

Мурали Мохан Махарадж

Харе Кришна - THE BEST!

Нью-Йорк – Москва – С. Петербург – Екатеринбург
Объединение "САНКИРТАНА"

2021 г.

УДК 294.2

ББК 86.4

М 91

Мурали Мохан Махарадж.

«ХАРЕ КРИШНА - THE BEST!» - Актюбинск - ООО "Фатима-print", 219 стр. с ил.

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге!

Эта книга из серии мемуаров "Харе Кришна вчера и сегодня". И события, упомянутые в ней, непосредственно связаны с историей распространения Харе Кришна в нашей стране. Из книги "Харе Кришна - THE BEST" читатель может получить доподлинную информацию, как говорится, "из первых рук".

Например, в фонде библиотеки могут быть тысячи книг, и библиотекари по одному шифру, зная индекс ББК (библиотечно-библиографическая классификация), могут распознать содержание книги, даже не беря ее в руки. Точно так же познакомившись с жизнью автора из его мемуаров, читатель может составить свое суждение о самом движении. Все события, описанные в книге, имеют документальное подтверждение, тесно переплетаясь с жизнью других героев и персонажей этой истории.

Опубликованные фото и письменные материалы взяты из личного архива автора.

От издателей

ISBN 978-5-6045187-2-4

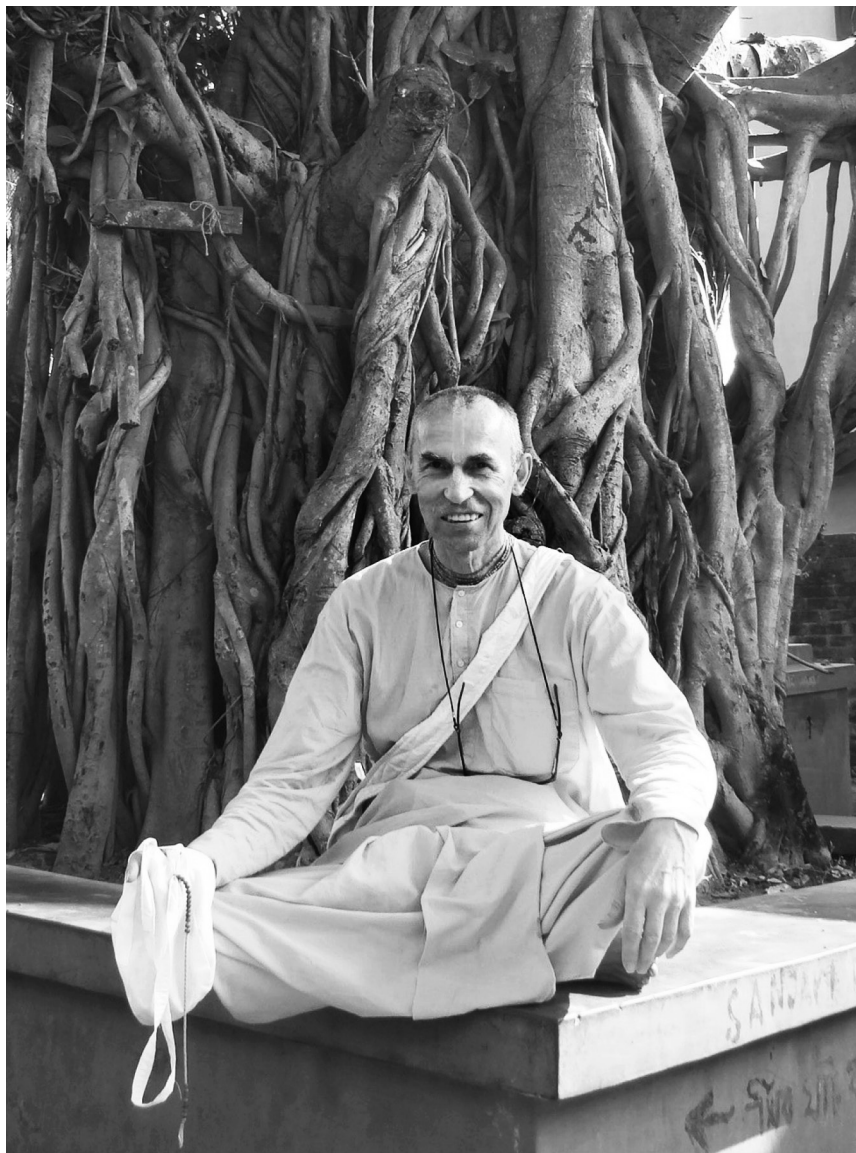
© Объединение «Санкритана», 2021

© Мурали Мохан дас, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	6
ГЛАВА 1 <i>Пути Господни неисповедимы</i>	9
<i>Что есть истина?</i>	11
<i>Виссарион</i>	15
<i>Приезд Гуру</i>	19
<i>Каждый летит на своем самолете!</i>	23
<i>Круг мыслей</i>	24
ГЛАВА 2 <i>Трудности и их преодоление</i>	29
<i>Знакомство и мои отношения с преданными</i>	30
<i>По какому сценарию жить?</i>	34
<i>Анна Семеновна</i>	37
<i>На берегах Невы</i>	38
<i>Юра</i>	40
<i>И другие</i>	43
<i>Паша</i>	44
ГЛАВА 3 <i>Ашрам Санкиртаны</i>	55
<i>Толпа событий</i>	66
<i>От двери к двери</i>	67
<i>Дом ученых</i>	70
<i>Кафе «Парнас»</i>	74
<i>В гостях</i>	77
ГЛАВА 4 <i>Куда перестраиваться?</i>	81
<i>Выступление в институте культуры</i>	87
<i>Военно-медицинская академия им. Кирова</i>	89
<i>История одной встречи</i>	92
<i>Кооперативное объединение «Санкиртана»</i>	93
<i>Всякое дыхание да славит Господа Кришну!</i>	99
ГЛАВА 5 <i>Кафе «Санкиртана»</i>	
<i>Книга отзывов и предложений</i>	103

ГЛАВА 6	<i>«Бомж с индийским уклоном»</i>	113
	<i>Арест</i>	116
	<i>Ты парень не прот</i>	119
ГЛАВА 7	<i>Солнечная Татария</i>	129
	<i>«Смена»</i>	133
	<i>Петрозаводск</i>	135
	<i>Николай Николаевич</i>	136
	<i>Война до победного конца</i>	138
ГЛАВА 8	<i>Кафе «Санкиртана»</i>	
	<i>Книга общественного мнения</i>	141
	<i>Спустившись с покоренных вершин</i>	153
	<i>Со слов самого Лисовского</i>	153
ГЛАВА 9	<i>Крестовый поход против "Санкиртаны"</i>	155
	<i>Поездка в Швецию</i>	156
	<i>История Абхиманью</i>	159
	<i>Собрание</i>	164
ГЛАВА 10	<i>Санкиртана-лила</i>	169
	<i>Вторая инициация</i>	170
	<i>Так уже было</i>	171
ГЛАВА 11	<i>Первая встреча с Хакимовым</i>	177
	<i>Глоссарий</i>	182
	<i>Практическое руководство</i>	186
	<i>Об Авторе</i>	188
	<i>Книги Его Божественная Милости</i>	
	<i>Шри Шримад Мурали Мохана Махараджа</i>	192

**Его Божественная Милость
Шри Шримад Мурали Мохан Махарадж**

ОТ АВТОРА

"Харе Кришна - THE BEST" - эта книга - плачь души по бесполезной растроченной жизни в погоне за призрачным счастьем мире форм и обозначений.

Нужно согласиться, что иллюзия мало чем отличается от реальности, если не принимать жизненные потрясения и невзгоды серьезно. Но именно эти потрясения и послужили причиной моих поисков цели жизни.

Позже я прочитал в *Шримад Бхагаватам*, что в материальном мире страдают все за исключением последних глупцов и тех, кто превзошел разум. Те же, кто занимает промежуточное положение, обречены на страдания. (Ш.Б.3.7.17).

Безнадежные глупцы не ведают материальных страданий, они беззаботно проживают свой век, не задаваясь вопросами о причине страданий, сопутствующих материальной жизни. По сути дела, такие люди находятся на уровне животных. Людям, находящимся на более высокой ступени развития, жизнь животных представляется исполненной страданий, но сами животные не сознают этого. Свинья имеет весьма примитивные представления о счастье: она живет в грязи, при каждом удобном случае совокупляется со своим партнером и ведет тяжелую борьбу за существование, - но сама она даже не подозревает об этом. Люди, подобные свиньям, то есть те, кто не ведают о страданиях материальной жизни, кому для счастья достаточно иметь возможность совокупляться и работать до седьмого пота, - последние глупцы. И, тем не менее, поскольку такие люди не способны ощущать страдания, они "наслаждаются" так называемым счастьем. По-настоящему счастливы в этом мире только *парамахамсы*, то есть люди, которые обрели освобождение и, поднявшись над разумом, достигли трансцендентного уровня. Те же, кто занимает промежуточное положение, то есть уже не ведет существование свиней и собак, но еще не достиг уровня *парамахамс*, испытывают бесчисленные материальные страдания, и потому им надлежит задавать вопросы об Абсолютной Истине. "Веданта-сутра" гласит: *атхато брахма-джиджясу* - "Настало

время вопрошать о Брахмане". Вопрошать о Брахмане должны все, кто занимает промежуточное положение между парамахамсами и глупцами, которые, закружившись в водовороте чувственных наслаждений, забыли о том, что такое духовное самоосознание.

По моему глубокому убеждению, человек отличается от животного наличием разума, членораздельной речи и более развитого сознания.

Страдания обусловленной души не имеют под собой реальной основы, подобно переживаниям человека, который видит во сне как ему отрубают голову. Но, хотя теоретически данное утверждение — непреложная истина, обыкновенному человеку или *неофиту*, стоящему в самом начале трансцендентного пути, чрезвычайно трудно осознать это на практике. Однако, служа стопам великих трансценденталистов, подобных Майтрее Муни, и постоянно общаясь с ними, человек сможет избавиться от заблуждения, заставляющего его думать, будто душа испытывает материальные страдания.

Людьми, не склонным к совершению аскез, едва ли представится возможность служить чистым преданным, которые идут по пути, ведущему в царство Бога, на планеты Вайкунтхи. Чистые преданные беспрестанно прославляют Верховную Личность Бога — Господа полубогов и повелителя всех живых существ.

Все авторитеты сходятся в том, что путь, ведущий к освобождению, — это служение *махаттам*. По определению «*Бхагавад-гиты*», *махатмами* являются чистые преданные, которые следуют путем, ведущим на *Вайкунтхи*, в царство Бога; они беспрестанно слушают и пересказывают повествования, воспевающие Господа, и не проявляют никакого интереса к бесплодным обсуждениям абстрактных философских систем. На необходимость общения с чистыми преданными с незапамятных времен указывают все мудрецы и святые, однако Господь Шри Чайтанья Махапрабху особенно подчеркивал необходимость подобного общения в текущий век — век раздоров, лжи и лицемерия. Даже тот, кто не накопил необходимого запаса *аскез*, может продвинуться по пути, ведущему домой, к Богу, если будет общаться с *махатмами*, которые слушают и пересказывают произведения, повествующие о величии Господа.

Этой выдержкой из Шримад Бхагаватам я и начну свои воспоминания, которым я уделил достаточно времени на страницах ряда своих книг. Я надеюсь, что моя книга найдет своего читателя и послужит вдохновением для тех кто ищет Абсолютную истину как прямым, так и косвенным образом при всех обстоятельствах до полного ее постижения. К тому обязывает воплощение в человеческой форме жизни. Если человек не

достигает освобождения в один семестр жизни, то ему будут предоставлены возможности в следующей жизни при лучших обстоятельствах. Однако тот, кто не использует этот шанс, который предоставляет ему Господь, лишится последней надежды, деградируя в низшие формы и адские условия существования в мирах невежества. Таков вердикт всех богооткровенных писаний, который находит свое наиболее яркое выражение в *Бхагавад-гите* (Бх.г 6.37).

Глава 1

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ

То, к чему стремится большинство людей, и к чему когда-то стремился я, меня не радовало. Чтобы стать счастливым, я добывал деньги всеми правдами и не правдами; заручился поддержкой влиятельных людей, обложился друзьями, в конце концов, добился некоторого признания и положение в обществе. Тогда мне не было еще и тридцати, и, как сытый человек не понимает голодного, так я не мог понять: «О чем люди пекутся, и много ли им надо для счастья?» Я был ленив, и без видимой, реальной пользы для себя, не пошевелил бы и пальцем. Мне не нужно было ходить на работу и прислуживать скупым и порочным людям. Деньги мне пришли по милости Господа. Наряду с моим занятием живописью, я занимался реставрацией икон. Постепенно я освоил это ремесло и технологии, и из того, что мне приходило в качестве оплаты за труды, собрал небольшую коллекцию. Кроме этого я научился делать качественные подделки на старых досках, имитируя классические иконописные школы 15-16 веков; какое-то время я сам ездил по деревням, скупал всякую рухлядь и потихоньку приторговывал; в результате за короткий срок мне удалось сколотить приличный капитал. Бум, который поднялся после опубликования Вл. Солоухиным книги «Черные доски», и массовая иммиграция евреев предоставили таким как я возможность расхищать национально достояние; пополняя частные коллекции того же Солоухина, Ильи Глазунова и их зарубежных друзей, я попал в струю и обеспечил себя; если бы не инфляция, денег мне хватило бы на скромное прозябание до конца жизни. Создав некоторый материальный базис, постепенно я отошел от участия в борьбе за существование и начал думать о бессмертии души и о вечной жизни в царстве Бога. В этот период я читал много книг и писал картины с таким же упорством и рвением, с каким некогда делал деньги, которые для меня были средством и никогда не были целью жизни. Я часто погружался в океан сладостных мечтаний

о вечном, исполненном знания и блаженства бытии, и искал способ не только, как спастись самому, но и как спасти других.

Я был очень удачлив и легко стал вегетарианцем. Идея отказаться от поедания убиенной пищи, зачатой кровью и семенем, возникла у меня под впечатлением жизнеописания Бернарда Шоу. В своих воспоминаниях он писал: «Когда я умру, в моей похоронной процессии пойдут стада животных, птиц и рыб, которых я не съел». Шоу, как и его соплеменник Свифт, был вегетарианцем по убеждению. Он был «великим насмешником» и любил говорить: «Человек есть то, что он ест». Шоу был истинным гуманистом как, впрочем, и многие другие: Лев Толстой, Швейцер, Ганди, Торо, Ньютон, Да Винчи, Пифагор, Сократ и его последователи.

- Великая мудрость происходит из сострадания, а сострадание – из великой мудрости. «Человека нельзя назвать милосердным, если он поедает мясо убитых животных». К этому высказыванию я бы добавил, что человека вообще нельзя назвать человеком разумным (хомо сапиенс), если он питается плотью других живых существ (братьев своих меньших).

Как уже говорилось, материальный достаток и статус свободного художника позволили мне заняться чистым творчеством. Подолгу уединяясь на академической даче в Кирилловском, у своего приятеля, доктора физико-математических наук, профессора Киселева Бориса Павловича, я писал весьма экстравагантные картины. Это был типичный авангард. Довольно тщательно и реалистично я выписывал детали картины, примешивая к ним эклектику – не то сюрреализм, не то модернизм, не то футуризм, кубизм и прочий «изм». Несомненно в моей живописи того периода ощущалось влияние Сальватора Дали и нашего Акимова. Я причислял себя к авангарду, но не по стилю изображения формы, а по духу. Желание победить условности этого мира было так велико, что я не стеснялся в изобразительных средствах, совершенно не привязанный к какой-то определенной школе или авторитету. Во мне вечно жило сознание, что происходящее вокруг меня является проявлением высшей воли; по сути дела меня интересовала не сама живопись, а, скорей, источник всего прекрасного и разумного. Мои увлечения иконописью с ее плоскостной, нарядной живописью, с золотыми фонами, куполами, ореолами, расшитыми бисером одеждами святых и ангелов, с ее обратной перспективой, как вывернутой наизнанку душой, оказали заметное влияние и на мое духовное развитие. Позже в «Бхагавад-гите» я прочитал, что все изумительные, прекрасные и славные создания возникают из искры великолепия Кришны (10.41). Мне было интересно узнать, кто такой Кришна, как источник всего сущего и какие у нас с Ним отношения.

Цвет, форма и звук были для меня эманацией Верховного живого существа, а не мертвой материей; они сами по себе возбуждали мое воображение, эмоционально принося иногда радость, а иногда огорчения. Живопись для меня, как и деньги, была прикладным средством постижения истины.

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Ко времени, о котором здесь пойдет речь, я прочитал много запрещенных в то время книг. Поскольку эта книга не претендует на научную форму изложения, то я не стану приводить здесь библиографию и делать ссылки. Однако пару моих любимых авторов я упомяну; это Папюс и Лиханов; о Блаватский и Елене Рерих я не был высокого мнения.

После того, как я прочитал Лиханова «Скрижали мага», я стал серьезно искать мантру. Я был уверен, что трансцендентальный звук обладает всей полнотой информации об Абсолютной Истине! Именно такой звук мог бы мне помочь очистить мое сознание и существование. Я верил, что бытие определяет наше сознание, но и сознание, которое мы обретаем в процессе жизни, определяет наше последующее бытие. Жизнь вечна, и на протяжении этой вечной жизни душа меняет материальное тело, как человек меняет одежду.

Однажды в Третьяковской галерее, рассматривая картину Левитана «Малиновый звон», я задумался:

- Что это - игра воображения, или действительно звук может иметь цвет? Почему «малиновый», а не какой-то другой? Как можно звуку приписывать цвет, форму или вкус? В этом случае Абсолютная Истина должна иметь личностную природу с присущей Ей разумом, трансцендентальной формой, чувствами, цветом, звуком, вкусом... Позже, когда я стал преданным Кришны и начал изучать «Бхагаватам» я узнал, что в духовном мире действительно существует вся полнота чувственного восприятия. Высшая реальность проявляет себя в духовных ощущениях, в звуке, в форме, цвете и вкусе. Всем этим можно наслаждаться через духовные чувства. Кришна принимает предложенную нами пищу просто, если мы повторяем мантру. Если с преданностью и любовью предложить Кришне цветок, плод или немного воды, Он примет это, и тогда наши чувства, которые являются продолжением Его чувств, будут удовлетворены. Он может есть руками и видеть ушами. Он может оплодотворить мертвую материальную природу живыми существами, бросив на нее Свой взгляд; Везде глаза и уши, руки и бедра Его все-ленской формы и, как Параматма, Он внутри всего; Его тело, которое

цветом напоминает грозовую тучу, ослепительно сияет. Его личность – источник вечного наслаждения и суть всей сладости! Валаббха ачарья описал сладость Кришны в «*Мадхураштаке*»:

Его губы сладостны, Его лицо сладостно, Его глаза сладостны и Его улыбка сладостна, Его сердце сладостно и Его походка сладостна – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его голос сладостен и Его нрав сладостен, Его наряд сладостен и Его речь сладостна, Его движения сладостны и Его прогулки сладостны – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его флейта сладостна и пыль с Его стоп сладостна, Его ладони сладостны и Его стопы сладостны, Его танец сладостен и Его дружба сладостна – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его пение сладостно и Его питье сладостно, Его еда сладостна и Его сон сладостен, Его красота сладостна и Его тилак сладостен – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его деяния сладостны и Его дарующие освобождение подвиги сладостны, Его воровство сладостно и Его любовные развлечения сладостны, Его зевки сладостны и даже Его упреки сладостны – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его гирлянда из ягод гунджа сладостна и все другие Его гирлянды сладостны, Его Ямуна сладостна и ее волны, воды и лотосы сладостны – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его гопи сладостны и Его лилы сладостны, Его вещи и украшения сладостны и Его пища сладостна, Его радость сладостна и Его объятия сладостны – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Его друзья-пастушки сладостны и Его коровы сладостны, Его посох сладостен и Его творение сладостно, Его победы над демонами сладостны и Его раздача плодов сладостна – все сладостно у изначального владыки всей сладости.

Материальный мир мы воспринимаем через материальные чувства, а духовный – через духовные. Мы можем понять Кришну посредством духовных чувств и духовного разума. Кришну можно потрогать, услышать ухом или ощутить на вкус. Он говорит:

«Я – вкус воды! Я – свет солнца и луны! Я – слог Ом в ведических мантрах...Я – воспевание святых имен (*джана*); из гимнов Я – Брихад-сама, пропетая Господу Индре, в поэзии Я – мантра Гайатри, читаемая ежедневно *брахманами*».

Говорят, что «имеющий уши, да услышит»; для того, чтобы услышать Кришну, необходимо духовное ухо; чтобы Его увидеть – духовное око, а чтобы почувствовать Его сладость на языке – духовный язык. Подобно тому, как достаточно нам сказать «лимон», как тут же обильно потечет слюна, потому что кислый вкус лимона всем хорошо знаком. Но каким вкусом обладает имя Кришны? Так, размышляя, я стал настойчиво искать мантру для медитации...

Мои усилия не пропали даром, и занятия живописью, и поиск мантры привели меня в Ригу.

Однажды мой приятель, о котором я упоминал в самом начале, Володя Сацевич предложил мне поехать в Ригу познакомиться с художниками-мистиками – это амплуа для меня было незнакомо. Будучи ленивым, особенно для путешествий, на этот раз я не заставил себя долго уговаривать; вечером сели в машину и к утру следующего дня были в Риге в мастерской художника, окруженного ореолом славы «великого мага». Его звали Рашид.

В мастерской Рашида курился фимиам; монотонные звуки ситары и пленяющие слух звуки флейты заполняли пространство; нежно позвякивали караталы; ритмичные удары мриданги и табла воспроизводили мир моих грез. Хозяин выглядел весьма экзотично; с портретным овалом лица, бородой, длинными волосами и лысиной на темечке чем-то смахивал на Демиса Русоса, который в то время был кумиром западной молодежи. В восточном одеянии он сидел в позе лотоса среди своих последователей и медитировал. Звук АУМ достигал небес, безличного брахмана и открывал врата в мир Вайкунтхи.

Хочу дополнить к описанию своей сложной натуры; в молодости я работал в театрах, и жизнь для меня представляла театральное шоу, мистерию жертвоприношений, которые устраивают жрецы в служении Божеству. Я слышал, что некоторые художники, чтобы усилить зрительный эффект, часто сопровождали свои выставки музыкой. Например, Василий Верещагин экспонировал свои картины под музыку Рубинштейна; а сам Рубинштейн писал музыку под оформление того же Врубеля.

- Есть слово «Бог» - размышлял я, - должна быть и личность, названная Богом. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Я – звук в эфире». Аналогичное утверждение есть и в Библии, где сказано, что сначала было Слово, Слово было у Бога, и Слово было Бог!

Нагренированным глазом я посмотрел на художника, а потом стал рассматривать его живопись; быстро переставляя одну картину за другой, перебрал кучу холстов и закончил просмотр картиной, которая стояла на мольберте.

- Кони, похожие на драконов, несущиеся прямо на зрителя, вылупляющиеся из яйца птенцы, множество мыльных пузырей, предметы, невиданной доселе формы – все это заполняло пустое пространство синего неба, которое из всего нарисованного у художника получалось лучше всего. Для порядка я похвалил достоинства его картин, а затем стал задавать вопросы. Разговор зашел о йоге, о тантрах, янтрах и, наконец, о мантрах. Когда мы коснулись сознания Кришны, присутствующие заметно оживились; не трудно было понять, что это довольно свежая, неизбитая тема. Наперебой, с пятого на десятое все стали рассказывать мне о кришнаитах. Само слово «кришнаит» вошло в обиход значительно позже; я не знал, кто такие кришнаиты, и мне было интересно посмотреть на них.

- Кришнаиты – это те, кто поклоняются Кришне.

- ОК. А кто такой Кришна?

- Это кришнаитский Бог.

- Интересно! А нет ли у вас изображения Кришны? – спросил я, наконец.

- Есть, вот Он...

Мне дали коробочку из-под ароматических палочек, на которой был изображен мальчик-пастушок, Кришна.

- Это – Кришна, - сказала какая-то девочка. - Он – Бог любви; считают Его богом богов.

- Это Бог? – переспросил я.

- Да.

- Я привык Его видеть старым, а здесь Он совсем молодой; какой красивый...

Старый христианский Бог всегда вызывал во мне внутреннее сопротивление; я часто видел Его на иконах и сам рисовал Его, но я ничего не знал о Нем. Я спрятался под маской глубокомыслия и сказал:

- Да, да...

Кришна стоял под экзотическим деревом калпа-врикша; изящно изогнувшись в трех местах, Он играл на флейте. Это было очень простое изображение, и я его хорошо запомнил. Не в силах оторваться, я долго смотрел на Кришну! Мне понравился Кришна и я хотел его нарисовать, поэтому, чтобы не забыть ничего, попросил картинку.

- Не могли бы вы мне дать это изображение? Когда приеду домой, сделаю копию.

- Возьми. – Охотно согласился Рашид.

Немного покрутив в руках изображение, с обратной стороны я нашел надпись: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*.

- Что это значит?

- Это маха-мантра.

- Мантра?

- Да, не просто мантра, а «*маха*» - великая мантра. Имя Кришны не отлично от Самого Кришны, Его форма, окружение и атрибуты – суть одно, Кришна.

Мне показалось, что я был уже знаком с Ним, и теперь услышав Его имя, вспомнил. Как после долгой разлуки, просиял:

- Удивительно, я искал мантру и вот нашел! Да, это тот самый Кришна! Простите, а у вас есть запись, как поют или повторяют Харе Кришна мантру?

Рашид промолчал; записи Харе Кришна маха-мантры у него не оказалось.

- У меня нет записи, но ты можешь пойти к Виссо...

- Кто такой Виссо»

- Он музыкант, у него на квартире собираются кришнаиты; у него наверняка есть запись киртанов; это не далеко...

Из уважения к хозяину я еще раз бегло взглянул на его картины и поехал к Виссо.

ВИССАРИОН

У Виссо была несколько иная обстановка; он был семейным человеком и вместе с женой хотел принять инициацию у гуру.

Едва мы вошли в подъезд, я уловил знакомый запах благовоний, а когда мы поднялись на этаж и подошли к квартире, то услышал приятный звук колокольчиков.

- Что это? - спросил я Степана.

- Это караталы. Слышишь, поют Харе Кришна?

Мы позвонили в дверь и когда она открылась, я четко услышал Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Приятный женский голос неопишимо красиво, с неподдельной преданностью пел Харе Кришна мантру; пение сопровождалось игрой на караталах.

Переступив порог, нам предложили снять обувь и потом провели в комнату, откуда доносилось пенье. Большая светлая комната была совершенно пустой. На стенах висело несколько изображений, а в углу был сооружен небольшой алтарь. Нам дали коврики и, когда мы уселись, через какое-то время нам предложили прасад.

- Что такое прасад? – спросил снова я у Степана; как выяснилось, он был здесь не первый раз.

- Это пища, предложенная Кришне.

Когда в комнату принесли прасад, запах специй и благовоний перемешались с пением мантры. Сказать по правде, для меня было несколько необычно, поэтому опять я изобразил глубокомыслие на лице и протянул:

- Да... Очень экзотично!

Виссо играл на гитаре и увлекался живописью; когда он вошел в комнату, чистый, опрятный, в светлых брюках и белой рубашке, он произвел на меня впечатление человека не от мира сего; его глаза выражали состояние его души. Пока мы принимали прасад, он рассказал нам о себе и о том, как он познакомился с сознанием Кришны.

- Я увлекался буддизмом, – начал Виссо. – Как все буддисты, перестал есть мясо и повторял мантру Ом мани падма хум. Правду сказать, эта мантра помогла мне победить некоторые дурные привычки, в том числе и мясоедение, но я курил, выпивал и ничего не мог с собой поделать. Когда же я встретил Махараджа и услышал от него Харе Кришна маха-мантру, меня это поразило; святое имя Кришны источало нектар; я сразу же бросил курить...

Сказав это, Виссо достал четки и стал повторять Харе Кришна Харе Кришна...

- Перебирая бусину за бусиной, начиная от бусины Кришны, он повторял снова и снова: Харе Кришна Харе Кришна...

Закончив повторение мантры, он подарил мне четки и небольшую книжечку «Вне времени и пространства». Я принял от него этот подарок и, в свою очередь, предложил написать портрет его гуру.

- Это очень хорошо, – согласился он. – Когда приедет Махарадж, я расскажу ему о вас, и он даст благословенье...

- Кто такой Махарадж? – поинтересовался я.

- О, это великая душа!

Я с недоверием посмотрел на Виссо, но возражать не стал.

- Ананта Тиртха Махарадж получил милость от Шрилы Прабхупады; он первый преданный Кришны в СССР.

Из довольно пространного описания личности Махараджа, которое я услышал от Виссо, нетрудно было догадаться, что никто кроме него в СССР досконально не знает ничего о сознании Кришны, поэтому, если меня интересует этот вопрос серьезно, то лучше всего встретиться и поговорить с самим Махараджем. Я оставил Виссо свой ленинградский телефон, адрес и попросил, когда Махарадж приедет в Ригу, чтобы мне дали знать.

- Хорошо. Я обязательно позвоню – заверил Виссо.

На этом мы расстались. В этот день я посетил еще одну квартиру преданных Кришны, у которых на английском купил «*Бхагавад-гиту*,

как она есть». Книга была в суперобложке песочного цвета с цветным изображением Кришны и Арджуны на колеснице и множеством картинок. Хотя я ни слова не знал по-английски, но картинки в книге были столь выразительны, что, рассматривая их, можно было без труда понять, что Кришна – это Верховная личность Бога, а живое существо – вечный Его слуга.

Погруженный в размышления о своей поездке, о том, что я увидел и услышал, вечером я отправился обратно в Ленинград.

По возвращению домой, оставшись наедине, я часами разглядывал изображение Кришны, картинки в «*Бхагавад-гите*», листал и перелистывал страницы, вдыхал запах типографской краски, смешанный с ароматом благовоний. Как младенец, который не умеет ни читать, ни писать, я просто любовался картинками.

- Сам Кришна поведал «*Бхагавад-гиту*». Непостижимо! Насколько же Его разум превосходит наш разум! Как же мы можем понять смысл Им сказанного? Переживая возвышенные чувства благоговения, восхищения и трепетности, с которой приходит первая любовь, я пытался провести аналогии с известными мне вещами, но не находил аналога. По словам Уолдо Эмерсона, «*Бхагавад-гита*» – «это первая из книг; в ней нет ничего мелкого, незначительного, все крупное, последовательное, безмятежное; это голос древнего разума, размышлявшего в другую эпоху и в другом климате, но над теми же вопросами, что беспокоят и нас».

Я поставил книгу на полку и мысленно стал поклоняться ей; потом достал четки и начал повторять Харе Кришна мантру. Так я обрел мир в себе. Пока я собирался сделать что-то великое в жизни (нарисовать картину или написать книгу), Кришна Сам пришел в мою жизнь и стал изменять ее изнутри. Святое имя звучало у меня в ушах; с ним я ложился спать и с ним вставал. Целый день я проводил за мольбертом и не чувствовал усталости; когда же сгущались сумерки, ложился спать с мыслью о завтрашнем дне, и вставал с восходом солнца, чтобы повторять Харе Кришна.

Так прошла неделя, другая; я приступил к портрету Его Божественной милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. За работой время летело птицей, незаметно, и вот в один прекрасный день, раздался телефонный звонок – это был Виссо.

- Завтра в Ригу прилетает Махарадж. Если хочешь, приезжай.

- Хорошо, приеду; спасибо, что позвонил.

Вопросов не было; опережая события, всю ночь за рулем, не чувствуя усталости, утром я был в Риге.

Как всегда зашел к Степану, с которым познакомились в прошлый раз; он был на редкость услужливым парнем из Белоруссии (так же как и Володя).

От него я позвонил Виссо и узнал, что Махарадж остановился у него.

- С дороги Махарадж отдыхает – сказал Виссо,- может встретиться с тобой не раньше двенадцати.

- Отлично, я не спешу; пусть спит.

Без опозданий, в назначенное время мы приехали со Степаном к Виссо; Махарадж еще не проснулся, и нам пришлось его ждать целый час.

Сидя в комнате, которая служила алтарной и одновременно гостиной, мы слушали запись пения Харе Кришна, так полюбившейся мне в прошлый раз. Все мои чувства стали органом слуха; я упивался трансцендентальными звуками святого имени, впитывая их всем существом; чтобы утолить жажду, я лелеял имя Господа в своем сердце бережно, как неповторимо прекрасный цветок. К сожалению, мое сознание, ухо и мой язык были так осквернены; мне казалось, что начни я повторять Харе Кришна, все испорчу; я благоговел перед именем Господа, считая себя недостойным Его. На самом деле не было никакой нужды беспокоиться, потому что имя Господа трансцендентно; оно пришло из духовного мира и не может быть осквернено. Как солнце своими лучами может очистить любое место, так и имя Кришны своей духовной энергией может очистить душу, оставаясь чистейшим и не запятанным подобно лотосу.

Пока Махарадж приводил себя в порядок, Виссо дал мне несколько листов машинописного текста со статьей «Христус, Кришто и Кришна». Это была беседа Шрилы Прабхупады с христианским священником и кардиналом. Беседа велась в простой, свободной и непринужденной манере; зачитываясь ею, я не заметил, как появился Махарадж. Он был не один, с ним был мальчик Сережа. Вначале я не сразу понял, кто из них Махарадж, а кто Сережа. С виду они выглядели равноценно, и только после того, как заговорили, я догадался, кто есть кто.

У меня было несколько практических вопросов, которые я подготовил, но, к сожалению, никак не мог задать; Махарадж не давал повода; он повторял Харе Кришна мантру, и мне ничего другого не оставалось, как слушать: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Казалось, что он меня даже не видит. Наконец, мое терпение перешло границу моей воспитанности, я не выдержал и спросил:

- Есть ли какие-либо правила при повторении Харе Кришна?

- Нет, но мантру нужно получить от гуру.

- А где его взять?

- Гуру, Шри Вишнупад, должен скоро приехать; его можно будет увидеть; в связи с олимпийскими играми в СССР будут пускать иностранцев, и он приедет как турист.

- Встреча с ним будет неофициальной?

- Нет! Он – представитель Кришны, все будет официально, как положено; Кришна о нем позаботится.

- А что, если я напишу его портрет, как если бы он был Сократ перед принятием цикуты, или как Христос на «тайной вечере»? Махарадж улыбнулся и снисходительно сказал:

- Гуру – это же не просто человек; наше тело подобно одежде; изображать внешность, тело – что пользы?

На это я возразил:

- Насколько я понимаю, гуру не человек, он – представитель Кришны; но преданные держат его изображение на алтаре и поклоняются ему так же, как и изображению Кришны. Я думаю, что в данном случае его внешность и внутреннее его содержание не вступают в противоречие; тело гуру должно быть духовно. Гуру, как и Кришна, находятся на трансцендентной платформе. Так же как имя Кришны и Его форма духовны, подобным же образом и изображение гуру, которое на алтаре, тоже духовно. Если я напишу удачно его портрет, то он будет духовным; все, что связано с духовной личностью, духовно.

Мое возражение показалось разумным, и Махарадж согласился:

- Хорошо, приезжай, посмотрим.

Почувствовав поддержку и одобрение, я мысленно тут же набросал эскиз композиции будущей картины, и со дня встречи с Махараджем (Ананта Шанти) стал жить, ведя отсчет времени в ожидании приезда моего будущего гуру. Признаюсь, я был не лишен некоторого тщеславия и подсознательно связывал свои проекты с Кришной; но, приняв Его миссию, как свою жизнь и душу я пригубил нектар бессмертия, и подобно тому, как голова Раху (Сарвабхаума) стала бессмертной, точно также моя душа, получив милость Господа, воистину обрела жизнь вечную.

ПРИЕЗД ГУРУ

Приезд гуру – событие волнительное; все преданные это хорошо знают, поэтому готовятся к нему, как к своим именинам, задолго до этого дня.

В Прибалтике, особенно в Риге, в то время было достаточно много преданных; из тех, кого я лично знал, это: Махамантра деви даси, Рамабхакта дас, Лакшми-прия даси, Ананга Манджари и Вриндаван дас; кроме них были и другие, безвестные, не попавшие в анналы истории. Они договорились о помещении Дома Пионеров для проведения программы и в частном порядке оповестили всех, кто хотел повидать и послушать гуру. Среди званых гостей был и я (ваш покорный слуга).

Конечно, прежде чем переступить порог официального учреждения для неофициальной встречи, в те времена стоило не раз подумать о безопасном выходе – исход мероприятия мог быть трагичным.

- Ты знаешь, – сказал я Степану, – помяни мое слово, как только все соберутся, нас тут же всех повяжут. Полицейский прием: всех впускать, и никого не выпускать; всевидящее око КГБ не дремлет – это западня! Когда только акт разоблачения идеологической диверсии свершится, нас с тобой объявят пособниками империалистов, а то и сотрудниками ЦРУ. Шутки – шутками, но добровольно совать свою голову в петлю не стоит. Подумай!

Степан промолчал.

- Смотри, Степа...

- Чему бывать, того не миновать, – буркнул Степан. - Все под Богом!

- Это мне запомнилось.

- Ты прав - сказал я, - когда высшая сила вмешивается в твою судьбу, изменить ничего нельзя.

Смеркалось, дело было к вечеру; народ собирался не торопясь. Анна, жена Виссо, и еще несколько наиболее инициативных преданных, ходили по парку возле Дома и приглашали собравшихся проходить в помещение.

- Посмотри, Степан, хороший зал нашли.

Дом Пионеров, как нельзя лучше подходил; на стене декоративное панно, большие окна, высокие потолки... Когда мы вошли, то увидели справа по центру *вьяса-асану*, одна подушечка для гуру, а две по бокам для «предстоящих».

- Кто будет здесь сидеть? Наверное, Махарадж – подумал я. – Вот и он у окна стоит, говорит с каким-то парнем в свитере. Кто этот парень?

Позже мы узнали: это был Киртирадж прабху, секретарь Вишнупада.

Когда мы вошли в зал, там уже было человек пятьдесят разношерстной публики – пожилые люди и молодые, мальчики и девочки, похожие на хиппи.

- Ну что? Можно и начинать. В чем дело, почему медлят? – сказал кто-то из собравшихся.

- Вероятно, гуру еще не приехал.

- Раз Махарадж здесь, наверное, и гуру здесь.

Точно никто не знал, приехал гуру или нет; одни говорили, что приехал, а другие – нет!

Люди толпились в дверях, входили и выходили на улицу, снова входили - нервничали. Переминаясь с ноги на ногу, некоторые в нерешительности стояли на пороге в дверях. Но вот, пробежала волна, как мурашки по телу.

- Приехал!

Толпа заколыхалась и расступилась. В образовавшемся проходе появился человек весьма необычной наружности; как будто не касаясь пола, он впорхнул в зал, подхваченный сквозняком из открытых настежь дверей и окон.

- Вот он уже на середине, близко от меня; вижу странной формы голову, не то это прическа ее делает такой, не то сама по себе такая выросла; вижу черты лица, улыбку и слышу странное «хм!», выражающее не то удивление, не то насмешку. Шафрановый цвет одежды, не привычной для глаза, свободной, ничуть не сковывающей движения, делал гуру особенно привлекательным. От его появления зал наполнился светом. Такой чистоты и легкости раньше я никогда не видел. Как балерина, он проскочил мимо меня и занял место на *вьеса-асане*. Все это произошло в считанные доли секунды, которые в моей памяти преобразовались в вечность. Все, кто присутствовал в зале, повалились на пол делать запоздалый поклон. Я стоял в центре на виду у всех, как пень, посреди под корень вырубленного леса. Почувствовав на себе укоризненные взгляды, я плюхнулся вместе со всеми на пол, чтобы не выглядеть белой вороной в стае обычных.

Когда шоковое состояние прошло, и все заняли свои места, усевшись на полу, как это делают йоги, я сел тоже. Гуру принесли пустые жестяные коробки из-под киноплёнки, и он стал петь Харе Кришна мантру и барабанить по ним, как по барабану. Он пел, а Махарадж и Киргирадж, которые сидели (один по одну, другой по другую сторону), сопровождали его пение игрой на караталах. В молодости, работая в оперном театре, я слышал много певцов с мировым именем, но такое пение слышал впервые. Я не мог его с чем-либо сравнить. Гуру пел, и меня поразило то, как он пел. Без микрофона он пел так, что, кажется, его могли бы услышать в самых удаленных уголках вселенной; он пел с таким энтузиазмом и такой необычайной силой, что, казалось, мог заглушить раскаты грома, шум океанских волн и крики миллионной толпы. Меня поразило:

- Откуда берется этот звук? При таком напряжении, казалось, тело должно бы разорваться, а голосовые связки лопнуть; на такой высокой ноте любой певец даст «петуха». Но странно, ничего такого не произошло; звук чистый, приятный уху, наполнял и радовал сердце.

Когда гуру пропел Харе Кришна мантру один раз, все подхватили ее, неистово хлопая в ладоши невпопад. Чтобы привести нестройный хор к некоторой гармонии, гуру пришлось петь многократно и за себя, и «за того парня»; для этого нужен был особый талант. Снова и снова

повторяя: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, постепенно ему удалось привести пение к некоторому согласию, что в конце стало напоминать хорошую самодеятельность. Когда в финале раздалось: «Хари бол! Хари бол!» и толпа подняла руки, изображая экстаз, я поинтересовался и спросил:

- Что такое «хари бол»?

Но никто не знал.

- Наверное, это что-то вроде «аллилуйа» - решил я. СЛАВЬСЯ!

От усердного пенья лица присутствующих порозовели и на лбу выступили капельки пота. После этого гуру начал лекцию.

- Помню, как сейчас, речь шла о тройственных страданиях обусловленной души: *адхиатмика*, *адхибаутика* и *адхидаивика* (страдания от тела и ума, от других живых существ и от климатических условий). Внимательно слушая, я пытался вникнуть в смысл сказанного, но не мог сосредоточиться; тогда, не тратя время, я достал небольшой блокнот и стал делать зарисовки; напряжение, с которым мы пришли, понемногу спало; находясь в коллективе, уже было не так страшно. Говорят, на миру и смерть красна.

Прошло еще минут десять, и то, что должно было случиться, случилось. Посреди лекции вдруг двери распахнулись, и в зал с двух концов вошли какие-то люди; некоторые были в штатском, другие в милицеской форме.

- Всем оставаться на местах! – голосом, не терпящим возражений, объявил старший.

Никто не пошевелился; большинство восприняло происходящее довольно спокойно, без паники; в двери никто не ломился и в окна никто не выбрасывался. Наверное, все думали, что Кришна поможет.

- Интересно, как поведет себя гуру, представитель Кришны?

Мои опасения оказались не безосновательны, и не произошли то, что должно было случиться, я потерял бы веру в предначертания судьбы. Настоящее возникает из прошлого, а будущее из настоящего – таков закон кармы. Теперь я вспоминаю о том, что случилось, без сожаления; мне даже приятно вспомнить то, от чего раньше волосы вставали дыбом.

Я смотрел испытующе:

- Лицо Вишнупада потемнело и приобрело землистый оттенок; его взор помрачился, а улыбка оставила его цветущие уста.

По своему неведению я мог судить только о внешнем проявлении его внутреннего состояния, полагая при этом, что внутри он оставался все тем же для своих учеников представителем Кришны – воплощением божественных качеств. Позже я услышал от преданных, как они воспри-

няли эту ситуацию. Одни идеализировали образ своего гуру, но другие смотрели критически – это нормально; что касается меня, то я слышал вопль его души, обращенный к Кришне:

- Кришна , помоги!

Ученики верили в него и, как дети в присутствии своего отца, оставались спокойными (а точнее сказать, беспечными).

Прошло некоторое время, и гуру увели. Руки ему не заламывали, не били, как если бы на его месте были «свои»; сопровождали почтительно, с должным уважением, но не потому, что он от Кришны, а иностранец; он был под защитой своего правительства, тогда как остальные были брошены на произвол судьбы. Всех, кто остался в зале, как баранов, стали считать по головам, забирая их паспорта, выясняя личность и внося в «черную книгу» неблагонадежных. Паспорт у меня был, но я не торопился его предъявлять. Я подошел к одному преданному, вызывающему у меня доверие (его звали Вриндаван дас) и спросил:

- Скажи, пожалуйста, что делать, показывать мне паспорт или нет?

- Не торопись – сказал он, - может быть пропустят.

Я так и поступил; когда очередь дошла до меня, я утаил паспорт и сказал вымышленную фамилию. Будучи председателем Ленинградского комитета художников, что связано с идеологией, мне совсем было не с руки попадать на заметку; ко всему прочему, вот уже два года я был в «отказниках», и находился под негласным надзором КГБ.

- С Кришной не пропадешь, если с Ним завязать хорошие отношения – сказал кто-то из преданных.

КАЖДЫЙ ЛЕТИТ НА СВОЕМ САМОЛЕТЕ!

Всех, кто прошел «регистрацию», постепенно выпускали. Можно было расходиться по домам. Однако, повинувшись стадному инстинкту, из страха люди оставались в куче, боясь, что когда выйдут на улицу, то по одному их быстро «спеленают» и «упрячут». Руководствуясь инстинктом самосохранения, как животное в стаде, так и человек тешит себя иллюзией, что общество ему поможет выжить. Общественное сознание присуще человеку, так же как сознание биологического вида – низшим формам жизни; но на самом деле, полагаясь на свою «коллективную безопасность», он все также остается беззащитным перед лицом неминуемой смерти. Когда человеку приходит смерть, ему никто не может помочь: ни друзья, ни правительство, ни родственники – никто. Оригинальная мысль пришла в голову:

- Каждый летит на своем самолете; когда самолет в воздухе, то другой самолет не в состоянии что-либо сделать в случае аварии; только

своими силами можно устранить неполадку; только сознание Кришны может решить исход борьбы за существование – жить и умереть, став сознающим Кришну, чтобы жить вечно.

Вся процедура, связанная с арестом и выяснением личности, затянулась до глубокой ночи; уже под утро очистили помещение и разбрелись кто куда. Я остановился у Степана; он был прекрасным парнем из семьи баптистов, добрым, отзывчивым; его родители жили в Белоруссии, а сам он – в Риге; с моим Володей они дружили с детства.

На следующий день все, кто готовился принять инициацию, поехали в Москву. Разные слухи ходили, но верить им было нельзя, поэтому я решил подождать, пока все решится естественным ходом событий. У меня был этюдник с красками и до выяснения обстоятельств дела, не тратя времени, я начал писать портрет Вишнупада. Степан достал мне фотографию гуру и, пользуясь зарисовками с натуры, которые я сделал во время вчерашней программы, бегло сделал небольшой портрет, который потом подарил Виссо.

КРУГ МЫСЛЕЙ

Из предосторожности я не стал возвращаться в Ленинград, а поехал своим ходом в Крым; там я уединился и стал основательно повторять Харе Кришна мантру, вставая в 4 утра и следуя всем принципам *вайшнавской садханы*. Первое время я повторял по несколько кругов, постепенно увеличивая, довел до 16, затем больше и больше; мне нравилось перебирать четки и произносить имя Кришны. В начале, я думал, что необходимо сидеть все время в одной позе, как вкопанный. Известно, что йоги сидят в *падмасане*, с прямым позвоночником, прикрыв глаза и сосредоточив внутренний взгляд между бровей или на кончике носа. Это меня несколько смущало; спина и ноги уставали, и я был вынужден менять позу; но очень скоро я преодолел все трудности и научился сидеть смиренно. Целый месяц, пока жил в Крыму, я повторял Харе Кришна мантру и ни с кем не общался. По природе я был настойчивым и целеустремленным человеком и, если уж за что-то брался, то начатое доводил до логического конца. Проанализировав все, что случилось за последнее время, услышанное и увиденное, я подвел итог и стал обдумывать свою последующую жизнь.

- Каков смысл моего существования? Почему я должен жить как инфузория, одноклеточное существо, плавающая в великом океане, но пользуясь, при этом, микроскопической каплей его богатств и достояний?

Я всегда был полон великих замыслов, идей и идеалов, поэтому просто пройти по миру «без шума и следа» - такой стиль жизни был для меня неприемлем. Конечно, я должен был бы честно признаться самому себе, что мои желания часто не совпадали с моими возможностями; однако, я был глубоко убежден, что человеческий разум, если его использовать в служении Абсолюту, непостижимо более велик. В жизни мы пользуемся незначительной частью того, что отпущенно Богом. Я был убежден в том, что само предназначение человеческой жизни в корне отличается от того, как люди себе его представляют. Должно быть рациональное зерно, нечто такое, что выходит за круг интересов обывателя, который с утра до ночи, используя свой разум, как отбойный молоток, долбит глыбу чувственных наслаждений, а в конце умирает и оставляет все, чего достиг. Сизифов труд!

- Много ли человеку надо? Допустим, мне нужна пища, но у меня только один желудок. Чтобы набить его, мне не нужно работать по 8 – 12 часов, как это делают другие. Но есть такие, которые работают и больше. В Америке один мой знакомый работает таксистом по 20 часов в сутки и, когда возвращается домой с работы, то падает замертво от усталости.

- О, сегодня я хорошо поработал – устал!

Усталость этого человека – единственное его вознаграждение. Денег у него, как правило, никогда не было; его семья все подметала; но даже если бы они завелись у него, то у бедолаги не нашлось бы свободного времени, чтобы их потратить и получить хотя бы какое-то мизерное удовольствие. Мерилом счастья нашего труженика была его усталость; если он не устал, то считай, что день прожил впустую.

Разумеется, каждому нужен дом или квартира, где жить, еда, сон и прочие элементарные вещи – чувства сильны как змеи, и если их оставить без внимания, то человек умрет, пораженный их ядом. С другой стороны, если у человека есть дом, заваленный всяким хламом, то для самого человека в нем нет места. Я видел и таких; придя к ним в гости, невозможно было протиснуться; все было заставлено шкафами, сервантами, столами, диванами и множество всякой мебели. Холодильники, телевизоры и всякая техника поработали человека; самому хозяину не оставалось свободного места. Все, что производит современное общество ради комфорта и удобств, часто не является жизненно необходимым, и составляет для самого производителя обузу. Естественно, поэтому сам собой напрашивается вопрос:

- Стоит ли человеку жить, тяжело работая ради такого комфорта?

На самом деле Бог обеспечивает каждого в этом мире всем необходимым: пищей, одеждой и прочими благами. Если Бог даст день, так даст и пищу; а если не даст день, так и пища не нужна!

Многие любители животных, например, держат собак и кошек, крыс, белых мышей, попугаев и прочую живность; в то время, как хозяин трудится целый день, его четвероногие и пернатые друзья живут припеваючи и спят в его постели, гадя направо и на лево. В Америке, например, чтобы выгуливать собак нанимают человека, который убирает за ними экскременты; так служа собакам, он зарабатывает себе на жизнь. Занимаясь бизнесом, некоторые собственники, землевладельцы, имеют гектары земли, с лесами и полями, засаженными разными сельхоз культурами, но, при этом, они сами довольствуются скромным бутербродом и стаканом воды. Если человек много ест и наслаждается, он теряет силы, а если много спит, то сокращает свою жизнь; полжизни тратя на сон, в свое удовольствие он живет лишь пол срока, отпущенного ему Богом. Сейчас люди считают, что нужна машина, может быть даже не одна; кому-то нужен самолет, катер или теплоход. Но куда им ездить? На самом деле ездить-то им некуда, что разве от обеденного стола до сортира. Шрила Прабхупада говорил: «У собаки четыре ноги, а у этих – четыре колеса».

Необъятные пространства окружают нас, но много ли нам нужно воздуха? Жизнь измеряется количеством вдохов и выдохов; чем больше человек дышит, тем быстрее исчерпает свой ресурс и умрет. Средняя продолжительность жизнь человека ограничена, возможно, несколькими кубометрами воздуха; если его сжать или привести в разжиженное состояние, тогда хватило бы и пары баллонов в несколько десятков атмосфер. А сколько нужно калорий, полезного жизненно необходимого питательного вещества? Почти ничто, по сравнению с тоннами продуктов, перерабатываемых на дерьмо. Как сказал один известный в то время поэт, Роберт Рождественский, «люди агрегаты, по переработке всевозможно всяческой пищи на дерьмо»; мы и не пытающиеся и не пытавшиеся, мы млекопитающиеся и млеконапитавшиеся; апофеозом жизни таких людей будут эвересты их собственных испражнений. Если рассчитать жизненную потребность человека в еде, питье и в прочем, то получится – всего ничего. Чего ради люди так работают? Наслаждение богатого человека и бедного мало чем отличается, потому что у того и другого только один желудок и одни гениталии. Единственная разница – богатый думает о себе, как о богатом, а бедный, как о бедном; наслаждения и страдания того и другого в уме, то и другое – иллюзия. Деньги, ради которых человек трудится, реально не приносят никакой пользы. Они переходят из кармана в карман, а когда приходит смерть, остаются

в банке. За все сокровища мира человек не в состоянии продлить себе жизнь даже на секунду.

В «*Шримад Бхагаватам*» сказано, что в материальном мире счастливы только последние глупцы и те, кто превзошел уровень разума. Те, кто занимает промежуточное положение, обречены на страдания (Ш.Б. 3.7.17). Наверное, я был одним из них; потому что когда наступала пора стать счастливым и насладиться результатами своего труда, то я всякий раз проносил ложку мимо рта.

Глава 2

ТРУДНОСТИ И ИХ ПРЕОДАЛЕНИЕ

Вначале я продал машину (одну и другую); с ней у меня всегда были проблемы; я постоянно платил за нее штрафы или ремонтировал – то кто-то меня «побьет», или я кого-то «ударю», то на стоянке отвернут какую-нибудь деталь или проткнут колесо. Люди завистливы; один раз меня обокрали; вором оказался мой лучший друг; взломав дверь, он залез в квартиру и забрал мои деньги и сберкнижки на предьявителя, но был пойман, когда пошел в сберкассу. Человек он был не бедный, но жадный; не буду называть его имя; он занимал солидную должность в Ленинградском Союзе композиторов; когда возник этот инцидент, ему удалось откупиться, после чего дело замяли.

Но это еще не все; КГБ в паре с Гаи постоянно устраивало провокации: то обвинят в нарушении правил дорожного движения (проехал на красный свет, хотя на самом деле ничего подобного не случилось), то вызовут по подозрению... Один раз меня схватили и повезли на обследование в венерический диспансер, в другой раз, принесли бумагу из вытрезвителя – такое было впечатление, что люди от безделья сидят и специально выдумывают разного рода интриги, чтобы просто досадить другому, ради забавы. Какое-то время меня терроризировал военкомат. Я был художником и, кому не скажи, все воспринимали мою профессию как своего рода развлечение, поэтому эксплуатировали, как только могли. Меня постоянно вызывали по повестке писать лозунги (например, «слава КПСС») или рисовать Ленина (я мог нарисовать его по памяти в любом ракурсе, закрыв глаза). Часто меня посылали на сборы, и как военнообязанный я не мог отказаться – в армии, тогда, как нигде, царил страшный произвол, и изобретательностью этих людей можно только восхищаться.

Наконец, я не вытерпел, пожаловался одному влиятельному знакомому, военкому дали приличную взятку, после чего меня оставили в покое. Таков был стиль жизни советского человека, но это еще не все; из всего, что было и могло быть – это лишь незначительная часть; за

мои прегрешения в своей прошлой жизни мне пришлось столкнуться с множеством проблем. Хорошая и плохая карма заставляла меня пережевывать эту жвачку. Спасибо Кришне! Он поменял мою жизнь, ускорил ход событий и помог выпутаться из сетей *майи*.

Материально я был обеспечен; и когда я продал все, что у меня есть (иконы, картины, книги и машину), то мне практически, если бы не инфляция и не перестройка, хватило бы до конца жизни. Органы постоянно интересовались моими «нетрудовыми» доходами, но я умело скрывал их; чтобы не привлекать внимание, я переписал недвижимость на друзей и порвал контакты с людьми, порочащими мое доброе имя. Какое-то время, пока оставался председателем Ленинградского комитета художников книги графики и плаката – это была выборная должность – пользуясь своим положением и прерогативами, я выписал себе необходимые удостоверения, сочинил характеристики, чтобы не было проблем с милицией. Затем на правах свободного художника под видом творческих командировок стал ездить по Советскому Союзу и проповедовать. Так, освободившись от всех видов собственности и обязательств, а вместе с этим от завистников, «друзей и врагов», я стал искать общество преданных, пытаюсь наладить отношения с Кришной.

ЗНАКОМСТВО И МОИ ОТНОШЕНИЯ С ПРЕДАННЫМИ

По возвращении из Крыма я решил разыскать и познакомиться с теми, кто повторял Харе Кришна мантру. В Ленинграде в то время уже была небольшая группа ребят, которых называли преданными Кришны; слово «кришнаит» вошло в обиход значительно позже. Встреча с ними произошла неожиданно. Однажды, мне позвонила какая-то женщина и сказала, что мой телефон ей дали в Риге.

- Я хотела бы с вами встретиться.
- На предмет чего?
- Это не телефонный разговор.

Я был избирателен и неохотно встречался с незнакомыми людьми. Ненужные связи мешали, отвлекали меня от моих занятий живописью. Я ограничил круг моих знакомых до минимума, разделяя людей по принципу: полезных, бесполезных и приятных. К полезным я относил людей, от которых получал доход, к приятным – людей, принадлежащих к разряду элиты, а всех остальных я считал бесполезными. С художниками, за исключением одного, двух, я никогда не поддерживал отношений, потому что все они пьяницы и сумасброды; им я предпочитал театралов,

с которыми можно было почесать язык; с некоторыми из них я оставался в хороших отношениях до недавних пор. На канале Грибоедова, у меня бывали режиссеры и звезды тогдашнего кино; мою ложную гордость и чувство превосходства питали деньги, которые я охотно тратил, поддерживая компании и завязывая знакомства с «полезными» людьми.

Как бы то ни было, в назначенное время раздался звонок в дверь, я открыл; на пороге стояла уже немолодая, но весьма экстравагантная леди.

- Меня зовут Ирина Александровна; это я вам звонила.

- Заходите.

Когда Ирина Александровна сняла пальто, я провел ее в комнату, которая служила мне мастерской.

- Чем могу быть полезен?

- Я работаю на Ленфильме; знакома с вашей женой; вместе работали над фильмом «Собака на сене» Яна Фрида. Я знаю, что вы художник; когда была в Риге преданные Кришны дали мне ваш телефон, и я решила зайти посмотреть ваши картины.

- Хорошо, вот, пожалуйста.

К тому времени я почти закончил портрет Шрилы Прабхупады, и не без удовольствия выставил его на обозрение. Это был парадный портрет; Прабхупада стоял с высоко поднятой головой и над ним, прямо на зрителя неслась колесница, запряженная белыми лошадьми; в колеснице был Кришна и Арджуна; еще выше в форме арки сияла Харе Кришна маха-мантра.

- Ну как?

- Чудесно!

На Ирину Александровну картина произвела сильное впечатление. Как все женщины, она тут же восторженно начала изливать свои эмоции; в конце концов, предложила мне выставить «шедевр» у себя на Ленфильме.

- Совсем недавно у нас на студии выступал Баранников, сын известного индолога, переводчика Махабхараты; встреча была незабываемой; точно так же я могу собрать и для вас аудиторию. Мы сделаем вам авторский вечер и экспозицию ваших картин.

Ирина Александровна была одна из первых преданных Ленинграда, от которой я узнал о существовании других; как выяснилось, они собирались на разных квартирах, чтобы петь Харе Кришна. Это было первое мое знакомство с преданными; второе последовало сразу же за первым. В другой раз, Ирина Александровна позвонила и пригласила меня в «Дом кино».

- Я хочу познакомить вас с Арджуной.

- Я уже знаком с одним – это персонаж из «*Бхагавад-гиты*», преданный Кришны.

- Нет, этот слуга первого, Арджуна дас; слово «дас» означает слуга.

- Это другое дело.

Со слугой Арджуны мы встретились в вестибюле «Дома кино». Скажу честно, если бы я не встретил Виссо, а потом Махараджа, то, увидев Арджуну даса, навряд ли привлекся бы сознанием Кришны. Сознание Кришны – это, как говорят философы, «вещь в себе». Сознание Кришны есть или его нет! Поэтому его может проповедовать только тот, кто сам является сознающим Кришну. Представлять Кришну надо деликатно; только тот, кто уполномочен, может проповедовать сознание Кришны, что является приоритетом чистых преданных.

Оно составляет особую милость Господа, которую получает искренний человек, ищущий Кришну. Сознание Кришны требует не только наличие интеллекта, но наличие хороших манер. «Проповедь, не подкрепленная личным примером, ничем не лучше кармы» (Бхактисиддханта). Интерес к сознанию Кришны и распространение его в народе полностью зависит от преданных Кришны, которые Его представляют. Прямо скажу, Арджуна дас не был тем человеком, который мог бы меня привлечь к Кришне. Несмотря на все старания Ирины Александровны представить его в качестве авторитета, он произвел на меня отталкивающее впечатление. Арджуна дас был одет весьма неопрятно, не причесан, с бородой, которая торчала во все стороны. Скорей всего он был похож на попа расстригу, чем на преданного Кришны. И хотя он говорил довольно мягко, но явно не о том. Из его объяснений не возможно было понять ни философии, ни преимущества сознания Кришны перед множеством других духовных направлений и религий. Глядя на его внешность, манеру поведения и, слушая речь ему подобных, можно было бы для себя сделать неверный вывод, будто бы все «кришнаиты» недоразвитые люди, социально бесполезные. На примере Арджуны даса можно было бы наглядно показать, как не следует проповедовать. Вместо того, чтобы привлечь к сознанию Кришны, он мог бы только оттолкнуть интеллигентного человека или же дать ему неверное толкование. С Арджункой был еще один мальчик, который был ему под стать (два сапога – пара) без бороды, по виду типичный наркоман; его звали Алеша. Ребята сами по себе были неплохими уже потому, что пытались связать свою жизнь с Кришной, в отличие от всех прочих; но, как представители Кришны, они не выдерживали никакой критики. После окончания мероприятия, когда мы вышли из Дома кино, я спросил у Ирины Александровны:

- Нет ли в Ленинграде преданных поприличней? Эти слишком допотопные.

- Есть, они собираются... - и она дала мне адрес.

Следующая моя встреча была в приватной обстановке на квартире. Собралось несколько человек; все пели Харе Кришна мантру, а после в конце вместе принимали прасад. Право голоса здесь имел не каждый; признанным «авторитетом» здесь был некто Арчета дас; говорил он, как не странно, о буддизме вместо сознания Кришны, прочитав у Радхакришнана из двухтомника по индийской философии. Пытаясь блеснуть своей эрудицией, он молот всякий вздор, но поскольку никто не имел представления, как должно быть, то на собравшихся это производило впечатление. Несколько раз после этой встречи он приходил ко мне в мастерскую, довольно настырно без звонка. Заметив в нем явную тенденцию и желания стать моим гуру, я отказал ему в посещении довольно резко и решительно.

Мне было больно, смотреть на первых преданных Кришны в бывшем СССР, которые не всегда отвечали моему идеалу.

- Столь великое учение, столь правильный, возвышенный образ жизни – думал я, - но кто и как это проповедует... И хотя я еще толком сам не знал, что такое сознание Кришны, но в душе почувствовал, что нет ничего лучше его. И хотя, признаться мне никто не проповедовал так, как это позже делал я, но каким-то внутренним чутьем я понял его ценность. Если бы это движение не было столь возвышенным, то я посчитал бы ниже своего достоинства принять его. Я был максималистом и не так дурно воспитан, чтобы заниматься глупостями.

Другим преданным, с которым я познакомился, был Алексей. Способный мальчик с прекрасным музыкальным слухом, он часто вел киртаны. Когда он пел, всем нравилось (позже я случайно узнал, что теперь он пристроился певчим в церковном православном хоре). Думая о нем я вспомнил, что у него всегда было плохое зрение; он носил очки, но, кажется, они ему не помогали. После того, как он оставил сознание Кришны и пошел в православный храм, я решил, что его слепота была патологически обусловлена.

Посещая программы на разных квартирах, постепенно я познакомился со всеми, с кем только можно. Среди них выделялся еще один, его звали Олег; у него была небольшая комната в коммунальной квартире под крышей. К нему частенько приезжали из других городов инициированные преданные: Рантидев, Анирудха (из Литвы); Махешвара дас, Айотхапати дас, Рави дас (из Эстонии). Их имена звучали для моего уха подобно сладкой музыке.

Были среди преданных несколько женщин, которые проявляли большую активность, предоставляя свои квартиры для подобных программ. Отношения преданных, хотя строились на личных симпатиях и антипатиях, при всем этом, были всегда дружескими. В начале я был в числе почетных гостей, затем в числе своих, потом стал одним из лидеров, а в конце единственным, кто проповедовал, оставаясь верным своему идеалу.

Когда я решил стать преданным, то постепенно стал освобождаться от всего неблагоприятного; например, я подстригся и сбрил бороду. Хотя это внешне, но вместе с тем, для меня это был шаг к осознанию того, что я не есть материальное тело, которому я так много уделял внимания, значительно больше, чем своему истинному «я» (душе). Затем, я отказался от общения со своими друзьями и знакомыми, которые ценили меня за мою деловитость. Изменив свою внешность, я стал неузнаваем, и даже мои друзья, с которыми встречался на улице, проходили мимо. Как внешность влияет на наши отношения с людьми, я заметил давно; например, стоило мне изменить фасон бороды или прическу, длину волос или что-то в одежде, так у меня начинали возникать разногласия даже с моими друзьями. Для человека с материалистическим сознанием одежда и прочие внешние атрибуты имеют большое значение. Бесспорно, до некоторой степени внешность отражает внутреннее состояние человека, однако, при всем этом, основополагающим является внутреннее состояние; не случайно говорят, встречают по одежке, а провожают по уму. Удивительный факт, изменив свою внешность, я постепенно поменял и окружение.

ПО КАКОМУ СЦЕНАРИЮ ЖИТЬ?

(по сценарию написанному Брахмой)

Однажды я предложил преданным (Равви, Олегу и Алексею) поехать в Ригу; они согласились; я взял машину своего приятеля и мы отправились; хорошая компания – Рави дас был брахманом, уважаемой личностью; он был семейным человеком; его жену звали Премавати. По дороге мы заехали в Талин к другому брахману, Махешваре дасу, тоже весьма известной личности. Махешвара знал английский и переводил книги на эстонский. Через него, как и через Премавати, руководство ISKCON поддерживало связь с преданными Кришны в СССР. Махешвара хорошо пел, играл на мриданге и привлекал людей своей мягкостью и умением сострадать к чужим несчастьям. Его прохристианский подход в сознании Кришны с присущей ей елейностью и лицемерием, особенно нравился женщинам.

В Талине у Махешвары был дом; когда мы приехали к нему, он встретил нас с распростертыми объятиями, приготовил *прасад* (суп с фасолью); после непродолжительной, но сладкой *киртаны*, мы почтили *прасад* и продолжили свое путешествие дальше.

Приехав в Ригу, мы остановились у Маха-мантры деви даси; у нее я познакомился с Рамабхактой дасом и другими преданными; с Вриндаваном мы уже были немного знакомы. Целый день после мы

разъезжали по другим преданным и их доброжелателям, а вечером собрались, чтобы провести арати, киртан, послушать лекцию и принять прасад; на ночь я остался в ашраме для *брахмачари*. Мне дали большое одеяло свернутое в двое, укрывшись которым я первый раз спал на полу. Для меня это было большим событием; за время путешествия я получил возможность общаться с наиболее продвинутыми преданными.

На следующее утро я встал первым, совершил омовение и принялся повторять мантру. Я старался, читал, вероятно, слишком громко и получил замечание от Алексея. Это немного меня смутило, потому что я полагал, что утро у преданных начинается с воспевания Харе Кришна. Недоразумение, к счастью, разрешилось, безболезненно; в соседней комнате зашевелились, включили свет, и я перебрался туда; здесь первый раз я увидел Вриндавана в дхоти, в роли *брахмана*. Он служил алтарю и после *мангала-арати* провел *киртан*. Он пел с завидным энтузиазмом и преданностью; это в значительной степени покрывало полное отсутствие у него музыкального слуха и вокальных данных. Его сильный по природе голос и духовная чистота привлекала каждого. Чистоту любят все, но не все в состоянии ее поддерживать; когда кто-то пытается приблизиться к Господу с нечистыми намерениями, то подобно горизонту, Он удаляется и держит оскорбителя на почтительном расстоянии. Чистота и целомудрие уходит вместе с преданностью; нечистый человек не может жить в чистоте; он создает вокруг себя обязательно кучи мусора. Из этого, очевидно – необходимо культивировать чистоту в себе; внешняя чистота достигается регулярным омовением (внешним образом), а внутренняя – повторением имени Господа; чистое повторение святого имени способно очистить сердце любого, кто слушает, повторяет и даже место, где повторяют.

По окончании программы все приняли прасад и отправились, кто куда – по делам, на работу. Вриндаван, как я слышал, работал на мельнице, молот муку. К вечеру опять все собрались, чтобы провести арати, киртан и принять прасад; пришли еще несколько человек; находясь в обществе преданных, я получил первый опыт преданного служения. Моя поездка в Ригу была насыщенной впечатлениями, новыми знакомствами и ощущениями; материальный мир познается через ощущения, материальные чувства, а духовный – через духовные, которые просто покрыты материей, но очищаются через преданное служение, слушание, воспевание славы святого имени, формы, игр Господа и (в особенности) через общение с чистыми преданными.

*садху-санга садху-санга – сарва шастре кайа
лава-матра садху-санге сарва-сидхи хайа*

«Все явленные писания утверждают, что даже мгновение проведенное в обществе чистого преданного может сделать жизнь человека успешной». Для меня эти люди были чистыми, так как представляли чистого преданного, моего будущего гуру и Шрилу Прабхупаду. На следующий день было решено всем вместе поехать в Литву, в Каунас.

Те кто, бывали в Прибалтике, наверняка ездили по этой дороге не раз; и хотя это не входит в планы моего повествования, тем не менее, несколько слов я зарезервирую для описания пейзажа и ландшафта, а также знакомства с людьми, с которыми встречались и разговаривали.

По пути в Каунас мы заехали в Шауляй; здесь было несколько семей, которые практиковали сознание Кришны, повторяли Харе Кришна мантру и следовали регулирующим принципам. Назвать их преданными, как и многих других, даже с кем мы уже, так или иначе, познакомимся, по большому счету было нельзя; они были просто интересующимися преданным служением Кришне; их преданность не выдерживает критики.

Проделав часть пути, но никого не застав на месте, к вечеру мы были в Каунасе; как мне показалось, здесь была самая большая община Харе Кришна. Когда мы приехали, все преданные собрались вместе в доме одного из них; там был алтарь с Божествами, хорошие певцы и музыканты; из всего, что я видел до этого, программа в Каунасе на меня произвела лучшее впечатление. Может быть из-за социальных условий, характера самих преданных, природной их активности и размеренного уклада жизни – не знаю; в особенности мне запомнился киртан, слаженный, дружный и экстатичный.

Многие преданные были студентами художественного училища, другие работали. Узнав, что я художник, они весьма оживились; не заставляя себя ждать, я показал им слайд шоу, которое сделал со своих картин; тут был и Прабхупада и Чайтанья и Радха с Кришной. В лице преданных я нашел благодарного зрителя и поэтому в будущем никогда не упускал возможности рисовать.

В Каунасе мы пробыли день – другой, после чего пустились в обратный путь. На память хозяин дома подарил мне фотографию Вишнупада, где он стоял в полный рост. Это была очень хорошая и редкая фотография; вернувшись к себе, я сразу же начал с нее портрет. Я нарисовал гуру во весь рост на фоне *парампары*, которая как *чатья-гуру* действует изнутри сердца, давая истинное духовное понимание ученику; на картине также я запечатлел *гуру-парампару*. Позже этот портрет у меня купил музей религии и атеизма в Ленинграде, который находился в Казанском соборе.

Мои старые картин, которые когда-то я написал, теперь пригодились в качестве холстов для моих будущих картин в сознании Кришны. Хотя в них я вкладывал все свое мастерство и титанический труд, но теперь я

хотел раз и навсегда избавиться от моего прошлого, чтобы никто и никогда не мог узнать о позоре моей жизни до того, как я познакомился с сознанием Кришны; это были добротные хорошо написанные картины, но мне хотелось поскорей покончить с моей прошлой жизнью и привязанностями и вернуться уже в этой жизни назад, домой к Кришне. Я вытаскивал якоря и сжигал мосты, соединяющие с прошлым, чтобы никогда не возвращаться во временный, исполненный страданий мир. Портрет поэта Всеволода Азарова пригодился мне для портрета Шрилы Прабхупады; мой сюрреализм пошел под Гарбходакшаи Вишну; на Солженицине я написал еще один портрет Вишнупада... И в конце вообще решил оставить живопись вместе с семейной жизнью и заняться чистой проповедью сознания Кришны. Последующие мои картины были не столь профессионально грамотны, но убедительны в духе – я торопился, у меня не было времени, чтобы их прописывать; как говорил Прабхупада, «дядя без глаза, но ведь видно же, что это дядя»; я хотел быстрее избавиться от тех, которые уже были написаны.

АННА СЕМЕНОВНА

В Ленинграде среди всех преданных особое место занимала Анна Семеновна, позже известная как Хладини деви даси.

Анна Семеновна, с которой я познакомился в начале 1981 года, была ветераном труда; выйдя на пенсию, она отдавала своему усовершенствованию все свободное время – практиковала йогу, разные диеты, посты, голодание, посещала множество обществ и собраний пока не встретила преданных Кришны.

Познакомившись с сознанием Кришны, она нашла себя и полностью посвятила жизнь преданному служению Господу. Похоже, что у нее никогда не было своей семьи, поэтому всю свою энергию она без остатка отдала преданным. Многим она заменила их собственную мать, стала для многих духовной матерью. У нее всегда кто-то жил – одни уезжали, другие приезжали; причиняли ей массу беспокойств, поскольку никто не заботился о последствиях своих неожиданных визитов. Анна Семеновна сносила все; хотя иногда и сетовала, как всякая мать сетует на своих несмышленных детей, но никогда не оставалась безучастной и безразличной к их судьбе. Она охотно предоставляла свою квартиру для проведения мероприятий сознания Кришны и была всегда очень активной, постоянно о чем-то хлопотала, но для нее это были приятные хлопоты.

Из двух комнат в ее кооперативной квартире в одной она сделала алтарь. Если у Олега обстановка была довольно простой – алтарь и тюфяк на полу, то у Анны Семеновны дом был полной чашей; полированная

мебель и всякие безделушки делали ее жилище, чем-то вроде музея. Ковры по стенам и на полу, декоративная растительность в горшочках, вьюнки и ползучие лианы завершали интерьер. Из всего этого библиотека составляла гордость хозяйки.

Когда проходили программы, народу иногда набивалось так много, что некуда было упасть яблоку. Киртаны велись без ограничений, и соседи постоянно жаловались. Тем не менее, Анна Семеновна никогда не останавливала преданных в их служении Господу Кришне, умело и настойчиво, отстаивая их права. Зная ее крутоватый и вспльчивый характер, соседи побаивались с ней конфликтовать и мирились из страха перед божьей карой, в то время, как преданные чувствовали себя у Анны Семеновны, как у Христа за пазухой. Она каждому оказывала внимание и каждому воздавала по заслугам.

Анна Семеновна была учителем по образованию и по призванию. Много лет она проработала на руководящих, административных должностях, а последние годы заведовала детским домом «трудных» подростков. Знание и опыт работы с молодежью помогал ей в осуществлении миссии сознания Кришны.

- Преданное служение Кришне – говорила она, - столь прекрасно, что каждый может найти себя в нем и так обрести милость Господа.

По вайшнавскому этикету обычно не принято спрашивать преданных о их прошлой жизни, если они сами не пожелают рассказать о ней. И когда они говорят, тогда эта прошлая жизнь становится продолжением настоящей, помогая осознать славу и величие Господа, Его удивительные игры (лилы), которые подобны нектару.

Анна Семеновна служила Кришне и преданным самозабвенно, и нет сомнения в том, что Господь позаботится о ней.

В 1982 году я выписался из Ленинграда, купил в Абхазии дом, переписал его на Хладини д.д., сделав ее моей доверенной, и сам пустился по свету, проповедуя и разъезжая по всему СССР.

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

Я постоянно был на колесах, в пути, но все мои путешествия оканчивались в Питере. Здесь у меня были друзья, преданные, которые питали ко мне симпатии. Чаще всего я останавливался у Хладини деви даси. В этот раз она уехала в отпуск к сестре на дачу и сдала одну комнату в своей квартире каким-то людям. Мне она оставила от квартиры ключ и на правах «племянника» я мог жить в другой комнате, в которой у нее была алтарная. Мои посещения не были регулярными и, понятно, поэтому за квартирой нужен присмотр.

- Пустив квартирантов, можно было, по крайней мере, быть уверенным за сохранность недвижимости – как рассчитывала Хладина.

Приехав поздно вечером здорово уставшим, я быстро принял душ и незаметно прошел в алтарную. Закрыв Божества и лег спать на пол. Квартиранты были дома, и у них были гости. Не обращая на них внимания, только приклонил голову, как сразу заснул; но где-то за полночь проснулся от шума. Стены и пол содрогались от ударов. В соседней комнате зазвенели битые стекла, попадала посуда. Квартиранты, изрядно напившись, устроили драку.

- Этого еще мне не хватало. Сейчас соседи вызовут милицию и меня схватят вместе с ними. Хорошо бы, друг друга не убили, а то еще потащат в свидетели. У меня не было прописки и меня на этом основании могли задержать, а потом как Харе Кришна привлечь. Я не мог рисковать – так много людей и так много программ, так много дел предстояло сделать, и вот по глупой случайности попасться, как говорится, споткнуться на ровном месте. И без того столько трудностей, неприятностей подстерегает на каждом шагу!

Не дожидаясь развязки, я быстро натянул штаны, надел рубашку и попытался выскользнуть, но не тут-то было. Вошла милиция, которую-таки вызвали соседи.

- Ну, все! – подумал я. – Конец.

Ни жив, ни мертв, сижу в алтарной.

- Кто хозяин? - спросил старший. Два милиционера сразу же прошли в комнату. Увидев их, разбушевавшиеся пьяницы, присмирели.

- Ваши документы!

Пока оперативники разбирались с драчунами, я быстро в прихожую, за порог и торопливо стал спускаться по лестнице. Но соседи, несмотря на поздний час, все были на ногах, не спали и, чтобы посмотреть, что происходит, почему такой шум, высыпали на лестничную площадку. Увидев меня, стремительно несущегося по лестнице в одном ботинке на босу ногу и с охапкой вещей подмышкой, кто-то начал кричать, как зарезанный:

- Держи его! Держи, убегает с вещами – вор!

При мне как всегда был мриданг и небольшая сумка с книгами. Если посмотреть на происходящее со стороны – ситуация, прямо скажем, комичная. Но мне было не до смеха. Я выскочил, запыхавшись на улицу; была зима, и по сугробам в одном ботинке помчался через двор напрямик под арку, выходящую на улицу. Только через квартал, убедившись, что никто за мной не гонится, я остановился, перевел дух и надел свой второй ботинок. На улице не было ни души. Прошагав пешком полгорода и, наконец, добравшись до центра (метро ночью не работало), я остаток ночи провел на вокзале. Правду

сказать, подобные казусы случались нечасто, но это тоже имело место. Иногда сутками приходилось бродить по незнакомым городам, спать на улице или в подвалах, на чердаках и нежилых домах, идущих наснос или на капитальный ремонт, как «бомж», человек без постоянного места жительства.

- На самом деле в этом мире у меня не может быть пристанища, но я не грущу. Чем хуже – тем лучше! Нет и иллюзии, которая бы помешала моему возвращению домой к Кришне! Спасибо Кришна!

Ты не оставляешь мне даже тени мысли, «что счастье – так близко, так возможно». Человек счастлив в этом мире, пока не стремится стать счастливым (Ш.Б.7.7.42).

ЮРА

На следующий день я пошел к своему знакомому Юре Сидневу и у него познакомился с другим Юрой, который потом стал преданным Кришны и лидером Ленинградской санкиртаны; он получил имя «Сатъяраддж» (в шутку его называли «сатъяраджас»).

Тот и другой Юра были букинистами. Они страстно любили покупать всякие книги и ставить их на полки у себя дома, потом перелистывая или просто глядя на разноцветные корешки с золотым теснением, думать о себе как об очень ученых людях; знание – это сила!

- Не уверен, читали ли они эти книги, или просто коллекционировали? Если первый интересовался философией, в особенности Востоком, йогой и религией, то второй, судя по названиям книг, просто собирал, интересуясь всем и ничем. Это было довольно распространенное явление среди разного рода снобов и людей, считающих себя интеллектуалами. Среди некоторых моих знакомых, помню, были стеллажи от пола до потолка с кучей книг, которые в большинстве они никогда не открывали. Книги были просто своего рода дополнением к интерьеру. Они украшали помещение, создавая приятное ощущение своего превосходства над теми, кто их не имел. Конечно, я знал и таких, которые читали все подряд и не обращали внимание ни на корешки, ни на переплеты. Они зачитывали свои книги, превращая их в утильсырьё. Их библиотека была в крайне неопрятном состоянии. Но были и такие, которые работали с книгой. Для них библиотека представляла часть их рабочего кабинета. Они вели учет, делали выписки из книг и знали все, что стоит на их полках. Примером подобной библиотеки можно назвать было библиотеку моего знакомого санскритолога, Всеволода Семенцова, у которого я купил для преданных «Шримад Бхагаватам». Это особая история и я опишу её в другой главе, а здесь вернемся к моим букинистам.

Юра Рель жил в однокомнатной кооперативной квартире, доставшейся ему от родителей. Сам он закончил физкультурный факультет и был мастером спорта по настольному теннису. Какое-то время он был на тренерской работе, потом ушел; какое-то время работал дворником, сторожем, кочегаром в кочегарке – это было довольно распространенным занятием среди такого рода интеллигенции.

- Жалование, как у инженера, а работа не нормированная. Пришел и делай, что хочешь. Под конец, Юра нашел себя в качестве садового рабочего.

Не далеко от его дома был парк, садовое хозяйство, где он и работал. Он любил физический труд на свежем воздухе и туристические походы, где можно разжечь костер вдали от городской суеты на лоне природы, приготовить что-нибудь на живом огне, испечь картошку в золе или тушенку в банке...

«Но счастья нет измученной душе!»

Когда потребность души любить Кришну не удовлетворена, человек не находит себе места. Наверное, это и было причиной нашего знакомства – поиск Абсолютной истины!

Итак, когда я пришел к Сидневу, то встретил там его теску. Я достал свой мриданг и начал петь Харе Кришна. Мое пенье понравилось. Юра Рель живо реагировал, притопывая и прихлопывая в ладоши; душа просыпалась – джив джаго джив! Проснитесь спящие души.

- Философия проста, и ее я изложил минут за десять. Но реализация ее другое дело. Возможно, займет не одну жизнь.

- Выходит, что мы рождаемся много раз?

- Да, «я» - душа, и воплощаюсь много раз, переселяясь из одного тела в другое постоянно.

Послушав такие умные речи, Юра пригласил меня к себе и предложил мне у него пожить. Как я уже говорил выше, у Юры была большая библиотека.

- Кого только там не было? От собраний сочинений классиков русской и зарубежной литературы, до библиотеки приключений; от альбомов с картинками Древнерусской живописи и Дрезденской галереи, до путеводителей и каталогов разных музеев мира. Поэзия на полках занимала особое место. Еще более особое место занимали книги из серии «ЖЗЛ» (жизнь замечательных людей). Известно, что о человеке можно легко судить по его книгам, которые он читает.

- Послушай! - сказал я. – У тебя есть все, но нет «*Бхагавад-гиты*, как она есть» А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

- Это точно. Что-то я слышал о ней, но не видел.

- Это и понятно. На русском ее еще никто не видел. Один экземпляр привезли из Швеции и скоро сделают копии. Я о тебе позабочусь...

Потом он оставил мне ключ, а сам уехал в Болгарию на несколько недель.

Когда он приехал, я уже сам переплел несколько экземпляров «*Бхагавад-гиты*» и один предложил ему, другой – Сидневу. Юра Рель был по-настоящему счастлив, а я был счастлив еще больше тем, что он счастлив. Он уже начал повторять Харе Кришна мантру на четках и почти перестал есть мясо, по крайней мере, при мне. Мы подружились, и он стал мне помогать переплетать и распространять книги.

Его привязанность к своей библиотеке ему здорово мешала в духовной жизни. Понимая это, я предложил ему распродать библиотеку, сделать на эти деньги ремонт в квартире, убрать мебель (его тахту, которая занимала много места) и установить алтарь, сделать из квартиры ашрам.

- Спать можно на полу, а вещи можно хранить в стенном шкафу.

Это было весьма революционным заявлением.

- А как иначе? Новая жизнь по новым законам.

И как не странно, после небольших увещаний, Юра согласился.

Работа закипела; на свалку полетели старые и не нужные вещи, годами пылившиеся, старая кухонная посуда, в которой готовили мясо.

- Должно все быть новое, никогда не используемое и специально купленное для Кришны.

Когда речь дошла до библиотеки – это самый большой рассадник майи (я психологически его готовил), то, прежде всего я порекомендовал ему продать те книги, которые ему больше всего дороги. Он несколько задумался, но времени на размышление я ему не дал.

- Какие книги ты ценишь больше всех?

- Вот эти... и он с гордостью стал перечислять названия.

- ОК. С них и начнем...

Скрипя сердце, он решился, как головой в прорубь. И когда вынырнул, то стал другим человеком.

- Все или ничего!

По мере того, как он нещадно продавал книги, некоторые отдавал, а другие просто выбрасывал на помойку, на него нашло просветление. По мере того, как полки пустели, происходило очищение его сознания, в нем стали проявляться признаки жизни.

- Жизнь это душа в теле, а она проявляет себя как сознание. Человек без сознания Кришны мертв! Когда в человеке пробуждается божественное, то в нем начинают проявляться симптомы божественности.

Скоро от его библиотеки ничего не осталось, и мы оба вздохнули с облегчением. Продав книги, он получил какие-то деньги и мог некоторое время не работать. На них мы купили обои и сделали ремонт.

После ремонта комната стала пустой и чистой. Из мебели остался только письменный стол и пару стульев. Все книги поместились в небольшой шкафчик.

«Теперь мы установим алтарь!»

Когда комната преобразилась в храм Кришны, я стал учить его переплетать книги. Эта работа ему пришлась по душе. На первых порах у него получалось не очень хорошо, но постепенно он продвинулся. На языке преданных – это называется *сукрити* (деятельность, способствующая развитию духовного знания). После этого он начал вставать вместе со мной в 4 часа утра, принимать холодный душ, чистить зубы и повторять Харе Кришна мантру.

Пока ремонт не закончился, мы ходили на программы и в гости к другим преданным, но по окончании его, стали приглашать к себе. Так постепенно квартира Юры Реля стала одним из центров сознания Кришны в Ленинграде. При первой возможности я рекомендовал его для инициации и скоро, он получил четки и духовное имя Сатъярадж дас. Это имя соответствовало его характеру. Хотя еще незадолго до инициации в турпоходе он оскормился, поел тушенки, но это не помешало ему в дальнейшем стать преданным, общаясь с другими преданными.

- Как говорят в народе, кто прошлое помянет тому глаз вон. Постепенно он приобрел необходимые навыки и устойчивость в следовании регулирующим принципам *вайшнавской садханы*, получил вторую инициацию и стал одним из лидеров общества.

Когда я вспоминаю эту историю, то, невольно, чувствую гордость за все обусловленные души, которые по милости Шри Чайтаньи Махапрабху и Его последователей становятся прямо на глазах преданными Кришны.

Другой подобный случай, который здесь мы упомянем, это пример жизни Саши Громова, который по рассказам его жены был пьяницей и лечился от алкоголизма, но стал преданным Кришны и, получив свое истинное духовное рождение, очистился. Долгое время в Ленинграде он руководил целой ятрой.

Я помню, у него на квартире постоянно собирались преданные. Даже в годы застоя он проявлял завидный энтузиазм и самообладание, не поддаваясь на провокации. Он был семейным человеком, и все члены его семьи прошли регулярный процесс инициации и составили единую семью потомственных *вайшнавов*. У него в квартире позже останавливался Харикеша Махарадж...

И ДРУГИЕ...

Не выходит из головы и другая преданная, Чайтанья Валабха деви даси. Она жила с мужем и сыном мясоедом и атеистом, но была столь погружена в служение Кришне, что, несмотря на жизненные трудности, всегда проявляла величайший энтузиазм и редкое чувство

преданности, которое может испытывать к Кришне только великая душа. На ее квартире постоянно останавливались какие-нибудь преданные, регулярно проводились программы и киртаны.

Другим местом в Ленинграде, где собирались преданные, была квартира Наратаки деви даси. В маленькой комнате был алтарь, большая служила гостиной для принятия прасада. Преданные часто останавливались в ее квартире.

На память приходит еще одна преданная, Дивья Лила деви даси, которая безотказно принимала у себя преданных и устраивала программы; она очень хорошо готовила прасад и, когда мне удалось открыть кафе «Санкиртана», то стала главным поваром. Кроме этого существовало еще несколько центров, не говоря о десятках других менее известных точек, где преданные встречались, чтобы прославить святые имена Господа Кришны. Это и на Петроградской стороне, два места, где регулярно проводили программы и на Васильевском острове.

ПАША

Несколько слов о Паше Герман. Это мой добрый приятель, режиссер (какое-то время работал в Театре на Таганке); с ним я был знаком еще до того, как сам познакомился с Харе Кришна. Когда это случилось, я посчитал своим долгом посвятить всех своих знакомых и друзей в Харе Кришна, в том числе и Пашу. Когда мы с ним встретились в очередной раз, он переживал творческий кризис; на самом деле это был духовный кризис. В то время он писал какую-то мрачную прозу, пытаясь заполнить духовный вакуум, и не мог. Ничего у него не получалось. Он обладал некоторыми экстрасенсорными способностями, был медиум; был артистичен и имел хороший голос вокалиста. Возможно, поэтому пение мантры его просто зачаровывало. Оставаясь с ним вдвоем, мы часто повторяли джапу часами и устраивали киртаны.

Паша жил в прекрасной большой квартире на Плеханова, ныне Казанской. Когда мне негде было приткнуться, он всякий раз предоставлял мне свои апартаменты; я останавливался у него, готовил прасад и поддерживал его морально и духовно. Со временем на этой квартире возник центр Харе Кришна. Он стал приглашать других преданных и проводить регулярные программы. Народу у Паши собиралось валом. Большая комната с высокими потолками как будто была предназначена для храма. Незабываемые и экстатические киртаны в течение целого года проходили здесь.

Проблемы начались тогда, когда какая-то часть преданных во главе с Ананта Ачарьей решила перехватить инициативу, в то время, как проповедуя, я разъезжал по стране. Это было весьма низким занятием; воспользовавшись расположением моего друга, они въехали в его квартиру ради своих корыстных интересов под видом сознания Кришны. Ананта Ачарья, а с этого момента мы будем называть его Алексеем, в конечном итоге, отошел от сознания Кришны; он не работал и жил за чужой счет, под видом преданного служения, оставаясь типичным хиппи. Время от времени он приворовывал и среди преданных не раз были нарекания в его адрес. Воровство под предлогом, что все принадлежит Кришне, следовательно, каждый, кому вздумается, может залезть в чужой карман, было в то время довольно распространенным явлением среди некоторой части так «называемых» преданных. Спекулируя и обманывая доверчивых, но искренне стремящихся к духовной жизни людей, подобные субъекты принесли Движению больше вреда, чем пользы, будучи более опасными представителями *майи*, чем явные атеисты и демоны. Они маскировали себя под видом преданных. Всегда имея при себе мешочек с четками и кантималу на шее, не следуя строго никаким принципам и не повторяя мантру, просто примазавшись к движению и получив инициацию, поскольку в то время это было весьма просто. Но здесь речь не о нем.

Когда Паша познакомился с Харе Кришна, он просто расцвел. Пользуясь авторитетом среди многих своих знакомых, он начал довольно удачно проповедовать. Его знакомые с удовольствием покупали книги, оказывали помощь преданным, в свою очередь распространяя пение мантры Харе Кришна.

Один раз мы поехали с Пашей в Москву; там он устроил мне встречу в Доме Драматургов; посмотреть, как обстоят дела, я пригласил Санатана Дхарму из Каунаса; так втроем мы направились по указанному адресу. Подобные встречи с представителями сознания Кришны в подобных местах в то время были беспрецедентными, очень редкими случаями и, естественно не могли быть незамеченными, глазом всевидящего КГБ.

На программе я распространял книги, и кому-то не досталось. Те, кто желал купить «*Бхагавад-гиту*», на следующий день назначили мне свидание. Когда я встретился с ними, то мне «сели на хвост» агенты КГБ. Передав книги, я отправился к Ягье. По дороге, вдруг, у меня возникло беспокойство.

- Не веду ли я с собой какого-нибудь непрошеного гостя?

Народу на улице было много, и понять что-либо было невозможно. Я спустился в метро, на всякий случай проехал в неопределенном направлении, сам не зная куда, сделал одну, другую пересадку и потом

поднялся наверх. Вышел на улице Горького; прошел пешком и сел в троллейбус; проехал пару остановок и вышел; свернул в какой-то проулок и пошел маленькими улочками. Ощущение, что я «на крюке» меня не покидало. Хотя явных признаков слежки обнаружить не удавалось, однако решил проверить; зашел в небольшой дворик в первую попавшуюся парадную, поднялся на этаж выше и стал смотреть в окно. Двор был пустым, но не прошло и минуты, появился человек. Он тяжело дышал, запыхался, как после пробежки. С другой стороны из подворотни ему на встречу выскочил другой. По всему было видно, что они кого-то искали.

- Кого, как не меня?

Прошло еще пару минут, появился и третий. В доме было несколько подъездов, и они были в замешательстве, не знали в какой точно я заскочил. Я решил отсидеться, но мне не удалось. Они стали прочесывать, осматривать один подъезд за другим; в конце концов, добрались до меня. Выйти незамеченным было просто невозможно.

- Что делать?

Чтобы не создавать неловкой ситуации я вышел из своего укрытия и пошел прямо навстречу одному из них. Агент отвернулся и закурил. Когда я проходил мимо, я услышал его голос, сквозь зубы он выдавил:

- Парень, иди спокойно, не дергайся, а то будет хуже.

Хотел ли он мне помочь, предупредить об опасности? – Не знаю, но его совет несколько меня ободрил. Я подумал, что действительно веду себя довольно глупо, явно привлекаю нездоровый интерес.

- Необходимо взять себя в руки – решил я.

Я остановился, перевел дух и успокоился; пошел дальше, как ни в чем не бывало, как если бы все происходящее ко мне не имело никакого отношения. Именно так, раз от разу, я воспитывал в себе необходимые качества и под конец стал очень опытным резидентом, ведущим работу в тылу врага.

- А кто враг? Известное дело – *майя*, иллюзия. Этот материальный мир есть царство иллюзии и, когда мы проповедуем сознание Кришны, то автоматически попадаем к ней вне закона. *Майя* начинает преследовать такого «диверсанта», ведущего подрывную деятельность, пытаясь его схватить, чтобы привлечь к ответственности. От сознания, что я на службе у Кришны и, как Его представитель, должен быть во всем совершенен, ко мне вернулось самообладание.

День подходил к концу. С Пашей мы договорились встретиться у Ягьи. Хотел я этого или нет, но должен был вернуться к ней на квартиру. Ее квартира и без того была под присмотром. КГБ не трогало ее лишь потому,

что все было у них как на ладони. Здесь они могли при необходимости нейтрализовать любого. Я знал, что стоит мне только появиться у нее, как мышеловка захлопнется. Ананта Шанти (Махарадж) и Вриндаван дас сидели в тюрьме, а я был пока на свободе. Чтобы взять меня, надо найти, но вот, кажется, все готово – это он; теперь осталось только согласовать с начальством и получить санкцию на арест; но пока они согласовывали, я убежал.

Произошло это, как и все остальное, мистически. Я доехал до метро Перово, вышел, дошел до дома по тропинке, повернул и остановился, не доходя парадной, где жила Ягья. Агент, который в прошлый раз заговорил со мной, похоже, симпатизировал нам и хотел мне помочь. Я дождался его, а когда он приблизился, в упор спросил:

- Что мне делать дальше? Мы пришли.

- Не суетись - повторил он.

- Легко сказать, может вы грабители, хотите отнять деньги.

- У тебя много денег? – не то, шутя, не то всерьез спросил он. - Слушай внимательно, тебе нужно в магазин за продуктами? Выйдешь из дома через час... Он назвал мне точное время, когда выйти.

- У нас пересменка; я буду один, без напарника – свободное окно – понял?

- Ага!

У Ягьи, как всегда, было много народу – преданные и мало знакомые люди, прямо с улицы. Паша дождался меня и сидел, как говорят, «на хвосте».

Теперь торопиться было некуда – судьба была предreshена свыше. Зная мое правило, принимать только *прасад*, Ягья уступила мне место у плиты, чтобы я мог сам что-нибудь приготовить. Я готовил вполне прилично, и на большие программы преданные часто просили меня сделать *прасад*. Приготовив рис и сабджи, я предложил их Кришне. Затем провел вечерний киртан и небольшой класс «*Бхагавад-гиты*»; после прасада собрался уходить, рассчитывая, что пока много народу, то вместе со всеми легче будет смыться.

Мы дождались полной темноты, затем оделись и вышли. Ничего не объясняя, я пропустил Пашу вперед, подталкивая и поторапливая.

- Опаздываем на поезд.

Приметную вязаную шапку, которая торчала на голове как колпак, я снял и сунул в сумку; с непокрытой головой я вышел из парадной; Паша едва успевал за мной. На метро можно было идти двумя путями: дворами, повернув направо и по улице, повернув налево.

За кустами на обочине дороги стояла машина с потушенными огнями. Как только мы вышли из подъезда и прошли несколько метров до угла

дома, из машины выскочили люди и быстрым шагом, почти бегом, направились нам наперерез. Отступить было некуда. Двое из них отсекали нам путь обратно, заходя сзади. Вспыхнули фары.

- Что это? – недоумевая, спросил Паша.

- Иди быстрее, не оборачивайся, опоздаем на поезд. Вместо того, чтобы повернуть на лево, как обычно, я скомандовал:

- Паша, направо, здесь короче.

И мы стремительно направились прямо навстречу сотрудникам КГБ, в лоб. От неожиданности они оторопели. Никто не ожидал, полагая что от них будут убегать. Когда Паша поравнялся с КГБистом, пропуская его, тот сказал своему напарнику:

- Отбой! Это не он; у того не было бороды.

Действительно Паша располагал выдающейся внешностью; у него была роскошная черная борода и внешность породистого иудея.

- Нет, это явно не наш; у него бороды не было, и на голове был вязаный колпак. Разводя руками, КГБисты глазами проводили нас вслед.

Трудно поверить, но факт; когда мы хотим служить Кришне даже *майя* нам в помощь.

Уже сидя в купе экспресса Москва-Ленинград, несколько расслабившись, я сказал:

- Паша – ты везучий человек, нас чуть с тобой не «замели».

- Куда?

- Не куда, а на сколько? С тобой КГБ меня не берет.

Вернувшись в Ленинград, я пробыл там несколько дней, чтобы переписать книги; и оттуда, нагрузившись, поехал в Минск. Поклажа была так тяжела, что ручки саквояжа не выдерживали и отрывались; поэтому его пришлось перехватить поперек ремнями. Когда же, упаковавшись, таким образом, я поднимал поклажу от земли, то, пройдя несколько шагов, был вынужден останавливаться, чтобы собраться с силами. Я ставил груз на землю, потом снова поднимал и опять, сделав несколько шагов, снова ставил. Так я продвигался небольшими перебежками. Но это еще не все; самая большая трудность – втащить багаж в вагон; поджилки тряслись и ноги подкашивались – багаж был неподъемный; собравшись с силами, с именем Кришны я делал невероятные усилия, ставил рекорды, чтобы не привлечь внимание милиции или штатских. Могли тут же задержать и посадить в тюрьму без суда и следствия просто по произволу начальника.

Печатание и распространение книг в то время было вопросом чести; мало кто этим занимался; из сознания долга, а не корысти ради; я порой давал людям эти книги бесплатно, чтобы они читали и учились повторять Харе Кришна. Я был меценатом по натуре и идейным человеком, поэтому

стремился любой ценой распространить учение Кришны, поддерживая хорошие начинания. Можно себе представить мое состояние, когда позже нашлись люди, которые превратили распространение книг в бизнес, пользуясь плодами моей *аскезы*.

Таская на себе сумки с книгами по всему Союзу, мне не на кого было рассчитывать, многие тогда боялись, зная какую опасность представляет само хранение книг у себя дома. Только те, кто не был знаком еще с Харе Кришна, и был не запуган, кто не имел прямого общения с трусами и деморализованными преданными, помогали мне. Из их числа постепенно у меня сложилась своя команда, которая верила мне; на них я мог какое-то время положиться.

Постоянно перезжая с места на место, я думал о том, что не плохо было бы иметь место, где можно принимать гостей, проводить регулярные программы, киртаны и лекции. Нужен ашрам, где бы преданные могли совместно выполнять преданное служение и практиковать *садхану*, поддерживая и умножая свой духовный потенциал. Шрила Прабхупада говорил, что когда человек решает себя посвятить преданному служению Кришне, он тем самым, как бы объявляет войну *майе*. С этих пор *майя* старается сбить с толку преданного, испытывая его преданность и любовь к Кришне. *Майя* – Его преданная. Она очень ревностно служит Господу. Без серьезных намерений предаться, *майя* никому не позволит приблизиться к Нему. *Майя* очень сильна; она легко может сломать неофита, как прутик. Но когда существует общество, т.е. когда прутики связаны вместе, то их невозможно сломать. Шрила Прабхупада хотел, чтобы преданные развивали свое сознание Кришны, общаясь с другими преданными, и затем предоставляли свое общение (*садху-сангу*) обычным людям. Он хотел, чтобы его последователи становились *садху*, т.е. людьми полностью сознающими Кришну, потому что без общения с *садху* никто не может продвигаться в духовной жизни. На санскрите это называется «*садху санга*». Это одна из самых характерных особенностей преданных, они всегда стремятся общаться с другими преданными.

Идея создать такой ашрам была хороша, и вскоре Кришна помог мне. С несколькими моими последователями я снял трех комнатную квартиру на улице Зины Портновой.

Фактически это был самый первый ашрам в СССР. Стимулом к этому для меня послужило и то, что среди преданных все чаще стали возникать несогласия относительно самого преданного служения. Некоторые искажали идею чистой преданности Кришне, не понимая по сути, что такое преданное служение. В силу многих привязанности к семье и к своему положению они были полны предрассудков, например, считая, что

проповедь какой я себя посвятил – это насилие, что нельзя навязывать идее сознания Кришны, что человек должен сам выбрать. Естественный вопрос: «Из чего выбрать? Живя в обществе атеистов демонов, даже говоря о свободе совести и вероисповедания, человек был полностью лишен выбора (не было ни совести у власть имущих, ни выбора вероисповедания у атеистически воспитанных людей). Если человек не имеет по настоящему духовного образования, то даже при наличии интеллекта, он не сможет ничего выбрать. Сознание людей было уже депрограммировано. Поэтому, даже предоставив выбор, человек не смог бы им воспользоваться. Атеистическое воспитание сделало из человека сентиментальное животное, лишенное воли. За долгие годы материализма человек обрел своего рода иммунитет к духовной жизни. Наивно полагая, что духовное – это, например, послушать Шестокевича, в лучшем случае Баха или Бетховена, сходить в Эрмитаж посмотреть на Данаю, голую тетку, пойти в ресторан Астория или в Европу «на крышу», варьете, почитать Агату Кристи, развлечься, позагорать в свой отпуск где-нибудь в Крыму или Сочи. Даже те, кто считал себя верующими не понимали цели самой их веры, думая, что ее совершенство в удовлетворении их же материальных потребностей тела и ума. Так называемая интеллигенция была полностью погружена в собственные измышления о духовности, не имея ни опыта духовной жизни ни знания о духовных предметах; люди, привязанные к временным преходящим вещам, отождествляли себя (душу) с материальным телом и на основании этого причисляли себя к тому или иному обществу, стране, семье или религии. Духовная потребность души была принесена в жертву различным измам: альтруизму, национализму или интернационализму, бредовым идеям создания коммунистического общества и райских условий жизни на Земле.

«Материальный мир – это не место для джентльмена, – говорил Шрила Прабхупада. - Получив редкий дар человеческой жизни, не следует тратить время на разрешение экономических проблем, но посвятить себя служению Богу. Человеческая жизнь предназначена для простой жизни и высокого мышления; она не предназначена для чувственных наслаждений». Гедонистическая философия еды, питья и удовольствий приводит к деградации человека, делая из него холенное животное. По определению Шрилы Прабхупады, материальная жизнь, в основе которой лежит удовлетворение материальных потребностей тела и ума (в еде, сне, сексе и обороне) – это животная жизнь; человеческая жизнь – это жизнь в сознание Кришны. Кришна духовен и все, что с Ним связано – духовно. Счастье духовно и стремление к духовному счастью естественно (а другого не дано). Стремление к счастью заложено в природе души и, когда душа предается Кришне, оно выражается в чистой любви к Господу. Полная

зависимость от Кришны – это и есть счастье для души. Кришна источник вечного наслаждения, и вечная душа – мельчайшая частица наслаждения Кришны – счастлива, когда связана с Кришной узами любви. Кришна принимает любовь и преданность своих чистых *бхакт*, которые иногда приходят в этот мир, чтобы принимать служение от обусловленных душ. Совершая служение чистому преданному, человек может удовлетворить Кришну. Это служение Господу заключается в исполнении миссии *Санкиртаны*. Сам Господь Кришна воплотился в звуках Харе Кришна мантры. В роли Своего чистого преданного, Шри Чайтанья Махапрабху, начавшего движение санкиртаны, Он учит Своих последователей воспевать святое имя Кришны и проповедовать Харе Кришна мантру. Чайтанья приказал: «Станьте гуру и освободите весь мир!» Чтобы выполнить этот приказ, человек должен приложить все силы.

Меня часто упрекали, бросали в лицо грубые слова, когда я распространял листовки с Харе Кришна мантрой. Это насилие! Меня упрекали и в том, что я распространял книги Шрилы Прабхупады, останавливая людей на улицах.

- Это насилие!

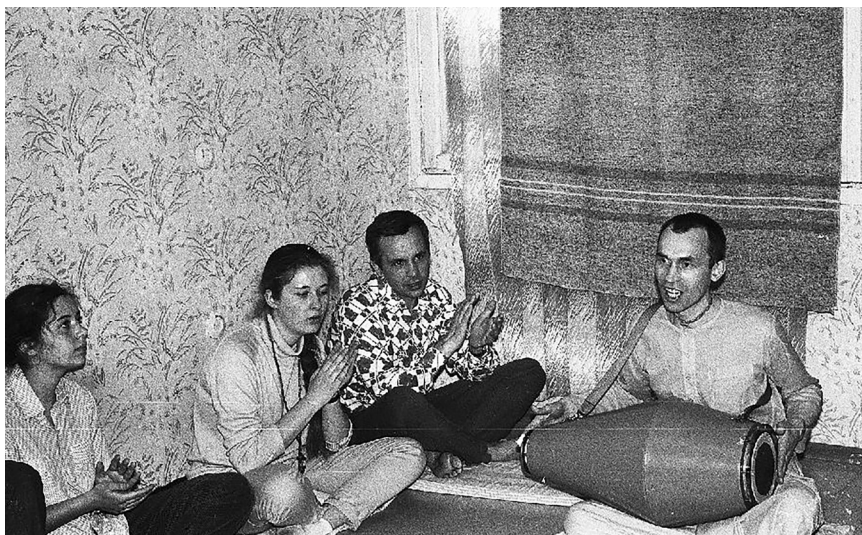
- Когда человек в без сознательном состоянии, в коме, его не спрашивают. Ему просто делают инъекцию, вливают через капельницу физиораствор, ему делают искусственное дыхание или электрошоковую терапию, его хотят вернуть к жизни, даже не спрашивая его родственников. Борьба за жизнь человека это естественное занятие врачей. Аналогично этому моя борьба, как проповедника за сознание Кришны, без которого общество смердит подобно трупу – это мое естественное состояние. У кого я должен спрашивать разрешение? Это мой долг и не только; это долг каждого сознающего Кришну человека, страдающего несчастным людям. Человека, укушенного змеей *майи*, лишившегося сознания Кришны, советует вернуть к жизни с помощью трансцендентальной звуковой вибрации Харе Кришна мантры. Это весьма действенное средство, которое приводит человека в чувства; Харе Кришна мантра, услышанная с уст чистого преданного способна поднять мертвеца из гроба. Даже повторяя без должного внимания, человек сможет избежать суда Ямараджи, божества смерти, и «легкого путешествия на адские планеты». Имя Бога не отлично от Самого Бога и даже случайно произнесенное, как в случае с Аджамилой, спасет грешника. Человек не может совершить больше грехов, чем нейтрализовать, однажды повторив святое имя. Например, Вальмики был разбойником, до того, как он встретил Нарад Муни; он не мог произнести имя Господы Рамы; однако, повторяя: «маара, маара...» (смерть), он очистился, только потому что сочетание слогов «ма» и «ра» составляют имя РАМА.

В ведической литературе существует множество указаний на то, что святое имя Господа Кришны является панацеей от тлетворного влияния века Кали. В Кали-сантарана упанишад сказано, что 16 слов Харе Кришна маха-мантры специально предназначены для современных людей ради достижения освобождения. Другого пути нет! – это трижды повторяется в «*Брихад-нарадья Пуране*».

Не упоминая здесь имен моих противников, которые теперь отошли от движения, я стал искать единомышленников и тех, кто могли бы мне помочь в этой славной миссии *Санкиртаны*. Как говорится, «ищите и обряцете, стучите и отворят вам!» Я искал и нашел. Одного звали Андрей, другого – Алексей. Первый был довольно эдиозной личностью; его считали сотрудником КГБ; поскольку для меня определения материального характера мало, что стоили, я отмахнулся от этого принял его, как друга.

- Если Нарада дал освобождение Вальмики, а Нитьянанда Прабху и Харидас Тхакур – двум наиболее злостным оскорбителям и гонителям *вайшнав* Джагаю и Мадхаю, то почему я не могу дать освобождение сотруднику КГБ. Если Чайтанья, проходя по джунглям, пробуждал сознание Кришны даже у диких животных, почему его нельзя пробудить в сердце человека? Милостью Господа Чайтаньи его можно пробудить у кого угодно, важно, чтобы оно было у нас самих. Как пожар может возникнуть от малой искры, так же и сознание Кришны может воспламениться от соприкосновения с тем, кто им обладает.

Мы сняли квартиру в кооперативном доме сроком на полгода. В одной комнате было решено установить алтарь, в другой поставить видео, третья – для *брахмачари*. Перед тем как въехать, прежде всего мы сделали косметический ремонт; кто-то из доброжелателей пожертвовал нам обои, и мы поклеили их, после чего помещение сразу же преобразилось. Поскольку это был жилой дом, где была очень сильная слышимость (ночью было слышно даже, как соседи храпят и ворочаются, скрипя кроватью), стены были столь тонкими, что вколачивая гвоздь с одной стороны можно было загнуть его с другой; чтобы уменьшить слышимость, мы задрапировали стены тканью. Денег у нас лишних не было, и мы выходили из положения, как могли: ткань нам пожертвовали, тумбочку для алтаря мы взяли на прокат у Хладини, изображения у Васудамы. Кроме кухни все комнаты были совершенно пусты; так легче было поддерживать чистоту и порядок; чистота – сестра божественности! Затем подобно тому, как преданные Чайтаньи чистили храм Гундича для встречи Божеств Джаганнатхи, так и мы с великим усердием мыли, чистили и приводили в порядок свой небольшой ашрам, храмовую и алтарную комнаты.

"Я снял трех комнатную квартиру на улице Зины Портновой."

Для гостей, чтобы сидеть, из паралона сделали небольшие коврики и обтянули их материей; если их сложить в длину, то на них можно было и спать; собранные в стопку они занимали мало места; для спальных принадлежностей мы приспособили сундук. В комнатах по стенам мы развесили портреты духовных учителей, а в алтарной изображения Кришны.

В прихожей от входных дверей до большой комнаты мы приколотили широкую доску с двумя рядами крючков, на которые можно было повесить пальто или верхнюю одежду (по погоде); на пол постелили небольшой коврик. Ванная и сан узел были тщательно вымыты; кухня также как алтарная была доведена до блеска. Однажды установив порядок, его поддерживать не составляло большого труда, просто протирая утром и вечером ленолиумный пол влажной тряпкой и только в особых случаях смачивая его большим количеством воды. С помощью ароматизирующих палочек и благовоний мы создали приятный аромат; на алтаре всегда были живые цветы. Поскольку кухня в сознании Кришны должна быть так же ухожена как и алтарь, то всякий мусор мы держали отдельно в специальном ведре, регулярно выбрасывая и закрывая крышкой.

На первых парах пищу на огне готовил только я; все, кто хотел мне помочь, могли мыть, чистить, резать овощи или раскатывать тесто для чапати. Андрей был специалистом по приготовлению булочек, которые запекали в духовке. Алексей был казначеем. Он нашел квартиру и оформил ее на себя,

внес часть недостающей суммы из личных сбережений за ее плату; всякий доход и деньги от распространения книг шли в общую казну, которая по обоюдному согласию могла быть использована на крайне необходимые вещи с моего ведома. Мое слово было законом, не из формального постановления или назначения кем-то, а в силу авторитета, которым я пользовался у этих преданных; духовная жизнь, которая есть высшее благо, авторитарна. Демократия и демократические свободы в данном случае были не приемлимы. Хотя деньги на приобретение книг были изначально вложены мной и Алексеем, но когда я спросил относительно дележки дохода, он ответил:

- Если это бизнес, тогда скоро у нас возникнут разборки; а если это служение Кришне, вопросов нет: я отдаю все, и вся ответственность на тебе, так как ты старший преданный.

На ряду с учетом финансов, нами было решено так же вести журнал наших мероприятий. Чуть позже Алексей стал прилагать фотоматериалы, подвешивающие нашу неформальную деятельность. Он стал нашим первым фотокорреспондентом. Я говорил:

- Фиксируй каждый наш шаг; то что мы сейчас с вами делаем уникально. Мы – первые и многие пойдут за нами; но в будущем найдется множество фальсификаторов, которые постараются исказить факт и переписать историю под себя так, как им удобно в своих корыстных интересах.

Примерно в это же время к нам присоединился бхакта Михаил. Его встретил Алексей, когда распространял на улице книги. Как выяснилось позже, Михаил уже немного знал о сознании Кришны, познакомившись с Алексеем Байдой «в местах не столь отдаленных»; я проповедовал Байде, а Байда проповедовал Михаилу; в конце концов, последний попал ко мне, и так круг замкнулся. Какое-то время он приходил к нам на программы, потом остался один, другой раз, а потом насовсем, бросил свою работу и полностью посвятил себя миссии *Санкиртаны*. Так все, с кем бы я не встречался и кому бы я не проповедовал, постепенно собрались вместе и организовали то, что позже стало называться: "Общество сознания Кришны". Это был мистический процесс. В то время, как я проповедовал каждому, мне, практически, не проповедовал никто. Казалось, что сознание Кришны было самой моей жизнью, как-будто я родился с ним.

Глава 3

АШРАМ САНКИРТАНЫ

Официальное открытие храма и ашрама мы планировали провести в День явления Шри Чайтаньи Махапрабху; к этому времени у нас появилось несколько видео кассет с документальным фильмом о Шриле Прабхупаде под названием «Ачарья», об открытии храма в Южной Африке и с художественным фильмом о Шри Чайтаньи Махпрабху; но у нас не было телевизора. Готовясь к Дню явления Шри Чайтаньи, мы лихорадочно стали искать видео магнитофон и цветной телевизор. В те времена видео аппаратура и другая техника была большой редкостью. Нам пришлось изрядно побегать, пока мы не нашли объявление о продаже подержанного ТВ и видео приставки. Покупка цветного телевизора была событием. Теперь этим никого не удивишь.

Открытие первого ашрама сознания Кришны в СССР было историческим актом, поэтому я сделал несколько важных на мой взгляд мероприятий политического характера. Первое, я разослал телеграммы и письменные приглашения в консульства и посольства в Москве и Ленинграде. Второе, я пригласил корреспондентов различных информационных агентств и ведомств, включая «Асошиетес пресс», «Франспресс» и прочих, аккредитованных западными средствами массовой информации, а также журталистов в частном порядке. У меня был список имен корреспондентов, которые только и ждали сенсации или политического скандала, и заблаговременно известил их. О том, что КГБ присматривало за нами и имело своих осведомителей я знал. Для них специальных приглашений не нужно было, но поставить в известность широкие массы общественности было крайне важно. На случай провокации, если будут «вязать» - умирать, так с музыкой; проповеднический эффект будет достигнут в любом случае.

Но провокации, которых я ждал не было; я всегда все делал открыто, смело и вопреки мнению большинства так называемых «преданных».

Мои друзья и доброжелатели меня за это любили, а враги, завистники боялись; я действовал как честный человек в полном согласии с своей совестью, полагая, что когда зажжен свет знания, то его нужно воздвигать на видное место, чтобы светил всем. Только глупцы и мошенники прячутся, интригуя и устраивая свои делишки под покровом тьмы. Чтобы рассеять мрак и всякие кривотолки, я делал все открыто. «Кришна подобен солнцу – *майя* подобна тьме; там, где Кришна, там нет тьмы!» Кришна был на моей стороне поэтому мне нечего было бояться.

К этому времени мы напечатали на пишущей машинке несколько сотен небольших объявлений следующего содержания: «Неформальное объединение «САНКИРТАНА» объявляет набор свободных членов...» и расклеили их, где только можно.

Мы напечатали на пишущей машинке несколько сотен небольших объявлений.

В назначенное время стали собираться люди. Они приходили снимали и вешали свои пальто на крючки по несколько на каждый, разувались, босиком проходили в большую комнату и садились, кто где мог. Наиболее смысленные занимали место поближе к телевизору. В то время на ряду с экстатической киртаной и прасадом, просмотр видео был «гвоздем программы».

Первая волна гостей состояла из довольно робких людей. Они входили с опаской, озирались по сторонам и вставали где-нибудь в углу, подпирая стенку. За ними пошла вторая волна, более смелых и энергичных; эти заходили сразу по несколько человек и рассаживались, как у себя дома,

без стеснения начинали беседовать, не обращая внимания на присутствующих. Третью волну прихожан представляли местные йоги; они были с длинными волосами, с бородой и с особым им присущим отпечатком на лице, следами «суровых аскез» и «великих раздумий». Четвертая волна была просто из обычных наркоманов, пятая – тонкие художественные и артистичные натуры. Шестая – студенты из Университета с гуманитарных факультетов (философии, истории и психологии). Седьмая волна состояла из молодежи похожей на хиппи, неопрятной и дурно пахнущей. Восьмая – несколько человек почтенного возраста; их я лично сам встречал и усаживал поудобнее. Было несколько христиан (они сильно отличались от нынешних, наглых и развратных людей). Пришли и преданные, которые на общем фоне оказались довольно неприметными; они вели себя довольно тихо и ничем не выдавали своего присутствия; только Андрей старался вовсю, он больше всех мне помогал. Чтобы переводить с английского языка видеофильм, я пригласил Вишну даса. Он довольно прилично знал английский и обещал мне помочь; как всегда он опаздывал и поэтому показ фильма задерживался; в конце концов кто-то из присутствующих не выдержал и предложил свои услуги.

Сначала мы показали фильм про стороительство храма в Наироби. «Храм взаимопонимания» в Южной Африке положил конец дискриминации и сегрегации туземного населения. Сначала выступал Бхагаван дас Госвами Махарадж, экс-гуру ISKCON, затем показали Бхакти Тиртха Свами Махараджа и других преданных, гостей, представителей общестственности. Выступил какой-то профессор, который встречался с Шрилой Прабхупадой; он долго рассказывал о своих впечатлениях от этой встречи.

- Шрила Прабхупада – говорил он, - был очень обычным с виду человеком, но его простота при его учености и преданности Кришне пленяла всех.

Профессор, вспоминая свою встречу, волновался как школьник перед экзаменом. Он был очень искренне тронут милостью и это его настроение легко передавалось зрителям. Яркие краски, нарядные одеяния преданных, дхоти и сари, необычная для западного человека архитектура и интерьер, синтез современного зодчества и древнего ведического стиля, музыка, сопровождающая фильм, пение Харе Кришна и счастливые лица преданных, как сейчас помню, произвели ошеломляющее и незабываемое впечатление на всех, кто пришел тогда к нам.

По окончанию фильма, гостей пригласили в алтарную. Вошли далеко не все; кто мог, остальные толпились в дверях. Когда пришло время, мы открыли алтарь, и Андрей как настоящий пуджари провел не сложное *арати*, предложив благовония, огонь, воду и цветы; я вел киртан. Хотя большинство собравшихся не могло войти и поклониться алтарю, но все,

кто пришли могли принять участие в киртане. После киртана я провел лекцию, класс «Бхагавад-гиты» и ответил на вопросы собравшихся. Пока я отвечал на вопросы в большой комнате Андрей и Алексей уже рассказывали гостей и раздавали прасад. По количеству порций пришло около сотни человек.

- Уму не постижимо, как они смогли поместиться в квартире из трех комнат? Под конец народу набилось такое количество, что люди уже не могли ни войти, ни выйти. Они образовали очередь за прасадом, которая начиналась на лесничной клетке до самого лифта. Трудно было себе вообразить. Гора одежды в прихожей была чуть не до потолка.

Когда пришел Вишну дас, ему вне очереди дали прасад. Подкрепившись, он протиснулся к телевизору, чтобы переводить, и мы продолжили просмотр видео. Следующий фильм был о Шри Чайтанье Махапрабху. Перед самым началом фильма я сказал несколько вступительных слов о Самом Шри Чайтанье, о Его философии и миссии.

Когда торжество было на полном ходу, пришли к нам и те, кого мы приглашали; на «огонек» зашли и сотрудники КГБ – «всевидящее око» не дремало; но провокаций не было, убедившись, что все прилично и отчасти, смутившись большим собранием народа, они не стали возбуждать злого духа непримирения и ушли, не предъявляя претензий, незаметно, как и пришли. Конечно, сначала они попытались у кого-то проверить, взять документы, но я вышел, объяснил им ситуацию и попросил, не создавая шума уйти по добру по здорову, припугнув их международным скандалом. Так, в этот знаменательный День Гаура Пурнимы (День явления Шри Чайтаньи Махапрабху) все обошлось по Его же милости.

Программа закончилась далеко за полночь. Нужно было расходиться, но никто не спешил. Поэтому пришлось объявить, что у нас строгий распорядок дня и те, кто живут в ашраме встают рано. Наши двери всегда открыты и, если кто-то захочет к нам присоединиться, мы будем только рады.

Еще за долго до этого мероприятия я попросил нашего большого друга Гулю сделать визит вежливости к нашим соседям «сверху до низу», угостить их прасадом и завязать дружеские отношения. Дипломатические отношения с соседями был залогом успеха в развитии любой нашей программы. Внизу жила семья молодоженов; каждое утро они слышали наше мангала ароты, каждый вечер Гаура арати, принимали прасад и, когда, по тем или иным причинам, мы вели себя тихо, то высказывали свои опасения: «Что-то давно вас не слышно, не случилось ли чего?»

К этому времени в ашраме у нас постоянно жило четыре-пять брахмачари и еще несколько человек приходящих время от времени. Иногда у нас оставался Вишну дас, иногда два, три приезжих преданных из других городов.

РАСПОРЯДОК ДНЯ:

- 1) Вставали в 4 утра;
- 2) Совершали омовение;
- 3) Проводили мангала-арати.
- 4) После этого джапа-медитация;
- 5) Класс по «Бхагавад-гите»;
- 6) Приборка помещения;
- 7) Приготовление прасада, почтение прасада, небольшой отдых;
- 8) Все отправлялись на распространение книг и проповедь.

За первые два месяца нашего совместного служения Кришне мы провели около тридцати публичных выступлений в высших учебных заведениях, в клубах, дворцах культуры, а с наступлением лета в парках, садах и в зонах отдыха.

Текущие вопросы из-за экономии времени обсуждали во время принятия прасада. Я всегда придерживался мнения, что дело не любит, когда о нем слишком много говорят; дело нужно делать. «Слушать и говорить, по моему глубокому убеждению, необходимо только о Кришне, прославляя Его имя, форму, качества и игры, а также великих преданных

Кришны и само *бхакти*, чистое преданное служение Кришне. Поэтому я старался, чтобы на досужие разговоры времени неоставалось вообще. Если у кого-то была необходимость обсудить какую-то проблему, связанную с финансами или еще с чем-то практическим, то все подобные разговоры мы вели вне ашрама в узком кругу тех, кто имел к этому прямое отношение, не посвящая других. Если кто-то считал, что такой распорядок слишком труден для его жизни, мог в любой момент уйти, но, вернувшись, опять подчиниться и следовать ему. Так было установлено и пока существовал ашрам, никому в голову не приходило что-то менять в этом распорядке. Посторонних людей, которые хотели бы использовать ашрам для проживания, как общежитие или гостиницу, я не пускал, а кто оставался, безоговорочно подчинялся мне. В то время мой авторитет был столь велик, что не возникало ни у кого никаких сомнений в том, что могло быть иначе. Атмосфера доверия и деловитости поддерживалась исключительно за счет духовного потенциала, самой программы, сознательного отношения каждого преданного и моей аскезы – в конечном счете милостью Господа Чайтаньи.

ЗА МИНУВШИЙ ГОД Я ПРЕДОСТАВИЛ КИРТИРАДЖУ ОТЧЕТ

Дорогой Киртираджа Прабху!

Примите мои самые смиренные поклоны.

Вся слава Его Божественной Милости Шриле Прабхупаде.

Вся слава Движению Санкиртаны Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.

Ответ на Ваше письмо от 19 октября 1988 г.

Начну с того, что перечислю некоторые наиболее значительные мероприятия за истекшие полгода.

29 мая – первая уличная киртана в 1988 г., прошедшая на открытом стадионе Политехнического института, затем киртана на Невском проспекте у Казанского собора. С этого дня уличные выступления «Санкиртаны» стали регулярными вплоть до сентября месяца. Как правило, они сопровождались раздачей прасада и продажей книг.

2 июня – группа «Санкиртана» приняла участие в симпозиуме «Неформалы за и против», который проходил в помещении Института усовершенствования преподавателей общественных наук. Со всей страны на симпозиум съехались социологи, психологи и философы, занимающиеся проблемами современной молодежи. Инициатором встречи был профессор Лисовский В.Т., один из ведущих социологов Союза.

5 июня – Открытие фонтанов в Петродворце. Выступление на площадке летнего театра. Затем, 3-часовое шествие Санкиртаны по аллеям парка – это наиболее массовое мероприятие из всех ранее проводимых. Тысячи

горожан и гостей Ленинграда собрались здесь, чтобы принять участие в праздничных гуляниях, посмотреть театрализованные представления и шоу, посвященные этому событию.

19 июня – г. Рига. 4-часовая экстагическая киртана. Прошли через весь центр города по ул. Ленина до площади Свободы, где проходили митинги и манифестации латышских националистов. Киртана на площади Домского собора, шествие по улицам города.

Публика принимала Санкиртану весьма своеобразно. Разинув рты от удивления, люди толпились на тротуарах, высовывались из окон и дверей проходящего транспорта. Порой кондукторы останавливали свои трамваи, и любопытствующие пассажиры высыпали на мостовую, запруживая улицу, мешая проезду автомашин.

В этот день преданные распространили очень много книг.

2–3 июля – г. Москва, Санкиртана у Большого театра, на ул. Горького, у памятника Ю. Долгорукому, основателю Москвы, на Пушкинской площади.

9–11 июля – концертные выступления в г. Ульяновске на родине Ильича, в «святой дхаме» материалистов. По приглашению Областного управления культуры кооперативное объединение «Санкиртана» приняло участие в фольклорном фестивале «Край наш ульяновский», проходившем в рамках Международного года фольклора. Парад и выступления участников фестиваля транслировались по радио и телевидению.

Следующим программным выступлением «Санкиртаны» были киртаны с 18 по 19 июля в Москве.

19 июля – киртана на Красной площади у стен древнего Кремля. Киртана прошла по улицам, прилегающим к площади, и закончилась у храма Василия Блаженного с последующими фото- и видеосъемками.

1 августа – большое шествие Санкиртаны по Невскому. В нем приняло участие около сотни преданных из разных городов Союза.

Таким образом, за период с июля по августа включительно было проведено более 30 проповеднических мероприятий и распространено:

около 500 экз. «Бхагавад-гиты как она есть»

около 100 экз. «Источника вечного наслаждения»

около 2500 экз. «Книжек индийского мышления»

около 700 экз. «Воспевайте и будьте счастливы»

В сентябре я предпринял 3-недельную поездку Омск – Новосибирск; Пермь – Казань – Краснодарский край, навистил оппонентов. В Новосибирске на квартире известного врача К. Бутейко провел программу. Сам Бутейко принимал живое участие в киртане – пел громче всех и хлопал в ладоши невпопад. Удалось распространить несколько книг его последователям. Киртану записали на видео.

В Краснодарском крае купили дом с участком земли, примерно в 1/2 га для будущей фермы.

21 сентября – на кафедре исторического факультета ЛГУ для старших преподавателей вузов страны, приехавших в Ленинград на семинар, я провел большую программу с киртаной и прасадом, лекцией по философии Сознания Кришны и ответами на вопросы, с последующим распространением книг. Тема семинара была специально посвящена ознакомлению с неформальными молодежными организациями. Неформальное объединение «Санкиртана», которое я представлял вместе с другими преданными, оказалось в центре внимания. Программа длилась около трех часов. Аудитория была в экстазе. Люди не хотели расставаться с нами.

Я получил приглашения из других городов провести подобное мероприятие там.

С профессором Лисовским В.Т., который устроил нам эту встречу, я знаком более 15 лет. В Ленинграде он является ответственным социологом, занимающимся вопросами молодежи. В силу сложившихся личностных отношений он постепенно проникается симпатией к Движению Харе Кришна. Сейчас в Ленинградском научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований, где Лисовский руководит лабораторией, проводится опрос и анкетирование «Неформалов».

Среди наиболее известных неформальных организаций, таких как «Гласность», «Перестройка», «Народный фронт» и др., все более и более популярной становится неформальное объединение «Санкиртана», ставшее теперь кооперативным. Неделю назад я зашел в лабораторию института, чтобы узнать о результатах проводимых исследований. Мне показали ответы и попросили, в свою очередь, прокомментировать некоторые из них.

В связи с всевозрастающей наркоманией и проституцией в стране и их последствиями мне задали несколько вопросов. Вот один из них: «Может ли неформальное объединение «Санкиртана» противостоять распространению нежелательных в психологическом и социальном отношениях молодежных ассоциаций и групп, занимающихся проституцией и наркоманией». Я ответил утвердительно: «Да» – и привел ряд убедительных доводов и аргументов из истории Движения Харе Кришна на Западе.

Пение маха-мантры Харе Кришна, ассимилирует людей, делая непроданных преданными, превращая неудачников в счастливейших людей. Каждый может стать сознающим Кришну через процесс Санкиртана. Это величайшее благословение Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, дарованное страдающему человечеству. И здесь я обычно привожу стих из «Шикшаштаки».

Разрушительному влиянию века Кали можно противостоять только через процесс Санкиртана ягьи, пения Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Интуитивно сознавая большое будущее за движением Чайтаньи, Лисовский помогает мне распространять книги, устраивает программы и прямо или косвенно популяризирует Харе Кришна. В свою очередь я поощряю его интерес, предлагаю что-нибудь почитать, угощаю прасадом и преподношу небольшие презенты: благовония, изображения и т.д. Над его рабочим столом в лаборатории висит наша фотография Санкиртаны на Арбате. Лисовский известен и к его мнению прислушиваются. Когда обсуждался вопрос о регистрации общины в Москве, его вместе с другими специалистами приглашали в ЦК для консультации, где он высказался в пользу регистрации Харе Кришна.

Перечисляя события, заслуживающие Вашего внимания, отмечу и то, что Музей истории религии и атеизма (Казанский собор, у которого так часто проводились киртаны) купил у меня для библиотеки несколько книг Бхактиведанта Бук Траст на русском и английском языках общей суммой более чем на 300 руб.: «Источник вечного наслаждения» – 50 руб., «Шримад Бхагаватам» (на англ. языке) – 200 руб., «Жизнь происходит от жизни» (на англ. языке) – 25 руб., «Книжка индийского мышления» – 7 руб. и другие.

Кроме этого, для экспозиции «Сознания Кришны» в СССР музей приобрел несколько десятков больших фотографий «Санкиртаны», в том числе и киртан на Красной площади, афишу кооперативного объединения «Санкиртана» и картину «Гурудев», которую я написал в 1981 году. К этому добавлю еще одно приятное сообщение. 11 октября букинистический магазин на Литейном проспекте принял на комиссию копии «Бхагавад-гиты как она есть» – 50 руб. и др. Книги были проданы тут же на глазах. После чего продублировали – и опять книги разошлись. Таким образом, преданные объединения «Санкиртана» курируют несколько букинистических магазинов в Ленинграде и других городах. За последние полтора месяца было продано еще в общей сложности порядка 1500 книг.

С 16 октября по 7 ноября я совершил поездку в Краснодарский край и Грузию. Провел программы в Сочи, Сухуми, Тбилиси, Черкесске и Ставрополе. В Сочи, где около 4 лет назад я проповедовал и распространял книги, появились первые преданные. В Сухуми навестил одного известного художника, Василия. В его доме часто бывают знаменитые писатели, музыканты и артисты. У него останавливается М. Плисецкая с Р. Щедриным, которые узнали о Харе Кришна мантре через его посредство. В этом году у него гостил Е. Евтушенко. Услышав об открытии кооперативного кафе «Санкиртана», Василий Васильевич не без удовольствия

заметил: «О! Это наиболее сильный проповеднический аргумент Сознания Кришны из всех, которые я когда-либо слышал от преданных». Я угостил его и его жену маха-прасадом и водой из Ямуны, от чего супруги пришли в совершенный экстаз...

В Тбилиси я пробыл 4 дня. Встретился с преданными. Провел несколько программ на квартирах.

29 октября принял участие в уличном киртане на открытии праздника «Тбилисобо». Министру культуры Грузии преподнес афишу объединения «Санкиртана» и прекрасное большое изображение Кришны с дарственной подписью. Позже послал по почте оригинал «Бхагавад-гиты как она есть».

2–3 ноября – в Черкесске провел 3 выступления:

1. В Доме печати, для редакционной коллегии писателей и журналистов.
2. В Художественном фонде, для местных художников.
3. В городской больнице для медицинского обслуживающего персонала и пациентов.

4–5 ноября – в Ставрополе выступил в общежитии Педагогического института и в Культпросветучилище (зал на 800 человек).

19 ноября – Кооперативное кафе «Санкиртана» приняло первых посетителей. Через некоторое время, как только работающие в кафе преданные освоятся в новом качестве, думаю провести торжественное открытие (высылаю фотографии кафе).

20 ноября – Выступление в актовом зале высшей профсоюзной школы.

Таким образом, я привел далеко не полный перечень мероприятий, проведенных объединением «Санкиртана» за истекшие полгода.

Без дела не сижу. То здесь, то там, на квартирах, в учреждениях, на улице, в поездах проповедую частным лицам, должностным, одному–двум или целому собранию, проповедую при любой возможности с учетом времени, места и обстоятельств. Вдохновляю других словом и делом. По ходу пытаюсь что-то организовать. Сейчас большое значение придаю кооперативному движению. Те преданные и их семьи, которые не заняты непосредственно в проповеднической миссии Санкиртана Шри Чайтаньи Махапрабху могут успешно найти себя на ниве кооперативной деятельности. Совместная работа будет объединять преданных на основе новых производственных отношений в Сознании Кришны. Кооперативное объединение «Санкиртана» поможет преданным трудоустроиться в соответствии с их естественными склонностями к той или иной деятельности в рамках Санатанадхармы, в Служение Всевышнему Господу, – это первая серьезная попытка установить систему *варнашрамы* в этой стране (на фермах, в сфере обслуживания, кафе и рестораны, в производстве книг и их распространении через киоски и букинистические магазины и другие

формы деятельности), направленной на расширение влияния Харе Кришна в сфере общественной, политической и религиозной жизни общества в целом. «Надо работать, – говорил Шрила Прабхупада, – а самадхи потом». Я много думаю об организации этого вопроса применительно к текущему моменту, к специфическим условиям и психологии людей. Анализируя ситуацию, я ищу поддержку в указаниях шаштр, в поучениях духовных учителей, прислушиваясь внимательно к голосу изнутри.

- Кришна, помоги мне, займи меня в служении этой славной миссии. В кооперативной деятельности объединения «Санкиртана» я вижу некоторые возможности сотрудничества не только преданных СССР, но и сотрудничества с западными преданными. Обмен специалистами, внедрение передовой технологии и безграничное расширение производства и его финансирование... Я не хочу фантазировать больше, чем есть. В конечном счете, будет так, как пожелает Кришна!

Отвечая на Ваше письмо далее, я сообщаю:

С Прамоданандой дасом встретился. Согласно списку, что Вы мне продублировали, получил следующее:

1. Мурти Гаура Нитай с принадлежностями (поставили на квартире Васудамы даса).
2. 3 большие мембраны и 1 маленькая вместо 4 и 2.
3. Изображения Нрисимхадева.
4. Благовония, судя по всему в 1,5–2 раза меньшем количества против упомянутого.
5. Шафрановый чадер.
6. Как ни странно, в сумке оказалось две пары каратал против одной, как упомянуто в письме.
7. Специи и некоторое количество дала.
8. Сари не получил.

Дорогой Киртираджа Прабху!

В заключение хочу поблагодарить Вас за доверие, которое на деле постараюсь оправдать; за очень теплый шафрановый чадер. К этому прилагаю свою искреннюю признательность за эту переписку – приятное и полезное общение, которое Вы дарите мне таким чудесным образом.

*Позвольте остаться Вашим слугой
Маму Тхакур дас.*

P.S. Согласно списка лиц, с которыми необходимо связаться.

Кое с кем встретился лично, с другими установил контакт по почте или по телефону, с некоторыми связь не состоялась по разным причинам.

Замдиректора Эрмитажа Суслов от встречи отказался. Петров – моряк – Гиту провез, но интереса не проявил, не нашел времени даже открыть ее. Был у него дома. К Сахарову приходил, но не застал, кое-что послал по почте. Линник Ю.В. из Петрозаводска послал «Бхагавад-гиту как она есть» по почте. Столкнулся с таким явлением, когда люди просят прислать книги, имея чисто коммерческий интерес.

Харе Кришна.

По мере того как я рапортовал о своих достижениях и успехах Объединения Санкиртаны. У меня появилась масса завистников включая само руководство. Тот же Киртираджд стал побаиваться, как бы МамуТхакур не перехватил инициативу и не конвертировал ИСККОН в Объединение Санкиртаны... И так постепенно у меня стали возникать трудности.

Сознание Кришны в СССР возникло без непосредственного участия западного ИСККОН, оно возникло на базе моей Санкиртаны. Позже переименованного в Международное общество Сознания Кришны.

Мои успехи послужили началу интриг и склок...

Оппозиция, которая существовала в Ленинграде, получила поддержку руководств в ИСККОН и в частности Киртираджда и стала основой дельнейших отношений и дискредитации моего авторитета у преданных. Люди завистливы, в особенности в этой стране в период СССР. Пользуясь этим Киртираджд стал разжигать огонек ненависти и боясь упустить бразды правления стал настраивать преданных против меня.

ТОЛПА СОБЫТИЙ

События того периода теснят друг друга, наступая на пятки.

Некоторые из них наиболее значительные я опишу более подробно.

По мере совместного служения Кришне, живя в *ашраме*, у преданных обнаружили и развились различного рода способности. Так, например, Андрей мог нередко хорошо договариваться с администрацией ДК и клубов о проведении организации мероприятий. Алексей удачно распространял книги и безупречно вел бухгалтерский учет, способности Михаила проявились несколько позже, получив со временем инициацию, он стал лидером целой ятры, построил храм в Минске и руководил его деятельностью в наиболее сложный период становления ISKCON в Беларуси. Вишну дас несмотря на несобранность и привычку всегда опаздывать, оказался человеком достаточно развитым. Он знал довольно прилично английский и, когда стали приезжать западные преданные и духовные учителя, он часто служил им в качестве переводчика.

Поскольку каждое живое существо является неотемлемой частицей Кришны, то даже в материальном мире, обретя сознание Кришны, люди могут прекрасно сотрудничать между собой. Эта система социальных отношений, связанных служением Богу и постижением абсолютной истины, в Ведах известна под названием *варнашрама-дхарма*. Позже я обсуждал эту тему довольно обстоятельно с Академиком Сахаровым.

Помимо того, что мы проводили программы у себя, постоянно принимали гостей по воскресным дням, кроме этого, на неделе мы проводили публичные выступления в учреждениях и общественных местах. Я всегда отдавал предпочтение подобным мероприятиям. Даже, когда общество сознания Кришны было официально зарегистрировано и получило легальный статус, я считал, что вместо того, чтобы заниматься строительством, так «назваемых храмов», где преданные в основном просто спят, едят и собирают деньги для поддержания себя, а некоторые и поддержания семьи, лучше использовать время и деньги на проповеднические мероприятия. Каждое помещение – храм, если в нем воспевают имена Бога. Известно, что в Кали-югу рекомендован процесс *санкиртана*, а храмовое поклонение в определенном смысле существует как атавизм. Карма-йога или деятельность в сознании Кришны более приемлема для современного человека, чем храмовое поклонение. *Бхакти-йога* начинается со *шраванам* и *киртанам*... одно другое не исключает. Из-за прошлой кармы некоторые люди еще привязаны к тому, чтобы посещать храм, где наряду с поклонением Божествам согласно Панчаратрики можно постоянно проводить *санкиртану*, воспевание святых имен Господа Хари. Одновременно с этим в промежутках устраивать лекции и философские беседы, а после раздачу *прасада*. Вернисажи с демонстрацией изобразительного творчества, театр, музыка, кино и прочие культурными мероприятиями с привлечением средств массовой информации – для распространения сознания Кришны более эффективно, чем скучные молебни.

Здесь я попробую вспомнить и воспроизвести описание нескольких наиболее значительных мероприятий того времени.

ОТ ДВЕРИ К ДВЕРИ

Постепенно мы стали очень популярны в народе, и нас стали регулярно приглашать для публичных выступлений. Так возникла необходимость присвоить нашей группе название. Андрей предложил «*Санкиртана*». Это произошло спонтанно. Когда он пришел договориться о участии группы в мероприятии ДК Ильича, его спросили: «Как название вашего ансамбля?» Первое, что пришло ему на ум – это «*Санкиртана*». Так мы

стали сначала фольклёрным ансамблем «Санкиртана» потом, различного рода модификациями от этого названия, от «Санкиртана-лилы» до «Санкиртана-бизнеса». А что-такое «санкиртана»? Это совместное воспевание святых имен Господа Кришны и проповедь! Вот – это и есть мой единственный бизнес.

Как не парадоксально, в ДК Ильича был основан первый ночной клуб под эгидой Ленинградского Обкома ВЛКСМ – там был наш дебют, первые гастроли «Санкиртаны». Наши выступления вдохновили других преданных, которые создали несколько музыкальных групп «Санкиртана рок» и «Санкиртана лила». С руководителем «Санкиртана-рок», Вахувахакой, мы записала на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» первый музыкальный альбом. Я сделал для него художественное оформление. А с «Санкиртана-лилой», руководителем которой был бхакта Виталий, мы провели не одно совместное турне «гастролируя» по стране. По мере того, как к нам стали присоединяться преданные, живущие разрозненно сами по себе, на гребне волны неформального движения с развитием гласности и перестройки мы назвали наш фольклорный ансамбль «Неформальным объединением Санкиртана», а еще позже с развитием предпринимательства и кооперативного движения официально зарегистрировали наше объединение как кооператив «Санкиртана», который со временем стал объединением «Санкиртана». Это было началом эпохи санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху в СССР, на этой части земного шара.

Итак, нам назначили выступление на 4 часа утра. Это самое хорошее время для духовной практики, но учитывая, что публика к этому времени устанет от обилия всего, мы пришли несколько раньше и попробовали втиснуться без очереди при первом удобном случае. Это нам удалось без больших проблем. Никто кроме нас не обладал такой выносливостью, потенцией и терпением. Конечно, это стало возможным только благодаря милости Господа Чайтаньи. Я не сомневаюсь, что в то время каждый из нас чувствовал на себе Его милостивый взгляд и Его покровительство, только благодаря нашей вере.

Вход был по пригласительным билетам, и далеко не всякий мог пройти. Желающих было больше, чем можно себе вообразить. Нас впустили, как участников, отвели место для репетиций и отдыха; не тратя времени, мы сразу же включились в активную проповедь и распространение книг. До выхода на сцену было достаточно времени и поскольку никто не знал, как все должно быть и как быть не должно, то мы могли действовать сообразно ситуации. Чтобы нас как-то занять, администрация предложила нам выступить в фое. Это было не плохо; часть народу была в зале, другая слонялась по прекрасному фойе, заходя в буфеты,

глядя и ротозейничая по сторонам – все в первый раз в жизни, такого никто еще не видел.

Когда мы запели Харе Кришна всем стало ясно, кто мы. Кураторы из Обкома ВЛКСМ и КГБ тут же постарались нас нейтролизовать, но в репертуаре наше выступление уже было объявлено. Пока совещались, что с нами делать подошла очередь, и мы выскочили на сцену. Времени мало, поэтому я начал с самого главного, с пения Харе Кришна мантры. Экзотический вид, дхоти, набосу ногу, тилаки, мриданга, караталы и пение – как говорится не от мира сего – на всех это произвело впечатление. Дерзость, смелость, решительность последователей Харе Кришна в то время покоряла мир. С этого начался наш музыкально-проповеднический дебют.

Слухи поползли по городу, заходя в учреждения и частные квартиры. С нами хотели познакомиться все виды десидентов и неформалов. Двери нашего *ашрама*, наш ум и наши сердца были нараспашку. К нам приходили все, кто хотел; в течение дня я принимал гостей в большой комнате в атмосфере спокойствия и доброжелательности, но даже те, кто приходил к нам с плохими намерениями, и они становились нашими друзьями. Кто бы ни пришел: «Гость в доме – Бог в доме!» Я учил, что пока у нас кто-то в гостях, даже враг, он не должен чувствовать неудобства и дискомфорт; на публичных философских дискуссиях я был подобен льву на охоте, но дома, в ашраме – мягче и смиренней ягненка.

Пока гость адаптировался, приходил в себя, осматривался, примерялся к необычной обстановке, усаживался поудобней и, подыскивая подходящие слова, пытался разрешить свое любопытство, а иногда и чисто профессиональный интерес (приходили и сотрудники КГБ), ему подавали только-что свежее приготовленный прасад. Пока человек ел – отказать было невозможно – и пока его язык был занят ощущением всевозможных вкусов прасада, в свободное ухо я вливал нектар *санкиртана-лилы*. Информация о сознании Кришны была исключительно рассчитанная на человека со средними умственными способностями, а порой доступная и дуракам. В большей или меньшей степени каждый человек глуп, поскольку отождествляет себя с материальным телом и с этой позиции думает ли о себе, как о великом ученом или эрудите, поборнике истины и борце за справедливость, считает ли себя добродетельным и честным человеком. Прабхупада говорил все материалисты мошенники поскольку не признают право собственности Бога на все движущееся и неподвижное во вселенной. С моральной точки зрения и закона государства человек может считать себя честным, но поскольку он всем пользуется, что дал ему Бог и не желает ничем с Ним поделиться, а иногда даже отрицает Сам факт Его существование, то, в действительности, он – вор и мошенник. Очевидно, что ничто не принадлежит человеку: ни земля, ни небо, ни вода, ни все

что в ней... Не важно, даже если он не знает кому это принадлежит, то очевидно, что это не его. Он не создал ни эту планету, ни солнце, которое является источником тепла и света, а фактически, всей жизни и условий ее, то считать себя хозяином всего, что попадает в поле его зрения, не разумно и опрометчиво. Что говорить когда шайка бандитов после удачного дельца делит награбленное, то атаман говорит:

- Теперь поделим по честному!

Среди воров тоже существует какое-то представление о честности и справедливости, своя воровская этика и безупречная логика; но в глазах правосудия и закона государства, вор есть вор и его место за решеткой. Те, кто не в сознании Кришны, нарушают и игнорируют закон Бога, поэтому должны считаться криминальными личностями. Нравится это или не нравится кому-то... Конечно, мошеннику не понравится, если его назвать мошенником, но на самом деле это не является оскорблением. Люди должны знать, с кем они имеют дело, чтобы не попасть в плохую ситуацию. «Назвать вора вором, - говорил Шрила Прабхупада, - не является оскорблением». Оскорблением можно считать безосновательное обвинение; величайшим оскорблением считается оскорбление преданных Кришны, посвятивших себя проповеди святого имени Господа.

После того, как гость почтил прасад и одновременно прослушал небольшую лекцию, ему предлагали сполоснуть руки и рот, после чего давали книгу. Как правило, никто из посетителей не уходил с пустыми руками.

Часто среди посетителей ашрама были представители различных политических партий и группировок, которые предлагали нам свою помощь, защиту и содействие, рассчитывая на нас сделать свой политический капитал, получить признание в предстоящей борьбе за власть, называя себя поборниками справедливости и прав человека. Со многими лидерами я встречался и многие предлагали мне даже стать членом их партии и возглавить их движение. Кроме этих, приходили представители науки и культуры; так мы познакомились с профессором Эльмаром Вл. Соколовым, который вел секцию истории культуры и этики в Доме ученых; к нам пришли его люди и предложили выступить у него на очередном семинаре; это было одно из наиболее солидных официальных предложений.

ДОМ УЧЕНЫХ

Если идти по Дворцовой набережной, то сразу же за Эрмитажем, перейдя Канавку стоит особняк, один из наиболее известных достопримечательностей города. В наши дни он известен не только как памятник архитектуры, но и как «храм науки», вернее сказать, «клуб ученых», которые ее представляют.

Вход в то время сюда был строго ограничен по удостоверениям,

членским билетам или специальным пропускам, которые могли получить далеко не все ученые. Пропуск был выписан только на меня одного; но со мной пришли еще преданные. Мое выступление было самым важным в программе, и оно не могло начаться без меня, но я был не один. Пока этот вопрос согласовывали с директором Дома ученых, преданные в нерешительности переминались с ноги на ногу у входа.

- Впускать или не впускать? – вот в чем вопрос. Уж слишком необычные посетители. Наконец, вышел сам профессор Соколов и нас впустили. Но вот оказия, впускать всех или нет, с вещами или без таковых. Под вещами имелась в виду мриданга, который с точки зрения мирского обывателя ни на что не похож, а главное функционально совершенно не подходит к теме сегодняшнего семинара. Так или иначе, впустили с мридангой при условии, что она останется в гардеробе и ни под каким предлогом не будет допущена в зал заседания. В зале собралась вся научная элита Ленинграда и не только; здесь были и представители партийных, общественных организаций и КГБ. Обсуждались перестроечные материалы, проекты и прожекты будущего преобразования имеющихся структур, и возникновение новых, существующих неформально. К последним относили и наше неформальное объединение «Санкиртана».

Сначала выступил сам Соколов. Он рассмотрел развитие общества и создание культурных ценностей в ретроспективе из настоящего в прошлое. Доклад его был весьма аргументированным, стройным и приятным уху. За ним выступил еще один философ. Потом слово предоставили человеку из аппарата, идеологу; хотя на нем был штатский костюм, но манера говорить, начальственный тон выдавали в нем человека присягнувшего партии и правительству. На грифельной доске он много чертил мелом разных схем и графиков, наглядно показывая то, что не мог выразить словами, затем размашистыми движениями стирал и, когда не хватало слов, чертил снова. В его выступлении было много цифр, процентов, фактов, но не было никакого смысла, поэтому в конце, подводя итог своего выступления, он неудержался и сказал все, как надо понимать откровенно и без затей. Смысл сводился к следующему, что надо работать, а не болтать, что интеллигенция – это отбросы нации и что, если бы не гласность, то он показал бы им «куськину мать»*. На фоне развивающихся и грядущих событий это уже не производило того впечатления, как раньше. Люди осмелели и высказывались в пользу перестройки и демократических преобразований довольно откровенно.

Сразу за ним предоставили слово представителям неформальных организаций, из которых в зале и в списке выступающих был только я один. Руководство не хотело, чтобы я устраивал демонстрацию и шоу,

ограничившись краткой аннотацией. Я же больше рассчитывал на презентацию, чем на философскую дискуссию по ряду практических и психологических соображений. Я верил в могущество святого имени и утверждение ведических шаштр, что в *Кали-югу* реализация Абсолютной истины возможна только через совместное воспевание Святых имен Бога. Поэтому во всех ситуациях, при любых условиях, отдавал всегда предпочтение непосредственному воспеванию имени Господа, призывая которое, каждый обретет спасение! От Чего?

Сам Господь Чайтанья для большинства людей далеких от чистой философии устраивал шумные киртаны с раздачей прасада. А философские дискуссии устраивал только с философами подобными Пракашананде Сарасвати. Конечно, это не исключает публичное слушание «*Бхагават-гиты*» или «*Шримад Бхагаватам*», но, при этом, такое слушание рекомендуется проводить в обществе преданных; тогда духовный эффект от слушания достигается значительно легче, чем в собрании атеистов. Не смотря на это я действовал по ситуации, как Бог положит на душу; сделав краткое введение в Ведическую мудрость, для ознакомления с практикой сознания Кришны я предложил провести небольшой киртан, а в конце, для тех, кто заинтересуется - купить книги. Поскольку нам запретили «устроить шоу» и ограничили мое выступление небольшой лекцией, то я вынес этот вопрос на рассмотрение собравшихся. Большинство выразило желание, чтобы мое выступление было показательным. Возник небольшой ожеотаж и администрация была вынуждена пойти на уступки. По просьбе собравшихся нам было разрешено принести мриданг из гардероба и выступить по полной программе.

Сам Соколов, который нас сюда пригласил, был рад такому обороту дела и внимательно, слушая меня, одобрительно улыбался. Я хотел, чтобы наше выступление было документально зафиксировано и Алексей снял нас на пленку. «Не жалею кадров!» - говорил я ему – это история. Мы первые, кого официально признали как истинных представителей сознания Кришны в этой стране. Но на этот раз он сробел и поэтому наши читатели потеряли возможность увидеть наш триумф и порадоваться успеху вместе с нами.

Итак, когда принесли Мриданг и преданные (кто мог переодел *дхоти* и *сари*), присоединились ко мне и начали петь Харе Кришна. В зале с резными потолками и плафонами росписанными великими мастерами прошлого века, витражами и канделябрами в присутствии около двух сотен человек впервые в истории прозвучал гим освобождения обусловленных душ: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

При этом никто не остался безразличным. Даже сухие педанты, книжники-фарисеи, законники и ученые философы, блюстители нравственности проявили некий позитивный интерес к молодому движению, которое со временем завоюет весь мир. Таково предсказание Шри Чайтаньи Махапрабху. В зале были не только гуманитары, но и представители естественных наук; с ними было сложнее, но когда предложили прасад, кажется, и их проняло; их сердца мало по малу смягчились. Если воск мять в теплых ладонях, то он станет мягким, так и сердце человека, если немного размягчить, то оно станет плавиться. В *бхакти-йоге* это наиболее важный элемент.

Разумеется, как всегда в конце моего выступления были вопросы и ответы, а еще позже преданные предложили тем, кто заинтересовался философией сознания Кришны, книги, самиздатовские «Бхагавад-гиты». Один такой экземпляр попал в руки человека из «большого дома».

- Ребята - сказал он, - вы мне нравитесь! Но, вы же понимаете, я человек уставной... Если завтра мне скажут стрелять? Нам лучше не встречаться.

- Да, но мы уже встретились и теперь вы наш. Считайте, что мы вас завербовали. От ныне, вы - слуга Кришны. И мы вместе будем бороться против атеизма.

Он не знал, шучу я или говорю серьезно, поэтому стал на всякий случай озиаться. Он попытался вернуть нам книгу обратно, но я его жестом упретил.

- Нет, нет - сказал я, - мы вам дарим эту книгу, как нашему другу. Она ваша.

Человек засмутился.

- Хорошо, спасибо! На досуге ознакомлюсь.

- Почему на досуге? Это ваша работа, вы должны знать философию и тактику своих идейных противников. Но если хотите с нами дружить и стать преданным Кришны, то в этом случае вы, тем более, должны знать, что говорит Кришна. Изучайте «*Бхагавад-гиту*» она сказана Самим Господом Кришной.

Наверное потому, что все свои выступления я всегда делал экспромтом, они всегда имели колоссальный успех на публике. Они были оригинальными, колоритными и запоминающимися. Даже искушенные ораторы завидовали моему успеху. Один такой, помню, подошел ко мне и довольно доброжелательно сказал:

- Ты можешь работать с людьми!

Он был научным консультантом и методистом в отделе идеологии при ЦК КПСС.

После каждого такого выступления число наших доброжелателей увеличивалось в геометрической прогрессии. Мы записывали их адреса и телефоны и потом обзванивали, приглашая на наши мероприятия. К нам приходили молодые и пожилые люди, служащие, рабочие и студенты. Приходили военные, некоторые позже официально получили инициацию. В течение полу года, пока мы снимали квартиру, наш *ашрам* был центром проповеди сознания Кришны. Я думаю, что многие, кто принимал участие в нашей деятельности, запомнили это на всю жизнь.

КАФЕ «ПАРНАС»

Не знаю есть ли такое кафе сейчас; тогда оно располагалось в помещении ДК Железнодорожников, что неподалеку от Московского вокзала. На «Парнасе» собирались литераторы, непризнанные поэты, писатели и драматурги; иногда сюда наведовались художники и разного рода неформалы. Для «*Санкиртаны*» Парнас открыл Андрей (Андрюха – так любовно называли его преданные). Как я уже говорил, у него был неоспоримый талант – он мог легко войти к кому угодно в доверие и потом воспользоваться его слабостью. Обычно в мирской жизни это не очень хорошее качество – пытаться кого-то использовать в своих интересах; но если вы в сознании Кришны и проповедуете, вовлекая людей в преданное служение Кришне, то это совсем другое дело. На самом деле Кришна использует все и всех, и даже то, что порицаемо с мирской точки зрения, преобразуется и становится привлекательным, если вы служите Кришне.

- Я не был моралистом, но никогда не спекулировал под видом преданного служения Кришне, поступая не пристойным образом. Я знал, что Кришна не примет ничего от обманщика; ценятся честные люди; только став джентльменом с безупречной репутацией (*садху*), человек может рассчитывать на милость Господа. Милость Господа беспричинна, но глупец не может ею воспользоваться, потому что Кришна держит таких людей в иллюзии. Он не принимает ничего материального и наслаждается только любовью и преданностью Своих *бхакт*; от Своего чистого преданного Он примет даже яд, но от *карми* не примет ничего. Пока человек не разовьет в себе любовь к Кришне, как это рекомендуют *гуру-садху* и *шастра*, до тех пор он не может рассчитывать на милость Господа. Кришна – высший объект служения, поклонения и прославления. Поэтому успех в нашей духовной жизни, будет полностью зависеть от того, насколько Кришна доволен тем, что мы для Него делаем. Так или иначе, судя по факту, все что мы ни делали, Кришне нравилось. Лакшми щедро проливала на нас свою милость – удача сопутствовала нам во всем, и

наши завистники и враги (атеисты) ничего не могли предпринять, чтобы воспрепятствовать победному шествию. Иногда наши враги становились друзьями и, казалось, против своей воли и вопреки здравого смысла начинали помогать нам. Истинный успех сознания Кришны придет тогда, когда наши достоинства признают наши враги.

Переодев кармическую одежду на *дхоти* (одежду преданных), мы ждали приглашения для выступления; предполагалось, что еще какая-то группа должна выступить перед нами; но время шло, и они не появлялись; ведущий нервничал. Прошло полчаса, и наконец он решил выпустить нас вне очереди; вышел на публику и объявил:

- Поскольку наши друзья задерживаются, то не дожидаясь, мы предоставим вашему вниманию, уважаемые гости, фольклорный ансамбль «Санкиртана» под руководством Маму... – здесь он споткнулся, с трудом выговаривая мое имя.

Услышав свое имя, я направился между столиками в центр зала, и все за мной; в центре зала была небольшая эстрада и два микрофона; выйдя для всеобщего обозрения, преданные заняли исходную позицию. Присутствующие, глядя на наши босые ноги и сизые от холода носы – дамы невольно стали кутаться в пуховые платки, а мужчины разливать под столом горячительные напитки; на дворе стояла зима, а клуб был безалкогольным.

Не обращая на присутствующих никакого внимания, я начал киртан; назвать это (наше пенье) самодеятельностью было нельзя, но и в профессионалы мы тоже не годились; в общем-то получалось неплохо. Наша непринужденная и свободная манера пения импонировали зрителям; мы очень легко сорвали аплодисменты и после первой мантры, начали вторую и третью, заканчивая каждый раз обязательно Харе Кришна – великой мантрой. Кришна давал нам разум и талант. «Я – способности в человеке, Я – разум разумного...!» Настроение в народе быстро поднялось. Некоторые даже стали подхлопывать и притопывать в такт. Когда контакт с аудиторией установлен, то взаимопонимание достичь не составляет большого труда.

После непродолжительного киртана я прочитал небольшую лекцию. Затем последовали вопросы. Из всех присутствующих, как всегда задавал тон нам известный Лисовский и еще один драматург, который очень высоко оценил наше выступление. Лисовский опытный в ведении диспутов и дискуссий задал вопрос на засыпку.

- Маму – сказал он, - вас раньше, кажется, звали Михаилом, и вы были художником, что вас заставило сменить имя?

- С принятием инициации, которая является началом духовной жизни, человек получает и духовное имя; гуру подобен отцу; как новорожденному родители дают имя, так и гуру (духовный отец) дает своему ученику

духовное имя. В писаниях сказано, что человек должен родиться дважды: первое рождение он получает, как все животные, от материального отца и матери, а второе – от духовного учителя через *самскару* посвящения в повторение *гаятри* мантры. Человек не может быть человеком в прямом смысле этого слова, пока не пройдет очистительный процесс *самскар* и не получит духовное образование. «Что от плоти, то – плоть; необходимо родиться духовно, приняв инициацию от духовного учителя. Маму Тхакур дас – это имя, которое мне дал гуру при инициации. Оно указывает на связь с Кришной в качестве Его вечного слуги. «Дас» – означает слуга.

- Отлично, я знаю, что для вас *гуру* представляет собой высший авторитет. Это так?

- Да! Он – представитель Бога.

Не залазя в философские дебри, я давал объяснения насколько возможно просто и кратко.

- Хорошо – продолжал Лисовский;

- Слова гуру – закон для ученика.

- Но, что если ваш гуру скажет: «убей!»

При этом, Лисовский показал пальцем в пространство на мнимую жертву.

- Как вы поступите. Мы знаем в истории много случаев, когда слепое послушание приводило к печальным результатам. Так в нацистской Германии по указке Фюрера пали жертвой миллионы невинных людей.

Лисовский был опытным демагогом, и он бил в самое сердце преданного служения, выбивая почву из под ног.

- Какая каналья! - подумал я.

Мои заерзали, занервничали готовые обрушиться на оскорбителя, побить его и попинать ногами.

- Можно себе представить мое положение? Смягчая ситуацию и слегка понизив голос, я ответил:

- Гуру так же хорош, как Сам Кришна. Подобный вопрос не может возникнуть в уме нормального человека. Только демон, атеист, может рассуждать подобным образом. Бог совершенен во всем, и тот, кто является Его истинным представителем также совершенен и безупречен. Только несовершенное суждение несовершенной личности может создать несовершенную, подобно этой, ситуацию.

При слове «совершенный» Лисовский уже был готов свалить на Бога всю ответственность за несчастных евреев, Бухенвальд и прочее.

- Как совершенный Бог мог позволить страдать сотни, тысячи, миллионы невинных людей, стариков, женщин и детей? Дети-то в чем повинны?

Лисовский уже было обуздал, сел на своего любимого конька, но тут неожиданно встал известный, подвыпивший драматург и между ними завязалась словесная перепалка. Драматург был на редкость продвинут несмотря на свой внешний вид.

- Бог здесь не причем – сказал он, - это люди, которым о Он дал разум, воспользовавшись им не по назначению, стали отрицать существование Самого Бога и противиться Его воле, злоупотребляя некоторой свободой воли.

Доводы были приемлимы, и поэтому я не стал вмешиваться, и перешел к следующей, заключительной части выступления; пользуясь случаем, я объявил, что все желающие могут приобрести у нас книги и посетить наши регулярные программы. После этого мы распространили несколько экземпляров «*Бхагавад-гиты*» и кому не хватило оставили свой телефон и адрес.

Подойдя к Лисовскому, я лично поблагодарил его за активное участие в нашем выступлении и пригласил его продолжить дискуссию в нашем *ашраме*. Я знал о его авторитете в научных кругах и влиятельности, и хотел, во что бы то ни стало взять его в оборот, если уж так случилось, что Кришна нас свел.

В ГОСТЯХ

Не прошло и двух дней, как Лисовский сам позвонил мне и изъявил желание встретиться. В институте комплексных социальных исследований он руководил лабораторией, которая занималась изучением неформального молодежного движения в СССР, и когда его сотрудники узнали о встрече «на Парнасе», то захотели познакомиться с нами лично. Я назначил подходящее время для встречи, и мы встретились.

Едва Лисовский и его команда прешагнули порог нашего *ашрама*, как материальный мир со своей суетой и пустыми хлопотами, остался за дверями, и неведомый им мир сознания Кришны распахнул свои объятия. Гостям было предложено сиденье на полу на паралонопах ковриках (несколько необычный элемент древней культуры, с которым наши ученые столкнулись по-видимому впервые). Жизнь в *ашраме* для них была не понятной и уж слишком экзотичной. Когда покряхтывая, кое-как ученые разместились, им тут же был предложен прасад. Для встречи гостей преданные специально приготовили прасад. С утра пораньше после основных храмовых дел, Андрей замесил тесто и испек булочки; я приготовил сабджи, рис и халаву; напиток из трав сделал бхакта Михаил, (в этом он у нас был специалист), а сладкие шары из молочной смеси «Малютка», под названием «простое чудо», преданные катали сообща.

- Вкусно, необычно, хотелось бы узнать рецепт.

- Секретов нет! Самое главное для приготовления прасада – это любовь и преданность Кришне. В «*Бхагавад-гите*» Кришна говорит, что если преданный предложит, листок, цветок, плод или немного воды с любовью и преданностью, то Он примет. Это значит, что при наличии риса, зерновых и бобовых культур, овощей, фруктов и молока люди могут решить все свои экономические проблемы, связанные с поддержанием их существования. Нет необходимости ни в мясе (поскольку это связано с убийством животных), ни в интоксикантах (в алкоголе, табаке и пр.). Любой человек может научиться приготовлению *прасада* – была бы любовь к Кришне; если вы бедный человек, предложите Кришне немного воды со всей вашей любовью; Он будет доволен.

После этого я перечислил несколько наиболее распространенных рецептов приготовления прасада, и сотрудники записали их в свой блокнот.

- Существует мнение, что молоко вредно.

- Это мнение принадлежит мясоедам; также как мы отстаиваем свою позицию, так и любители мяса будут отстаивать свою, но это не имеет никакого отношения к реальному положению вещей.

- Возможно, но таково официальное мнение ученых.

- Не стоит его абсолютизировать; так, например, известно, что великие святые и риши, жили исключительно на одном молоке.

- Возможно, но где взять столько молока?

- Молоко будет, если закрыть бойни и перестать убивать коров ради чревоугодия.

- Это не возможно.

- Почему невозможно?

- Потому что эти животные расплодятся и составят проблему, связанную с их поддержанием.

- Это не ваша забота. Бог поддерживает каждое живое существо – всех, давая им все необходимое для жизни. Разумный человек должен заботиться о себе, следуя принципу ненасилия, чтобы не попасть в ад; об остальном позаботится Бог.

Для ученых было удивительно слышать это; им не привычно было видеть чистоту и порядок в ашраме; их поражал и цвет обоев, аромат благовоний, а также мирный характер самих преданных. В конце нашей встречи Лисовский предложил мне выступить на ближайшем семинаре перед философами, социологами и психологами. Я согласился, после чего, стоя под портретом Шрилы Прабхупады, мы сделали памятные фотоснимки, а через неделю встретились на семинаре в Ленинградском институте повышения квалификации работников общественных наук

на Васильевском острове. Так, было положено начало сотрудничеству, которое оказалось более плодотворным, чем можно было предположить в самом начале.

1987-1989 годы для неформального объединения «Санкиртана» были весьма знаменательными. Наша активность и окрепшие отношения с экспериментальной лабораторией Института комплексных социальных исследований, которой руководил уже известный нам профессор Владимир Лисовский, позволили нам провести за короткий период десятки прекрасных, незабываемых выступлений в самых престижных аудиториях Ленинграда – такова история первых шагов развития сознания Кришны в СССР.

Глава 4

КУДА ПЕРЕСТРАИВАТЬСЯ?

В пору гласности и плюрализма мнений лаборатория Владимир Лисовского проводила тестирование и опрос общественного мнения, чтобы определить соотношение внутренних сил и возможностей державы, которая внушала страх своим соседям капиталистам не своей продвинутой, а своей отсталостью и зверским характером, шовинизмом и безбожием. С этим профессор проводил семинары, давая право свободно высказаться каждому, кто представлял мнение той или иной организации, общества или даже лично себя. Нечто подобное было в 60-е годы в Америке в пору политического кризиса, когда движение антикультуры и хиппи грозило подорвать государственные устои. Лидерам движения была предоставлена большая трибуна, радиовещание и ТВ. Выпустив пар, понизив температуру и внутреннее давление в «котлах аппарата», страна уцелела от неминуемого взрыва гражданского неповиновения. Так была достигнута некоторая стабильность. Подобным же образом действовал и Лисовский представляя интересы правящей партии. Для сознания Кришны это была золотая пора. Как не странно, она чем-то напоминала ситуацию на Западе, когда Шрила Прабхупада приехал в США. Появление нашего неформального Объединения «Санкиртана» пришлось ко времени и по-своему революционному характеру и по революционной ситуации, сложившейся политической нестабильности в стране.

В связи с этим я непременно скажу несколько слов о нашем друге. Владимир Тимофеевич Лисовский был одним из основателей советской школы социологии молодежи. Тиражи его книг составляли более миллиона экземпляров. Это и монография «Личность студента», опубликованная в Берлине, книга «Молодежь о себе», написанная им в соавторстве с профессором С. Н. Иконниковой, которая была переведена на 12 иностранных языков.

В 1979 году за цикл работ по проблемам молодежи Лисовский был удостоен звания Лауреата премии Ленинского комсомола.

В наше время, после того, как мы опубликовали книгу очерков «Харе Кришна вчера и сегодня», он стал членом-корреспондентом Российской академии образования, получил звание заслуженного деятеля науки России, стал Вице-президентом Российской ассоциации социальных педагогов и социальных работников, и стал одним из самых влиятельных людей Санкт-Петербурга. Сам Лисовский полу шутя, полу серьезно говорил о своем промоушен: «Спасибо Кришне, помог. Я даже мечтать не мог об этом».

Старшее поколение ленинградцев помнит его диспуты проходившие в Центральном лектории и различных ДК. «О смысле жизни», «Знание и нравственность», «Разговоры о любви», «Равнодушие и подлость души». Недавно вышла его книга, учебное пособие «Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России», где он разоблачает крах российской реформы, вызывая это аморальностью нашего общества, равнодушием отцов перестройки и теоретиков-монетаристов, не знающих реальных жизненных проблем и безразлично относящихся к страданиям своего народа. Он был делегатом пяти Всемирных социологических конгрессов, кавалером многих правительственных наград. Последнюю свою регалию он получил в 1998 году, став рыцарем Мальтийского Ордена. Как это все могло сочетаться в нем, мне трудно понять. Но каждому свое, плохое и хорошее, как результат собственной кармы.

Свое выступление я начал с киртана; затем кратко рассказал о философии и практике сознания Кришны. В это время кто-нибудь из преданных женщин раздавал прасад, сладкие шары. Ответы на вопросы были в самом конце вместе с презентацией книг. Слушали внимательно, оценивали критически, но без враждебности. Если есть вопрос должен быть и ответ. Когда вопросы поступали письменно, Лисовский, который председательствовал на собрании, всегда был на нашей стороне, позволяя нашим оппонентам некоторую вольность, но в рамках дозволенного, без хамства, этично, не богохульствуя. Если кто-то вел себя вызывающе и напрашивался на скандал, Лисовский комкал и бросал такие записки в урну.

- Ребята, вы мне нравитесь; не знаю и не могу объяснить почему; нравитесь и все! Я всегда стремился к справедливости и выступал на стороне угнетенных. Порой партийным лидерам это не нравилось, но я вел себя как ученый и гражданин – с моим авторитетом всегда считались. Я общался с представителями многих религиозных конфессий, при этом, оставаясь при своей позиции. Я воспитан на марксистско- ленинской философии. Я – материалист по убеждению, но мои предки были

религиозными людьми. Я всегда уважал чужие взгляды, оставаясь при своих. В нашей конституции есть положение о свободе совести и вероисповедания. Как приверженец законности и государственности, я всегда старался быть честным и справедливым по отношению другим. Иногда за помощью ко мне обращались незаконно осужденные. Бывало я оспаривал и отстаивал их невиновность даже перед Верховным судом.

- В нашем случае оспаривать не перед кем. Кришна на нашей стороне!
- Возможно...

Так от выступления к выступлению наши отношения с Лисовским становились все более дружескими. Секретом успеха было наше следование авторитету *парампары* духовных учителей, которую для нас представлял Шрила Прабхупада. Просто повторяя слова, сказанные Кришной в «*Бхагавад-гите*», или услышанные из книг Шрилы Прабхупады, я легко мог опровергнуть любой довод и аргумент как ложный, несостоятельный, и разбить в пух и прах любую философию, утвердив, таким образом, приоритет чистого преданного служения Кришне перед другими формами духовной реализации.

За первым выступлением последовало следующее в Доме журналистов перед профсоюзными деятелями культуры; после этого в Высшей профсоюзной школе. Особенно замечательным был семинар в университете на философском факультете, который проходил совместно с преподавателями и студентами. В течение четырех часов никто не выходил из аудитории даже по нужде. Вопросы ко мне сыпались градом; среди множества запомнились следующие, например:

- Почему Бог мужчина, а не женщина?

На подобные вопросы я отвечал вопросом:

- А кто вам сказал, что Он мужчина?

И далее развивал мысль, что Бог есть Бог – не мужчина и не женщина, но Он причина того и другого.

- Почему вы бреете голову и оставляете на затылке хохолок?

- Чтобы Господу Вишну было за что выдернуть нас из океана неведения.

Говоря это, я демонстративно показывал, как Вишну, появляется на птице Гаруда и вытаскивает душу из материального тела.

- Как смотрит Кришна на эмансипацию женщин?

- Никак! Потому что не существует эмансипации для женщин отдельно от мужчин. Эмансипация – означает освобождение из круга *самсары* (рождения и смерти).

- Может ли женщина быть *гуру*?

- Сначала нужно знать, кто такой *гуру*. Изначальный *Гуру* – это Кришна,

а все другие Его ученики и последователи. Шрила Прабхупада говорил, что каждый, кто повторяет слова изначального гуру, Кришны, сказанные Им в «*Бхагавад-гите*» является истинным гуру. Шри Чайтанья, который является самим Кришной, тоже *гуру*. Своим последователям Он приказал: «Станьте *гуру* и освободите весь мир!» Если вы истинный последователь Шри Чайтаньи Махапрабху, вы не можете Его послушаться; вы должны стать *гуру*; для этого необходимо обрести качества, которыми отличается *гуру* от не *гуру*; они описаны в *шастрах*.

- Что значит абсолютное равенство при относительном материальном неравенстве?

- Это значит, что несмотря на различную *карму* людей, каждый имеет равные возможности стать сознающим Кришну и так достичь освобождения от круга рождения и смерти.

- Что значит одновременное единство и различие, о котором, по вашим словам, говорил Чайтанья и почему оно непостижимо?

- Это значит качественное единство с Кришной и одновременное различие, как неотемлемая часть и целое, а непостижимое – потому что оно находится на трансцендентной платформе; когда обретете сознание Кришны, вы постигните это; в присутствии Кришны все становится ясно, как божий день. Кришна подобен солнцу; на солнце нет тьмы, невежества. А пока необходимо приять это как аксиоматическое утверждение, потому что оно соответствует сказанному в Ведических *шастрах*, которые даны Кришной.

- Как вы думаете, Христос тоже повторял Харе Кришна мантру? Почему он носил бороду, а вы нет?

- Имя Христос является греческой интерпретацией имени Кришна. Не думаю, что он повторял Харе Кришна, поскольку он был до того, как пришел Чайтанья Махапрабху. В определенном смысле нам с вами повезло больше, чем Иисусу. Ну, а что касается бороды, то в его 33 года я тоже носил бороду (шутка).

- Что вы можете сказать об эволюции Дарвина?

- Эволюции Дарвина нет! Потому что жизнь – это душа в теле, а душа вечна, исполнена знания и блаженства. Вы совершенны, если вы знаете, кто вы есть. Вам не нужно совершенствоваться; эволюционировать некуда; в Боге все совершенно, согласно закону совешенного целого. Только невежественный человек будет настаивать на эволюции, отождествляя себя с материальным телом. Но мы не должны брать это в расчет. Если Дарвин утверждает, что его папа был обезьяной (наверное так оно и есть). Кому как не сыну знать, кто его отец?

- Христиане ждут конца света. Что говорят ведические писания?

- Ведические писания ничего не говорят об этом, потому что конец света для каждого наступает в свое время. Судя по всему для христиан он уже наступил. Ведическое знание рассматривает вселенную как целое, подобно тому, как атом, который ученые считают неделимым. Веды не рассматривают интересы ваши или мои, интересы той или иной нации или какой-то секты. Это не предмет для обсуждения ведической философии. Относительно христианства, Прабхупада сказал однажды: «Подобно тому, как охотник выстрелил в носорога и душа уже покинула тело, душа уже ушла, а тело еще бежит. Так и христианство – его душа уже ушла, но тело еще продолжает бежать».

Так с легкостью непревзойденного голкипера я парировал любые вопросы, приводя слушателей в экстаз. Наблюдая реакции присутствующих, Лисовский стенографировал мои ответы. Он и его сотрудники иногда, надрывали животы, покатываясь со смеху. Наши выступления – это прекрасное трансцендентальное шоу – праздник души. Порой вопросы были через чур оригинальными и ответы на них были непредсказуемы.

- Как они вообще приходят в голову человека?

Однажды, помню, в Нью Йорке на лекции один джентльмен спросил: «А может ли цент стать дороже доллара?» Кажется, какое отношение доллар имеет к сознанию Кришны? Однако я изловчился и ответил: «Да, если до последнего цента вы все отдадите Кришне, то вы получите освобождение от круга рождения и смерти, которое не возможно обрести за все сокровища мира. Ваш последний цент, который вы пожертвуете в сознании Кришны, станет решающим; он избавит вас от круга рождения-смерти и даст вам богатство и наслаждения на Вайкунхалоке, в царстве Бога. Позже на эту тему я написал статью под аналогичным названием.

В конце, подводя итог семинара, Лисовский сказал мне:

- По началу я думал, что тебе нужны помощники, но теперь я вижу, что ты справляешься сам; наверное Кришна помогает тебе.

Затем, обращаясь к собравшимся добавил:

- С кришнаитами поведешься, невольно сам поверишь в Кришну, побреешь голову и запоешь Харе Кришна! Теперь я надеюсь никто из вас не станет оспаривать существование Бога.

Он говорил это с иронией, но большинство присутствующих, как не странно, принимали его слова серьезно за чистую монету; после таких семинаров многие становились свободными членами нашей *санкитаны*.

В другой раз я выступал перед правоведами, юристами. Я красочно расписывал свое материалистическое прошлое, чтобы развеять миф, что к Богу обращаются только ущербные люди, обиженные судьбой (в

то время именно так это и было). Я был председателем Ленинградского комитета художников книги графики и плаката; у меня была машина, дом под Сухуми и другой на северном Кавказе. Теперь этим никого не удивишь, но в те времена – это было уникально. Выслушав меня, один юрист спросил:

- Как это возможно? И вас не привлекли к ответственности за нарушение закона?

- Возможно! Но, как видите, нет, потому что я поспешил все отдать Кришне. Мы живем в государстве Кришны; здесь все принадлежит Ему, поэтому над всеми законами доминирует Его устав. Если вы свои законопроекты издаете не согласовавши с законом Бога, тогда они мало что стоят. Это остается только на бумаге – в юрисдикции вашей шайки, партии, общины или секты. Тот же, кто предался Кришне, освобождается от необходимости следовать им. Человек занятый преданным служением свободен от *кармы*. Поэтому любая его деятельность считается непогрешимой; на нее не распространяется мирское законодательство. В материальном мире каждый подчиняется закону *кармы*, даже Брахма, творец вселенной. Любой может попытаться занять его место; все завидуют друг другу, но если вы преданный Кришны, то уходите в духовный мир, и каждый думает: «Слава Богу, нам больше достанется...» и начинает вам помогать... (смех в зале). Ваша позиция абсолютна и на нее никто не претендует.

Существует две философии: философия пчелы и философия мухи. Как известно пчелы собирают нектар с цветов, а мухи ползают по навозу и ищут нечистые места, ранки на вашем теле. Точно так же и люди: одни наслаждаются нектаром философии сознания Кришны, а другие – отбросами запрещенных тем, которые даже назвать философией язык не повернется.

После того, как я закончил мысль, встал человек солидной наружности и очень серьезно сказал:

- Для меня непонятно только одно: почему такое плохое отношение к мухам у последователей сознания Кришны? Что за дискриминация, чем муха хуже пчелы? Ведь то и другое насекомое и тоже представляет вид жизни.

Все, кто присутствовали при этом, не могли спрятать улыбку, слушая горе философа. Подобных курьезов встречалось значительно чаще, чем можно было ожидать среди тех, кто считал себя интеллектуалами. В последствии на основании записей моих выступлений и бесед с различными представителями науки, совместно с Лисовским мы написали книгу социологических очерков под названием «Харе Кришна вчера и сегодня».

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ

Выступление в институте культуры нам устроил Эльмар Соколов; он возглавлял кафедру философии. По его рекомендации нас приняли весьма достойно, предоставили актовый зал и собрали студентов. Студенты – самая благодарная аудитория для проповедника; трудно себе представить что-то лучшее. Было только не понятно: «Как руководство института просмотрело, впустив «козла в огород»?

Когда после небольшой преамбулы, мы начали петь: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*, кто-то из преподавателей пожаловался ректору по идеологической работе и тот послал посыльного, который предложил нам покинуть зал (в то время при каждом учебном заведении был «спецотдел», который следил за, нравственным, моральным и идейным воспитанием студентов). Это произошло как раз в тот момент, когда студенты, резонируя с трансцендентной вибрацией маха-мантры, которая подобна искусственному дыханию для потерявших сознание Кришны людей, стали нам подпевать.

- Прекратить!

Останавливаться на пол пути не в моих правилах; проигнорировав требование идеологического ректора, я продолжал вести *киртан*. Тогда нам отключили микрофон, потом потушили свет, а в конце стали задерживать занавес. Подобные случаи у нас были не впервые; поведение администрации института нас не обескуражило; студент уже был не тот, что прежде. На происки реакции душителей гласности и перестройки последовала ответная реакция, в результате чего в зале поднялся шум. Студенты и студентки стали свистеть, топтать ногами и скандировать: «Харе Кришна Харе Кришна! Пусть поют! Недопустим волюнтаризма! Перестройка, так перестройка, даешь Харе Кришна!»

Во избежание скандала руководство вынуждено было пойти на уступку. Нам дали время и, когда шум прекратился, воцарилась тишина, мы продолжили пение Харе Кришна; оно возымело очевидный трансцендентальный эффект; имя Бога не отлично от Самого Бога; когда его воспевают с преданностью и любовью, то оно неотразимо.

После киртана и лекции преданные спустились со сцены в зал, и студенты вместе с преподавателями, обступив кольцом, стали задавать им всевозможные вопросы; в конце концов, расстались друзьями. Все опасения администрации были тщетны; мы говорили о регулирующих принципах, по которым живут последователи сознания Кришны; эти принципы способствуют развитию в человеке милосердия, правдивости,

аскетичности и чистоты. Мы не говорили о политике; позже, вдохновившись, я написал письмо Горбачеву и послал экземпляр «*Бхагавад-гиты*».

- Последователи сознания Кришны писал я, - лучшие представители цивилизованного общества, которые могли бы стать в авангарде перестройки, а книги Шрилы Прабхупады могли бы стать практическим руководством в ней. В этом письме я просил Горбачева очень внимательно отнестись к философии сознания Кришны и присоединиться к этой славной миссии.

ПИСЬМО ГОРБАЧЕВУ

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Михаилу Сергеевичу Горбачеву
от Ашрам Харе Кришна, Ленинград

Дорогой Михаил Сергеевич!

Преданные Харе Кришна в СССР в знак глубокого уважения и признательности за ту огромную работу, которую Вы начали по перестройке, посылают Вам копию «*Бхагавад гиты как она есть*».

Нашему Движению близки этические и нравственные принципы Вашей программы. И, несомненно, в лице преданных Сознания Кришны, Вы найдете надежную поддержку и опору в Ваших начинаниях (по воспитанию нового человека, личности с безупречными качествами добродетели). Основы Вашей перестройки изложены в ведической литературе, представленной совершенным образом Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, основателем ачарьей Международного общества Сознания Кришны. Мы будем бесконечно счастливы, если в Вашем лице встретим единомышленника, который со всей искренностью примет миссию по распространению этих книг среди советских граждан. Эти книги чрезвычайно необходимы обществу, совершенно лишенному духовного знания.

Для блага мира и процветания на планете мы, последователи Сознания Кришны, со всем смирением просим Вас отнестись очень серьезно к нашему предложению.

Надемся, что это послание застанет Вас в добром расположении духа.

6.03.1988 год
С уважением – Маму Тхакур дас

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. КИРОВА

Следующим значительным событием в жизни объединения «Санкиртаны» было выступление в Военно-медицинской академии. Его устроил Рагхунандана, мой старый друг.

Прекрасный зал, чем-то напоминает дворец съездов. На занавесе огромный герб Советского Союза. На фоне этого занавеса с гербом мы сделали прекрасный снимок, который попал в слайд шоу; его показывали по всему миру. В 1989 году, когда впервые мы отправились в паломничество в Индию, я видел этот фильм в Майапуре. Преданные всего мира смотрели его и вдохновлялись, слушая о нашей легендарной деятельности. В СССР он произвел эффект подобно залпу Авроры, послужив сигналом к массовому распространению Харе Кришна в этой стране! Курсанты Макаровского училища в тельняшках с чубами, торчащими из под бескозырок, танцевали с поднятыми руками и во все горло скандировали Харе Кришна! Харе Рама!

Курсанты Макаровского училища скандировали Харе Кришна! Харе Рама!

Если бы в зале не было кресел, как на палубе, то можно себе представить, как они, наверняка, пустились бы в присядку, сцепившись руками по кругу. Глядя на реакцию зала, сердца моих санкиртанчиков готовы были выпрыгнуть из тела и пуститься в пляс; никто не уступал друг другу. Наш Андрей был как никогда в ударе; он был высокого роста и, поднимая руки, казался еще выше.

- Харибол! Харибол!

При звуках святого имени моряки подпрыгивали до потолка, не чувствуя под собой ног. Хотя я много, что видел в жизни, но такого заводного киртана никогда больше. Это было типично в русском духе для преданных России, как говорят: «Душа на распашку – сегодня мы гуляем; распустись народ!!!»

Забегая вперед, я должен заметить, что Сознание Кришны в этой стране имело свои собственные корни, своих учителей и святых, свою историю; сознание Кришны в СССР развивалось самобытно; отлично от прагматического мышления западного человека. Когда стали приезжать так называемые "гуру"! с Запада, здесь уже были храмы, были преданные и Санкиртана; для инициации я рекомендовал десятками, сотнями учеников, целыми ятрами уже обученных основным формам служения, воспевающим Харе Кришна, следующим принципам и, что важно отметить, свято верящим в святое имя Кришны, в авторитет *гуру* и *шастр*. Вместо того, чтобы усилить и развить эту веру в Господа, авторитет гуру, как Его представителя, и сам процесс *шуддха-бхакти*, который описан в *шастрах*, как свободный от *гьяны*, *кармы* и *йоги*, другими словами, чтобы утвердить величие сознания Кришны перед всеми другими формами и видами деятельности, они сами же подорвали его авторитет. Пытаясь создать некую религию НЬЮЭЙДЖ, они создали еще одну секту; попытавшись все упорядочить, причесать и создать общественно-социальный институт, просто для того, чтобы самим жить за его счет, они все испортили. Большинство гуру пали жертвой вожделения – оказались не гуру. Откуда взяться *бхакти*? Бхакти приходит только от *бхакти*.

- Что говорить? Даже обычный преданный Кришны никогда не опускается до кармической деятельности; он подобен птице четтак, которая пьет воду из тучи; умирая от жажды, она не ищет спасения; хотя вода плещется в сточных канавах, но птица чаттак предпочитает смерть от удара молнии, позорной участи пресмыкающихся. Истинный преданный подобен такой птице; он никогда не идет на поводу своих чувств и не ищет спасения в иллюзии; *вайшнав* вне каких бы то ни было материалистических концепций; ему чужд компомисс, который подобен флирту с *майей*.

Первого продвинутого преданного Кришны я увидел живьем в 1987-88 году (зимой); это был Прабхавишну Свами Махарадж, представитель ДжБиСи; с ним был еще один *брахман*, позже ставший известным как Бхакти Викаша Свами.

Судьба связала меня с Прабхавишну Свами совместной проповедью. Как никто другой он вдохновлял меня и поощрял в течение последующих нескольких лет проводить *Харинамы* и проповедовать святое имя

так широко, как это только возможно. С его подачи в 1989 году меня выбрали и утвердили вице президентом регионов Волги – Урала – Сибири и Дальнего Востока; это был политический трюк, потому что быть региональным почетно, но там где ничего нет (на пустом месте), бессмысленно. Тем не менее я всегда питал к Прабхавишну Свами самые теплые чувства; в свою очередь он покровительствовал мне, проявляя отеческую заботу, за что я платил ему преданностью, проповедуя в его пользу. Кого люблю - тому дарю!

С наступлением лета активность *Санкиртаны* значительно возросла; из закрытых помещений мы вышли на широкие улицы, площади и скверы города, стали проводить *Харинамы* в различных наиболее людных местах Питера: у Петропавловской крепости, на Невском проспекте (у Казанского собора, где часто митинговали демократы), на Площади искусств у памятника Пушкина, и в «катыкином скверике».

Харинама Санкиртана у Казанского собора

Одним из наиболее значительных мероприятий было наше выступление на открытии фонтанов в Петергофе. Это были исторические события, когда закладывался фундамент сознания Кришны в СССР, самой демонической стране. Милостью Кришны мы были первыми; у меня не было ничего кроме веры в святое имя Кришны. С материальной точки зрения мы были нищие, поэтому нам нечего было терять; компенсируя это Кришна занимал нас преданным служением столь замечательным, что даже теперь, спустя многие годы, вспоминая эту пору, мое сердце ликует, и я снова погружаюсь в океан нектара и снова испытываю экстаическое состояние первопроходца на пути *бхакти*, по которому прошли многие и многие поколения преданных.

Наша деятельность была чужда какого-либо расчета и прагматичности, которой заражено современное общество.

- На все воля Кришны! Он – истинный друг падших – гарантирует Свое покровительство и защиту каждому, кто обращается к Нему в нужде, в беде, из любопытства или умудренный трансцендентальным знанием. К кому Кришна благоволит, тому Он дает несметные богатства, а кого Он любит, у того забирает все! Вознесет ли Он меня в мир Голоки, подарив чистое преданное служение, или оставит в обусловленном состоянии – я не задумывался об этом; я просто проповедовал Харе Кришна, сам не зная, почему это делаю, безотчетно; мне никто не проповедовал. Когда я познакомился с Харе Кришна не было ни книг, ни общения с чистыми преданными; я не видел Прабхупаду, однако, мне казалось, что его идеи и его идеалы, я впитал с молоком матери; я просто повторял Харе Кришна и проповедовал Харе Кришна и, как не странно, моя проповедь была всегда успешной.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ВСТРЕЧИ

На память пришла встреча с Шри Рамадасом. В тот день я проводил Харинаму на Невском; ходил туда-сюда и вдруг меня повело, ноги сами пошли на улицу Бродского, которая вела к Русскому музею. Проходя около «Европы!», на противоположной стороне, я заметил высокого человека. По всему было видно, что он иностранец. Разглядывая его, я почему-то подумал, что он хочет подойти к нам, ищет контакта, но опасается.

- Подойди вон к тому высокому в очках, – попросил я Вишнудаса. – мне кажется, что он хочет с нами познакомиться. Как всегда Вишнудас медлил. Когда мы дошли до памятника Пушкину, иностранец сел на скамейке напротив нас; он был не один, с женщиной. Мы пели Харе Кришна, и мне показалось, что они подпевают. Я не выдержал, остановил киртан и сам направился к незнакомцу. В тот самый момент, когда я сделал шаг, он как бы подчинившись внутреннему чувству, сделал шаг навстречу мне.

- Харе Кришна! – сказал я.

- Харе Кришна! – как будто сговорившись, ответил он. Это был Рам дас и Аларка деви даси. Они приехали из Америки по поводу международной книжной ярмаки, представляя ББТ; они искали встречи с преданными, но ничего не получалось; но вот, пожалуйста, Кришна устроил.

Аларка была художницей, и я носил футболку с изображением Нрисимхи, которое она нарисовала.

- Ты – Маму Тхакур?

- Да.

- Киртирадж нам много рассказывал о тебе. Я мечтал с тобой познакомиться. Nice to meet you.

Так среди многолюдной толпы большого города, на планете, затерявшейся в необъятных просторах вселенной, встречаются преданные, когда идет киртан. Шрила Прабхупада говорил, что когда идет киртан, то даже полубоги спускаются (сам *Брахма*), чтобы принять в нем участие и получить свою долю в *Санкиртана-ягье*. Это удивительно, но факт.

Говорят, что гора не идет к Магомету, но преданные, подобно золотой горе, сами по своей милости идут к падшим душам, чтобы освободить их. Ленинград был всегда известен своими революционными традициями. Никто до этого не мыслил выйти без страха на улицу на площадь и петь Харе Кришна. И чтобы вдохновить и начать хороший почин наша «*Санкиртана*» начала ездить повсюду и петь Харе Кришна Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Рама Рама Рама Харе Харе.

КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «САНКИРТАНА»

История о том, как «неформальное» объединение «*Санкиртана*» переименовали в «кооперативное».

Гуля, которая работала в типографии, заказала нам афишу для выступлений. Когда сделали контрольный оттиск, обнаружили, что вместо «неформального» объединения, напечатали «кооперативное». Это была грубая ошибка; но переправлять нелегально напечатанный текст я не стал, потому что администрация типографии могла бы спохватиться и просто зарубить тираж; я решил не рисковать и оставил, как есть; главное, Харе Кришна *маха-мантра* была на месте. Впервые в печати появилась афиша с Харе Кришна *мантрой* – само по себе это было историческим событием, что придавало авторитет и легальность нашей деятельности. Цензура была еще очень строга и название «кооперативное», как бы делало нашу деятельность официальной, законной. Это была текстовая афиша на шафрановом фоне с заголовком и программой наших выступлений.

После того, как нам пришлось уехать с квартиры, возникли естественные трудности. Пока родители Алексея были на даче, он взял меня и Мишу к себе. Андрей на некоторое время поселился у Вишнудаса; скоро между нами возникли трения; Андрюха захватил некоторое количество наших книг и отказался за них возвращать деньги; поэтому, чтобы возобновить нашу совместную деятельность в большей мере была необходима не только общая площадь для проживания, но и взаимное доверие. Я вежливо отшил Андрюху:

- Мавр сделал свое дело; теперь мавар может удалиться.

Идея о создании кооператива возникла спонтанно. Афиша «кооперативного объединения *Санкиртаны*» уже была, она постоянно маячила у меня перед глазами. Другое дело, что пока не было самого кооператива.

Необходимость в помещении возникла сама собой; нужно было где-то жить. В поисках квартиры мы повесили объявление: «Кооператив *«Санкиртана»* ищет помещение для открытия вегетарианского кафе». Таким образом, я намеревался «убить двух зайцев». Если будет кооператив, будет и помещение, а если будет помещение так мы сможем использовать его как *ашрам*, храм и кафе одновременно. Логика была по-детски наивной, но не лишенной смысла; она исходила из сильного желания сделать для Кришны что-то удивительное. Привязывая одно к другому я был убежден, что нет ничего случайного. Если мы откроем кафе и назовем его *«Санкиртана»*, Кришне, наверное, это понравится. Так обстоятельства вынудили нас заняться какой-то практической деятельностью - *«карма йога»* или деятельность в сознании Кришны.

Первое, что мы сделали, - это расклеили объявления. После этого прошло буквально несколько дней, и нам позвонили. Кооператив «Лаваш» предлагал войти с ними в долю.

Как выяснилось в ходе деловых переговоров, ситуация была следующая. Кооператоры взяли ссуду у государства, пропили ее и теперь искали какого-нибудь дурака, чтобы он дал им деньги и помог открыться. На основании существующего в то время законодательства о кооперативах, им грозило закрытие и возмещение долга государству в судебном порядке. Поэтому, чтобы избежать тяжбы с государством, они искали кого-нибудь, кто помог бы им приступить к работе и возместить ссуду государству. Как раз на ту пору под руку подвернулись мы. Для того, чтобы стать членами кооператива, потребовался взнос 500 рублей с человека.

Я предложил нескольким преданным принять участие в этом предприятии и даже согласился внести за них деньги, но они отказались, посчитав мою затею кармическим занятием. Поэтому по-началу мне пришлось все делать самому, не оставляя надежд и попыток найти единомышленников. Наконец, я склонил для работы в кооперативе двух человек: Нанда-нандану и Чайтанья Чандру даса.

Я начал расписывать декоративное пано на стенах и попросил Чайтанья Чандру помочь мне. Он был семейным человеком и нуждался в деньгах. По согласованию с членами кооператива я оплатил его работу.

Одновременно с тем, как велись отделочные работы, оборудование кухни и оформление интерьера, я проповедовал и реформировал не

только устав кооператива, но сознание его членов.

Во-первых, я изменил название кооператива, во вторых – устав и условия приема; все, кто хотел стать членом «Санкиртаны» должны обязательно следовать регулирующим принципам и повторять Харе Кришна *маха-мантру*. Это было невидимым новаторством в сфере бизнеса; мясоедам и развратникам я предложил отказаться от чувственных удовольствий, стать вегетрианцами и благочестивыми людьми, положить конец пьянству и затем предаться Кришне. Борьба за нового человека была упорной. Каждый день я приходил в кафе и перед, тем как приступить к работе проводил киртан, читал лекцию и раздавал прасад. Не скрою, у меня было сильное желание, чтобы бухгалтер стал преданным; никто из моих не знал как вести дело и бухгалтерский учет; обучить сразу кого-то из преданных было немыслимо. Для меня было легче уже из имеющегося бухгалтера сделать преданного, чем наоборот из преданного сделать бухгалтера (но, когда приехали западные преданные, так называемые гуру, они сделали уже из готовых преданных бухгалтеров).

Петрович, бухгалтер кооператива, был пьяницей, но не безбожником; он очень быстро понял, что Кришна – Верховная личность Бога и что каждое живое существо Его вечный слуга. Он так же понял, что есть мясо, убивать животных – великий грех. Кто хочет есть мясо, должен дать умереть животному своей смертью и потом, если на то пошло, съесть его. Никто не должен убивать животных и поощрять мясоедение. Чаще всего физические и умственные страдания человека – это результат греховной деятельности, к которой относится и поедание мяса. *Карма* – это деятельность, направленная на удовлетворение материальных чувств; она связывает душу повторным рождением и смертью. Петрович, это очень скоро понял и отказался от всех дурных привычек, перестал пить вино, есть мясо и самое главное, начал повторять Харе Кришна маха-мантру. Метаморфоза, произошедшая с Петровичем в течение буквально одного месяца была потрясающей. В конце концов, он сам предложил мне сменить персонал.

- Нам нужны единомышленники. Нам нужен новый председатель и все, кто будет работать в кафе.

Его устами глаголила истина. Я согласился:

- Действительно, председатель кооператива – отъявленный и безнадежный мошенник.

Он забрал документы, трудовые книжки преданных и получив с меня деньги, загулял. Несколько недель его не было видно. Потом появился, взял ключ от сейфа, где хранились реквизиты и документы кооператива и пропал снова. Оказалось, что он потерял трудовые книжки членов кооператива и теперь, уже боясь расправы, исчез с концами. Медлить

было нельзя, и я собрал общее собрание, на котором его сняли с должности председателя и выбрали нового. Одновременно с этим решился вопрос о членстве еще двух весьма сомнительных особ, буфетчицы и поварахи. Чтобы приступить к работе, необходимо было пройти мед. комиссию. Я послал их к врачу за справкой, и они не выдержали тестирования; у одной обнаружили гонорейю в довольно запущенной форме, а другая, ее подруга, сама подала заявление на расчет, так как умышленно скрыла, что стоит на учете в венерическом диспансере. Они не стали требовать даже компенсацию, обратно свой пай, потому что со старым председателем вместе пропивали наши деньги. Так, сделав необходимую перестановку в штатном расписании, председателем мы выбрали бхакту Алексея, а буфетчиком и поваром Нанда Нандану и Чайтанья Чандру (в то время он еще не был инициирован и его звали Саша). Так, мистически без особых усилий, по плану Всевышнего кооператив стал полностью принадлежать преданным Кришны. К слову, чтобы закончить эту тему, несколько позже выяснилось, что пропавшие документы вообще-то не терялись; они были в целостности и сохранности, и просто ждали нового председателя в сейфе. Ключ от сейфа был потерян, и сейф пришлось взламывать. Но, когда он был вскрыт, вместе с реквизитами на месте были и трудовые книжки. Для того, чтобы приступить к работе, мы преодолели немало трудностей; в основном они были связаны с получением разрешений от санэпидем станции, от пожарников и от милиции. Нужно было зарегистрировать новую печать с новым названием кооператива «Санкиртана», на телефонной станции договориться о подключении к городской АТС. Нужно было также договориться о поставке продуктов из магазина или с какой-то базы. В силу известного беспорядка и бюрократии все доставалось с большим трудом.

Но вот, наконец, долгожданный день наступил. Большими гвоздями мы приколотили вывеску «Кафе САНКИРТАНА» на дверях повесили расписание работы «без выходных дней», напечатали меню и начали работать.

Сначала я готовил все сам (может быть кроме сладостей и штучных кондитерских изделий). Все остальные только смотрели, помогали резать овощи, месить и раскатывать тесто на пури и чапати. Потом сами стали делать. На должность шеф-повара к нам поступила Дивья лила, очень опытная преданная и прекрасный кулинар. Вместе с Чайтаньей Чандром они стали поварами. Петровича поставили за буфетную стойку и доверили ему считать деньги. Официанткой и мойщицей посуды в одном лице стала бхактин Юля. Так начиналось и, как говорят, «лиха беда начало». Все, кто работал в кафе были одеты в *дхоти* и *сари*.

Униформа, по которой можно было сразу понять, что это не работа в обычном смысле этого слова, а преданное любовное служение Кришне. На кухне установили небольшой алтарь для предложения пищи. В зале включили негромкую музыку *баджанов* и *киртанов*, пение Харе Кришна. На столах поставили в вазы живые цветы; при входе на стойке курились благовония. В целом атмосфера была праздничная и в высшей степени экзотичная. По стенам в нарисованных джунглях гуляли тигры и слоны, и Господь Чайтанья со своими спутниками проходил, воспевая Харе Кришна мантру. Куда бы не бросил свой взгляд очарованный посетитель, везде Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. На одной стене - четырехрукий Вишну на Гаруде и четырех головый Брахма в цветке лотоса. На другой – Майяпур с причудливой архитектурой и Вриндавана, земля *чинтамани*, на которой растут деревья желаний и тысячи богинь удачи служат Господу Кришне. Здесь что ни слово, то песня и что ни шаг, то танец.

Кафе "Санкиртана" пр. Маклена 58.

По милости преданных духовный мир стал ощутим и обозрим даже для обычных людей, которые стали регулярно приходиться сюда. В начале в успех нашего дела никто не верил. Но постепенно слава «Санкиртаны» распространилась по всему миру. В газете «ISKCON word revue» за 1989 год появилась статья с фотографией нашего кафе. Статья называлась «Café SANKIRTANA beats McDonald's to USSR» («Кафе Санкиртана»

совет макдональдс в СССР»). По случаю открытия первого в истории РОССИИ вегетарианского кафе и не просто кафе, а кафе, где распространяют *прасад* Кришны, Киртирадж написал мне письмо в котором выражал свое восхищение, называя это по истине историческим событием. Да – это было начало программы фуд фо лайф, которая принесла невиданный успех распространению сознания Кришны в бывшем СССР. Массовое распространение книг тоже начиналось здесь в кафе «Санкиртана». Официальное печатание книг Шрилы Прабхупады тоже начиналось здесь; на своих бланках, скрепленных печатью «Санкиртана» я писал письма в типографии, ходатайствуя о первых тиражах ББТ. Это было начало эры «Объединения Санкиртана». Как отклик на эти события в журнале «Санкиртана ведомости» я написал статью.

Утро в кафе начиналось с *киртана* и небольшой лекции для преданных перед началом работы. Вечером в конце дня, проводили большую программу для всех желающих с бесплатной раздачей *прасада*. Днем – это было кафе, вечером как храм, а все остальное время как *ашрам*. Кому негде было жить могли остановиться здесь на ночь.

Первое время я очень много уделял внимания кафе. Проводил утренние и вечерние программы и в течение всего дня присматривал за порядком и чистотой, чтобы не было шума, бесполезной болтовни, чтобы посетителей принимали уважительно и обслуживали любезно. Особо почтенных гостей я принимал лично сам.

Спустя несколько месяцев после открытия, к нам приехало телевидение и сделало у нас Новогоднюю программу. После этого буквально началось паломничество; в кафе стало невозможно попасть; народу набивалось битком; стояли на ногах, а большая часть толпилась на улице, таращились в окно, как на седьмое чудо света. Переоценить деятельность «Санкиртаны» было невозможно. Десятки, сотни и тысячи людей впервые узнали о сознании Кришны под сводами «Санкиртаны»; здесь они почтили *прасад*, услышали лекции по философии, приняли участие в киртане и получили путевку в духовную жизнь. Через книги Шрилы Прабхупады, которые во множестве распространялись за стойкой буфета в придачу со сладкими шарами и фирменным молочным коктейлем «Санкиртана». Все дышало *санкиртаной* и все было *санкиртана*. Начиная с вывески, оформления интерьера музыкального сопровождения непосредственно *прасада*, лекций и совместного пения. *Санкиртана* – это *юга-дхарма*, рекомендованный метод духовной реализации для современных людей *Кали-юги*, века вражды и лицемерия.

ВСЯКОЕ ДЫХАНИЕ ДА СЛАВИТ ГОСПОДА КРИШНУ!

Сразу после открытия кафе я пригласил своих знакомых, в том числе, профессора Эльмара Соколова (он пришел не один, а еще с одним философом), Лисовского, который тут же предложил провести очередной свой семинар студентов пед. института в помещении кафе. Его предложение навело меня на мысль о публичных мероприятиях. Мы стали предоставлять свое помещение для собраний йогов, экстрасенсов и других искателей истины. ИНТУРИСТ в качестве достопримечательностей города включил кафе «Санкиртана» в свои проспекты. Это было уникально; на завтрак к нам привозили туристов из разных стран мира, и они узнавали о сознании Кришны. Город музеев, город герой, стал представлять Ведическую культуру и этому не было аналогов и альтернативы.

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ!

Профессор Лисовский со студентами в кафе "Санкиртана"

САНКИРТАНА В БОРЬБЕ С ДЕМОНОМ САНЭПИДЕМ СТАНЦИИ.

Завидую успеху преданных «Санкиртаны», власти стали чинить козни, усиленно инспектируя нас, подсылая к нам комиссию за комиссией с проверкой оборудования, санитарного состояния, противопожарной безопасности и учет аналогов. Более всего нас доставала санэпидемстанция. Чтобы фальсифицировать действительность у санэпидемстанции есть свои методы; их учить не надо. Если вы неудобны и не дадите взятку, сам врач приходит, приносит с собой дохлую крысу в портфеле и незаметно подбрасывает ее под стол или в мусорное ведро. Затем, когда члены комиссии обнаруживают ее труп, тут же находят свидетелей, составляют акт, протокол и на законном основании опечатывают, закрывают или вообще онулируют кооператив. В свое время добрые люди меня предупредили о подобных трюках, чтобы был начеку. Конечно, схватить за руку мне никого не удалось, однако, прецедент имел место; нас опечатали. Первое время мы были не опытными в делах и не знали, что согласно законодательству, нас никто не имеет права закрывать пока не будет вынесено решение Горисполкома. Поскольку это бизнес, и мы терпим убытки, то в случае простоя без достаточно веских оснований, виновные должны их возместить.

Когда нас опечатали, я пожаловался Лисовскому, который имел большой вес в партийной сфере. Разбираться в подобных делах было его хобби. Он по природе был борцом за справедливость; прямо при мне он связался по телефону с местным райкомом партии и договорился о встрече со вторым секретарем, который занимался хозяйственными вопросами района. Взяв с собой прасад и вооружившись книгами Шрилы Прабхупады, а также предоставив книгу отзывов посетителей (наших больших друзей), в назначенное время я уже стоял под дверью с табличкой Секретарь райкома КПСС тов. Васильева. Когда я переступил порог, на встречу мне вышел референт. Я представился:

- Маму Тхакур, я от Лисовского.

- Отлично, тов. Васильева Вас ждет.

Войдя в кабинет секретаря, я увидел за большим столом молодую дородную женщину. При виде меня она энергично встала, от подобострастия чуть не уронив кресло.

- Простите, вас зовут Маму Тхакур дас? – с трудом прочитав по бумажке мое имя уточнила она.

- Да, совершенно верно; Владимир Тимофеевич звонил...

- Пожалуйста присаживайтесь. Она предложила мне кресло и сама села напротив; говорите, рассказывайте...

Я положил перед ней на стол выпечные и кондитерские изделия «Санкиртаны», от чего кабинет сразу же наполнился сладким ароматом. Проглотив слюну, я вынул книгу отзывов посетителей «Санкиртаны» с золотым теснением «Кооперативное объединение «Санкиртана» и положил рядом.

- О! О! О!!!

Невольно вырвалось у секретаря.

- Прекрасно, с такой презентацией вряд ли кто устоит перед вами.

После этого я начал рассказывать о нашей культурной и оздоровительной программе, которая созвучна самому духу перестройки и о том, что в силу консерватизма и рутины старой отжившей системы некоторые недалёковидные деятели создают нам искусственные трудности и препятствия при претворении планов, проводимых партией и правительством в жизнь. Говоря таким образом, я не забыл упомянуть и то, что М.С. Горбачеву в свое время я написал письмо и послал «Бхагавад-гиту».

Все шло достаточно складно, как если бы Сам Кришна стоял за моей спиной. Не в силах уже удержаться от искушения товарищ Васильева отломил небольшой кусочек пудинга и положила его себе в рот.

Прасад есть *прасад*! Он может быть принят сразу, когда бы его не предложили без всяких формальностей, и едва это происходит, как человек

тут же оказывается на крюке у Кришны. Это экстатическое состояние внешне проявляется следующим образом: он начинает улыбаться, всем говорит Харе Кришна, хлопает в ладоши от избытка чувств и кричит *Харибол!* Чтобы дело не дошло до этого, отдавая должное, я вернулся во внешнее сознание и в сжатых, но сильных выражениях изложил суть дела, по которому пришел.

Выслушав меня, тов. Васильева немного сдвинула брови, нажала кнопку и когда вошел секретарь сказала: «Позовите ко мне товарища...» И опять улыбаясь, обращаясь ко мне, спросила:

- Как вы это готовите? Я хочу записать рецепт; я очень люблю готовить.

По ней было видно, что она любит не только готовить, но и поесть.

Я продиктовал рецепт, и она записала.

- При этом, что не менее важно знать, во время приготовления нужно повторять Харе Кришна Харе Кришна... и никогда при приготовлении не пробовать, соблюдая исключительную чистоту.

- О, да это мистический процесс. Я слышала, что-то о йоге, но самой никогда не хватает время заняться.

- Совершенство йоги достигается в медитации с помощью повторения Харе Кришна...

Я повторил внятно и разборчиво каждое слово *маха-мантры*, после чего, указывая на «*Бхагавад-гиту*», сказал:

- В этой книге вы найдете основы нашей философии, а в конце – приложение, практические советы по медитации и как приготовить прасад.

Нет необходимости пересказывать всю нашу беседу, которая закончилась обоюдными любезностями. Из кабинета я выпорхнул, не чувствуя под собой ног на крыльях удачи.

- Наша взяла! «Там, где Кришна, там всегда победа!»

Глава 5

КАФЕ «САНКИРТАНА»

КНИГА ОТЗЫВОВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Отзывы были не формальными. Люди от всей души прославляли преданных Кришны! Я никогда не видел и, наверное, никогда не увижу того истинного блага, за которое мы обязаны преданным Кришны. После посещения кафе многие оставляли свои дурные привычки и начинали вместе с нами повторять Харе Кришна!

Большое спасибо за пищу, приготовленную с преданностью и любовью. Харе Кришна!

Оля и Люда 26.11.88

Очень уютно, приятно, по-домашнему! Большое спасибо организаторам! Словно мы в тепле и благоухании волшебной Индии!

Врач Карпова / 26.11.88

Нам очень понравилось это место. Побольше бы таких. Здесь редкая по доброжелательности атмосфера и пицца, которая нам очень подходит. Спасибо!

Врач Попова Е.Ю. / 27.11.88

Очень хорошо, что наконец-то стали появляться такие кафешки. Хайрастикам и нам в радость. Очень низкие цены, ваш плюс. Вам это поможет «встать на ноги». Желаю в будущем успехов. Поработайте над интерьером и все будет ОК.

Надеюсь на вас!

Вадим / 27.11.88

Спасибо за уют и теплоту, воспоминания об Индии.

Директор СПТУ-75 (подпись) / 27.11.88

Сегодня первый раз посетили кафе. Спасибо за уголок Индии. Хотелось бы, чтобы во всех районах Ленинграда были бы подобные светлые места. Очень понравилось оформление. Яркие сказочные краски. А самое главное, очень вкусно было все. Цены приемлемые. Хотелось бы, чтобы работники кафе других профилей научились бы культуре и вниманию к посетителям у работников кафе «Санкиртана». Очень бы хотелось, чтобы пожелание в отношении открытия подобных кафе было бы реально. Желаем вам удачи!

Люба и Лена / 28.11.88

Считаю за счастье, что открылось такое нужное кафе. Простая пища, прекрасные условия, получаешь успокоение от обстановки, от сопровождающей музыки. Начинают люди понимать, какие обычаи в еде у других народностей. Нужное, необходимое, и пусть существует долго-долго кафе (непохожее на кооперативное).

Татьяна Михайловна

Большое спасибо за прекрасный уголок Индии, гостеприимный и теплый. Здесь все наполнено любовью и уважением к человеку. Большое спасибо за высокую культуру обслуживания и вкусную, простую и здоровую пищу. Пусть процветает такая кооперация!

Богданов Л.Н. (ст. инженер ВНИИЭТ)

Присоединяемся к отзыву, написанному сверху этой страницы. Большое спасибо! Придем еще раз сами и приведем своих добрых знакомых.

(подпись) / 28.11.88

Неоднократно посещая это кафе, всякий раз встречаю доброжелательное отношение к посетителям, быстрое и культурное обслуживание, всегда свежую, вкусную и дешевую пищу. Здесь можно не бояться за свои желудки. Считаю, что ленинградцы были бы здоровее и физически, и нравственно, если бы почаще посещали подобные места. Хватит пить водку и есть тухлое мясо. Нужно расширять сеть таких заведений.

(подпись) / 29.11.88

Наконец-то нашлись люди, которые, идя навстречу вегетарианцам и трезвенникам, открыли такое замечательное кафе. Это – как глоток воды в пустыне нашего сервиса, Пожалуйста, дайте объявление в газете о вашем предприятии, и жаждущие день и ночь будут толпиться у ваших дверей. Благодарю!

Я, работник торговли, совершенно случайно зашла в кафе, удивилась и была приятно удивлена культурой обслуживания, умеренными ценами и вкусной оригинальной пищей. Очень хочется, чтобы это кафе сохранило свою оригинальность и все остальное.

*Н.Н. Федорова
Маклина 45-5 / 30.11.88*

Я, Снятков Слава, и Паша Жариков приходим в это кафе, и нам тут очень понравилось. Мы очень удивлены культурой обслуживания, умеренными ценами и вкусными блюдами.

(2 подписи)

Очень приятное место, можно вкусно поесть, сколько угодно, не опасаясь ничего. Короче, готовят, как дома. Атмосфера очень добрая, музыка и экзотическая кухня действуют весьма успокаивающе. Чудесное заведение. Жаль, что живу не рядом. Побольше бы таких заведений. Спасибо за все, чудесно отдохнул. Спасибо.

Студент ЛВХПУ им. Мухина Шагоян (подпись) / 30.11.88

Мы стали завсегдатаями этого замечательного уголка. Ощущаешь, что как бы приобщился к Индии. Музыка, росписи, приятное освещение, легкая и вкусная еда, доброжелательность. Все это привлекает нас сюда. Большое спасибо гостеприимным хозяевам.

Завсегдатаи (подписи) / 30.11.88

Желаю успехов в вашей миссии.

*Парджания-Махарадж дас
Харе Кришна! / 5.12.88*

Нас сюда привел друг, и мы не пожалели, что пришли сюда. Здесь все было на высшем уровне: культура, приготовление пищи, книги и свечи. Побольше таких приятных минут. Дефицит тепла и дружелюбия был восполнен полностью. Спасибо за все. Заглянем еще минут этак на 200.

Лена и остальные наши товарищи (3 подписи) / 5.12.88

Это удивительное место! Похоже на оазис в пустыне или на лотос, выросший на нашей болотистой местности (Северной Пальмиры). Единственный недостаток – то, что он один. Было бы прекрасно видеть такое в каждом районе нашего города.

*Неаполитанская Ирина
Руководитель ЛО «Веда» Дзержинский МКЦ
тел. 520-86-19 / 7.12.88*

Лучше бы не заходить сюда! Невозможное огромной армии бойцов общепита (да и большинства кооперативных «точек») в этом маленьком уютном кафе ВОЗМОЖНО: здесь есть дело, прежде всего, до души конкретного человека (а не клиента вообще и его привередливого желудка). Счастливого пути, «Санкиртана»!

Игорь Гаврилов (Астрахань)

С. Дубровский (Астрахань)

Л. Кузнецов (Астрахань)

Л. Полесникова (Петрозаводск)

8.12.88

Как говорили мы когда-то в детском саду: «Спасибо, очень вкусно!» Только на сей раз от души. Хочется сделать этим людям что-нибудь приятное в ответ, да вот не знаю, что. У кого есть мысли – звоните 232-99-11 (фото на Бармалеева) и позовите фотографа Сашу. Жду

(подпись) / 13.12.88

*P.S. Очень бы хотел стать частым гостем в этом доме. А вы?
Харе Кришна!*

Я оказалась здесь по воле случая и благодарю этот случай. Не знала, что в Ленинграде есть такие уютные и приятные места. Спасибо.

Зам. директора по воспитательной работе (подпись) / 14.12.88

Ученик 5-а класса. Нам здесь понравилось. Хорошо кормят и очень красивое оформление.

Алеша А. Лебедев Харе Кришна!

Лиман Лебедев, Федотов

Школа № 234

Совершенно некуда деться вегетарианцу в условиях нашей стандартизированной жизни, а ведь таких людей весьма немало; приходится довольствоваться всевозможными сомнительными «гарнирами» в общепите. Сие заведение приходится очень кстати, и таких должно быть множество. Теплая и успокаивающая атмосфера, чистота, высочайшая культура сервиса выше всех похвал. В нашей неотесанной стране все это воспринимается как какое-то чудо. Спасибо, братья и сестры!

И. Всеволодов, рок-музыкант

P.S. Было бы неплохо соорудить умывальник для гостей.

14.12.88

Всегда интересно общаться с интересными людьми. Спасибо. Нам тут все очень нравится. Учение Кришны интересно, не все, конечно, можно принять, но дискуссию и знакомство с Вашими философскими взглядами хотелось бы продолжить.

*Студенты Казанского университета (3 подписи)
г. Казань, 420073, ул. Гвардейская, д. 32, комн. 422, общ. № 5 КГУ
Носаненко Галина Юрьевна
Нигматуллина Алсу Вакифовна*

Очень вам благодарен за теплый прием и оказанное мне внимание. Спасибо вам за индийскую кухню, за этот райский уголок. Еще раз благодарен за увиденное, за услышанное и попробованное на вкус.

БССР, г. Могилев, бульвар Непокоренных, 1-44 (подпись)

Большое спасибо всем, кто имеет отношение к открытию этого кафе. Удивительная культура обслуживания, удивительное доверие к людям (здесь даже не считают деньги, полученные от покупателей), прекрасная обстановка, вкусная еда – все это врывается ярким диссонансом в нашу серую советскую действительность.

Это прекрасная аура!

Натали, хиппи

День Сочельника, канун Рождества. Пожелаем мира и процветания этому теплomu оазису, в котором тело и душа достигают гармонии, где спокойная и просветляющая музыка в сочетании с несуетливой беседой возвышают дух и индийские мотивы в разрисовке стен, влекут мысль и память прошлых воплощений в стойкие, едва улавливаемые мечтой, пространства... Не все ясно и понятно нам в жизни... Но всегда видно, когда видим рядом с собой жизнь, влекущуюся к свету, несложную, неискусственную... Может быть, наша монотонная и материализованная жизнь одухотворится стараниями людей, создавших это кафе.

Поблагодарим их.

*Э. Соколов, профессор ЛТИК им. Н.К. Крупской, доктор философских наук
А.Л. Казин, кандидат философских наук*

7.01.89 Рождество Христово...

Какая прекрасная обстановка любви, благожелательности, добросердечия и уважения к людям, простым людям с улицы! Здесь рады всем, приветливы с каждым человеком. Культурные, высоко духовные

люди обслуживают посетителей. В первый же приход мы почувствовали себя, как дома.

Очень жаль, что такое кафе – только одно в городе! Очень вкусно и недорого!

*С благодарностью и уважением
Гл. библиограф ЛО ЦНУХБ Зигберг,
экономист (подпись)
руководитель группы здоровья (подпись)*

Дорогие братья и сестры! Я восхищена вами и этим местом, которое вы открыли для себя и для нас. Спасибо вам за то, что вы стольких людей наставляете на истинный путь, открывая перед ними Бхаловат-гиту.

Харе Кришна! Кейла Т.

Это единственное кафе в Ленинграде, в котором я не увидел традиционной вывески: «Приносить с собой и распивать спиртные напитки категорически запрещается». Я думаю, что в подобном заведении она просто неуместна. Нелепо здесь также вывесить другую традиционную вывеску: «У нас не курят». Единственный дым, который здесь можно вдохнуть, – это дым сандалового дерева и гималайских трав. Но самое главное достоинство для меня, как для вегетарианца, в том, что в кафе «Санкиртана» кебаб не заказывают и шашлык не едят. Красивая индийская музыка и дружелюбная атмосфера в коллективе создают здоровую атмосферу и комфорт.

*Любитель индийской культуры
Джаз-рок-музыкант: Добровлянский Михаил*

Здесь прекрасно! Буду вспоминать.

Сестра будущего, гражданка США Беккер Т.С.

Пусть здесь всегда царит атмосфера Вриндаваны.

Харе Кришна 13.01.89

Добрый, искренний разговор о стремлении к чистоте и красоте души заставил задуматься о смысле жизни. За это спасибо.

Звонова.

Свет и Карма привели нас сюда. Чувствуем большой поток сердечной и космической энергии. Пусть он никогда не иссякнет. Земля и люди могут жить только в Любви и Свете и только Любовь и Свет спасут землю и людей. Спасибо вашему труду. ОМ РАМ

Мы удивлены и обрадованы той благодатной обстановкой, теми вибрациями Добра и Тепла, которые исходят от стен, от вас – друзья, создавших такое симпатичное кафе, от звуков Луридынка и Хара. Настроившись на резонанс с Великой Индией, мы, верующие и неверующие, говорим: СПАСИБО, ХАРИ КРИШНА!

*Группа 20 человек из Неосферы
В День Крещения 19.01.89*

It's the only light corner in this dark city.

(подпись)

Дорогие друзья!

Низкий поклон вам за ваше тепло, за вашу доброту. О, если бы люди всех верований могли собираться в таких уютных кафе и делиться своим теплом с другими!!! Как было бы легко и чудесно жить на земле. Но темным силам всегда не по нраву, когда мир и тишина нисходит на людей. Да не сломят нас и вас их злобные нападки. Да хранит вас Господь, и да поможет он вам в ваших добрых делах.

*Группа христиан
(3 подписи)*

P.S. Еще раз спаси вас Бог!

Удивительно, что в такой суете и беспокойстве есть такой прекрасный оазис спокойствия и чистоты как в пище, так и в духовном плане. Очень хотелось бы, чтобы больше людей окунулось в эту очистительную атмосферу, и поэтому желаем, чтобы это прекрасное заведение ширилось и давало людям часы спокойствия, трезвости и чистоты. Пусть кафе расширяется и открывается на каждой улице и в каждом городе.

*Резчик по дереву (подпись) Н. Золотарев
Мастер по СБТ (подпись) Хасанов
Бухгалтер (подпись) Чернова Н.С.
г. Черкесск, Ставропольский край*

Очень рад, что в Ленинграде появился «кусочек» живой и вечной Индии, ее духа и философии. К сожалению, мы еще очень мало знаем те духовные родники, которые питали культуру, историю Индии, тем родникам, которым поклонялись Р. Роллан, Н. Рерих, А. Толстой и многие другие выдающиеся люди Земли.

*С уважением и наилучшими пожеланиями
Б. Комиссарчук (подпись)*

В связи все большего сотрудничества Советского Союза и Индии, спасибо тебе Бог, что дал узнать и очутиться в маленькой Индии, в Ленинграде, в кафе «Санкиртана»

В будущем кафе должно быть больше и без европейских столов, а на полу с маленькими столиками.

*Спасибо вам
С уважением, член клуба «Ювенолог»
г. Вильнюса А.Б. Кулбокайте*

Спасибо большое, ребята. Вы просто молодцы, большего удовлетворения я еще никогда не получал. Ваше движение надо расширять.

*Ленинград, пр. Науки, 30-1-200
(подпись) Рустам Каматулаев*

70% болезней есть болезни психики, болезни нашего бурного века, поэтому крайне важна возможность психического отдыха. К сожалению, у нас в стране слишком ничтожно, катастрофически мала возможность получить психологическую помощь, хотя бы слегка снять гнет стресса. Кафе «Санкиртана» – одна из прекраснейших возможностей снять психологическое напряжение – прекрасное оформление, негромкая гармоничная музыка, отличная, необычная пища, радушное отношение – все это позволяет сохранить душевное равновесие. Впечатление как будто получил отдых в раю после жестокого боя. Я думаю, что кафе сохранило Ленинграду огромное (хотя оно и мало) количество человеко-дней, которое люди, не посетив кафе, провели бы на больничном. Мне кажется, что аналогичные кафе должны быть во всех районах города.

*Слушатель психологического факультета ЛГУ (подпись)
295-74-62*

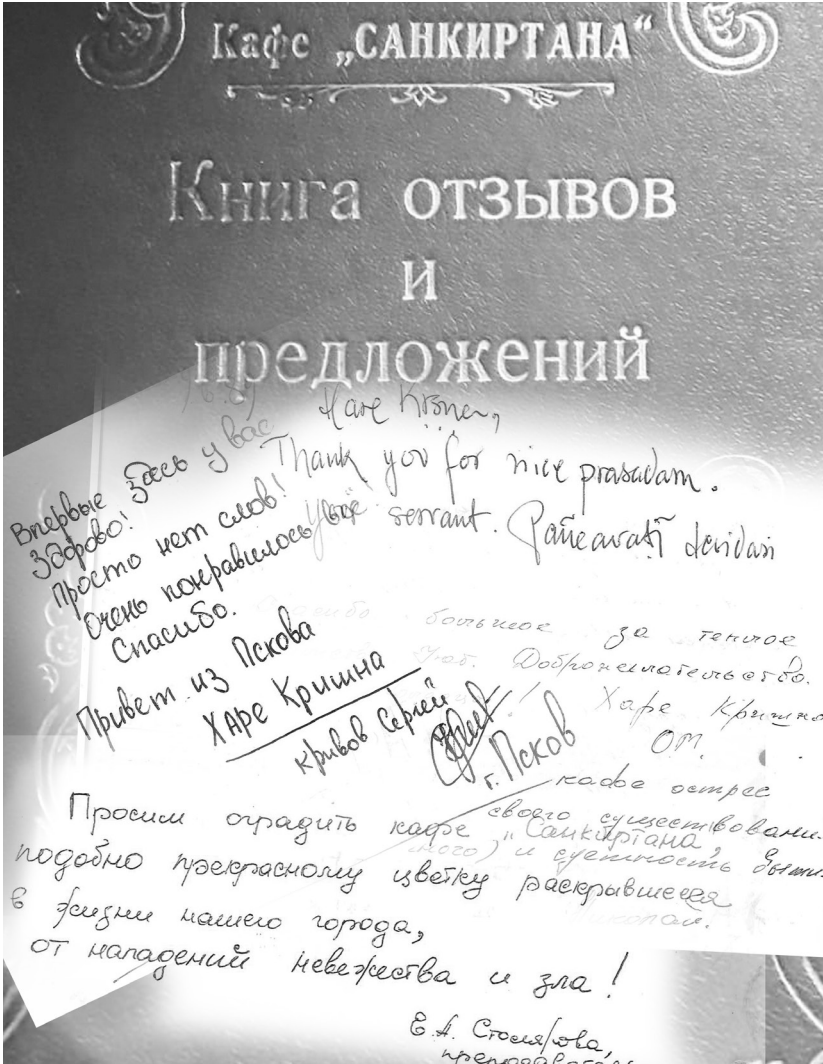
Добрые люди светлого сознания! Это не просто кафе, а храм. Здесь, у вас, я всегда чувствую себя спокойным и в гармонии с окружающим миром. И будучи вегетарианцем, ваше кафе для меня является оазисом. Благодаря вам, мое здоровье существенно улучшилось. Желаю вам успеха на пути к совершенствованию духовного сознания, а также счастья и любви.

Харе Кришна!

*Джон Сполдинг из г. Уайланда,
штат Массачусетс, США накануне отъезда домой
26.05.89*

ПРИМЕЧАНИЕ:

В силу большого объема книги отзывов кафе «САНКИРТАНЫ» мы представили лишь часть отзывов, поместив записи без какой-либо правки и редакции. Перечитывая их, я вспоминаю время великих свершений и надежд и снова погружаюсь в волны экстаза. Где-то в 1990 году в Ленинград приехал Гопала Кришна Госвами. Он посетил кафе и выразил свое восхищение преданными «Санкиртаны».

Глава 6

«БОМЖ С ИНДИЙСКИМ УКЛОНОМ»

Здесь я расскажу, как меня сделали бомжем.

В очередной раз я приехал в Пермь с большой партией книг. В основном я распространял их через людей, неимеющих прямого отношения к сознанию Кришны; это были мои знакомые книжники-спекулянты; те, кто считал себя преданными Кришны, были такими слабыми, что случись что-нибудь с одним из них, как тут же разбежались бы и все остальные. Таков факт, у большинства из них была очень слабая вера, поэтому я старался их не подвергать опасности. Чаще всего, приезжая в какой-нибудь город, я останавливался у посторонних людей, постоянно меняя место своего пребывания – так безопасней; несколько позже из числа моих доброжелателей некоторые стали хорошими преданными. Когда семя преданности *бхакти-лата-бидж* попадает в сердце человека, то при благоприятных условиях оно дает всходы.

На этот раз я заехал к Илье; он работал в заводской газете телефонного завода; у него была большая библиотека и большой круг знакомых, которые покупали, перепродавали и обменивались книгами. Он регулярно брал у меня «*Бхагавад-гиты*» и распространял их среди своих. Но с прошлого раза он задолжал мне немного денег, и я решил к нему зайти, чтобы получить долг, а при благоприятном стечении обстоятельств остаться до утра. На этот раз у него дома никого не было, семья была на даче, и он сам предложил мне переночевать; на следующий день я ушел бродить по городу. Я останавливал то одного, то другого человека на улице, проповедуя, предлагая книги и завязывая новые знакомства. Так в саду, напротив театра Оперы и Балета, где когда-то «под сенью кулис молодые дни мои неслись», где 20 лет назад начиналась моя карьера театрального художника, я познакомился с одним парнем; он был студентом политехнического института и готовился к экзамену по научному коммунизму. Когда я подошел к нему, он сидел на лавочке и прилежно учил марксист-

ско-ленинскую философию. Ни слова ни говоря, я сел рядом, достал «Вне времени и пространства» и протянул ему, так чтобы он мог прочесть название. Бросив мельком взгляд, он с пренебрежением сказал:

- Меня это не интересует.

- Почему?

- Потому что я – атеист; атеизм – это моя жизненная философия.

- Ну, хорошо, это твое дело; возьми тогда эту книгу и передай ее своему профессору, у которого будешь сдавать экзамен; скажи, что я хотел бы с ним встретиться.

Как не странно, парень взял книгу, и мы договорились с ним встретиться на следующий день. Он обещал передать книгу своему профессору вместе с моим предложением о встрече. Честно говоря, я не рассчитывал, что мы увидимся вновь, и только для очищения совести пришел на следующий день в этот садик, договорившись там же о встрече с Ильей. Мы бывали уже с ним здесь, и по старой памяти я решил совместить эти две встречи (с ним и тем парнем) в одном месте с небольшой разницей во времени.

Я приехал точно без опозданий и, выйдя из трамвая, стал переходить улицу; у входа в садик я заметил каких-то ребят, которые, похоже, кого-то ждали. Тут же рядом стоял милиционер; заметив меня, он подошел к ним. В его руке я увидел фотографию и сразу почему-то подумал: «Это моя фотография, они ищут меня». Пока они рассматривали фото и пялились на меня, сличая (он или не он), на мое счастье подошел трамвай; не раздумывая, вместе с нахлынувшей толпой я влез в него и поехал. Дорогой, не без оснований опасаясь, что кто-то мог увязаться за мной, чтобы в любой момент схватить, я судорожно стал рвать пермские адреса из своей записной книжки на мелкие кусочки и выбрасывать в открытое окно. Когда последний адрес был уничтожен, я с облегчением вздохнул:

- Ну теперь все!

Доехав до улицы Кирсанова, я вышел; здесь жили мои знакомые; квартира была на первом этаже; если меня попытаются схватить на квартире, то в случае чего, выскочу в окно; на этот раз обошлось; предосторожность была тщетной. Просидев в гостях допоздна, с наступлением темноты я вышел и поехал в Закамск к Мингалеву. Переночевав у него, утром следующего дня без звонка я отправился к Илье; после случая в театральном садике у меня закралась мысль, что он «стучит», но проверить это было не возможно.

Было прекрасное солнечное утро в конце июня; дворники поливали улицу водой из шлангов, мели и выгребали мусор из урн; город умывался; на улицах было пустынно. С автобуса я пошел пешком, бодро переходя с улицы на улицу; но вот кажется и дом Ильи сразу за ДК Строителей.

Вошел во двор отыскал парадную; квартира была на втором этаже. Позвонил, долго никто не открывал; но вот, дверь слегка отворилась; появилась всклооченная борода; в семейных трусах и в майке показался Илья; он был с потели, еще спал.

- Кто там?

- Это я...

- А ты, входи. Извини, вчера, не смог приехать, задержали на работе. – соврал Илья. Я зашел в комнату.

- Вот, садись.

Подтолкнув ногой табурет, Илья сел сам и усадил меня; достал деньги, отсчитал положенное и, глядя в сторону, спросил:

- Когда привезешь еще?

- Скоро. – сказал я уклончиво.

- Люди интересуются...

Внутренний голос говорил, что в городе оставаться опасно, поэтому от Ильи я сразу же отправился на вокзал; без труда купил билет, но пока у меня было часа два-три до поезда, решил зайти в университет.

Главный корпус университета располагался сразу за железнодорожной насыпью. При себе у меня было несколько книг и, не желая упустит возможность, перед поездом решил распространить.

Остановив одного, другого, третьего, наконец, зацепил; разговорились – постепенно образовалась небольшая толпа.

- На прошлой неделе о сознании Кришны у нас проводил беседу инструктор из райкома партии; сказал, что это опасная секта, связаны с ЦРУ...

- Почему с ЦРУ? Последователи сознания Кришны связаны с Кришной. Это не секта, а духовное движение, которое связывает нас с Богом! Понятно?

- Ну, да... понятно.

После такого объяснения у меня купили пару «*Бхагавад-гиту*».

- В университет у нас есть клуб встреч с интересными людьми. Татьяна с исторического факультета заправляет; если хочешь...

Не дожидаясь моего согласия, через несколько минут привели Татьяну, молодую, довольно энергичную девушку.

- Это вы меня спрашивали?

- Да.

- Приходите ко мне на квартиру, там и поговорим.

Тут же на клочке бумаги она записала свой адрес.

- Я приглашу своих, и мы побеседуем; один наш парень уже встречался с преданным Кришны в Кизиле на зоне. Знаешь такого, его фамилия Критский?

- Знаю – ответил я.

Это был Вишвамित्रа.

Неожиданно появилась возможность выступить перед членами клуба, и я не устоял; в назначенное время уже был в Закамске, где жила Татьяна. Вопреки здравому смыслу и планам, я остался еще на день. Меня несло по фарватору времени помимо моей воли.

- Чему бывать, того не миновать! Посмотрим, что хочет Кришна.

АРЕСТ

На последнем этаже пятиэтажного дома в маленькой однокомнатной квартире собралось человек семь: молодые парни и одна девушка; ждали еще одного члена клуба. Тем временем я приготовил рис с картофелем и предложил Кришне. Когда все собрались, я спел Харе Кришна, прочитал текст из *Гиты* и стал отвечать на вопросы. Вопросы были стереотипные, в основном о жизни преданных в сознании Кришны.

За прасадом завязалась довольно непринужденная беседа; *прасад* был простым, но ребята уплетали за обе щеки, прихваливали и просили добавки.

Таня попросила рецепт вегетарианской кухни Кришны; пока я записывал рецепт, ребята рассматривали *Гиту*.

- А кто автор?

- Кришна!

- Как Кришна?

- Вот так, Кришна!

Двое ребят купили у меня по «*Бхагавадгите*» и несколько экземпляров взяли на распространение; я был очень доволен.

- Хорошо, что задержался – подумал я...

После программы всей толпой ребята пошли меня провожать. По дороге мы договорились о завтрашней встрече; но провидению было угодно, чтобы завтрашняя встреча не состоялась. На остановке автобуса прямо на глазах у ребят меня арестовали.

Таня первой заметила опасность.

- Послушай, какой-то мент за нами вяжется, посмотри...

Я обернулся, и действительно в нескольких шагах от меня шел капитан милиции, тот самый, которого вчера я видел у входа в театральный садик.

- Да, похоже, они меня выследили. Как? Только Богу известно.

Не поддаваясь панике и не теряя надежды, я стал думать, как убежать.

В нескольких метрах, у самой остановки, вдоль дороги шел овраг, по краю которого стояли гаражи частников и сараи; узкая тропинка вилась

между ними, а там начиналось открытое поле... Единственно, о чем я переживал в тот момент – это то, что если меня возьмут на глазах у этих ребят, они перепугаются, и вся моя проповедь насмарку. Я никогда не беспокоился о себе, но – о движении сознания Кришны, идеализируя, будто без меня дело встанет.

Несколько метров, не доходя до остановки автобуса, я стал с ними прощаться.

- Дальше я пойду один, возвращается.

В это время подошел автобус; он был переполнен и, проехав несколько дальше, остановился, чтобы высадить людей. Все бросились к нему; в этот момент, пользуясь сутолокой, я стремительно направился в сторону гаражей к оврагу, сначала быстрым шагом, потом почти бегом.

- Но не тут-то было... Милиционер прибавил шагу и, поровнявшись со мной, схватил за руку:

- Гражданин (при этом он назвал меня по имени), ваши документы!

Мне ничего не оставалось, как предъявить паспорт. Полистав для виду паспорт, милиционер сказал:

- Мы обязаны вас задержать за нарушение паспортного режима.

Для меня это было неожиданностью, потому что документы у меня были в порядке.

- На каком основании! – возразил я.

- Проедем с нами, там узнаете...

Подошел высокий парень, оперативник, подъехала машина, обычное такси, меня подхватили под белые рученьки и повезли в город в РУВД Ленинского района.

- На каком основании?

- Там, в участке милиции, вам все расскажут, не волнуйтесь – успокоил меня капитан. По выражению его лица, можно было догадаться, что операция была спланирована и у них было основание, и санкции, чтобы меня задержать. Поэтому мне ничего не оставалось, как набраться терпения и подождать развязку. Я мог только предположить, что меня сдал Илья, мой книжник, или же студент, которому я дал «Вне времени и пространства»...

В участке милиции многолюдно, работа кипит; одних приводят, других уводят; стучат пишущие машинки (компьютеров тогда еще не было), звонят телефоны; клерки заполняют анкеты и разные бумаги на задержанных; одного за другим увозят подследственных: кого в суд, кого из суда к месту назначения.

- Свято место не бывает пусто! – пошутил старшина.

Исторически сложилось, что Пермь прославилась своим пушечным, сталелитейным заводом и тюрьмой; среди ее узников были такие известные личности, как Радищев, декабристы и народовольцы; отсюда по этапу отправляли каторжников в Сибирь и на Колыму; своими ногами они протоптали знаменитый Сибирский тракт.

Пока делали опись моего имущества (книги, четки и деньги; денег у меня было немало), пока снимали отпечатки пальцев и составляли другие бумаги; приехал и сам прокурор.

- Интересно, в чем они меня собираются обвинить?

Листая «*Бхагавад-гиту*», прокурор очень внимательно с неприкрытым любопытством рассматривал картинки; безошибочно можно понять, что книга ему очень понравилась: цветная обложка, иллюстрации; наверное, хорошо бы смотрелась в интерьере его кабинета, а еще лучше на его книжной полке дома.

Угадав ход его мысли, я сказал:

- Вы можете оставить эту книгу себе для вашей библиотеки.

Довольный он усмехнулся и перешел к делу:

- К нам поступило заявление из военкомата, из Абхазии; там у вас дом, но вы в нем не живете с 1982 года; поэтому вас выписали, сняли с учета и послали документы по месту вашего призыва. Здесь вас тоже не нашли, поэтому обратились к нам за помощью; вы в розыске. Чем вы занимаетесь, мы знаем и ни о чем спрашивать не будем; если скажете где и у кого вы здесь останавливаетесь, с кем поддерживаете связь, мы вас тут же под расписку выпустим; нам своих хватает; если же вы нам ничего не скажете, то мы вынуждены будем вас задержать на месяц в спецприемнике; пока сделаем запрос на Лубянку в МУР; если там за вами ничего такого нет – отпустим. У нас и без вас дел не в проворот, не думайте, что мы заинтересованы держать вас. Итак, нас интересует, где и на что вы живете? Если вы дадите убедительный ответ, то мы отпустим вас сразу; если вы нам ничего не скажете привлечем вас за бродяжничество.

- В Абхазии у меня есть дом; я член колхоза...

Прокурор измерил меня взглядом и улыбнулся:

- Нашелся колхозник...

- Да, я – член колхоза. Вопрос: «На каком основании меня выписали из моего собственного дома?»

- Этого мы не знаем; разбирайтесь сами там, в Абхазии. Единственно, за что мы реально можем вас привлечь – это за бродяжничество, если вы не дадите нам убедительных объяснений какова статья ваших доходов (говоря

это, он поднял пачку сторублевых купюр, изъятых у меня при обыске, и потряс ими в воздухе) и не скажите, где остановились на этот раз в Перми...

Разговор, на самом деле был беспредметным; я должен подписать какую-то бумагу...

- Какую и за чем? Я – председатель Ленинградского Городского комитета художников, живу на трудовые сбережения.

- Вы были председателем... а теперь вы – бомж. Вы нигде не состоите и все ваши документы – липа. – С этими словами он достал мои удостоверения и характеристики и порвал у меня на глазах.

- Что вы делаете?

- Если вы не подпишите нам вот эту бумагу (он покрутил перед носом у меня какую-то бумагу), то мы вас задержим на месяц в спецприемнике, решайте. А пока пошлем запрос в МУР на Лубянку... Нет ли там на вас чего?

Я на отрез отказался подписывать что-либо, и вечером меня увезли в спецприемник Свердловского МВД.

На самом деле я не мог понять, почему я здесь, и что они от меня хотят?

Как я уже рассказывал, в Перми у меня жили родственники, родители, брат и сестра. В злые времена застойного периода мою сестру здорово терзали; КГБ вынудили ее подписать бумагу, по которой она обязалась сообщать о моем передвижении, докладывать обо всем, что знает о моей деятельности и месте моего пребывания. Они были не разборчивы в средствах и от обычного шантажа легко переходили к провокациям и насилию. Доведенная до отчаяния, она попыталась покончить с собой. Со слов матери, однажды она включила газ, чтобы отравиться; вызывали неотложку, еле откачали. Чтобы не причинять лишних беспокойств родичам, я никогда не останавливался у них.

- Ох, нелегкое занятие ты выбрал себе сынок. – сокрушалась мать.

Пока был жив отец (он был ветеран правящей партии), его авторитет был для них защитой; но после его смерти все оказались под колпаком КГБ.

Правду сказать, с отцом мы всегда были идейными противниками; но моя настойчивость и целеустремленность подкупали его; и со временем он стал меня уважать, как достойного, равного себе противника. Сознание Кришны – это очень дорогая вещь; и я готов был заплатить за него своей жизнью.

ТЫ ПАРЕНЬ НЕ ПРОСТ

В то время как в Москве и в Ленинграде перестройка шла полным ходом, здесь, на Урале, еще не спешили перестраиваться; выжидали, потому что было неизвестно, как будут развиваться события и чем все кончится.

Сначала меня поместили в большую камеру, отстойник; сюда набивали всякого сброду человек пятьдесят. Потом перевели в маленькую, метров 10-12; на нарах лежало восемь человек бомжей, не повернуться, если легли на один бок, то повернуться на другой уже было не возможно. Кто видел этих людей может себе представить положение нормального человека, кто с ними живет. Бомжи никогда не моются, от них воняет, они – источник инфекции. На улице было жарко, и в камере стояла духота, вонь разлагающейся мануфактуры и плоти была нестерпимой. Завелись вши; спасения от них не было. С другой стороны, когда температура резко понизилась до нуля, то стало также нестерпимо холодно; решетчатое окошко было не застеклено, и морозный воздух валил клубами. Но это еще не так страшно; самое страшное то, что все курили; облака дыма, хоть топор вешай. Целыми днями зеки курили и травили похабные анекдоты; одни и те же в разной интерпретации. Иногда кому-то становилось дурно, тогда его выводили и на его место приводили другого. В спецприемнике обычно по долгу никого не держали; но едва освобождалось место, приводили новых и так тусовали, как карты; за месяц моего пребывания сменилось куча народу, только я оставался на своем месте, как будто обо мне забыли.

Кроме бомжей иногда приводили и довольно приличных людей; кого-то забрали по пьянке, жена сдала; кто-то просто помочился на газоне под кустом... Можно было наглядно видеть, как действует закон *кармы*, связывая рвзных людей одной цепью греховных поступков, совершенных в прошлых жизнях, чтобы самому пострадать и причинить страдания другим. Когда преступников ведут по этапу под конвоем, чтобы не убежали, их связывают между собой одной цепью. Как раз нечто подобное можно было видеть сейчас. Согласно своей *карме*, живые существа порой становятся на время друзьями, врагами или сообщниками, при этом:

- Каждому свое!

Я вставал рано; пока все спали, делал уборку: выбрасывал окурки и мусор, мыл пол – затем обливался, набирая воду большой алюминиевой кружкой, стоя на унитазе. После этого начинал повторять мантру, отсчитывая на пальцах, пока не сбивался со счета. Потом повторял без счета; на самом деле для меня было не принципиально сколько кругов, потому что процесс повторения мантры для меня невтягость. Так шел день за днем; зеки ко мне стали присматриваться. Однажды тот, кто постарше, спросил:

- За что тебя взяли?

- Не знаю, не говорят...

- Ты не похож ни на вора, ни на хулигана, ни на урку... Я отсидел пятнадцать лет и видел много разных; на политического тоже не похож; ты первый, кого я не могу расколоть.

- Что ты там бубнишь?
- Имя Бога...
- Что у Бога есть имя?
- А как же? – вопросом на вопрос ответил я.
- Хозяин попросил за тобой присмотреть, чтобы не обижали...
- А кто здесь хозяин? – и сам же ответил. – Бог! Все под Богом...
- Неважно... ты парень не прост... Похоже они тебя боятся больше, чем ты их.

День ото дня интерес у зеков ко мне все возрастал; когда он достиг апогея, отчужденность и некоторая напряженность, которая была в начале, спала, я начал говорить.

- Представьте себе, мы на необитаемом острове. Вокруг ни души и никто нам не мешает наслаждаться жизнью. Можем ли мы в одиночестве стать счастливыми? Нет! Человек общественное существо, он получает удовольствие от общения. С другой стороны, если мы находимся в обществе себе подобных разве мы счастливы? Нет! Как видите и так плохо и этак не хорошо. Материальный мир так устроен, что живые существа вынуждены причинять друг другу одни только беспокойства; иногда нас держат в общей камере и другие становятся причиной наших страданий; иногда нас помещают в одиночку в карцер, и тогда наш собственный ум и тело становятся причиной страданий. В обоих случаях (это от нас не зависит) мы страдаем от климатических условий: жарко или холодно, слишком влажно (много воды) или засуха. У каждого из нас есть опыт страданий: от тела и ума, от других живых существ и от климатических условий. Такова материальная природа; материальный мир подобен тюрьме со всевозможными орудиями пыток. Сам по себе материальный мир, как тюрьма, хорош! Но это не место для джентльмена; большая часть граждан находится на свободе. Подобным же образом, большинство живых существ находится вне этого материального существования; вне времени и пространства – там, где все вечно, исполнено знания и блаженства.

- На счет тюрьмы ты нам не парь; нам и без тебя понятно. Но как на счет свободы?

Сделав паузу я продолжил. Живое существо есть душа, а материальное тело – это камера для души. Разный состав преступлений предполагает разную степень наказания. Так, например, есть тюрьма строгого режима, есть особого, есть общая и есть химия с разным сроком пребывания. Аналогия с тюрьмой наиболее удачна; для одних зеков тюрьма – это дом родной, а для других, – им лучше не напоминать...

- Давай короче; с тюрьмой ты нас достал.

- Как тюрьма создана для непослушных граждан, ради их воспитания, так и материальный мир – для исправления обусловленных душ.

Правительству известно, что какая-то часть населения будет нарушать закон, поэтому прежде, чем построить город, строят тюрьму! В этой тюрьме материального существования сексуальное желание подобно кандалам; душа прикована к материальному телу сотнями и тысячами желаний; поэтому снова и снова вынуждена получать рождение, меняя формы жизни и место пребывания (на низших и высших планетах).

- Это что такое, рай и ад?

Существует 8 400 000 форм жизни, обитающих в воде, на земле, в воздухе и там, где нет кислорода, воздуха; из-за относительности законов материального мира формы жизни относительны тем или иным условиям существования. Материальный мир относителен, поэтому условия существования для живых существ тоже относительны. Жизнь существует везде: на солнце и на луне... Душа вечна поэтому жизнь тоже вечна, нет рождения и смерти. Когда душа воплощается в материальное тело, то может показаться, что она родилась и когда в момент смерти она его оставляет, то отождествляя себя с ним, может показаться, что всему пришел конец.

Зеки какое-то время сидели смирно и слушали понимая или не понимая трудно догадаться, но когда я заговорил о солнце и луне (понятия довольно знакомые) они оживились.

- Не ужели? А космонавты летали на луну и ничего не видели.

- Это естественно, - не останавливаясь продолжал я. – Поскольку наши чувства относительны тех или иных условий нашего обитания, мы не способны ориентироваться и воспринимать объекты из другой материальной субстанции. Мы не можем видеть воздух или эфир; мы можем видеть только объекты, имеющие форму; так устроены наши глаза. Как известно, форма присуща предметам, созданным из более грубых элементов (земли, воды и огня)... на планете Земля много воды, поэтому и наше тело на 90 %. из воды. Хотя мы не видим, чтобы с нас капало, но, тем не менее, это научный факт...

Далее я говорил о законе *кармы*, согласно которому душа получает соответствующий тип тела, так же как преступник, то или иное наказание согласно уголовного или гражданского кодекса. С кодексом как правило зеки знакомы хорошо.

- Кришна – Верховная личность Бога, и все другие Его слуги. Он присуждает существам за добро воздая добром, за зло – злом! Это *карма*...

В кратце описав высшие средние и низшие планетарные системы, постепенно я подошел непосредственно к Личности Бога – это наиболее

щекотливая тема для людей воспитанных в атеистической среде. Тем не менее, описав общие черты и характеристики, я сказал: «Наиболее эзотерическое и наиболее сокровенное знание заключается в вечных взаимоотношениях Бога и живого существа в духовном мире».

- Давай, говори о духовном.

- Да, люди ничего не знают о духовном мире, вероятно, поэтому они туда и не спешат; многие вообще не признают существование души, полагая, что со смертью материального тела жизнь прекращается; не обладая духовным знанием и духовными чувствами не возможно понять Бога. Бог не материален, Бог духовен! Следовательно, для общения с Ним нужно духовное тело и духовные чувства. Жизнь человека предназначена, чтобы подготовиться к следующей. В человеческой форме жизни нам предоставляется право выбора остаться ли в материальном мире, получив материальное тело, или подготовиться к возвращению в духовный – обретя духовное.

За все время проповеди я постился уже третий день (не пил и не ел), и заметил, что зеки забеспокоились:

- Если ты умрешь, нам отвечать придется!

- В свое время все умрут.

- Да, но мы не хотим быть крайними...

- Не волнуйтесь, я попал к вам не для того, чтобы умереть, а для того чтобы вам проповедовать... я не знаю плана Кришны, но уверен, что пока я не выполню своего предназначения (свою миссию) не умру – Кришна не отпустит...

- Тебе хорошо, а как нам?

- Бог заботится обо всех – повторяйте Харе Кришна... Святое имя Кришны не отлично от Него Самого. Вы видите, как утром после омовения я сажусь повторять Харе Кришна, ... - я говорил с ними, как с детьми, и они меня слушали и постепенно начинали поддакивать.

- Да, один раз я проснулся, ты слишком громко бубнил. Я подумал, что у тебя «крыша поехала».

- Крыша-крышень-кришна – исконно русские всегда поклонялись Кришне; что собой представляет Библия? Это история еврейского народа – не больше не меньше... А вы – русские, поэтому должны поклоняться Кришне!

Закончив лекцию, я попросил задавать вопросы. Вопросы зеки задавали наперебой.

После этого я просто пел Харе Кришна и некоторые зеки стали подпевать! Это было наше первое знакомство. Когда уводили одних, на их место приводили новых, и я говорил им тоже самое с самого начала, и так

каждый день. Подобное повторение шло на пользу тем, кто уже слышал меня и тем, кто слушал впервые. В *Кали-югу* у людей память слишком коротка; в этой связи многократное повторение – это необходимый метод; проповедь должна быть предельно простой и проповедуемое должно повторяться как можно чаще; так, муссируя в умах невежественных людей одно и то же с небольшими интервалами и вариациями, мы сможем склонить их к необходимости воспользоваться этим методом. На «рынке святого имени» смиренный и терпеливый проповедник, подобно хорошему торговцу, найдет себе массу покупателей. Конечно, чисто механическое повторение мало что стоит, но и это кое-что; если мы повторяем имя Кришны – наша проповедь обретет силу; все другое, требующее напряжения мозгов, трудно усваивается – в одно ухо влетает, в другое вылетает.

Так шел день за днем и похоже, что обо мне забыли. Хорошо это или плохо? Мне ничего не оставалось, как полностью отдаться на волю провиденья; чтобы поддерживать душу в теле, через три дня я стал принимать немного хлеба и воды, мысленно предлагая все Кришне. Прошел почти месяц; за это время я изрядно исхудал; от долгого лежания и сидения на деревянных нарах все мое тело болело; но вот в конце, на исходе месяца, меня вызвали.

В комнате, куда меня привел тюремщик, было чисто и по-домашнему уютно. За столом сидели два по светски лощеных человека; когда меня привели, то охранник вышел и притворил за собой дверь; нас оставили одних.

- Меня зовут Евгений Петрович – представился один. – я – управляющий по делам религий города Перми; а это, показывая рукой, профессор кафедры философии марксизма-ленинизма политехнического института, доктор Дворкин.

При имени «Дворкин», я вспомнил парня, которого я встретил на лавочке в театральном садике незадолго до моего ареста. Точно, он мне говорил, имя профессора, у которого он сдавал экзамен, было Дворкин. Удивительно, я хотел с ним встретиться, и вот, Кришна сотворил чудо. Мистика – хотите верить, хотите нет!

- Мы с вами уже заочно знакомы.

- Верно, вот ваша книга «Вне времени и пространства»; вы передали ее для меня.

С этими словами он достал из портфеля изрядно зачитанный экземпляр в фотообложке – тот самый, который я передал для него через студента.

- Мы пришли сюда, как ваши друзья, доброжелатели; от этого разговора многое что зависит. Вы должны нам ответить на несколько вопросов, сначала философского характера, а потом практического.

- Вы считаете, что жизнь – это душа в теле; но вот беда – ученые не обнаруживают ее, поэтому, наверное, и отвергают ее существование.

- Душа трансцендентна, ее невозможно постичь с помощью материальных чувств и ума; о ней (о ее присутствии), мы можем судить по наличию сознания; сознание – это признак души. Это не трудно понять, потому что все предметы в этом мире подразделяются на одушевленные и неодушевленные по признаку сознания. Материя не обладает сознанием. Например, дерево, которое за окном, растет, цветет и производит себе подобных – это факт; с другой стороны, мы сидим за столом, и он тоже из дерева. В чем разница между деревом и столом, сделанным из того же дерева? Здесь нет сознания (я похлопал ладонью по крышке стола). Таким образом не трудно понять, что сознание – это признак души в теле. Когда душа в момент смерти уходит из тела, сознание тут же покидает его, и тело становится добычей червей и других живых существ, которые так же являются индивидуальными душами, обладающими индивидуальным сознанием. Это понятно?

- Да, кажется, улавливаю; логично и похоже на правду.

- Среди философов материалистов и идеалистов существует извечный спор; одни, как вы знаете, утверждают сознание первично другие говорят, что первична материя, а сознание – это продукт материи. Что вы скажете по этому поводу? Что первично и что вторично, каковы ваши приоритеты?

- Ведические писания обсуждают Абсолютную истину; они говорят: *Джанмади ясья ято* – Абсолютная истина есть то, из чего все происходит. С позиции Абсолюта вопрос о первичности и вторичности одного и другого теряет смысл, потому что все возникает одновременно; если рассмотреть материю и дух с позиции энергий, которые преобразуются в те или иные формы, то закон их сохранения подтверждает тот факт, что все вечно; если энергии сохраняются, то значит они вечны. Почему они Вечны? Потому что Кришна вечен, и все, что исходит из Кришны, тоже вечно. В *«Бхагавад-гите»* Кришна говорит: *«Ахам сарвасья прабхаво... Материальные и духовные миры исходят из Меня. Поскольку Кришна духовен, то все, что с Ним связано – духовно; для человека, находящегося в сознании Кришны, нет двойственности, потому что и материя, и дух имеют духовную основу. С позиции сознания Кришны материи вообще нет! Сарва кхалвидам брахма. Это может быть непостижимо для нашего материального ума, но с этим необходимо согласиться, потому что это – факт.*

- Возможно, вы правы; в этом что-то есть, но я об этом никогда раньше не слышал; есть о чем подумать.

Так незаметно прошел целый час. Евгений Петрович, который все это время молчал, в рот набрав воды, но когда он увидел, что его товарищ попал под влияние чуждой идеологии, решил вмешаться.

- Простите от разговора о высокой материи, я хотел бы перейти к вопросам насущным, земным. Я знаком был с вашим последователем Ш. С; он поднимал вопрос о регистрации сознания Кришны, как религиозной организации; В связи с этим у меня практический вопрос: «Присуще ли последователям сознания Кришны чувство патриотизма и гражданственности? Так или иначе, мы живем в обществе с марксистско-ленинской идеологией; если ваша концепция противоречит ей, то как мы сможем найти с вами взаимопонимание?»

- А мы и не пытаемся искать с вами взаимопонимания; вы просто должны принять ведическую точку зрения, потому что таково реальное положение вещей; Бог так устроил, нравится это кому или нет – не имеет значения!

- Значит компромис не возможен?

- Почему нет, очень даже возможен.

- Как?

- Вы примите слова Кришны, и на этом прекратим дискуссию.

Я многозначительно посмотрел по сторонам, давая понять, что нашу беседу, возможно, записывают.

- Мы с вами можем продолжить разговор, когда меня выпустят.

Оставьте ваш домашний телефон; в приватной обстановке мы обсудим вопрос патриотизма и гражданственности. У меня от вас нет секретов. Профессор и управляющий по делам религии оставили свои визитки, и на этом аудиенция закончилась; пришел тюремщик и меня увели в камеру.

На этом моя миссия закончилась, и с чувством глубокого удовлетворения я стал ждать освобождения. Действительно, буквально на следующий день ворота тюрьмы распахнулись. Формально я подписал какие-то бумаги, протокол допроса, которого фактически не было; мне вернули под расписку деньги и вещи, взятые при аресте, за исключением «*Бхагават-гиты*»; прекрасное, шведское издание с изображением Кришны и Арджуны на колеснице осталось в кабинете на полке у прокурора. Попрощавшись с ним, я процетировал стих: «Там, где Кришна – учитель всей мистики и Арджуна, великий воин, там всегда победа, необычайная сила и нравственность».

Едва я вышел за ворота спецприемника, как опытным глазом сразу определил, что за мной установлена слежка.

- Выпустили, чтобы посмотреть, куда и к кому я пойду.

Меня это ничуть не смутило; все, что мне предписано Кришной на этом этапе, я получил; оставаться в Перми мне не было никакого резона; поэтому с сознанием исполненного долга я поехал на вокзал, чтобы купить билет.

Очередь за билетами была устрашающая; я остановился, размышляя, что делать, как вдруг ко мне напрямик подошла незнакомая женщина и предложила билет, даже не спрашивая куда. Я был несколько удивлен.

- До Ленинграда?

- Да, платскартный.

Я взял билет и, чтобы проверить мои подозрение на счет слежки, пошел к кассе возврата. Только я протянул билет в окошко, как за спиной появился один и другой мои сопровождаемые.

- Не волнуйтесь, не здаю; хочу просто проверить действителен ли, не обманули ли; как вы видели, купил с рук.

В этот день на вокзале я встретил Рукмаваки, преданную из Ленинграда. Она навещала Джапу даса, который был на химии где-то в Пермской области.

- Вот так встреча. От радости она чуть не бросилась мне на шею.

- За мной следят, веди себя прилично; встань у расписания поездов я подойду сам...

Так много необычайного происходит в жизни человека. Если посмотреть на происходящее со стороны, то хорошее и плохое, нас не коснется, потому что оно не имеет к нам отношения; даже боль и страдания преданные Кришны воспринимают как милость Господа.

До поезда у меня было достаточно времени, и на последок я решил навестить родителей. Когда я ехал в троллейбусе, то уже в открытую подошел к человеку сопровождавшему меня и сказал:

- Не волнуйтесь, мой поезд вечером, я уезжаю. А пока есть пара часов, я хочу навестить родителей. Доложите своему начальству, что все в порядке.

- Вот мой билет.

Мы широко улыбнулись друг другу.

- Харе Кришна!

Для него тоже – гора с плеч. Убедившись, в моей лояльности, он вышел на ближайшей остановке.

О моем аресте никто не знал, даже родители; без суда и следствия меня могли держать сколько угодно; упрятали, как графа Монтекросто; схватили тайно и могли держать так всю жизнь, как если бы я пропал безвести. Вот такие были порядки.

По пути на вокзал меня застала гроза. Громы раскатывались по небу, вспыхивая зарницей, молнии то там, то здесь. Дождь лил как из ведра. В результате возникло наводнение. Вода бурными потоками перекачивалась по проезжей части, воронками закручивалась у канализационных люков, создавая препятствия транспорту и пешеходам. Великое очищение, как после вселенского потопа! Неужели никому так и не придет в голову начать воспевать имя Господа Кришны? Как после омовения в святых водах Ганги, Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе... повторялось легко и свободно.

Глава 7

СОЛНЕЧНАЯ ТАТАРИЯ

После того, как меня отовсюду выписали (задним числом), я долгое время нигде не мог прописаться. С одной стороны, правоохранительные органы меня обязали это сделать до определенного срока, с другой – нигде (те же самые правоохранительные органы) не прописывали, на том основании, что я был не в состоянии подтвердить свои доходы, т.е. на что я живу будучи не прописан (без прописки меня никто не мог взять на работу); а без работы (по существующим сложившимся представлениям) я не мог жить.

- Как можно жить, не имея места жительства и средств к существованию? В законодательстве не был предусмотрен мой случай; по общему мнению: кто не работает, тот не ест! Но я ем – это факт, следовательно, я работаю. Вопрос где? Как мне доказать это? Я вел жизнь странствующего проповедника, монаха, но законодательством такой статус не предусмотрен, потому что официально наша религия – атеизм; но и тунеядцем меня назвать тоже было нельзя; единственная категория, под которую я подходил – это бомж; в моем случае я должен был бы им остаться до конца жизни. «Птицы небесные имеют гнезда, лисы имеют норы, а сыну человеческому негде голову преклонить!»

- Без соответствующей атестации факт моего существования не являлся доказательством или свидетельством самого моего существования. Я есть, но если я нигде не прописан и не числюсь, то меня нет. Обратного доказательства в пору расцвета развитого социалистического общества не существовало. Решить спор процессуальным способом, в силу отсутствия каких бы то ни было прав у человека, в то время было невозможно. Беззаконие – закон для власть имеющих!

Сначала я попробовал возобновить мою старую прописку в Ленинграде, но не тут то было. Моя семья от меня отказалась; я выплатил алименты до дня совершеннолетия своего сына, и во мне не было никакой пользы.

Тогда я попытался сделать фиктивный брак, на основании которого мог бы получить прописку. Это был единственный способ легализации, но Загс не принимал документы из-за отсутствия той же прописки; у меня не было никакой прописки уже более двух лет и со мной никто не хотел разговаривать. Проблемы с милицией и с КГБ для меня были самой жизнью; они были созданы Кришной, чтобы я полностью зависел от Него. Когда я проповедовал сознание Кришны, все мои проблемы решались сами собой; избрав для себя такой образ жизни, я не отчаивался, усматривая в этом волю Господа, план Господа и Его руку (милость).

По приезду в Ленинград я встретился с Рагхунанданой, и он предложил мне поехать в Набережные Челны; там у него была квартира, и он мог меня прописать. Не задумываясь, я решил поехать в Набережные Челны. Я много слышал, но никогда сам не бывал в тех краях. По пути мы заехали в Казань и посетили знаменитый казанский университет. Здесь некогда Ильич сдавал свой экстерн на юридическом факультете и здесь началась его революционная карьера вождя мирового пролетариата.

В Казани у Рагхунанданы были знакомые; мы сделали остановку. За это время мы посмотрели город, его достопримечательности, зашли в Университет, распространили несколько книг и познакомились с кем, только могли. Место мне понравилось, несмотря на то, что Казань бандитский город и здесь нужно быть очень осторожным; но на меня никто не напал и лично у меня от первого посещения Казани сложилось неплохое впечатление. В дальнейшем, в результате чрезвычайно бурной проповеднической деятельности в этом регионе, мы зарегистрировали Татарский проповеднический Центр «Санкиртана».

От Москвы Казань находится на расстоянии одной ночи, и примерно на таком же расстоянии Набережные Челны, гигант автомобилестроения КАМАЗ, город новостроечный в основном молодежный. Добравшись до Набережных Челнов я начал планомерно осуществлять свою миссию в Татарстане.

С первого раза прописаться мне не удалось, и я был вынужден приезжать сюда снова и снова, курсируя между Казанью и Набережными Челнами.

За это время Рагхунандана познакомил меня со всеми, кому он пытался проповедовать и среди них были весьма приличные и уважаемые люди. Так, например, дядя самого Рагхунанданы был прокурором города. Когда он пригласил нас в гости, я подарил ему «*Бхагавад-гиту*»; со всем смирением он принял этот бесценный дар. Мимоходом замечу, что татары, как и большинство мусульман, богобоязненны. При слове Бог они произвольно складывают в почтении руки и кланяются.

Из всего калейдоскопа встреч и программ, которые мы провели в Набережных Челнах мне запомнилось знакомство с букинистами, с клубом эспиранто, выступление перед каратистами (теми, кто интересовался восточными единоборствами) и группой аэробики в одном из центральных ДК города. Здесь вкратце я опишу только одно выступление, которое состоялось перед труппой молодежного театра.

Напротив дома, где мы жили, в полуподвальном помещении располагался Театр, о котором и пойдет речь. Проходя мимо я всегда пристально разглядывал афиши его репертуара, соображая с какой стороны подступиться. Просто прийти и сказать: «Здравствуйте, я ваша тетя!» Так навсегда тетей и останешься; за тетю и примут. Необходимо было как-то представиться. Как я уже говорил у нас была своя афиша кооперативное объединение Санкиртана. Она была незаменима и во многих случаях действовала магически. Поскольку печатная продукция была под строгим контролем и цензурой, то никакие «левые дела» не проходили; в то время в СССР еще верили печатному слову. Поэтому Рагхунандана взял афишу, пошел к Директору театра (он же художественный руководитель), и довольно легко договорился. Нам дали время и назначили день выступления. Кроме того, что Рагхунандана был прекрасным менеджером у него были уникальные способности кулинара. Его сладкие шары были неотразимы. Как-то раз в кафе «Санкиртана» мы с ним в двоём работали несколько дней подряд; готовили прасад, мыли посуду, стояли за стойкой, обслуживали посетителей, считали деньги и проповедовали. Это был самый удачный день в нашем бизнесе. Богиня удачи явно благоволила к нам. Из этого мы заключили, что Кришна доволен; Лакшми вечная супруга Господа; она никогда не покидает Его. Достаточно вспомнить историю о Судама випре, чтобы понять это. Судамы был бедным брахманом, но после встречи с Кришной получил благословение Лакшми (Рукмини) и стал сказочно богат.

«Театр уж полон – ложи блещут, партер и кресла – все кипит, в райке неутомно плещут, и тихо занавес бежит...»

Приготовив утром сладкие шары, к вечеру мы были во всеоружие (с мридангом, караталами и *прасадом*) в театре. Публика собралась искушенная (актеры и режиссеры); пронять их не легкое дело; для таких вся жизнь – спектакль.

И вот, в темном зале, на темной круглой сцене в луче прожектора появился человек в дхоти с экзотическим инструментом – это я. Не проронив ни звука, молча, он садится в позу лотоса и, молитвенно сложив руки, начинает медитацию. В это время в зале неожиданно для

всех появляется другой человек – Рагхунандана; он бежит по рядам и раздает сладкие шары. Заметное оживление. Хмурые, каменные лица менторов проясняются; публика рукоплещет; из зала доносятся одобрительные возгласы:

- Неплохое начало, молодцы!

Не упуская внимания аудитории, начинаю играть на мриданге и петь: Харе Кришна – Харе Рама; развиваю успех. Рагхунандана раздает листочки с *маха-мантрой*, пригласив присутствующих принять участие в воспевании.

Все внимательно слушают и повторяют за мной: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе!

Сначала робко, затем все живей и живей... Звукооператор создает эффект; я пою, бью в мриданг и сам не узнаю ни своего голоса, ни звуков мриданги.

Я ли это пою, и я ли играю? Как будто целый оркестр сопровождает – чудо техники.

Харе Кришна прокатывается по залу, создает стереоэффект, резонирует в сознании собравшихся. После этого в ход пошла пиротехника и светотехника. Удивительный, сказочный мир, мистерия жертвоприношений, которые проводят брахманы ради удовлетворения Вишну – такова изначальная идея возникновения ведического театра. Кино, театр, искусство – это мощнейшее и неотразимое оружие в руках проповедника. Наша цель – прославить Господа в музыке, поэзии и в театрализованном представлении. В *«Бхагавад-гите»* Кришна говорит: «Я способности в человеке; Я – корень всякого разума, сила сильного, лишённого страсти». Если талант от Бога, то Богом данный, он должен служить Богу – таково его предназначение.

По окончании сеанса театрализованной медитации, я дал небольшую лекцию; прочитал текст из *«Бхагавад-гиты»*, прокомментировал и ответил на вопросы. Прямо скажу, такого успеха мы не ожидали. Отбросив формальности артисты стали делиться с нами своими впечатлениями. Они слышали Харе Кришна мантру в первый раз; их незамутненное сознание цепко схватывало суть учения Кришны; живое, непосредственное общение – более доступная и эффективная форма реализации философии сознания Кришны – *садху-санга садху-санга sarva шастре кайа*. Формализация такого общения ученика и гуру, механическое, опосредованное через средства коммуникаций и бюрократизация уничтожает семя *бхакти* и приводит к имперсонализму и отчуждению. Мы хотим общаться и непосредственно видеть Бога, ощущать Его дыхание, осезать Его прикосновение, слушать Его голос,

постоянно созерцая Его трансцендентальный образ, а вместо этого слушаем испорченное радио и смотрим телевизор, на экране которого весьма смутное искаженное изображение. Если гуру мой отец, неужели я не могу подойти к нему и «сесть на его колени», как царевич Друва? Почему мачеха-*маи*а чинит мне препятствия? Мгновение общения с чистым предным Кришны может устранить все препятствия, изменить жизнь человека и сделать его сознающим Кришну. Как-то один преданный из Владивостока мне сказал:

- Ты знаешь, я читал книги Шрилы Прабхупады, и слышал о Харе Кришна мантре, однако, присоединился к движению только, побывав на твоей программе. Более всего мне запомнился вкус *прасада*; оставшись один, я тосковал по *прасаду* и, чтобы ощутить его вкус, я снова пришел к вам. Из этого я заключил, что прасад из рук преданных и общение с ними более важно, чем самостоятельное чтение книг. Мой Гуру Махарадж часто брал меня с собой; я путешествовал с ним долгое время; и именно это сыграло решающую роль в моей духовной жизни. Я принял инициацию в тот самый день, когда вы приехали в наш город...

По окончании программы зрители еще долго нас не отпускали; для любознательных людей, серьезно интересующихся сознанием Кришны мое время было неограничено.

«СМЕНА»

После того, как я прописался в Набережных челнах, возвращение в Ленинград для меня было легким. Я был уверен, что мои документы в полном порядке и теперь никто не мог меня остановить. Это оказалось весьма своевременно. По приезду в Ленинград меня ждала статья в комсомольской газете «Смена» «Бомж с индийским уклоном».

Журналистка Татьяна Зорина, злостный враг сознания Кришны, (с ней мы уже встречались) сочинила очередной пасквиль, с фокусируя внимание на некто М. Шилове, который «пожертвовал Кришне семью, работу и друзей» и теперь разъезжает по стране без определенного места жительства и рода занятий.

- Куда только смотрят органы МВД? Тунеядцам, нарушителям законности и общественного порядка не место в нашем обществе! Не пора ли привлечь М. Шилова к уголовной ответственности? - Таков был лейтмотив.

Статья была довольно грамотно написана с юридической точки зрения; в ней была довольно точная информация о моей проповеднической деятельности, не придерешься. Из этого я сделал заключение, что кто-то из моего близкого окружения «стучит»; о моем заключении в Пермском спецприемнике знал только один человек, Андрей. С тех

пор как мы с ним разъехались по разным квартирам нашим близким отношениям пришел конец; и именно с этого времени он стал порочить авторитет «Санкиртаны». Он устроился работать в кафе «Санкиртана» и стал сеять семена раздора между преданными, клеветца и понося одних перед другими. Прямой причины выгнать его не было, но необходимость назрела. И случай представился; как говорят, Бог шельму метит. Андрюху уличили в прикарманивании денег, которые поступали, как пожертвование, от посетителей кафе. Это был достаточно веский аргумент, и я не упустил случая; хотя мнения о его исключении из членов кооператива расходились, однако, на основании неоспоримых доказательств, на общем собрании я настоял на его изгнании; большинством голосов его вывели из членов «Санкиртаны»; это послужило для него поводом, чтобы начать компанию против меня. Статья Зориной появилась сразу же после его увольнения, что было еще одним подтверждением его связи с КГБ.

При встрече я дал газету со статьей Зориной Лисовскому; он был очень возмущен и воспользовавшись своим положением и авторитетом ведущего социолога, написал в ту же газету опровержение. Более того посоветовал мне обратиться за консультацией к юристу и дал мне своего человека.

- Попробуй привлечь Зорину за клевету и оскорбление религиозного чувства верующего. Если человек становится монахом или священником и проповедует своей пастве, его же никто не называет бомжем. По какому праву Зорина пересупует закон нравственности и чести?

К тому времени в политике произошли значительные изменения; согласно хельсинскому соглашению о правах человека, Зорину можно было привлечь за нарушение одного из основных положений конвенции. Не упуская случая, я решил воспользоваться советом Владимира Тимофеевича и позвонил адвокату, которого он мне сам же порекомендовал; это был известный правовед, который довольно успешно вел дела многих десидентов.

Это было только начало большого пути. Шрила Прабхупада учил, что *вайшнав* не комформист, не робкое существо; когда дело касается Сознания Кришны, он действует, как огонь, против оскорбителей и врагов движения. Господь Чайтанья 500 лет назад показал личный пример гражданского неповиновения правителю Бенгалии, Кази, который пытался запретить движение *Санкиртаны*. Более того, Сам Кришна на поле битвы Курукшетра вдохновлял Арджуну вступить в бой за правое дело. *Кали-юга* – это век борьбы; поэтому если мы не можем избежать борьбы, то мы должны принять вызов и победить. «Борьба в сознании Кришны многообещающая!» О деятельности объединения «САНКИРТАНЫ»

имеет смысл говорить особо; здесь мы только вскользь упомянем в контексте написанного; поскольку это непосредственно связано с моей проповедью, то я надеюсь к этому еще вернуться.

После того, как я прописался в Набережных Челнах, я стал значительно активней. Через свой кооператив я помог многим преданным легализоваться; но сам оставался долгое время нелегалом. Я никогда не оформлял документы на себя, избегая встречи с правоохранительными органами, по причине своей открытой проповеди, которая все еще считалась нелегальной деятельностью. Я действовал в экстремальных условиях и не желал, чтобы в случае моего ареста пострадало дело и люди, которые непосредственно участвовали в моей программе. В то же время мы начали печатать первые книги и журнал «Санкиртана ведомости», проводить официальные публичные выступления и многое другое. «Санкиртана» - это первая организация сознания Кришны в бывшем СССР, получившая юридический статус. Хотя «по медицинскому факту», как сказал Бхактивигна Госвами, Маму Тхакур основал ISKCON в бывшем СССР, но до сих пор остается «неизвестным героем».

ПЕТРОЗАВОДСК

Мы жили на квартире Алексея и по нашим объявлениям, которые мы везде развешивали, непрестанно звонили и писали письма разные люди. Одно письмо оказалось из Петрозаводска от профессора Линника (имя его я уже забыл). Он просил нас помочь приобрести литературу сознания Кришны. Выполнить его просьбу для нас не составляло труда; мы были рады, что люди интересуются сознанием Кришны и обращаются к нам. Без промедления я тут же написал ему письмо и выслал экземпляр «*Бхагавад-гиты*».

Линник был крупным ученым и общественным деятелем в Карелии, готовым участвовать в нашей миссии; он сразу же откликнулся на мое письмо и пригласил «Санкиртану» приехать в Петрозаводск с публичным выступлением. Упускать такой случай было глупо; вместе с Рагхунанданой уже на следующий день мы сели в поезд и поехали в Карелию; дорога не длинная – ночь ехали, а днем уже были на месте. Карельский полуостров для меня показался довольно унылым местом, но сам Петрозаводск куда ни шло... С вокзала мы позвонили Линнику и уже через полчаса были у него дома.

Он был семейным человеком и занимал большую квартиру, значительную часть которой составляла хорошо подобранная библиотека. Было время больших политических перемен, все активно участвовали в перестройке, и Линник не был исключением; он выдвинул свою кандидатуру в

местный совет и ждал результата голосований. Он был известным и влиятельным человеком, автором нескольких книг и многих газетных статей (в частности об НЛО). С темой его статей я был уже знаком по Новосибирскому Академгородку, поэтому в разговоре с ним мелькали знакомые имена и фамилии сибирских ученых. Начав с ученых и науки, незаметно мы перешли к теме о душе и сознанию Кришны; Линник попросил меня поделиться знанием философии сознания Кришны со своими друзьями, учениками и коллегами; он сам дал нам их координаты и, созвонившись, договорился с ними о встрече. Несколько программ мы провели на разных квартирах и распространили книги, которые привезли с собой. Здесь же в Петрозаводске Рагхунандана попытался найти типографию, где взялись бы нам печатать эти книги. Результаты переговоров были неопределенными. Не тратя времени на ожидание, тогда же мы договорились о выступлении в ДК Техники и зашли в Управление культуры Республики с предложением провести фестиваль с участием фольклорного ансамбля «Санкиртана». Руководство отнеслось к предложению весьма доброжелательно, но прежде, чем дать свое согласие и путевку на турне по республике, попросило показать нашу программу членам жури.

В пустом зале Управления культуры, собрались члены жури во главе с управляющим и зав. отделом идеологии. Конечно, рассчитывать на их согласие не приходилось, но упускать возможность попроповедовать самим членам жури не стали; в *дхоти* и *тилаком* на лбу мы вышли на сцену и провели *киртан*; в конце я прочитал небольшую лекцию. Услышав о Кришне, они заерзали на местах и не дожидаясь, когда я закончу вынесли решение:

- Кришнаитов ни в коем случае не пускать в Карелию.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

По возвращению в Ленинград нас ждал сюрприз. В кафе забрались воры и украли магнитофон.

- Как это случилось? Никто толком не мог объяснить; было не понятно, ведь в кафе постоянно находились преданные. В тот же день произошел еще один не приятный случай: на кафе напали бандиты, и мне лично пришлось отбиваться от них. А еще через день, о чем я расскажу несколько подробнее, к нам пожаловала комиссия в составе: Представителя исполкома, начальника СЭС и Николая Николаевича. Теперь, кто такой Николай Николаевич?

Расскажу все по порядку. После нашего посещения Управления Культуры Карелии, в Ленинград позвонили, чтобы уточнить: существует ли Харе Кришна, как религиозная организация или нет; имеет ли она

официальный статус или нет. Когда выяснилось, что сознание Кришны не зарегистрировано, а мы действуем как коопреатив, в Управлении по делам религии Ленинграда поднялся переполох.

Утром до начала работы, сразу после небольшой программы, в кафе открылась дверь и, ни говоря ни слова, вошли трое: мужчина и две женщины. Сначала я решил, что это посетители. Но когда прямоком они направились в производственное помещение, на кухню, то догадался, что это какие-то официальные лица. Преданные послушно расступились, пропуская вперед особу женского пола.

- Вот, вот посмотрите, что у них тут!

Писклявым голосом и разводя руками начала особа.

- Здесь у них то, здесь это... А это что?

Показывая на алтарь для предложения пищи.

- Молельный дом устроили!

Все преданные были в шоке; как вести себя в подобной ситуации никто не знал.

- Посмотрите сюда – продолжала особа с писклявым голосом, - повесили плакат Харе Кришна! (На видном месте в рамочке под стеклом висела наша знаменитая афиша с подписью: художественный руководитель Маму Тхакур дас. «Пока эта афиша висит, все будет процветать! - говорил я своим. - Но если кто-то посягнет на ее и снимет, быть беде. Храните как зенницу ока!»)

- Ма-му-Тха-кур дас.

Громко по слогам прочитал Николай Николаевич.

- Дас – прокомментировал я. - означает «слуга Бога». Это мое духовное имя» - представился я.

Не оборачиваясь и не обращая на меня никакого внимания, он широким жестом со всей демонической силой попытался сорвать афишу. Я подошел и отстранил его:

- Руки прочь! Здесь я хозяин. Если вы будете хулиганить, мы вызовем милицию, составим протокол о нарушении общественного порядка. Здесь вы не у себя дома и не в кабинете. Соблюдайте приличие и субординацию. Как ваше имя? Если вы официальные представители вы должны представиться. Ваше имя и занимаемая должность, ваше положение? По какому праву вы здесь? - Настойчиво потребовал я. Ответа не последовало.

- Звоните в милицию - сказал я преданным, - пусть там с ними разберутся. На этот раз мои слова, кажется, произвели впечатление. Комиссия быстро развернулась и поспешно вышла, хлопнув дверью. Это было объявлением войны!

ВОЙНА ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА

На следующий день во Дворце первой пятилетки у нас было выступление. Реклама была дана неделю назад. Билеты были проданы. Но вследствие этого инцидента мероприятие было сорвано. Мы пришли, чтобы провести программу, зал был полон, но нас не впустили на сцену и администрация, принеся тысячи извинений собравшимся, показала вместо Харе Кришна порнографический фильм. Управление по делам религии, члены Исполкома и КГБ объединились в борьбе с САНКИРТАНОЙ. Слухи о борьбе с непобедимой *Санкиртаной* распространились по городу. На нашу сторону и в нашу защиту встали все прогрессивные силы, включая десидентов, службы массовой информации, независимое радио, ТВ и некоторые информационные службы, любители сенсации и острых ощущений.

В тот день, когда нас хотели закрывать, у кафе «*Санкиртана*» собралась огромная толпа народу. В нашу защиту нашими доброжелателями был создан специальный комитет. По собственной инициативе, они начали вести на ряду с «Книгой отзывов кафе САНКИРТАНА» свой журнал. Все, кто были с нами за одно, могли высказываться на страницах этого журнала. В помещении самого кафе, шел постоянный киртан и все, кто приходил, присоединялись к пению Харе Кришна. Подобный проповеднический эффект в другое время трудно было достичь; что говорить, невозможно было предположить. Радио «Россия» сутками занимало эфир, рассказывая о событиях, связанных с Харе Кришна; ТВ делая съемки с места происшествия, давало прямой эфир. Шелкоперы, бумагомараки, заточив перо, писали оды, прославляя смелость и находчивость Харе Кришна. Со времен Стеньки Разина, я думаю, история России не видела ничего подобного. Достижения Октябрьской революции наверняка померкли бы перед рождением в этой наиболее демонической стране Движения Санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху. Люди, пришедшие к нам, были живыми свидетелями того, как предсказание Шри Чайтаньи о распространении Харе Кришна в каждом городе и деревне сбывается прямо на глазах. Никто не взялся бы оспаривать этот факт, потому что по воле провидения все были вовлечены в этот процесс, неосознанно став участниками распространения сознания Кришны.

Официальные представители исполкома, пришедшие, чтобы опечатать «*Санкиртану*», издали посмотрели на происходящее и, побоявшись возмущения масс и всеобщих беспорядков, не привлекая к себе внимания, смылись.

- Куда вы, куда? Ловите их, держите! – кричали им вслед разгневанные люди.

Подъехала машина и, подталкивая друг друга под мягкие бока, члены Исполкома впопыха влезли в нее и, газанув, уехали; обдав грязью стоявших на тротуаре людей, они помчались на экстренное совещание в Смольный; там посоветовавшись, они решили оставить нас в покое. Документы их капитуляции сохранились в архивах информационных агенств.

Глава 8

КАФЕ «САНКИРТАНА»

КНИГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Книга написана по инициативе общественности, когда нас в очередной раз попытались закрыть. История эта требует специального изложения.

Мы, группа постоянных посетителей кафе, возмущены распоряжением. Это перегиб! Мы приходим сюда пообедать, нам очень нравится интерьер, недорогая и полезная пища, тихая музыка, которая благоприятно действует на человека, но, к сожалению, не всегда звучит. Это не рок, который действует отрицательно на психику. Интерьер нас вполне устраивает, его специфика отличает благоприятно от государственных предприятий общепита, куда мы ни за какие блага не пойдем из-за обычной грубости обслуживающего персонала, кажущейся им нормальной!

Вообще-то было бы неплохо, чтобы в Ленинграде было больше подобных кафе – индийских, китайских, русских, где можно было бы послушать национальную музыку, послушать об истоках нашей культуры.

Что же касается учения, с которым посетители могут при желании ознакомиться в кафе, то оно не экспансивно, а этика не расходится с общечеловеческими нормами.

Те, кто познакомится с этой древней культурой, не станут на путь насилия, обмана – жуликов будет меньше.

Сотрудники ВНИИ «Океанология» (9 подписей)

Товарищи из Исполкома!

Зайдите сами в кафе, посмотрите. Лучше, говорят, один раз увидеть. Это самое оригинальное кафе, где, к тому же, готовят чисто, посуда чистая, очень вкусно и очень дешево. Не надо им диктовать, что вешать на стены. Важнее гораздо то, что тебя вкусно накормят, не нахамят (даже не ждешь). Чисто по собственной инициативе я получила некоторые самые общие сведения о религии – они внушают только уважение. Кстати, плохо кормить и не соблюдать чистоту – это идет в разрез с религией.

Хотелось бы, чтобы вы, товарищи из исполкома, лучше поспособствовали бы открытию наших православных столовых. Я ведь русская, а основ своей родной религии не знаю, несмотря на то, что специально интересовалась.

Пожалуйста, не мешайте им, а еще лучше, помогите открыть еще кафе.

*Алексеева Валентина Петровна
конструктор I категории НПО им. Коминтерна*

Решительно не согласен с постановлением исполкома (документом, вывешенным на стене кафе), считаю это постановлением проявлением невежества. Автор этого документа – человек застоя! Идиотских «кафе», наверно, хватит. Пора создавать как можно больше таких, как это кафе.

Петров М. 350-45-56

4 апреля 89 г.

Присоединяемся к активному протесту против предъявленного кафе «Санкиртана» бессовестного требования от 23.03.89 г. за № 227 от лица исполкома г. Л-да (Октябрьский р-н). Ставим в известность автора этого требования, а именно, зам. председателя исполкома т. Русинову Г.И., что кафе это очень по душе ленинградцам, оно хорошо посещается, в нем дешево и вкусно кормят и в нем не гремят назойливые рок-мелодии, разрывающие уши у людей, которые хотели бы посидеть в тишине и покое – в Ленинграде это сделать негде. Или тов. Русинова имеет другие места для отдыха? Мы таких не имеем, равно как и пропусков для входа в обильные и дешевые столовые исполкомовской знати (и пусть попробует тов. Русинова сказать, что это не так – мы это знаем доподлинно! В столовую исполкома не допускают даже просто испить стакан лимонада, ежель ты сидишь часами в прихожей у значительных лиц!). В «Санкиртану» пускают без пропусков. Стены в ней расписаны так, как того хотят строители кафе – кто осмеливается указывать им, как (!!!) расписывать стены?! Что это, порнография? И если эта роспись не нравится кому-то, пусть он сюда просто не приходит. Нас же устраивает и роспись, и мелодичные гимны, и вежливые люди, работающие за совсем небольшие деньги. Короче говоря, мы возмущены не только постановлением, но и вообще фактом вмешательства исполкомовских деятелей в дела, которые их не касаются. Добро бы имелись жалобы на обслуживание или качество продуктов! Куда разумнее обратить свое значительное внимание на другие кафе, например, «Пицунду», что у Ленфильма, где все дорого, однотипно – и что еще хуже – очень сомнительно по качеству, в частности, по степени свежести перемолотых мясных изделий, из которых лепят люля-кебабы и так называемое запеченное мясо – сплошные узлы и жилы, да еще с запашком! И ничего – исполком что-то не волнуется.

Или его устраивает такая работа?

Итак – руки прочь от «Санкиртаны».

Подписи сотрудников ВНИИСК, Б-цы им. Дзержинского, Базы № 4.

Присоединяемся к высказанным мнениям. Нельзя закрывать подобные кафе. Куда вы смотрите, людишки исполкома, чем руководствуетесь? Оглянитесь вокруг, это же сказка, созданная кришнаитами.

Учащиеся СПТУ-53 (4 подписи)

Товарищ Русинова Т.М.!

Решение исполкома о «нарушении» закона о кооперации СССР, которые Вы приписали кафе «Санкиртана», вызывает по меньшей степени удивление. Неужели роспись стен или продажа книг индийской мудрости, или индийские танцы, которые любят посетители, милая, тихая обстановка, в которой приятно отдохнуть под тихую музыку, милые люди, любящие людей может влиять отрицательно и недоброжелательно?! Решение исполкома просто стыдное, а придирки, которые нервируют людей (и посетителей, и работников), в наше время говорят о ведомственных амбициях и о том, что в исполкоме Октябрьского района работают не слишком эрудированные личности. Никаких человеческих нарушений в этом милом кафе, конечно, нет, а придраться, при желании, и сделать пакость людям – для этого ума не надо.

5.04.89 г. Никитина И.

Будет очень жаль, если кафе закроют. Это может быть единственное место, где собираются хорошие добрые люди, которые действительно хотят добра и благополучия всем людям. Заглушить такое хорошее начинание будет очень нехорошо, очень обидно!

Рабочий Академии художеств (подпись) 5.04.89 г.

Угрожая закрытием, власть имущие угрожают умножением зла в нашей далекой от совершенства жизни! Я рассматриваю существующее кафе, как «кабинет психологической разгрузки», столь необходимой всем нам.

Врач-психиатр Ленинского ПНД Борисов В.О. 6.04.89

Честно говоря, не верю я в такое средство – «общественное мнение». Наши разные национальные чиновники плевать хотели на народное «нравится – не нравится». И скорей всего кафе закроют, потому что оно хоть и маленькое, но (!) опасное для системы нравственных уродов, системы больших и малых тиранов.

С уважением и восхищением к основателям кафе «Санкиртана», президент Тюменского-Салаватова рок-клуба.

Гузель 6.04.

«Уважаемые» работники исполкома. Почему в вас так много агрессивности?! Неужели свою энергию вы не хотите направить на созидание Разумного, неужели вы можете только разрушать. Появилось единственное тихое место в 5-миллионном городе, где можно спокойно посидеть, не слышать грубости, не толкаться. И именно это место нужно уничтожить.

Лучше займитесь тем, для чего вы существуете, вернее тем, для чего вы должны существовать. В любой нормальной цивилизованной стране, в любом европейском городе огромное количество разнообразных маленьких кафе, в том числе и таких, как это. Поэтому, когда в очередной раз поедете за границу, для разнообразия, между посещением магазинов, зайдите в кафе. Это не дорого, может быть, там что-нибудь поймете.

Архитектор (подпись)

Ученица (подпись) Игнатюк А. 6.04.89

Если «товарищам» из исполкома хочется бороться с религией, то это следует делать не административными, принудительными методами, а по принципу альтернативности. Пусть тоже откроют свое кафе и кормят под аккомпанемент атеистических лекций и по доступным ценам. Интересно было бы посмотреть...

Студенты ЛИАПа (3 подписи)

Неуважаемые граждане из исполкома. Хотя я и не знаю вас, но после того как я прочел ваше постановление, мне сразу же представился ваш звериный облик. Вы представляете собой демонический склад ума и для вас, наверняка, отсутствуют понятия, как милосердие, бескорыстие, другие общепринятые этические нормы. Да вы просто негодяи! Нет у меня больше слов, какими назвать вас. Так вот что, неуважаемые граждане-исполкомовцы, последователи сталинско-брежневских традиций, враги перестройки, по вашему не будет. И ваши дни сочтены. А я и группа моих товарищей постоянно посещаем кафе «Санкиртана» и будем посещать. А вы, неуважаемые граждане, прекратите травлю. Вы подобны змеям, у которых жала вырваны, а они все еще шипят и стараются укусить. Так что, будете еще продолжать травлю, будете иметь много неприятностей.

Регулировщик р/а ВНИИМ им. Менделеева (подпись) Кадуков

Если бы вы немного подумали, то поняли бы, что лучшее, что сделано вами на вашем посту – это именно открытие кафе «Санкиртана». Почитайте их книгу отзывов, и вы станете молиться каждый день какому угодно Богу, чтобы эти ребята не надумали бы перебазироваться в другой район, а остались бы светлым пятнышком в вашем. Ваши требования и ужасны, и смешны – «привести помещение кафе в соответствие...» и т.д. – это что – заплевать все и голых девочек расклеить по стенам? Почему

в общепите можно гнуснейшее варьете и нельзя просто петь? Что за чушь? И вообще, сколько можно нас, вынужденных пожинать плоды ваших усилий, извините за грубость, возить мордой об стол? Вы напрасно думаете, что вы крепко сидите и хорошо руководите. Руководить вам будет все труднее – мы поняли, что сами можем выбирать и кафе, и вас. Любой здравомыслящий человек на вашем месте извинился бы и перед ребятами из кафе, и перед их постоянными и непостоянными посетителями и просили бы «Санкиртану» активизироваться, расширяться и т.д. Помогайте «Санкиртане» – лучшей рекламы для себя, как для зампред-исполкома, вы не придумаете.

С состраданием (подпись) Попова Ю.В. т. 127-21-17

Товарищи из исполкома!

Займитесь своими прямыми обязанностями, улучшайте систему общественного питания в своем районе, в этом можно равняться на «Санкиртану». Не мешайте отдыху людей, которые приходят сюда не только набить брюхо, но и отдохнуть.

(Подпись)

Это кафе необходимо.

1) Вегетарианское питание необходимо для здоровья многих. Тем более экзотическая кухня Индии. Это экзотика!

2) Надо отметить хорошую работу Тамары, Риммы, Юли. Они всегда встречают с приветливой улыбкой. Очень чисто, аккуратно, красиво, очень вкусные блюда, уходишь из кафе всегда в хорошем настроении. Царит атмосфера любви к ближнему. Это необходимо. Большая просьба к работникам исполкома не лишать посетителей кафе такого удовольствия, которое очищает душу и так полезно для здоровья кушанья с индийскими специями.

Лапина В. Макл. 52-1

Какое безобразие!

Как только появится что-нибудь хорошее, сразу исполкома, как ястреб, бросается на это и вонзает свои ногти! Оставьте кафе «Санкиртана» в покое! Оно радует сердце и душу. Эти гимны, книги и рисунки на стенах необходимы для просвещения, культурного образования. Мало того что уничтожили нашу религию, так еще и замахнулись на чужую. Займитесь своим делом! Вашей настоящей, нужной, хорошей работы не видно!

(Подпись)

На наш взгляд, постановление райисполкома нам кажется не просто несправедливым, но и невежественным, так как:

1) действия кафе полностью отвечают уставу, и работниками исполкома принималась в том виде, в каком существует и поныне (интерьер, программа и т.д.);

2) упреки в пропаганде «Бхагават-гиты» смешны, так как это произведение, как известно, является не только религиозным памятником, но и выдающимся художественным и историко-культурным произведением;

3) художественное и музыкальное оформление кафе несут в себе не только эстетическое воздействие, но и по нашему мнению, психотерапевтическое, что способствует правильному и здоровому усвоению еды.

И, наконец, главное – это единственное в Ленинграде вегетарианское кафе, где люди по разным причинам не употребляющие мясо животных, могли бы не только выпить сою, но и вкусно, и дешево пообедать.

Как постоянные посетители, мы можем засвидетельствовать, что обвинение служащих кафе в религиозной пропаганде несправедливо.

Постоянные посетители кафе (2 подписи)

Абсолютно не разделяя идеологии кришнаизма, считаем тем не менее решение исполкома выдержанным в худших традициях тоталитаризма.

Н. Красовский

Рок-клуб гр. «Спокойной ночи» (подпись)

Исполком – жлобы, и не врубаются.

Денис (опасаясь репрессий, не подписываюсь).

Власти сейчас говорят о плюрализме, а на деле рубят под корень любые начинания, отличные от «коммунистических». У каждого человека должна быть вера хоть во что-нибудь хорошее. И надо ее уважать, даже если с ней не согласен.

Это кафе – кусок того духовного мира, к которому мы должны стремиться.

Лучше такие кафе, чем те мажорские, которые нас грабят. Где делают бешеные деньги, продают водку из-под полы и продаются крутые девочки.

Наверно, будет «Новый 37-й»?

(Подпись) 7.04.89 г.

Это не просто безобразие, это бред, в который очень трудно поверить. И если это произойдет, то многие, и тем более я, просто потеряют веру во что-то доброе, любой здравомыслящий человек не должен этого допустить.

8.04.89 (подпись)

Я здесь из Америки и мне было очень приятно участвовать в собрании с вами. Я возмущена решением закрыть кафе. Я поддерживаю вас полностью.

А. Гошко 8.04.89

Я поражен этим чудовищным решением. То что это общество не зарегистрировано, к большому сожалению, еще не дает права закрыть его. Ведь наша страна подписала документы о правах человека. И что стоят разглагольствования о перестройке после этого? Я думаю, что вас (вашу организацию) поддержат все культурные люди Ленинграда.

8.04.89 (подпись)

Возмутительно, что хотят закрыть кафе «Санкиртана». Здесь уютно, чисто, недорогие цены, бескорыстное и дружелюбное отношение со стороны обслуживающего персонала. Вообще, кафе «Санкиртана» единственное приличное кафе в Ленинграде. Неужели у т. Русиновой поднимется рука на такой бесчеловечный поступок. Ведь навсегда, казалось бы, ушло то время, когда все доброе и благое губилось.

Данилов И. А. (подпись) 11.04.89

Товарищи из исполкома!!!

Ваше решение вызывает большое возмущение. О закрытии кафе «Санкиртана» не может быть и речи. Во-первых, это единственное место в нашем городе, где вам рады. Во-вторых, здесь можно недорого и вкусно поесть (не говоря о чистоте посуды). В-третьих, сама обстановка спокойная, приятная музыка, необычный интерьер. Вот вам наш совет! Лучше займитесь школьными столовыми и местами общепита.

Ира Кузнецова, Олеся Шамико 12.04.89

«Ничто не дается нам так дешево, а ценится так дорого, как вежливость». А.П. Чехов

Давайте стены перекрасим и напишем везде: «Решения Партии выполним!» или «Кадры решают все!». Но от этого люди не перестанут ходить в это кафе. Потому что здесь чувствуешь себя человеком, как ни в каком другом месте, прошу прощения, точке общепита. Мы долго шли к свободе слова, свободе духа, и что же... Назад? И надо ли? И кому?

С уважением к Исполнительному комитету. И с Огромной Любовью к кооперативу «Санкиртана»

Штительман И.П. г. Владивосток 13.04.89

В кафе «Санкиртана» удачно сочетаются доброкачественное питание по весьма доступным ценам (я не знаю равного ему кафе ни государственного, по качеству питания, ни кооперативного – по ценам) и культуры во всех ее проявлениях. Здесь на высоте и культура обслуживания, и культура интерьера, и культура духовного общения для тех, кому дорого учение Кришны. Я не из числа последних. Но к инакомыслящим людям нужно в цивилизованном обществе относиться с уважением и пониманием. Иначе власть неизбежно потеряет связь с народом, противопоставит себя народу и дискредитирует себя так убедительно, как не смог бы сделать ни один ее враг.

Кафе нужно не закрывать, а развивать, создать ему благоприятные условия для служения интересам людей.

И.Э. Мамиофа

Доктор юридических наук, профессор

Посетили кафе всей семьей. Остались очень довольны кухней и доброжелательным приемом работников. Считаем, что закрытие кафе является вопиющим безобразием. Пусть стены кафе будут расписаны так, как они расписаны, а не в казенный синий цвет казармы или КПЗ. Наоборот, нужно использовать опыт и знания людей, которые стремятся познакомить и сблизить нас с одной из древнейших культур. Исполкому не нужно выискивать врагов, а лучше оказать поддержку в добрых начинаниях.

г. Ленинград 23 апреля 1989 г. (подпись)

Это – кафе с человеческим лицом. Спасибо.

Л. Донец, журналист г. Москва

Журнал «Искусство кино»

Мне 32 года. Первый раз в жизни здесь в этом «пункте общественного питания» у меня появилось ощущение уюта, добра и мира. Не говоря уже о том, что это, пожалуй, единственное в Ленинграде чисто вегетарианское кафе.

Спасибо вам большое. Жаль, что вам приходится пробиваться через препоны узколобых исполкомовцев.

24 апреля Геофизик, ленинградец

Кирчо Максим

Хорошо, когда есть дом, где хорошо.

Ярослава г. Уфа 06.05.89

Самое прекрасное кафе в Ленинграде, да и вообще, я думаю, одно из самых уютных и приятных мест в городе. Давно я так вкусно не ела и вообще здесь люди, может быть, еще духовнее, чем в церкви. Огромное вам спасибо!

А. Прутт г. Ленинград 6.05.89

Очень понравилось все: блюда, пение гимнов, чтение гиты.

Женя, Ленинград

Мы являемся постоянными посетителями Вашего кафе. Это место нашего духовного отдохновения от беспросветных проблем, окружающих нас в жизни. С пожеланиями здравствования и процветания. Спасибо!!!

Жаркова М.В. (подпись)

Судя по решению исполкома, он является активным противником чистоты души и тела. И если работники исполкома предпочитают жить в грязи и хамстве, то пусть, по крайней мере, не мешают другим.

Шульженко Н. / Шухина Л. / Лозови Э.

C'est tres bon et interessant!!!

Annette

Thank you very much! Hare Krishna!

Ann Peterson

Исполнительный комитет Октябрьского районного совета, препятствуя работе кафе «Санкиртана», показывает свое истинное, но вообще-то обычное лицо марионеток аппарата коммунистической партии, в течение 71 года спаивающей народ бормотухой и набивающей карманы на пьянстве, табакокурении, разврате – то есть тем, что они «разрешают» народу и «запрещают» кришнаитам. Если сейчас Сов. союз называют «Верхней Вольтой с атомной бомбой», то в этом их большая «заслуга». Они боятся, что без продажи алкоголя и табака сов. бюджета и на атомную бомбу не хватит.

Г. Коростышевский 26.05.89

Уважаемые хозяева кафе!

Очень благодарны всем вам за доброе отношение к нам, гостям вашего города. за вкусную пищу, которую вы от души готовите и угощаете посетителей.

Спасибо за умные беседы, за то, что вы – умные ребята – просвещаете духовными знаниями людей всех возрастов. Очень благоприятная обстановка царит в кафе. Жаль, что такое уютное кафе, где можно прекрасно отдохнуть, единственное в Ленинграде, и вообще в Союзе!

Молодцы представители группы «Кришнаитов», что несете в народ свои добрые дела. Привлекайте как можно больше людей, особенно молодежь, чтобы она не погибла в угаре пьянства, разврата, наркомании.

Вы – культурные, образованные, добрые люди!

Требуите от невежественных чиновников исполкома расширения своего кафе. Ваша любовь к вере, религии, ваш разум победит! Чиновники из исполкома не смогут запретить вам нести прекрасное людям. Еще раз спасибо. Мы выражаем вам искреннюю любовь и уважение, и желаем успехов вам всем в ваших добрых делах, крепкого здоровья и счастья каждому из вас.

С уважением семья из г. Ужгорода Закарпатской обл.

Рыбаковы 03 июня 1989 г. г. Ленинград

дом. тел. 3-77-29 (подпись) Ксения

Это кафе – настоящий кусочек Индии, оазис, в который сложно уйти от лихорадки «железного» XX века. Как тут не вспомнить слова Н. Рериха о том, что тянутся друг к другу две древнейшие культуры: русская и индийская? Давайте вспомним и о том, что санскрит и русский язык имеют общие корни, и примем радостно и естественно этот индийский цветок на русской почве. Я отдыхаю душой, слушая индийские мелодии, глядя на стены, украшенные индийскими материалами, потягивая ароматный чаек с кардамоном. Устроители кафе и вся община действуют в духе перестройки, в духе последних веяний нашего времени.

Отв. секретарь районного отделения Общества охраны памятников истории и культуры

(подпись)

Оазис духа и добра, материального и духовного! Желаю общине скорейшей регистрации и обретения храма.

(подпись) 15.08.89

Санкиртана – это то волшебное зеркало, через общение с которым каждый человек может сделать свою жизнь совершенной.

Лебедев В. (подпись)

Ярославль 01.09.89

Храни вас Бог!

Как ласково щемит в анахате! У меня уже своя история связи с этим кафе – многое здесь произошло. Стены помнят... Люди – знакомые и новые... Помню Мишу, Сеню, Арк, А1, Съемки, вкусную еду... Встречи, знания, хорошая музыка. Хорошее место для медитации о Боге во Вселенной – Доме Кришны! Кришна с нами!

Андра

Хорошая обстановка, сытная, дешевая и полезная еда. Душа отдыхает. Желаю успеха кафе и всего доброго общине.

(подпись) 22.09.89

Это сказка. Мы хотим здесь жить. Жалко, что завтра уезжаем.

Студенты из Свердловска

(заходите, если захотите) Татищева 77-262

Люди! Спасибо вам, храни вас Господь!

Человек с улицы

Это были замечательные минуты, когда мы находились у вас. Жаль, что у вас так мало места, но зато очень много энтузиазма и, главное, что в этом кафе чувствуется дух величайшей культуры мира.

Студенты ЛГУ (3 подписи)

Перечитывая эти строки, невольно вспоминаешь период расцвета сознания Кришны, время надежд и великих свершений. Люди в СССР относились к тем, кто повторял Харе Кришна, с особыми симпатиями, готовые сами принять и следовать древнейшей культурной традиции, как своей исконно русской. Изголодавшись по духовному не было противостояния и сомнений как не было и альтернативы (ни христианства, ни какой-то другой...) И что произошло дальше?

Все началось с неформального объединения *Сакиртана!*

После нашего выступления в кафе «Парнас» и встречи с Лисовским, произошли большие изменения. Как я уже упоминал, Вл. Лисовский занимался неформалами и наше Неформальное объединение «Санкиртана» попало в поле зрения и в фокус его профессионального интереса. В Ленинградском Институте комплексных социальных исследований он руководил лабораторией, которая писала программу для правительства на текущий момент. Куда перестраиваться? Как социолога его интересо-

вала не только философия сознания Кришны, но прежде всего вопросы социального характера, психология и возможность влияния движения на развитие общества в целом. С членами своей лаборатории Лисовский посетил наш ашрам на ул. Зины Портновой, познакомился с нашим образом жизни, с распорядком дня, с нашей кухней и с каждым членом моей команды. Я подарил Лисовскому «*Бхагавад-гиту*», предоставил ему фото, видео материал о нашей деятельности. В результате близких, дружеских отношений и личных симпатий мне удалось повлиять на его умонастроение.

В своей лаборатории он проводил научные исследования, тестируя различные молодежные группы. Желая представить свой проект общественно-политических преобразований в стране правительству, Лисовский предложил и мне принять участие; вместе с ним я провел десятки публичных выступлений на его семинарах в различных аудиториях (среди философов, общественных и социальных работников, а последнее – в Москве в апарате ЦК). Это были не пустые разговоры о добре и зле, которым так любят предаваться философы.

- Учитывая моральный, умственный и физический уровень представителей сознания Кришны, может ли правительство положиться на них? – спрашивал меня Лисовский. - Мы знаем, что вы вегетарианцы и нам важно знать, не разрушает ли это здоровье человека? Мы знаем о Харе Кришна мантре; но не препятствует ли ее повторение умственному развитию индивидуума? Мы живем в сложных условиях, и нам нужны психически полноценные люди. Исключение интоксикаций – это замечательно, но есть ли другие способы снятия психических стрессов? Если секс только для зачатия потомства, то не приведет ли это к революционной ситуации в стране к войнам и агрессии, к перенаселению, как описывает в своей теории Мальтус? Иногда его вопросы казались мне довольно наивными, однако, ответ на них должен быть на уровне требований современного общества. Как альтернативу существующему представлению об общественном устройстве я предложил ведическую концепцию института *варнашрама-дхармы*.

Для того, чтобы философию сознания Кришны сделать идеологией государства необходима интеллектуальная работа с людьми, в компетенцию которых входит управление этим государством и различными его службами. В сфере политики и экономики религиозный фанатизм может стать препятствием для многих людей в развитии сознания Кришны. У меня была своя точка зрения, которую было еще не время высказывать вслух.

СПУСТИВШИЕСЬ С ПОКОРЕННЫХ ВЕРШИН

После многократных встреч Лисовский предложил мне, как лидеру движения, принять участие в тестировании моего неформального Объединения Санкиртаны. Он дал мне 100 распечатанных тестов и попросил, чтобы преданные их заполнили. Когда я обратился к преданным и предложил принять участие в тестировании, меня никто не поддержал. Особенно препятствовал Васудам, который в Ленинграде в то время с моей легкой руки стал лидером. Честно говоря, зная довольно посредственный уровень развития тех, кто присоединился к Движению, я не рассчитывал на их участие; многие пришли со своими личными, меркантильными интересами. Четыре типа людей присоединяются к Сознанию Кришны: нуждающиеся, страдающие, любознательные и те, кто действительно находятся в знании. В «*Бхагавад-гите*» Кришна говорит, что хотя все эти четыре типа людей возвышенные души, однако из них мудрецы, находящиеся в полном знании, – лучшие, но таких практически не оказалось...

Я сам заполнил половину тестов, а другую заполнили под мою диктовку Майтрей, Санака и бхакта Алексей, у которого мы тогда жили.

После того, как мы проделали эту работу, и результаты тестирования были получены, Лисовский пригласил меня к себе. Он показал мне диаграммы – результаты были ошеломляющими. Со всех точек зрения (нравственной, интеллектуальной и духовной) последователи Кришны – это само воплощение добродетели. При этом, стоит заметить, что в то время единственным человеком более или менее сознающим Кришну был Ваш покорный слуга. Трудно себе представить, каким оказался бы результат, если эти тесты заполнил кто-то другой?

СО СЛОВ САМОГО ЛИСОВСКОГО

На очередной сессии ЦК КПСС стоял вопрос о регистрации сознания Кришны. В ней принимали участие ведущие социологи, политологи и религиоведы, психологи и философы.

- Борьба за вас была упорная. Все, кто высказывался, были против регистрации сознания Кришны. Основной мотив:

- У нас своя религия, зачем нам индуизм? Если хотят молиться, пусть идут в православную церковь.

- Теперь атеисты ратуют за Христа, а мне претит лицемерие. Прямота и открытость, с которой ты проповедуешь; честность – вот что подкупает. Когда все высказывались против вас, я предоставил на рассмотрение наш материал. Заслушав мой доклад о проделанной научной работе, никто

не нашелся, что сказать. Факты – упрямая вещь. Это было решающим. Когда я рассказал о тебе и нашей совместной работе (на семинарах с философами, учеными, профсоюзными и работниками культуры), никто не нашелся что сказать.

Так была зарегистрирована первая московская организация кришнаитов.

Личные отношения, которые я поддерживал со многими влиятельными людьми того времени, решали исход не только дела по регистрации общества Сознания Кришны, но реабилитации преданных. Но это особая тема.

Хочу заметить, что москвичи всегда отличались прагматичностью, считая дебет-кредит. По словам Булгаов, они постоянно заняты решением квартирного вопроса... Что касается тех, кто имели немного разума и преданности (такие, как АНАНТА ШАНТИ, ВИШВАМИТРА, ПРЕМАВАТИ, САДАНАНДА) были репрессированы и заключены в тюрьмы, остальные просто отсиживались в тени дерева зла из страха, дрожа и спасая свою шкуру. Активное участие в то время принимала Ягья деви даси, которая была исключением из общего правила. Она рассказывала, что некоторые преданные, которые сейчас почивают на лаврах, пользуясь результатами своей благочестивой *кармы*, попали в тюрьму случайно, например, Сучару.

"Во время суда над Сатанандой и другими, нам предложили удалиться из зала суда, не создавая шума. Я убежала, а Сучару замешкался его и сцапали – попал, как говорят, под горячую руку. В то время он еще был не инициирован, и говорить о его заслугах перед Кришной не имело бы смысла. Кто смог убежать убежал, а он попался. Как потом об этом писал корреспондент, факты, приводимые преданными, заведомо были искажены в интересах общества его лидерами".

Факты в этой книге могут быть использованы в качестве материала для монографии, представляющей историю возникновения и развития сознания Кришны в бывшем СССР.

Глава 9

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ "САНКИРТАНЫ"

Из-вне никакие демоны не могут разрушить единство преданных Кришны; но это сделают сами преданные, если будут поносить тех, кто посвятил свою жизнь проповеди святого имени. Так действует *майя*!

В мое отсутствие в Ленинграде в Кафе Санкиртана произошли следующие изменения. Алексей, который был председателем кооператива, испортил свои отношения с преданными, потерял авторитет лидера и его пришлось заменить на Деварширата, который к тому времени окончил специальные курсы по ведению бухгалтерского учета и менеджменту. Он стал председателем, а Чайтанья Чандра, который работал на кухне, в мое отсутствие проводил программы. Он был довольно одаренным человеком играл на физгармонии, мелодично пел и публике, в особенности женской ее половине, он нравился. Своим монотонным пением и гудением физгармонии на одной ноте, он гипнотизировал аудиторию. Ум отключался от обычного стереотипа и погружался в грезы; хотя позитивно ничего не менялось, но поскольку никто из присутствующих не знал, что есть на самом деле духовная жизнь и что таковой не является, то создать иллюзию, подобия таковой не составляло труда. Как всякая имитация она была похожа на реальность, единственно, с той принципиальной разницей, что не насыщала душу. Как говорят, «ни уму, ни сердцу»; ни Богу свечка ни черту кочерга! Говоря об этом, я просто констатирую факт; моей целью всегда было приобщить людей к сознанию Кришны (тем или иным образом) и когда мне кто-то в этом препятствовал – это меня выводило из себя; все кто нуждался в моей помощи находили во мне друга, но тот кто, начинал завидовать мне видели мой оскал; я был от природы наделен терпением, упорством и силой духа (физически же я не производил впечатления на тех, кто любил покрасоваться), поэтому они часто не дооценивали меня, завидуя моему успеху. Я прощал недостатки других, пока они не перебежали мне дорогу. Поскольку Чайтанью Чандру я всегда продвигал, он очень скоро стал лидером моей «Санкиртаны». Давая благословения, я был вынужден их и защищать.

ПОЕЗДКА В ШВЕЦИЮ

На вьясапуджу Вишнупада многие преданные поехали в Швецию. Я был занят на столько, что у меня не было времени и сил заниматься бюрократией (сбором и оформлением документов) для того, чтобы выехать за границу. К тому же у меня не было прописки; живя все время полупулегално мне на самом деле не мешало проповедовать и совершать преданное служение. Находясь постоянно в экстремальных условиях, мне проще было чувствовать руку Кришны и сознавать Его присутствие. В большинстве случаев, концентрируясь на непосредственном служении (слушании, воспевании и памятовании о Кришне) я часто пускал все второстепенное на самотек. Сознание Кришны органично, здесь есть: шраванам и киртанам, смаранам и падасеванам, арчанам, дасьям, сакхьям и атманиведанам – все виды преданного служения, когда мы проповедуем. Поэтому я избрал для себя проповедь, отбросив всякую другую деятельность.

По стечению обстоятельств в Швеции все преданные получили вторую инициацию и приехали «брахманами», и даже те, кто был знаком с Харе Кришна без году неделю. Ирония судьбы. На фоне этих перемен мой авторитет стал заметно падать. Стали выдвигаться новые лидеры; одним из них стал Чайтанья Чандра. Его тут же назначили со президентом ленинградской ятры в помощь Васудаме. (Васудаме был всегда моим соперником; не знаю, чем я перед ним провинился в своих прошлых рождениях; но, по факту, он всегда плел интриги против меня и порочил мое имя).

Назначение Чайтанья Чандры со президентом Васудамы было не случайным. Киртирадж, который от ISKCON курьировал СССР, полагал, что посадив Чайтанью Чандру в президентское кресло он ассимилирует кафе кооператива «Санкиртаны», сделав его ISKCONом; во избежание угрозы раскола – это было разумное решение, и предложи он мне в уважительной форме, я бы с ним согласился на паритетных началах; но его гегемоническая политика завела в тупик наши отношения; об этом и пойдет речь далее. Возникшая значительно раньше организация «Санкиртаны» стала мешать монополизации, расширению сферы влияния и становлению ISKCON в СССР. На самом деле одно другому не мешало и даже совсем на оборот; если говорить о сотрудничестве, то ISKCON – это религиозная организация, а «Санкиртана» регистрировался как малый бизнес; они могли бы прекрасно сосуществовать и сотрудничать; но Киртирадж видел во мне своего соперника; мой авторитет мешал становлению авторитета лидеров ISKCON; меня нужно было причесать под общую гребенку – железной рукой загнать к собственному счастью.

Так в ход пошли интриги и клевета – излюбленный метод недалеких политиков. Как это случилось? Васудаме, мой лучший друг, стал врагом, а Чайтанья Чандра, которого я всегда поддреживал принял сторону Васудамы. Несколько слов о Васудаме и наших отношениях.

Раскол наметился с приходом Гопала Кришна Госвами Махараджа, который был иницирующим гуру ISKCON и членом GBC, так же как и Киртирадж; между ними всегда была несогласованность и соперничество; тот и другой хотели застолбить свою долю в СССР (Харикеша был зональным ачарием, а Киртирадж – его правой рукой; ко времени прихода Гопала Кришны «мир уже был поделен»). Оба они искали опоры в своих последователях и приверженцах. Гопал Кришна сделал ставку на Шанти (потому что с Харикешей Свами у них было много личных проблем). Как никак Ананта Шанти был учеником Шрилы Прабхупады и был довольно известной личностью в ISKCON. Киртирадж был против Ананта Шанти (о чем свидетельствовало письмо Киртираджа, приведенное выше). В этой игре двух лидеров Гопала Кришна решил использовать меня, а Киртирадж сделал ставку на Васудаму, а позже подключил Чайтанью Чандру. Так между мной Васудамой и Чайтаньей Чандрой постепенно отношения испортились. Гопала Кришна назначил меня президентом ленинградской ятры, провозгласив это во все услышание, а Киртирадж – Васудаму, подкрепив его авторитет Чайтанья Чандрой.

Получив вторую инициацию, Чайтанья Чандра почувствовал некоторое свое превосходство, возгордился, стал опаздывать на работу и постепенно отошел, сложил свои обязанности повара; и еще не большая, не маловажная деталь; когда он был в Швеции, без моего ведома от лица «Санкиртаны» он заключил договор с рестораном «Говинда» о совместном Шведско-советском предприятии; так он стал полноправным хозяином; будучи одновременно сопresidentом ятры, фактически, он лишил меня моей собственности. Я не заботился об оформлении кооператива на себя, потому что в Ленинграде я был нелегалом; все держалось лишь на честном слове тех преданных, которые были моими последователями. Я недопускал и мысли, что в организации провозглашающей духовные принципы, допустимо мелкое мошенничество. Я наивно полагал, что никто не будет посягать на чужое; все знали, что кооператив был создан мной на мои деньги. Проповедуя и представляя сознание Кришны, как высший идеал, я не мог начать тяжбу из-за имущества, подрывая таким образом авторитет Самого Кришны; эти негодяи, знали это и без зазрения совести воспользовались моей ситуацией. Это был вопиющий факт духовной незрелости лидеров организации, поощряющей беззаконие.

- Все принадлежит Кришне – это правда. Но Кришна дает нам что-то и в личное пользование, чтобы мы могли совершить служение Кришне. Тот, кто посягает на частную собственность, совершает грех! «...не спросив позволения у владельца, ни одно живое существо – какой бы властью оно ни обладало – не имеет права присваивать чужую собственность» (Ш.Б.2.17). Этому следовало учить, но гуру ISKCON часто пренебрегали этим сами, показывая дурной пример своим последователям. Психология человека, воспитанного в советское время, отличалась от капиталистов; не понимая элементарных вещей, многие считали, что все принадлежит ISKCONy. Когда советский обыватель смотрел на человека (на преданного) из Америки, то думал, что он непременно пришел с Вайкунтхи. Их считали учениками Прабхупады, но так ли это было на самом деле. Я уверен, что Прабхупада никогда бы не одобрил то, с чем мне предстояло столкнуться – произвол, когда – цель оправдывает средства. Это была очередная иллюзия; и когда ее чары рассеялись, то вскрылись язвы, в результате чего многие отшатнулись и оставили служение Кришне. Это был первый большой провал движения, которому я посвятил свою жизнь.

- Кришна дал мне некоторое имущество и право использовать его. На каком основании вы залезаете в мой карман? Да, в духовном мире может иметь место мошенничество – там есть все; но там нет ничего материального; там нет иллюзии, *майи* и нет тех, кто находится в этой иллюзии, присваивая право распоряжаться чужой собственностью. Все принадлежит Кришне и, если Кришна ворует, то Он «ворует» у Себя; но если мы ворует, то мы ворует у Кришны! Говоря о трансцендентальном мошенничестве, находясь в обусловленном состоянии, на платформе материалистического сознания, человек обманывает себя и дискредитирует организацию, членом которой является. Воровство каким бы оно не было в материальном мире наказуемо по закону *кармы* и государства. «Чистота – наша сила!» - говорил Прабхупада. Сам Киртирадж писал мне об этом в своих письмах, но при этом, говоря правильные вещи, в своих поступках был не на уровне им написанного.

Сменивши несколько президентов кооператива, в конце мы сделали президентом Рагхунандану. Он был ориентирован на «Санкиртану» и делал все, что я ему говорил. Пока бразды правления были в наших руках, я приказал ему уволить Чайтанью Чандру по статье за нарушение трудовой дисциплины. Это была крайняя, но необходимая мера. Трудовые книжки, печать кооператива были у Рагхунанданы и поэтому это не составляло никакого труда. Чайтанья Чандра был уволен. И было бы все хорошо, если бы Рагхунандана вместе с ним не уволил из кооператива и других моих противников. После того, как они были уволены,

начался саботаж. Дивья лила, которая была поворотом, из солидарности присоединилась к Чайтанье Чандре, и кафе вынуждено было преостановить работу. К этому примешались и старые наши дела с исполкомом и СЭС. Растерявшись, не зная, что делать, Рагхунандана приехал в Минск, бросил кафе без присмотра; после этого все пошло на самотек.

В то время, как в Минске наши дела пошли в гору, в Ленинграде работа кафе была временно приостановлена. Объединившись в борьбе против «Санкиртаны» мои противники, возглавляемые Васудамой и Чайтанья Чандрой, стали писать Киртираджу кляузные письма против меня; но это еще не все; началась встречная компания; Майтрей, Вахувахака и другие стали собирать подписи под письмом в мою защиту. Киртирадж хотел установить в своем лице диктатуру ISKCON... и преданные, верившие в его порядочность, полагали, что он все решит по совести. Я и моя *Санкиртана* встали ему на пути, поэтому он сознательно подогревал страсти. Со своей стороны я не собирался подрывать ни его авторитет, ни авторитет организации, которую создал Прабхупада. *Санкиртана* была первой официально зарегистрированной организацией, как частный бизнес, но когда я стал региональным Волга-Урал-Сибирь и Дальний Восток, она расширила свои возможности став объединением САНКИРТАНЫ. Она не соперничала с ISKCON, наоборот, она всячески поддерживала ISKCON. Исторический факт: возможность регистрации религиозной организации ISKCON в Москве и в других городах стала возможна только благодаря деятельности «Санкиртаны». Конфронтация между ISKCON и *Санкиртаной* – это плод недалевидной политики Киртираджа, которая в конце привела к проблемам, возникшим в самом ISKCON. Говорят яблоко портится с сердцевины, а рыба – с головы.

Майтрея составил письмо в мою защиту, и многие преданные подписались под ним. Это несколько вдохновило меня. В то время дела в Минске шли более чем успешно. На повеске дня встал вопрос о регистрации Белорусской ятры.

ИСТОРИЯ АБХИМАНЬЮ

История с Абхиманью весьма необычна, поэтому я непримену вкратце ее пересказать.

Я проводил программу в ДК «Выборгский» (у Финлянского вокзала); по окончанию ко мне подошел человек.

- Меня зовут Андрей, – сказал он. - У меня к вам несколько вопросов.
- Я к вашим услугам.

- Вы действительно верите, что... - здесь он поперхнулся и, откашлевшись, продолжил:

- Что в каждом городе и деревне, все будут повторять эту вашу мантру Харе Кришна?

- Да, я не только верю, но и вижу своими глазами, как все во всем мире разумные люди повторяю святые имена Кришны. Это уже свершилось. Чтобы вам это понять нужно время... время разделяет нас.

- Да, но вы можете ошибаться...

- Я могу ошибаться, но Прабхупада не ошибается... Кришна хочет, чтобы Харе Кришна повторяли в каждом городе и деревне, и надо думать, что Его желание – факт существующий. Время разделяет нас. Немного времени и это станет очевидно для любого... Кришна – Верховная личность Бога; Ему достаточно пожелать, чтобы это стало фактом существующим. Те, кто имеют духовное зрение, могут видеть это своими глазами.

Был теплый вечер, и мы долго бродили возле броневика, с которого Ленин провозгласил идею светлого коммунистического «завтра».

- Теперь, когда это завтра стало для многих вчера, сомнений уже не оставалось – все идет по плану Кришны!

Не знаю, что больше оказало влияние – прочитанная мной лекция или это «святое» место у Финляндского вокзала – Андрей задавал вопросы с таким напором, что грешным делом я подумал, что имею дело с представителем правоохранительных органов или сотрудником КГБ. На самом деле я был не далек от истины. Выправка и воспитание выдавали в нем кадета. Как я узнал позже, Абхиманью был морским офицером; служил в Адмиралтействе в секретной службе штаба Ленинградского Округа – приличная должность. Познакомил нас с ним Вася, которого в ашрам на Зины Портновой привел Майтрея. С Васей Абхиманью были земляками, оба из Владивостока. Первое его посещение нашего ашрама хорошо запомнилось.

- Абхиманью пришел в мундире со всеми регалиями, наверное, прямо со службы. Все сидели на полу, и, войдя, он не знал как себя вести. Из-за слишком важного вида я пригласил его с Васей в маленькую комнату для почетных гостей и там в приватной обстановке битый час вливал им в ухо нектар святого имени. Проповедовал так, что ни тот ни другой уже не могли вернуться к своей прошлой жизни. Мне удалось посеять в их уме сомнение в ценностях той материальной жизни, которой они жили до сих пор, заронив им в сердце семя сознания Кришны. Попав на благоприятную почву, *биджа-бхакти* (семя преданности) дало всходы. Андрей стал ходить на наши программы и даже после того, как мы оставили насиженное место на улице Зины Портновой и поселились у Алексея на

квартире его родителей, он продолжал поддерживать с нами отношения. У Абхиманью было несколько прекрасных качеств: почитание старших, следование директивам, желание служить и настойчивость в достижении цели. К этому еще он обладал некоторыми музыкальными способностями и был не лишен здравого смысла.

Один раз он пригласил меня к себе в Петродворц, где снимал квартиру. Я остался у него до утра, и утром мы провели первое в его жизни мангала арати, пели Харе Кришна и повторяли джапу.

- Теперь ему от Кришны не уйти – подумал я.

Прошло еще какое-то время, и с большим скандалом он ушел из армии; вместе с партбилетом подал рапортом об отставке. По тем временам это был беспрецедентный, поистине героический поступок. Молодой человек в расцвете сил оставляет блестящую карьеру, порывает связи с родичами и семьей, чтобы посвятить жизнь преданному служению Кришне!

Когда слух о том, что надежда Балтийского флота, гордость родителей и опора семьи попал в секту к кришнаитам дошел до Главнокомандующего, то Абхиманью упрятали в госпиталь на обследование, полагая, что он сошел с ума. Жена, не долго думая, тут же забрала вещи и дочь, и уехала, оставив Абхиманью одного.

- Это милость Кришны! – сказал я, желая ободрить Абхиманью.

- Ну какая, же это милость?

- Когда человек теряет нечто, что привязывает к материальной жизни, то нужно понимать это, как милость Господа; если человек получает деньги или какие-то материальные блага, - это расценивают как благосклонность Господа, а когда человек теряет все – это милость. Кому Кришна благоволит он дает богатство и материальный успех, а кого любит, Он отнимает все! Таково мнение сведующих трансценденталистов.

Мирскому уму не постижимо, поэтому узнав о случившемся, отец тут же прилетел из Владивостока в Ленинград, надеясь поправить дело, и тут угодил прямо на меня. Судьба свела нас лоб в лоб.

Был вечер, я проводил программу на квартире у Сатьяраджа. В середине ее пришел Абхиманью; переминаясь с ноги на ногу и немного смущаясь, он сказал:

- Отец приехал, хочет с Вами поговорить (он всегда называл меня на Вы, соблюдая некоторую дистанцию; я в нем это ценил).

- Отлично, приглашай его сюда.

- Нет, он не пойдет...

Мне пришлось спустился вниз. Увидев меня, папа обложил меня трехэтажным матом, а потом попер, как танк:

- Ты украл моего сына! Ты задурил ему голову! Ты его загипнотизировал, околдовал! ...и такую-то мать.

Я попытался его урезонить, отстаивая не столько свой авторитет, сколько позицию сознания Кришны, но он закусил удила. Еще немного он бросится на меня и расквасит мне физиономию. Я уже представил, как буду выглядеть в глазах Абхиманью и перед другими преданными. Конечно, я мог, не дожидаясь удара, начать первым; лучшая оборона – это нападение. Наверное, раньше до сознания Кришны я бы так и сделал. Но теперь, если я ударю папу первым, то что подумает обо мне Абхиманью. На глазах сына бьют папу по морде... и что подумают и скажут другие о последователях сознания Кришны? Какова будет репутация «идеальных людей», проповедующих идеальную философию и идеальный образ жизни? Когда это станет достоянием широкой общественности, что скажет сам папа, после встречи с одним из лидеров кришнаитов? Ситуация, сами понимаете – глупейшая! Наверное, потому что я всегда был и остаюсь достаточно щепетильным человеком в вопросе презентации сознания Кришны, возможно поэтому меня это волнует и теперь. Сознание Кришна – это самая дорогая и прекрасная вещь для меня, но как его представлять невежественным людям, погрязшим в разврате? Я посвятил свою жизнь проповеди сознания Кришны и не мыслил себя вне этого; моя собственная репутация меня мало интересовала; чаще всего тем, кому я проповедовал и кого привел в сознание Кришны, потом становились моими злейшими врагами. Полностью лишенный чувства мирской дружбу и любви, я одоптировался к этому, поэтому никогда бы не вспомнил о себе, если бы другие своими выпадами против сознания Кришны не напоминали мне о моем существовании.

- О, Кришна – молил я, - избавь меня от друзей, а с врагами я сам справлюсь. Чтобы представлять совершенную философию и учение о Кришны, человек должен быть сам безупречным. Как говорил Шрила Прабхупада, на белой простыне заметно каждое пятнышко.

- Но что делать мне? Это вопрос нравственности и чести. Как на собрании Куру меня раздевают донага, и у меня нет сил сопротивляться. Я мысленно воздел руки к небу, и Кришна услышал меня.

Откуда не возьмись, появились два парня. Они были навеселе, и, увидев меня с папой, напрямиком направились к нам:

- Эй, ты (по-матушке), что привязался к парню?

Не успел папа понять, что происходит, как те два молодца взяли его под белые ручки и на глазах изумленного Абхиманью потащили в кусты.

- Что было потом? Об этом я никогда не спрашивал Абхиманью.

Чтобы не видеть и не быть свидетелем мордобоя, я повернулся и ушел.

- Извините, меня ждут, я должен вас покинуть... Харе Кришна!

Я вернулся к Сатьяраджу и продолжил прерванную лекцию.

Эта история пришла мне на память, когда самолет пошел на посадку в аэропорту Владивостока. Вспоминаю ее я невольно улыбнулся.

- Философия сознания Кришны у меня подкреплялась практикой. Я учил ее не по книгам (не по Гегелю). Сам образ жизни, который я избрал для себя, стимулировал мою преданность Кришне. Когда струна ослабевала, подобно опытному настройщику, Кришна подтягивал ее. Как духовный учитель Он учил преданности и как друг был опорой. В сознании Кришны нет половинчатости – все или ничего! Кришна не смотрит, что мы ему предлагаем или сколько жертвуем. Он смотрит, сколько мы оставляем себе. Поэтому сначала Кришне необходимо предложить себя (душу), а остальное естественным образом начнет служить Кришне. Осознание того, что все принадлежит Кришне, включая нас самих, есть истинное сознание Кришны. Все или ничего!

Невозможно быть чистым, оставаясь в грязи. Однако, подобно лотосу, преданные Кришны чисты! Известный факт: цветок лотоса растет в заболоченных местах, но, при этом, остается чистым; его лепестки не смачиваются водой и не пачкаются грязью. Аналогичным образом: преданные всегда чисты, потому что изнутри сердца Кришна очищает Своего преданного; Он дает ему знание и рассеивает тьму, порожденную невежеством. Кришна указывает путь, ведущий к освобождению, тому, кто постоянно, при любых обстоятельствах занят чистым преданным служением.

ЧТО ЕСТЬ ЧИСТОЕ ПРЕДАННОЕ СЛУЖЕНИЕ (шуддха-бхакти)?

В«Бхакти-расамрита-синдху» оно описано следующим образом:

*- Аньябхилашита-шуньям гьяна-кармади –анавритам
анукульена кришнану-шиланам бхактир уттама**

Шуддха-бхакти – это особый дар и милость Господа Чайтаньи. Он – Сам Кришна, *свайам-бхагаван* в образе Своего преданного. Это Его милостью чистое преданное служение пришло в этот мир, чтобы одухотворить его. Никто и никогда не проповедовал чистое *бхакти*. Ни какой *ачарья*, ни одна инкарнация не способна дать его нам, но только – Сам Кришна. В отличие от религии, сознание Кришны – это санатана дхарма вечная деятельность души; лишь Сам Кришна награждает нас им. Чистое преданное служение – это особый дар и особая милость Господа.

*намо маха-ваданйаи кришна-према прадайа те
кришнаи кришна-чайтанья-намне гаура твише намаха*

«О наиболее милостивое воплощение Господа! Ты - Сам Кришна, принявший золотистый цвет Шримати Радхарани, появился как Шри Кришна-Чайтанья Махапрабху. Ты распространяешь свободно любовь к Кришне. Мы предлагаем Тебе наши почтительные поклоны».

СОБРАНИЕ

В Свердловске по поводу моего назначения состоялось собрание. На нем присутствовал Курма дас, мой старый друг, Ананта Чайтанья, который был секретарем Прабхавишну Свами и Чайтанья Чандра, которому я благоволил, но который при поддержке Киртираджа всегда возглавлял мою оппозицию. Чайтанья Чандру всегда подставляли под меня еще, когда он был членом объединения «Санкиртана», с тем, чтобы развалить яко бы соперничающую с ISKCON организацию. После того, как я его уволил по статье, он таил на меня злобу (имел зуб), и Киртирадж, использовал его, противопоставляя мне, создавая беспокойства и разногласия между преданными. «Разделяй и властвуй!» Плести интриги было в природе Киртираджа, и меня это не удивляло. Я терпел его, полагая, что за прошлые мои прегрешения Ямарадж слегка наказывает меня, подсылая таких людей. Известное дело: наше греховное прошлое не делает нас богаче. Конечно, очень жаль, но из-за глупых амбиций лидеры ISKCON упустили прекрасную возможность не только привлечь новых людей к движению сознания Кришны, дав мне возможность развернуться, но и помочь тем, которые уже его приняли, стать по-настоящему сознающими Кришну.

Собрание вел сам Махарадж, Ананта Чайтанья переводил, Чайтанья Чандра писал протокол... Нужно было укомплектовать совет региона Волга-Урал, выбрать председателя, секретаря и казначея.

Как член GBC Махарадж занимал нейтральную позицию, но его нейтралитет был решающим. Он ждал, когда по воле Кришны все осуществится естественным ходом событий согласно сценарию написанному Брахмой. Без сомнения, собрание было подготовлено; Махарадж сам беседовал не только со мной (в Сочи), но точно так же и с другими преданными, выясняя обстоятельства и расположение сил. Он был опытным политиком.

Я не сомневался, что Курма будет поддерживать мою сторону; во-первых, потому что я привел его в сознание Кришны, и во-вторых, он был опытным в делах, занимался административной и финансовой деятельностью. В нем прекрасно сочетались практический ум, необходимое знание жизни и умение руководить. Чайтанья Чандра был из богемной среды, выскочка; милостью преданных быстро адаптировавшийся в

новой ситуации; нашел себя в новом качестве, хитрый, вечно сомневающийся, чуждый логики и здравого смысла, сенситивный, с развитым чувством интуиции, он всегда держал нос по ветру; какое-то время дружил с Шалаграмм Прабху, потом, когда последний попал в немилость руководству, переметнулся ко мне. Трудно предположить какова его будет следующая позиция. Он хотел стать во главе региона и какое-то время Прабхавишну Свами колебался между мной и им.

Ананта Чайтанья был не похож ни на кого из присутствующих; он полностью полагался на авторитет Прабхавишну Свами, своего гуру, и казался безучастным к происходящему. Он избегал участия во всяких разборках и жарких дискуссиях и оставался при своем достоинстве. Еще до инициации он привозил из Литвы книги, и я покупал их у него большими партиями; его приятные манеры и рассудительность никогда не вызывали во мне протеста; он был коммерсантом и мог поступиться своей гордостью ради прибыли; Ананта Чайтанья был хорошо воспитан, знал английский и с ним не стыдно было показаться в обществе.

На собрании в повестке дня было два основных пункта:

- 1) выбор регионального совета;
- 2) финансовый отчет и хозяйственные вопросы.

Начав собрание с первого пункта, но встретив некоторые трудности, перешли ко второму. Курма сделал отчет, представил сводку по распространению книг на Урале (в Перми и в Свердловске); в свою очередь, Чайтанья Чандра, который на тот период исполнял обязанности президента свердловской ятры, рассказал о проблемах, связанных с получением книг и о расколе ятры. Одна группа преданных зарегистрировалась, как общество сознания Кришны, а другая, как Уральский проповеднический центр *Санкиртана*. Таких центров к тому времени уже было порядка десяти: Забайкальский, два Сибирских (в Красноярске и Новосибирске), Бурятский, Татарский, несколько Уральских (в Челябинске, в Екатеринбурге), Ижевский и т.д. Кроме этого под названием «*Санкиртана*» чуть позже возникло еще несколько коммерческих предприятий: Санкиртана-бизнес, Санкиртана-арт, Санкиртана-лэнд, Институт Бхактиведанты «Санкиртана-сайт» и прочие. Кроме этого несколько изданий «объединения *Санкиртана*»: газета «Санкиртана информ», «Санкиртана», «Без иллюзий» и журнал «Санкиртана ведомости». В связи с нашей издательской деятельностью я принимал участие в неформальном движении журналистов, а позже в работе съезда, который проходил в Таллине. Это особая тема и мы к ней еще вернемся.

Все преданные, которые принадлежали к этим двум группам, горели желанием проповедовать и распространять книги, но не могли их получить со склада, который был предоставлен в ведение Вайшнав

деви даси, ставленницы московского ББТ, подчиняющейся Санньясе дасу. ББТи монополизировало печатание и распределение книг и контролировало ситуацию во всем СССР. С одной стороны активно велась пропаганда увеличения распространения книг Шрилы Прабхупады, а с другой – книги выдавались по большому благу, далеко не всем; даже за наличные деньги не каждый мог получить книги; на поклон к Вайшнавизму вынуждены были приходиться даже ответственные за их распространение, официальные руководители ятр. Это создавало ненужный ажиотаж, разжигая антагонизм между ББТ и лидерами ISKCON. Уполномоченные представители ББТ вместо того, чтобы просто печатать книги и давать их для распространения в ятры на местах, вели свою политику, пытались контролировать все движение сознания Кришны в СССР, превратив постепенно ISKCON в придаток для бук дистрибьюшэн.

Используя метод дискредитации авторитета местных лидеров и спекулируя безоговорочным авторитетом книг Шрилы Прабхупады, ББТ в конечном итоге поставило под сомнение авторитет тех, кто представлял сознание Кришны в СССР.

На собрании я занял пассивную, выжидательную позицию, сидел и слушал. Мне было интересно посмотреть, чем все это кончится. Я знал всех, кто считался ветеранами Свердловской ятры и пользовался заслуженным авторитетом – и Вайшнаву д.д., и Кришна-лилу. Последняя оказывала мне помощь в проповеди сознания Кришны даже в застойные времена, в то время, как Вайшнава, будучи обеспокоенной положением своей семьи, принимала весьма посредственное участие. Теперь с наступлением перестройки роли поменялись: Вайшнава приняла служение ББТ в качестве завскладом хранилища книг, а Кришна-лила осталась в стороне от активной деятельности. Со временем служение Вайшnavы стало приносить столько беспокойств, что встал вопрос о том, как упразднить должность «завскладом ББТ» и книги передать непосредственно руководству ятры. Поскольку ББТ давало средства к существованию Вайшnavы, то, казалось, негуманно и не этично лишать ее пропитания, но с другой стороны – власть, деньги и занимаемое ей положение сделало ее гордой и стало причиной проблем в особенности для *брахмачари*, которые должны бы избегать общения с *матаджи*. Пользуясь поддержкой Вишнупады и финансовой независимостью, Санньяса дас (лидер ВВТ), установил свою олигархию и контроль за деятельностью ятр, подавляя инициативу на местах. Надо заметить, что пока существовало ББТ в той, старой редакции (Харикешы Свами), существовали и трения.

Первым слово взял Курма. Он сразу же довольно точно распределил должности:

- Маму Тхакур должен стать сопредседателем региона Волга-Урал, потому что он проповедует здесь с самого начала...

Аргументы Курмы не вызвали ни у кого возражений. На должность секретаря он предложил Ананта Чайтанью и Чайтанья Чандру – одного в регионе Волги, другого, секретарем региона Урал. Таково было предложение Курмы.

При имени Маму Тхакура Чайтанья Чандра заметно поник. Чтобы его немного ободрить и упредить его возражения, я выдвинул встречное предложение:

- Чайтанью Чандру назначить сопредседателем, Курму – секретарем, Ананту Чайтанью – казначеем, сам я хотел остаться рядовым членом ISKCONa в качестве странствующего проповедника.

Выдвинув предложения, я посмотрел на Чайтанью Чандру. Когда я предложил его кандидатуру на должность со президента, кокетничая, приличия ради, он стал отказываться. При этом Курма, лишенный чувства юмора, заерзал на месте и громко откашлялся:

- Кхе, кхе...

Ананта Чайтанья ни проронил ни слова, после чего наступило гробовое молчание. Из двух предложений нужно было принять одно. Начали голосовать за второе предложение; коль скоро оно было моим, то и руку я поднял первым; Ананта Чайтанья последовал за мной, поднял руку вторым, а Курма вместо того, чтобы поднять руку, начал что-то говорить, пытаясь уклониться.

- Ты можешь воздержаться или быть против, – сказал Махарадж. – Не нарушай порядок голосования.

Замечание было по существу, но Курма имел тенденцию делать только то, что сам считал справедливым.

- Мне надо время подумать, – сказал он.

- Хорошо... на обдумывание еще есть время, завтра целый день. А сегодня мы обсудили хозяйственные вопросы. Дальнейшее обсуждение и голосование перенесем на завтра.

Это был политический трюк. Вспоминая эту сцену, я терялся в догадках:

- Почему Махарадж перенес собрание на завтра? Хотел ли он меня сделать региональным...

Завтра было все сначала. На этот раз первым заговорил Прабхавишну:

- Мы подумали, посоветовались и решили, что лучше будет, если Маму Тхакур станет моим заместителем, Чайтанья Чандра секретарем, а Курма прабху казначеем. Ананта Чайтанья будет секретарем по региону Волга. Какие будут предложения и вопросы?

У меня был вопрос, интересно, с кем Махарадж посоветовался, прежде чем принять столь бескомпромиссное решение? Но я воздержался; отвечая сам себе, я решил:

- Наверное, Махарадж посоветовался с Кришной, и они решили... На этот раз ни у кого не возникло никаких вопросов. Обсуждения могут тянуться годами, а решение приходит сразу.

- Желание Кришны – факт существующий!

В подобных ситуациях, я всегда пытался отстраниться от происходящего, чтобы увидеть целое, за всем происходящим – руку Кришны, сознавая себя Его неотъемлемой частицей, участником спектакля, а не зрителем.

После собрания Прабхавишну спросил о моих планах:

- Что ты собираешься делать?

- Провести Ратха-ятру в Минске.

- Хорошо... а потом? И сам же ответил:

Сначала проведем Ратхаятру в Минске, а затем, неплохо, если приедешь в Новосибирск, чтобы провести собрание сибирской ятры.

- У меня собрание в сибирском регионе... - он назвал точную дату. Я посоветовался с преданными, Абхиманью и Джаганнатха Мишрой, они хотят, чтобы ты стал там региональным. Не возражаешь?

Я посмотрел на Махараджа и ответил вопросом на вопрос:

- Если вы уже посоветовались и вопрос решен, зачем его обсуждать? Формальности существуют только для тех, кто боится ответственности. Чтобы сложить с себя ответственность лидеры проводят собрание. В *Кали-югу*, когда никчемное большинство выбирает себе никчемного лидера, то некого винить в том, что все страдают, и не на кого жаловаться – сами виноваты!

Глава 10

САНКИРТАНА - ЛИЛА

«Санкиртана» – означает совместное воспевание святых имен: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, а «лила» – трансцендентальные игры Господа. В данном контексте то и другое слово непосредственно связано с именем Шри Чайтаньи Махапрабху, который начал Движение санкиртаны. В ведической литературе оно получило название *юго-дхармы* (религии для людей современного века Кали). Все, что связано с философией, жизнью и деятельностью Чайтаньей Махапрабху, с его проповедью святого имени, может быть названо одним словом «санкиртана-лила». Хотя может показаться, что движение, начатое Господом 500 лет назад, закончилось после Его ухода, однако это не так; лила Господа вечна; она продолжается и преданные, которые носят Господа в своем сердце, участвуют в ней. В «*Чайтанье Чаритамрите*» сказано, что никто не будучи уполномоченным Шри Чайтаньей, не может проповедовать Святое имя, и если кто-то это делает, то это не иначе, как по особой милости Господа. Без *кришна-шакти* никто не может распространять истинную *дхарму*, и если кто-то, распространяет, то это означает, что уполномочен. Так или иначе, за короткий обозримый период времени нам удалось привлечь к воспеванию Харе Кришна сотни и тысячи людей, открыть и зарегистрировать десятки проповеднических центров, которые в ознаменование своей миссии, мы называли «Санкиртана», напоминая людям о важности совместного воспевания Харе Кришна мантры. *Санкиртана* – это *юга-дхарма*, религия для современного века вражды и лицемерия, и мы желали донести это до сведения каждого. Тот, кто проповедует святое имя Господа Кришны, не принадлежит к той или иной религии, что носило бы сектанский характер, он – представитель Кришны, участвующий в играх Господа, в Его миссии. Если кто-то скажет, что это движение Шри Чайтаньи или Прабхупады, то я могу возразить:

- НЕТ! Это мое движение, и каждый, кто искренне принимает в нем участие, положи свою жизнь к стопам Господа, может сказать то же самое. Без этого сознания не возможно достичь даже малого, незначительного продвижения. Это мистический акт, откровение, которое доступно для понимания тех, кто посвящен. Для большинства созерцателей это будет непонятно. Отсюда следует, что посвящение – это не формальный процесс; формально мы можем быть в качестве членов той или иной организации, но при этом оставаться в стороне от исполнения миссии. Но когда наше сердце принесено на алтарь служения Абсолютной истине, тогда нет ничего формального и незначительного – все великое, абсолютное; оно нисходит как милость с трансцендентальной платформы. Однажды Бхактивинода Тхакур сказал: «Лучшее место во вселенной - это Бхарата Варша. Лучшее место Бхарата Варши – это Надия, потому что здесь Господь Чайтанья начал свое движение Санкиртаны». Помня это, мне хочется донести послание Господа до людей всего мира. «В каждом городе и деревне будут воспевать святое имя», Харе Кришна! Любые усилия в осуществлении этого предсказания не бесполезны. Принимая участие, любой человек, который искренне принимает это движение, как саму жизнь и душу, легко сможет войти в игры Господа без изменения тела, прямо сейчас. Прабхупада говорил: «Я уже предался, а вы что медлите? Вы можете предаться прямо сейчас, достаточно желания!» Но желания-то как раз и нет. В этом проблема. Пока поезд сознания Кришны не ушел, вытаскивайте якоря ваших привязанностей, симпатий, антипатий и поднимайте пары! Торопитесь, это ваш шанс!

ВТОРАЯ ИНИЦИАЦИЯ

Все ждали приезд Вишнупада. С его приездом у меня была связана надежда получить вторую инициацию*. ПРИМЕЧАНИЕ: Много лет назад Вриндаван дас дал мне *гайтри мантру* и провел обряд посвящения, однако, поскольку он сделал это самочинно, Вишнупад сказал, что в этом нет смысла и что лучше перестать повторять мантру; будучи законопослушным, я последовал его наставлениям, снял шнур и перестал повторять *гайтри*. Но подобное «самовольство» Вриндавана было вызвано экстремальными условиями, в которых он находился. В любой момент его могли арестовать, и чтобы миссия продолжалась, он решил меня и еще нескольких преданных посвятить. На самом деле он поступил как настоящий преданный, не из ложной гордости, а из сознания необходимости, имея ответственность за распространение сознания Кришны в этой стране. Но Вишнупад расценил это, как если бы Вриндаван певысил свои полномочия, противопоставив себя гуру.

Хотя в движении я был уже более 10 лет и мог бы считаться старшим преданным, не только по возрасту, а по заслугам, однако еще формально не был инициирован в повторение *гайятри мантры*. Те, кому я проповедовал и привел в сознание Кришны, считались *брахманами*, а я в их присутствии все еще оставался неофитом. В отличие от многих, милостью Господа, я избежал конфронтаций и компромиссов. Так, например, Видура был, казалось, инициирован раньше меня, но более шести-семи лет нигде не показывался, живя как обычный *карми*. Кто-то мне рассказывал, как однажды, когда его вызвали в КГБ, он отрекся от сознания Кришны, и в подтверждение своих слов выпил стакан водки, когда следователь предложил ему. После чего его отпустили.

- Да он точно не Харе Кришна – записали в протокол, - Харе Кришна не пьют водки, не едят мясо и не занимаются сексом ради развлечения.

Видура иногда бравировал тем, что сумел выкрутиться, избежать тюрьмы. Но какой ценой? Ценой унижений, дискредитации движения в глазах неверующих и собственного достоинства преданного. Преданный Кришны безупречен! Именно чистота принципов, неоспоримое достоинство философии и возвышенные идеалы более всего привлекает людей в этом движении сознания Кришны. Здесь нет середины. Бхактивинода Тхакур говорил:

- Или люди будут восхищаться преданными Кришны, или будут презирать их!

Я был региональным от Волги, Урала, Сибири и Дальнего Востока и оказывал не формальное влияние на ход проповеди и распространение сознания Кришны в этой стране, но, при этом, не имел второй инициации и в ряду других, кто был инициирован все еще считался неофитом. Ирония судьбы! Захватив инициативу и ведущее положение в обществе новоиспеченные лидеры стали препятствовать мне в получении инициации.

ТАК УЖЕ БЫЛО...

После того, как Шри Чайтанья ушел с этой планеты, наступил темный период *вайшнавизма*. Примерно 100 лет до явления Бхактивиноды, движение Чайтаньи было объектом насмешек и надругательства невежественных людей. Появилось множество *апасампрадай*, которые своим недостойным поведением скомпрометировали Учение *ачарьев*, истинных последователей *Чайтаньи-бхакти*. Наиболее возвышенная форма служения Господу (*в паракья расе*) была извращена мирскими людьми и представлена в самом отвратительном виде. Своим развратным и

распущенным поведением *вайшнавизм* тех времен вызывал у всех только возмущение. Чтобы снова возродить святость принципов *санатана дхармы*, Бхактисиддханта Сарасвати установил для своих последователей строгое следование принципам: отказ от мясоедения, интоксикаций, азартных игр и половых отношений вне брака. Сам Бхактисиддханта соблюдал целибат всю свою жизнь, оставаясь *найштика брахмачари*. Он учил, что проповедь не подкреплённая личным примером, ни чем не лучше обычной кармической, мирской деятельности. Поэтому тот, кто представляет сознание Кришны, должен показывать своим поведением пример чистоты, нравственности и достойного поведения.

Мне нужно было получить рекомендацию от тех, кого я сам привел в сознание Кришны и некогда рекомендовал для инициации. И теперь, придя к ним на поклон, они не хотели меня признать и дать рекомендацию.

Брахманический тест у меня был написан, но за не имением рекомендации, меня не внесли в список для инициации.

Сначала я подошел с просьбой к Кришна Кумару, который в то время был председателем Московской ятры. Я знал его еще тогда, когда он был просто Алексеем, обычным парнем, которому я проповедовал. Теперь прошло буквально несколько лет, и он стал лидером во главе целого движения. И как некогда он робко стоял передо мной и, периминаясь с ноги на ногу, просил у меня рекомендацию так теперь я предстал перед ним с той же, аналогичной просьбой. Я подошел и по-дружески без лишних расшаркиваний сказал:

- Дорогой Прабху, не будете ли вы так добры к вашему покорному слуге, чтобы дать ему рекомендацию для второй инициации?

Вместо утвердительного “да”, на которое я рассчитывал, был почти уверен, Кришна Кумар ответил:

- Ты знаешь, Маму Тхакур, я не знаю, чем ты занимаешься, поэтому, извини, не могу взять на себя ответственность. Пусть тебя порекомендует Васудама, он президент Ленинградской ятры, ему лучше знать. Возможно, что разговор состоялся в других словах, но смысл его я передал адекватно.

Я был ошарашен его неформальным отказом, но виду не показал. Занимая положение вице президента регионов Волга-Урал-Сибирь и Дальний Восток, я считал свою инициацию просто небольшой формальностью. Но эта формальность через какое-то время составила мне большие трудности. Подойдя к Васудаме, которго я буквально вынаничил (ни одна программа у него на квартире не проходила без моего участия, и все это знали), я услышал от него более аргументированный отказ:

- Ты знаешь, Маму Тхакур, при всем уважении к тебе, я не могу дать тебе рекомендацию, это должен решить брахманский совет.

Последним преданным, к кому я обратился с просьбой о рекомендации был мой региональный секретарь в Уральском регионе Чайтанья Чандра дас. Тот самый Чайтанья Чандра, о котором мы уже немного знаем. Он все это время избегал встречи со мной, а когда все же я его настиг, то пряча глаза, потупясь, уклонился от ответа.

- Маму Тхакур я плохо себя чувствую, – сказал он. - Я на сей раз никому не даю рекомендаций.

Да, это был предел человеческой низости; но я так не думал; я думал только о том, что если не получу этой второй инициации, то это может отразиться на моей проповеди и моих отношениях с моими подчиненными, тем же Чайтанья Чандрой.

Я подошел к Прабхавишну и объяснил через переводчика мою ситуацию. Он пожал плечами и ничего не сказал.

- Порядок есть порядок.

Было время, когда инициировали кого попало по-первому желанию, теперь порядки ужесточились. Ничего не поделаешь. Одна каналья и другая – сговор! Я не знал причины и последствий всего этого, но я знал, что за всем рука Кришны, Шри Чайтаньи и Нитьяланды, милостью которых все падшие души будут освобождены.

Сидя у себя в номере гостиницы, я пришел в страшное отчаяние. Не то слово. От бессилия я плакал, рыдал... Нет, я ревел как зверь. Хорошо, что никто этого не видел. В состоянии крайнего иступления, проклиная этих людей, все и вся я попросил Нитьяланду и Чайтанью:

- Вы мои Господа из рождение в рождение, Вашей милостью я дожил до этого дня и Вашей милостью я хочу эту инициацию для Вас, ради исполнения Вашей миссии». Описывать подробности я не желаю, но скажу, что такого прилива смешанных чувств: беспомощности, отчаяния и гнева у меня никогда не было. В этот момент я предался; чтобы доказать свою преданности я был готов тут же выброситься с 12 этажа, броситься на рельсы, в огонь, в воду или пробить головой стену. В этом состоянии я обратился к Шри Шри Нитай-Гауранге, и ко мне тут же пришло сознание моей неуязвимости; я пришел в себя, так же быстро, как и впал в эмоциональный коллапс и ощутил прилив энергии. В разные стороны от меня пошли волны, как если бы я был китом в океане или лучше сказать тимингилой, которая может легкостью проглотить даже кита. Я был слоном, мамонтом ледникового периода, совершающим омовение из лужи воды.

В это время ко мне постучали. Я открыл дверь на пороге стоял преданный, не помню кто. Он сказал, что меня разыскивает Вадинатха.

Кто-то в словах передал мою ситуацию, и он доложил Вишнупаду. Сначала мне назначили встречу с гуру, потом сказали, что мои дела улажены и попросили передать тест. Я передал свой тест через Рагхунандану. В то время он уже оставил «Санкиртану» и стал работать в ББТ. Через день, не вдаваясь в подробности, меня инициировали вместе со всеми. Вопреки ожиданий, избежав все формальности, я получил священный шнур и *гайтри-мантру*, которая навсегда связала меня с *Гаудия парампарой*.

Гуру был очень милостив ко мне и неизъяснимое теплое чувство благодарности и любви вошло в мое сердце. Он прочитал мне мантру в левое ухо, а затем обернул вокруг шеи священную нить и попросил ее повторять трижды в день. До восхода солнца, в полдень и после заката. Это навсегда, на всю жизнь.

Моя инициация была неожиданностью для моих врагов; я их простил, но поскольку они остаются врагами сознания Кришны, и у меня с ними свои счеты!

Когда Киртираджа увидел меня и узнал, что я все-таки получил вторую инициацию, он удивился. Он поклонился мне, и я поклонился ему. Мне не давали рекомендацию для инициации исключительно благодаря его порочной политике. Он боялся моих гегемонистических настроений. Дай мне в руки власть, я бы выкорчевал этот дух стяжательства и наживы, который привнесли в духовное движение, так называемые преданные и гуру, формально считающие себя учениками Шрилы Прабхупады, его последователями, а фактически, являясь его могильщиками... Именно с их молчаливого согласия было решено подрезать мои крылья. Киртираджа был главным из них. Он распорядился не давать рекомендацию. Но к тому времени он уже поссорился с Вишнупадом, и скоро последний перестал давать деньги на русскую программу. Об этом мы узнаем несколько позже.

Избежав формальностей (хотя никто меня не рекомендовал), милостью Шри Чайтаньи и Нитьяланды мистический акт инициации состоялся. После получения *гайтри мантры*, я лишний раз убедился в прописной истине, что зло никогда не одолеет того, кто творит добро.

Я поклонился Киртираджу, и он поклонился мне.

- Маму Тхакур, и ты получил инициацию?

- Да, вашими молитвами – съехидничал я.

- Поздравляю, я очень рад! – также фальшиво ответил он.

На этом и разошлись. По всему было видно, что это только начало нашей нетерпимости; теперь я наверняка знал, что он мне враг, питает ко мне зависть, которая на самом деле не свойственна преданным.

Маска лицемерия была сорвана, усы и борода отклеились. Увидев в этом верный знак милости Кришны, за спиной у меня выросли крылья. Последующие полтора года были для меня наиболее насыщенными и успешными в моей проповеди.

Если бы руководство ИСКОН было более чутко и лояльно ко мне и тому что я делал, то в дальнейшем не возникло бы конфронтации отчуждения и неприязни. Которая стала разрастаться вовлекая умы и тех кто оказался в дальнейшем за бортом то движение не имело бы тех проблем с которыми еще им предстоит встретиться.

Как заноза – она будет напоминать нарывая и раздражая тело этого движения начатого на благо всех живых существ...

Сознание Кришны в СССР самобытно, его история удивительна и не имеет аналогов. Но в силу неправильного руководства и интриг легла черным пятном на организацию созданную ачарьем.

Пока я жив я не дам им повода к безмятежному прозябанию.

Глава 11

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ХАКИМОВЫМ

В этот день я проводил программу на квартире Сатьяраджа. Среди присутствующих были новые люди. Бегло поверх голов окинув взглядом собравшихся, я остановился на одном, его звали Саша Хакимов. Он неплохо пел, играл на гитаре, как позже выяснилось, немного рисовал и водил дружбу с Ананта Ачарьей.

Этот Ананта Ачарья (под этим именем было несколько преданных) водил дружбу с наркоманами и хиппи, вероятно, сам покуривал, носил длинные волосы, редкую бороденку, как у козла, всегда выглядел неопрятно, и, как жаловались преданные, был нечист на руку. Он дружил с Арджуной дасом, больше похожим на попа расстригу, чем на преданного Кришны, и Амогха Пандитом, у которого было слабое зрение. С началом перестройки Амогха оставил преданное служение, крестился в РПЦ и стал певчим в церковном хоре. Заслуженным авторитетом в этой компании был некто Сергей Воробьев (Шалаграма дас), который был мастером устраивать всякие встречи и выступления для непризнанных талантов в клубах и ДК Питера. Позже Шалаграм основал «Общество ведической культуры» и стал печатать без особого разбора книги разных авторов, начиная с Саибабы и кончая новоделом собственного производства под именем Сергей Неаполитанский. Когда в ISKCONe случился коллапс с Вишнупадом, нашим гуру, Шалаграм принял реинициацию в Чайтанья Сарасват матхе у Бхакти Сундар Говинды Махараджа. Заметим, что он не был сильно разборчив в выборе духовных авторитетов – сам себе голова.

В Ленинграде Саша Хакимов был на «лимите», отработывая свою прописку пожарником. Когда в 1987-88 году мне удалось зарегистрировать кооператив «Санкиртана», то, из сострадания, прямо сказать, нелегкой судьбине Хакимова, я пригласил его работать в своем кафе. Поскольку он умел немного рисовать, то я дал ему возможность расписать часть интерьера и заработать кое-какую «деньгу». Его услуги, как и

первый членский взнос в размере 500 руб., не рассчитывая на воздаяние, при регистрации кооператива я оплатил из своего кармана. По натуре я был меценатом, и пока были деньги, широко тратил, в целом, на развитие сознания Кришны, на печатание первых книг Шрилы Прабхупады и поддерживал преданных, занятых непосредственно в миссии Санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху. Одной из статей моей благотворительности было открытие кафе и покупка недвижимости для храмов Сознания Кришны. Так, например, на мои деньги был построен храм в Минске, куплен дом в Душанбе и два дома на Кавказе. Позже, когда я увидел, что ресурсы Кришны используются неправильно, часто в личных интересах отдельных членов ISKCON, я испытал глубокое разочарование. Безалаберное отношение к собственности Кришны, хищение общественно-го достояния вызвало во мне протест и волну негодования. Все, что я делал и за что платил было украдено теми преданными, которые пришли к власти. Халява и манна с небес реально не приносит никому никакой пользы. Страдают те, кто принимает такую «халяву», и те, кто жертвует. Верно говорят: «за что человек не заплатит, того он не доносит».

Саша был семейным человеком. В Ленинграде у него была жена Галя с месячным ребенком на руках. Другая его жена была во Владивостоке. От этого брака на двоих у них был сын. Когда Владивосток открыли для свободного посещения, я «нырнул» туда и сразу же попал на программу, которую мне устроил Абхиманью. Там я познакомился с экс-женой Хакимова и его сыном. Они были очень удивлены, узнав, что Александр Геннадьевич стал кришнаитом. Не буду рассказывать всех подробностей, которые не вошли в анналы Википедии о жизни нашего героя. Пусть экс-сын Хакимова гордится своим экс-отцом, оставаясь в полном неведении.

Поначалу наши отношения с Сашей складывались неплохо. В мое отсутствие он проводил программы в кафе «Санкиртана» и постепенно обрел авторитет, завоевав расположение преданных. Когда пришло время получить посвящение, я рекомендовал Сашу для инициации. С моей легкой руки он пошел «в гору», заняв к настоящему времени позицию официального лидера ISKCON. Эйфория успеха немного вскружила голову Хакимова, в результате чего наши добрые отношения стали портиться.

Пользуясь поддержкой руководства ISKCON, Чайтанья Чандра Прабху (в прошлом Саша Хакимов из деревни Джамбульской области), перехватил инициативу и перестал слушать руля, и мне ничего другого не оставалось, как уволить его из кооператива кафе Санкиртана по статье за нарушение трудовой дисциплины.

Начался саботаж, поклонники Чайтанья Чандры приняли его сторону, и поскольку я на себя ничего не оформлял, отхватили мое кафе на основании только того, что они там работали. Замечу, что это не был мой частный бизнес, поэтому я не сильно расстроился. Не переживая, я поехал в Минск и там открыл еще одно... потом еще и еще, в Душанбе и в Свердловске. Это была моя миссия, поэтому, не ропща, я решил, что у Кришны для меня есть другой план. Возложив всю ответственность за рэкет и саботаж на руководство ISKCON, на Киртираджа Прабху, который в то время был ответственным GBC за Советский Союз, я на мягких лапах отошел от дел. Собственно говоря, Киртираджа и мутил воду, интригуя русских преданных, оставаясь при этом в стороне.

Когда Прабхавишну Свами сделал меня своим заместителем, вице-президентом в регионах Волги, Урала, Сибири и Дальнего востока, а там практически ничего не было, Хакимова прикрепили ко мне секретарем на Урале.

Трудности, с которыми встретился, я уже описал в выпусках «Харе Кришна вчера и сегодня». Выпуск этой книги, надеюсь, тоже будет не последним, поэтому наберемся терпения и последуем за автором.

В Екатеринбурге (он же Свердловск) при финансовой поддержке и личном участии Андрея Кутина, которому я проповедовал, при участии местной мафии мне удалось открыть еще одно вегетарианское кафе. Это феноменально! Кафе в Екатеринбурге было самым большим в мире вегетарианским кафе сознания Кришны (на сто посадочных мест). На презентацию и открытие его были приглашены глава администрации города и все чиновники. Народу было валом. В этот торжественный день Чайтанья Чандра повесил плакат с надписью: «А. Кутин безвозмездно жертвует кафе ISKCON»...

Я спросил Кутина:

– Ты действительно решил подарить кафе ISKCONу? Ты, конечно, можешь это сделать, но лишний раз подумай. Они все промотают, и падут жертвой алчности.

– Да, я понимаю. – сказал Кутин. – Это просто рэкет...

В результате, за право собственности началась борьба между группами разных преданных, и Кутину пришлось прибегнуть к насильственным мерам. Люди Кутина (Тангиз и др.) выставили захватчиков на пинках, а самому Чайтанье Чандре пригрозили, что убьют его. Хакимову пришлось спасаться бегством. Это был 1992-93 год, когда руководство ISKCON направило меня в святую дхаму для стажировки. В это время я был в Майапуре. Приехав на ежегодный фестиваль, Чайтанья Чандра нашел меня, упал в ноги и дрожащим от волнения голосом сообщил:

– Они хотят меня убить.

– И убьют... – ответил я. Убийства в ISKCON в то время были не единичным случаем.

В этом же году в русском ISKCON были большие проблемы. Храм на Беговой закрыли на карантин, а между учениками разных гуру начались разборки. Между учениками Гопала Кришны и учениками Вишнупада началась тяжба за Москву и Петербург – наиболее важные административные центры. Под пресс попал и Прабхавишну Свами.

История умалчивает многие факты и события того периода. Возможно, для истории это не так важно, но не надо забывать, что в этой истории принимали участие многие преданные, чья вера в справедливость, в авторитет гуру и санньяси, в безупречность ISKCON как Движения сознания Кришны заметно пошатнулась.

Я готов забыть это, но Кришна не дает забвения. Мало вероятно, что и другие забудут эту историю. Она легла черным пятном на белоснежную простынь сознания Кришны. Не знаю, смогут ли лидеры ISKCON вычистить, вымарать это пятно, до того, как дамоклов меч опустится на их голову.

С тех пор прошло много времени. Более десяти лет я жил в Америке, и вот уже более десяти лет как начал принимать учеников, проповедуя в России. В 2006 году Бхакти Вигьяна Махарадж пригласил меня в московскую ставку ISKCON, который в то время был на Динамо. Махарадж устроил мне званый обед. Среди приглашенных был и Чайтанья Чандра, перекрашенный в Чайтанья Чандру Чарана даса. Получив новое имя, Хакимов остался тем же самым, каким я знал его раньше. Он собирал материал для своей книги «Как я пришел в сознание Кришны», в которой опубликовал истории, собранные от других преданных, как они познакомились с сознанием Кришны. Вероятно, в этой книге было отведено место и мне. Но я не собирался поддерживать его акцию. Вначале мы пишем книги, а потом – ссылаемся на собственную писанину. Это называется «научный подход». Историки пишут историю, а факты подтасовывают в угоду власти имущих.

Не трата времени, пока накрывали на стол, Чайтанья Чандра стал задавать вопросы, чтобы восполнить пробел. Но я не был в состоянии что-то вспоминать, тем более, что к тому времени я уже опубликовал несколько книг моих мемуаров.

Требовательная манера и его назидательный тон мне не понравился, и я, желая положить конец беседе, сказал: «Это что, допрос?»

Не в силах скрыть раздражение, Чайтанья Чандра на мягких лапах ретировался... Надо сказать, что до недавних пор я не питал неприязни

к лидерам русского ISKCON и в частности к самому Чайтанье Чандре. Поэтому оставалась еще надежда начать мирные переговоры во избежание конфликтов в будущем. Но переговоров не состоялось. Ну, что сделаешь! «Се ля ви», как говорят французы.

Харикеша Махарадж был лучшим гуру в ISKCON, но когда он оставил свою позицию гуру и ушел из общества сознания Кришны, то что там делать его ученикам?

После прасада Бхакти Вигьяна пригласил меня в свой кабинет, и там, пошушукавшись с ним, мы пришли к решению, что мне лучше остаться там, где я есть.

Да, так получилось, что в тот самый день, когда я принял своим Гуру Бхактиведанту Нарайану Махараджа, с ISKCONом у меня было все покончено.

Можно было бы сожалеть о времени, потраченном впустую. Но это не про меня...

Стоя на своем, с течением времени я лишней раз убеждаюсь, что мой выбор был единственно верным. Если в обществе нет ни одного *садху*, то нет смысла рассчитывать на *садху-сангу*. Встреча с Нарайаной Махараджем, моим Гуру, лишь еще больше утвердила меня в правильности принятого решения. Когда ISKCONовские преданные стали «наезжать» на моих учеников, проводящих *харинамы* и распространяющих мои книги, отношения с ISKCON совсем испортились и приняли открыто враждебный характер.

В целом я мог бы порадоваться за Чайтанью Чандру и за Бхакти Вигьяну, так как я проповедовал и тому, и другому – в каждого, кому проповедовал, я вкладывал свою душу, отдавал им свою любовь и результаты своих аскез.

Но стена отчуждения возникла именно тогда, когда гуру ISKCON стали оставлять свои позиции и санныяси падать. В глазах международной общественности сложилось весьма нелестное мнение, в воображении рисовалась картина мошенничества и преступности членов организации, претендующей на духовность в жизни людей всего мира. Так, участь отдельных личностей ISKCON стала участью всей организации.

Продолжение следует...

Читать продолжение в книге: "Судьба преуспевающего Кришнаита"

ГЛОССАРИЙ

Анартва – нежелательное качество; бывает четырех видов, соответственно причине возникновения.

Ачарья – тот, кто постиг сокровенный смысл шастр и учит этому других, согласно сад-ачаре, показывая личный пример.

Ашрам – индивидуальный статус человека в духовной жизни (брахмачарья, грихастха, ванапрастха, санньяса); место, где занимаются духовной практикой, обитель в которой живет гуру со своими учениками.

Брахмаджьоти – духовное сияние, исходящее от тела Верховной Личности Бога, Шри Кришны.

Брахман – Абсолютная Истина; как правило, под Брахманом подразумевается безличная ипостась Абсолютной Истины.

Брахманы – сословия людей интеллектуального труда и жрецов, первое сословие в ведической системе деления общества.

Брахма-сайуджья – растворение в брахмаджьоти и полное единство с ним.

Брахмачари – ученик, соблюдающий целибат.

Бхагаван – Бог, Верховная Личность.

Бхакти – преданное служение Верховному Господу, одновременно цель и метод духовного развития человека.

Вайшнава-апарадха – богохульство против вайшнавов; оскорбления, наносимые тем, кто посвятил себя служению Шри Вишну или Шри Кришне. Другое название хаги-мата, оскорбление «бешеного слона»; подобно тому, как слон врывается в ухоженный сад и вырывает с корнем деревья и вытаптывает саженцы, также и хаги-мата уничтожает бахкти-лату, растение преданного служения.

Вайшьи – фермеры и торговцы, третье сословие в ведической системе деления общества.

Ванапрастха – тот, кто отошел от дел и удалился от семейной жизни, чтобы посвятить себя духовной практике; согласно Ведам третий этап духовной жизни.

Вани-сева – служение согласно наставлениям духовного учителя.

Варны – четыре сословия ведического общества (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры).

Варна-санскара – рождение детей вне брака.

Варнашрама – ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре этапа духовной жизни.

Вьясасана – место Вьясы, которое также предназначено для его представителя в цепи ученической преемственности.

Грихастха – домохозяин; человек, живущий в доме и ведущий семейную жизнь.

Гуна – в буквальном переводе «веревка», а также «качество», «свойство». Три составляющих материальной энергии, из которой создан этот мир.

Гуру-апарадха – оскорбление духовного учителя, которое также выражается в пренебрежении его наставлениями.

Гуру-вани – наставления духовного учителя.

Гурукула – дословно «дом духовного учителя», школа ведического знания.

Даршан – встреча, личная аудиенция святой личности или посещение храма и поклонение божествам.

Джагат-гуру – гуру всего мира.

Джапа – повторение мантры на четках.

Джива – живое существо, крошечная частица Верховного Господа, индивидуальная душа.

Дикша-гуру – духовный учитель, дающий посвящение в повторение мантры.

Дхама – обитель Господа, святое место на земле.

Дхарма – мирская религиозность; долг, обязанности человека.

Дхоти – традиционная одежда для преданных (мужчин).

Каништха-адхикари – человек в начальной стадии духовного совершенствования; кто совсем мало знаком с писаниями, чья вера очень слаба и легко может быть поколеблена аргументами и логикой других.

Карма – обычно указывает на деятельность и ее последствия; исполнение предписанных обязанностей в системе варнашрамы; работа или активность (благочестивая), которая направлена на достижение материальных целей и удовлетворение чувств; позволяет подняться на райские планеты.

Карми – тот, кто занят деятельностью ради ее плодов.

Киртана – совместное воспевание имен Шри Кришны.

Кришна-катха – беседы о Кришне. Кришна-катха бывает двух типов: Бхагавад-гита, поведенная самим Кришной и Шримад Бхагаватам – повествование о Кришне и Его преданных, а также книги и комментарии ачарьев.

Кшатрий – воин, правитель; одна из четырех варн в системе варнашрамы.

Лила – божественная игра, развлечение.

Мадхьяма-адхикари – тот, кто не слишком сведущ в писаниях, но чья вера столь непоколебима, что, даже потерпев поражение в философских дискуссиях, он остается верен принципам преданного служения.

Майа – иллюзорная энергия Господа.

Майавади – философы-имперсоналисты, полагающие, что Абсолют в высшем проявлении безличен и не имеет формы, а живое существо тождественно Богу.

Майавад-бхашья – философия майавади.

Махабхагавата – преданный, достигший высшей стадии преданного служения.

Махатма – великая душа; титул того, кто достиг духовного совершенства, сознания Кришны.

Мукти – освобождение от материального рабства.

Мурти – скульптурное изображение божества.

Нитья-лила – вечные игры Кришны.

Падаятра – пешее паломничество. Часто сопровождается пением киртанов и занимают много дней, недель или даже месяцев.

Параматма – сверхдуша, ипостась Верховного Господа Вишну, в которой Он находится в сердце каждого живого существа.

Парамахамса – преданный Верховного Господа, достигший высшей ступени духовной жизни.

Парампара – ученическая преемственность духовных учителей.

Праджалпа – мирской разговор, пустословие.

Прасад – остатки пищи, предложенной Господу, что в буквальном переводе означает «милость Господа».

Пуджа – церемония поклонения Божествам в храме.

Пуджари – тот, кто предлагает пуджу.

Ракшас – демон, который питается плотью; обычно обладают мистической силой и способностью перевоплощаться.

Раса бхаса – несовместимость рас, также искаженное проявление рас.

Ритвик – священнослужитель, который совершает ведические обряды в пользу кого-то.

Садхана-бхакти – начальный этап преданного служения, включающий в себя вайдхи-бхакти и рагануга-бхакти.

Садху – особо продвинутые бхакты; качества садху описаны в «Бхагаватам» следующим образом: «Садху терпелив и милосерден, он – друг всех живых существ. У него нет врагов, он умиротворен, строго следует предписаниям шастр и наделен всеми добродетелями (Ш.Б. 3.25.21).

Сампрадаи – цепь преемственности духовных учителей, по которой передается ведическое знание.

Санкиртана – совместное воспевание святых имен Господа и Его прославление, юга-дхарма.

Санньяса – отречение от мира; согласно Ведам четвертый этап в духовной жизни.

Санньяси – человек, принявший санньясу, то есть отрекшийся от мира и целиком посвятивший себя духовной деятельности.

Сахаджия – тот, кто пытается войти в близкие отношения с Кришной в незрелом состоянии, кто пытается говорить о расе, не поняв таттвы.

Сиддханта – сущность всего знания, заключительное слово Вед.

Тилак – глина из Ганги, которой преданные помечают на своем теле 12 храмов Господа.

Уттама-адхикари – вайшнав высшего уровня, видящий Кришну всюду и во всем, хорошо знакомый с писаниями, непревзойденный логик, имеющий непоколебимую решительность и шраддху (веру).

Харинама – совместное воспевание мантры Харе Кришна в общественных местах.

Шактьявеша-аватара – живое существо (джива), уполномоченное Бхагаваном для выполнения Его особой миссии.

Шастры – ведические писания, шас - означает «команда», «управление», «наставление», «директива».

Шикха – прядь волос на макушке бритой головы преданного.

Шикша-гуру – тот, кто дает наставления в бхаджане.

Шлока – стих или краткое поэтическое высказывание.

Шудры – рабочие; в социальном теле общества аналогично ногам.

Юкта-вайрагья – отречение, использование всего в служении Кришне.

Ямуна – святая река Вриндавана. Преданная Кришны.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО: КАК СДЕЛАТЬ ЧЕТКИ И КАК ИМИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ

1. Купите 109 больших круглых деревянных бусин (если нет, то можно и пластмассовые) диаметром от одного до полутора сантиметров с отверстием для того, чтобы нанизать на нить.

2. Возьмите крепкую нейлоновую нить и, отступя 15 сантиметров от конца ее, завяжите узел. Затем, нанизывайте одну за другой бусины, разделяя каждую узлом.

3. Нанизав, таким образом, 108 бусин, проденьте оба конца нити в последнюю 109 бусину.

4. Это бусина - бусина Кришны. Она должна быть больше других. Продев оба конца нити, завяжите узлом и обрежьте концы. Четки готовы.

Начните мантра-медитацию, зажав первую бусину между большим и средним пальцем правой руки. На каждую бусину следует повторять полностью 16 слов маха-мантры, громко или тихо, как вам нравится, но так чтобы слышать себя самому: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Когда вы прочитали маха-мантру 108 раз, то, дойдя до бусины Кришны и не переступая через нее, продолжайте повторять, перебирая четки в обратном направлении круг за кругом. Количество кругов для ежедневного повторения может быть определено вашим гуру. Если такого нет, то назначьте себе сами количество кругов, которое вы можете повторять ежедневно, постепенно его увеличивая. Для того чтобы получить инициацию от гуру рекомендуется повторять минимум 16 кругов на четках из 108 бусин и следовать 4 регулирующим принципам, отказавшись от мясоедения, интоксикаций, азартных игр и незаконных половых отношений.

Как правило, материальная жизнь основана на этих четырех пороках: мясоедении и убийстве животных, на приеме одурманивающих и опьяняющих веществ, на сексуальных наслаждениях и азартных играх. Когда человек серьезно намеревается совершить духовный прогресс, он естественным образом оставляет их, в результате чего обретает вечную жизнь, трансцендентальное знание и все возрастающее блаженство. Материальная жизнь и духовное совершенство противоположны, они находятся в прямом противоречии друг с другом и поэтому исключают

друг друга. У начинающих это может вызвать некоторое замешательство, которое быстро проходит, когда они встречаются на своем пути чистого преданного Кришны. Такой преданный является строгим блюстителем нравственности, стражем и надежным хранителем ведической мудрости, духовным учителем для каждого. В духовной жизни нет места фанатизму и сентиментализму. Духовная жизнь научна. Она начинается с принятия духовного учителя. С его помощью человек обогащается духовным опытом и знанием, постепенно начиная сознавать, что нет для него большего выигрыша в жизни, чем это. Сознание Кришны - бесценный дар. В этом мире лжи и лицемерия ему нет достойного эквивалента. В материальном мире нет ничего, с чем можно было бы даже его сравнить. Поэтому тот поистине удачлив, кто имеет твердую веру в слова своего гуру (духовного учителя), в наставления Ведических писаний и садху (святых личностей). С их помощью любой может подняться на корабль трансцендентального знания и переправиться через океан бедствий. Обретя вкус к воспеванию святого имени Кришны и по-настоящему духовной жизни, человек без труда оставит все свои материальные привязанности, которые и являются причиной его страданий.

«В стадии совершенства, называемой трансом, или самадхи, ум человека, благодаря занятиям йогой, полностью отвлекается от материальной умственной деятельности. Эта ступень совершенства характеризуется способностью человека осознать свою сущность чистым умом и черпать радость и блаженство в себе самом. В этом радостном состоянии человек испытывает безграничное трансцендентальное счастье, ощущаемое через трансцендентальные чувства. Утвердившись на этом уровне, он никогда не отклоняется от истины и, достигнув ее, понимает, что нет большего выигрыша. Тот, кто находится в этом состоянии, никогда не бывает подвержен потрясениям, даже перед лицом тягчайших бедствий. Поистине, это и есть настоящая свобода от всех страданий, возникающих от соприкосновения с материальным». (Бх.г. 6.20-23.)

Повторяйте: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе и будьте счастливы!

ОБ АВТОРЕ

Мурали Мохан Махарадж (Маму Тхакур) - Духовный Учитель *Гаудия сампрадаи*, последователь Шрилы Прабхупады, ученик Нарайаны Махараджа, основатель движения Санкиртаны в бывшем СССР. Он произвел неизгладимое впечатление на миллионы людей с которыми встречался на своем жизненном пути. Он всем говорил о Кришне и вдохновил тысячи на преданное служение. Многие академики, ученые и сильные мира сего заинтересовались ведической философией благодаря убедительной проповеди Мурали Мохана Махараджа.

Мурали Мохан Махарадж (Маму Тхакур) явился в этот мир в 1949 г. в Перьми в день *Нарисимха-чатурдаши*.

Имя Маму Тхакура даса в бывшем Советском Союзе было хорошо известно каждому последователю Движения сознания Кришны. Человек – легенда. Он был первым, кто проводил массовые публичные выступления и уличные харинамы во всех крупных городах и столицах СНГ. Так, например, *хари-намы* в Москве (на Красной площади), в Санкт-Петербурге (на Невском и Дворцовой площади), в Тбилиси (перед зданием администрации), на улицах Риги, Таллина, Минска, Душанбе, Алма-Аты, Новосибирска, Владивостока, Харькова, Екатеринбургa, Омска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Тюмени, Новокузнецка, Улан-Удэ, Челябинска, Перми, Кавминводах (Ессентуки, Пятигорск, и пр.), Симферополе и многих других городах – это далеко не полный перечень.

По приблизительному подсчету, он проповедовал в ста городах необъятной «Родины своей». Он печатал и распространял первые книги Шрилы Прабхупады еще в застойные времена, когда такое распространение не приносило дохода, а каралось как идеологическая диверсия, наравне со шпионажем и происками ЦРУ.

Он был бесстрашен и предан Кришне, и Кришна оказывал Свое покровительство Маму Тхакуру. Особая милость Кришны, особая милость Шрилы Прабхупады.

Говорится, что преданные Кришны бесстрашны (*нарайана-парайана*). Исполняя миссию Господа, они могут пойти в ад, чтобы спасти обусловленные души из крепости маха-майи. Нет сомнения в том, что Кришна проявляет к ним особую милость. В «Чайтанье Чаритамрите» сказано, что никто не может проповедовать святое имя, не будучи уполномоченным Господом: *кришна-шакти вина нахе тара правартана*.

Так, в 1986-87 г.г. он организовал первый ашрам Харе Кришна в Ленинграде (на ул. Зины Портновой), в 1988 году открыл первое вегетарианское кафе (первый в истории царской России и бывшего СССР вегетарианский общепит) – проповеднический центр «Санкиртана». Сотни, тысячи людей познакомились с движением Харе Кришна, приобрели книги и почтили прасад Кришны именно здесь.

Путешествуя с 1980 г., он безостановочно проповедовал миллионам людей: студентам, бизнесменам, священнослужителям (таким как Мень), атеистам и верующим (мусульманам в Средней Азии), рабочим и служащим на предприятиях, заключенным в тюрьмах, лично встречался с такими учеными как Андрей Сахаров, Академик Углов и Владимир Лисовский, политическим лидерам (таким как Жириновский) и т.д.

Сам Маму Тхакур был несколько раз арестован, но ненадолго. Его проповедь была столь мощной, что те, кто его преследовал, становились его последователями и доброжелателями. Другие же, боясь потерять классовое чутье и работу, сами избегали встречи с ним.

Проводя первые фестивали сознания Кришны в городах Урала и Сибири, первые *Ратха-ятры*, он был организатором падаятры, вдохновил работу первого круглосуточного радиовещания в Челябинске, зарегистрировал порядка 20 проповеднических центров сознания Кришны, которые стали известны под названием «объединение Санкиртана». Позже, переименованные, они стали организациями Международного общества сознания Кришны. Успех его проповеди был феноменальным. Секрет его был в том, что он проповедовал не материальному телу, обращаясь к уму и разуму человека, а его душе, личности, изначально сознающей Кришну, истинному «я», которое трансцендентно ко всем материальным определениям.

Маму Тхакур начал издавать первые периодические издания: журнал «Санкиртана-ведомости», «Раса», газеты «Без иллюзии», «Санкиртана» и «Санкиртана-информ». В 1993 году вышла первая книга «Харе Кришна вчера и сегодня», написанная им совместно с ведущим социологом, академиком Владимиром Лисовским. Второй ее выпуск вышел ровно через десять лет, в 2003 г.

Занимаясь профессионально живописью, до того, как он познакомился с сознанием Кришны, он написал несколько десятков картин: портреты *ачариев*, картины на ведические сюжеты (одна картина была куплена музеем религии и атеизма, – в то время Казанский собор). Он широко использовал свое художественное дарование, вдохновляя других. Так, он организовал несколько передвижных выставок в Минске, Ижевске, в Алма-Ате, Екатеринбурге и др. городах.

В Екатеринбурге зарегистрировал кооператив «Санкиртана-арт» и еще с десяток подобных (Санкиртана-бизнес, Санкиртана-ленд, Санкиртана-фильм, Институт «Санкиртана» и т.д.). Пытался зарегистрировать партию «Санкиртана» и готовил проект банка «Санкиртана». Это был удивительный период.

С его именем непосредственно был связан расцвет сознания Кришны в бывшем СССР.

В результате кипучей проповеднической деятельности он привлек к Движению тысячи людей. Некоторые впервые узнали от него о сознании Кришны, другие были вдохновлены им на преданное служение и стали повторять мантру и следовать регулирующим принципам, третьих он рекомендовал для инициации различным гуру ИСККОН. Было время, когда все, кто присоединялся к Движению получали рекомендации для инициации от Маму Тхакура. Надо заметить, что большинство из них остались верными принципам преданного служения по сей день.

Признавая заслуги Маму Тхакура, руководство Международного Общества Сознания Кришны направило его в святую дхаму, в Майяпур, а затем проповедовать русскоязычному населению в Америке.

В Америке его проповедь была столь же убедительной и яркой. Здесь он провел первую *Ратха-ятру* силами русских преданных, которых он привел к стопам гуру ИСККОН, открыл вегетарианское кафе на Брайтоне, регулярно проводит харинамы. В течение ряда лет, регулярно печатаясь в нескольких русскоязычных газетах и журналах (в медицинском ежемесячнике «Будь здоров»), у него появилась своя рубрика «Класс Бхагавад-гиты», а в еженедельной газете «Эхо планеты» - рубрика «Ваш доброжелатель Маму Тхакур дас».

Не оставляя свое занятие живописью, он нарисовал несколько масштабных панно для храмов в Бруклине и Чикаго, а кроме того, несколько десятков картин, которые ему удалось выставить в частной галерее Манхэттена. История движения сознания Кришны не знала ничего подобного. Он не создавал какие-то отдельные организации. Он проповедовал в уже имеющихся структурах и делал людей сознающими Кришну. Это самое удивительное.

В 2001 г. Маму Тхакур дас принял своим гуру Шрилу Бхактиведанту Нарайану Махараджа, одного из самых выдающихся ачариев современности. Теперь его имя – Мурали Мохан дас. Когда человек принимает духовного учителя, он получает духовное имя. Как новорожденному родители дают имя, так и во время второго (духовного) рождения гуру дает имя, восстанавливая его духовную идентификацию.

При первой встрече Нарайана Махарадж дал Мурали Мохану Прабху все свои благословения, предоставив ему полную свободу действий. На

своих лекциях Нарайана Махарадж неоднократно повторял: «Мне нужны гуру! Мне не нужны ученики!» Этим самым Гурудев как бы напоминает своим истинным ученикам о том, что они должны стать гуру, приняв ответственность за освобождение падших душ. «Стань гуру и освободи всех людей своей страны...» – говорил Шри Чайтанья Махапрабху.

*йаре декха, таре каха кришна-упадеша
амара аджнайа гуру хана тара'еи деша*

Простые люди страдают от невежества, и истинный ученик своего гуру, последователь Шри Чайтаньи Махапрабху и настоящий *вайшнав*, не может оставаться в стороне, равнодушным при виде их страданий. Последовав указанию Гуруджи и Махапрабху, Мурали Мохан взял на себя ответственность за падшие души, которые тонут в океане материального существования, и стал гуру. В настоящее время он принимает учеников в России, странах СНГ и в Америке.

Читателю Мурали Мохан дас известен многими публикациями статей по философии и религии, а также своими картинами и иллюстрациями "Окна в духовный мир". Он является автором книг: «*Бхагавад-гита* – книга преданности», «Харе Кришна вчера и сегодня» (четыре выпуска), «Букварь, искусство медитации», «Трансцендентальная мозаика» (пять выпусков), «Храм в каждом доме – искусство арчань», «Храм Шри Шри Кишор Кишори», «Харинама, дикша, вайшнава-садачара», «Психоанализ непостижимого», «Таттва-сиддханта в молитвах и песнях гаудия-вайшнавов», эссе «Записки вегетарианца» (на русском и английском языках), «В поисках счастья», «Анатомия любви», «Нектар санкиртана-лилы», «Кухня Кришны», «Не оскудеет рука дающего», «Дерево не приносящее плода», «Культура и религия демонов», «Если хочешь быть счастливым, будь им!», «Индуизм и *Бхагавата-дхарма* "Хакимовщина", "Ачарья", "Art Avatar" (окна в духовный мир) и нескольких практических руководств по преданному служению.

Тысячи миллионов жизней душа путешествует с одной планеты на другую, из одной формы в другую, пока не встретит *сад-гуру*, получив *семя бхакти* (*бхакти-лата-бидж*) и шанс вернуться к Кришне.

Мурали Мохан дас приносит почтительные поклоны своему *дикша-гуру* Ом Вишнупаду Параммахамсе Паривраджакачарье Шри Шримад Бхактиведанте Нарайане Махараджу, всей *гуру-варге* (предыдущим *ачарьям Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадайи*), а также всем *вайшнавам*, искренне преданным Кришне, которые вдохновляют нас на чистое преданное служение.

В заключение этой книги Мурали Мохан дас выражает свою глубокую признательность, уважение и надежду, радуясь еще за одну-другую обусловленную душу, которая прочитав ее, заинтересуется темой *бхакти* и станет преданной Кришны.

КНИГИ ЕГО БОЖЕСТВЕННОЙ МИЛОСТИ ШРИ ШРИМАД МУРАЛИ МОХАНА МАХАРАДЖА

ачарьи-основателя объединения «Санкиртана»

КУХНЯ КРИШНЫ – ВЕГЕТАРИАНСКОЕ КУЛИНАРНОЕ ИСКУССТВО

Это второе исправленное и дополненное издание этой книги, и мы надеемся, что читатели в нем найдут для себя много позитивной информации, которая вдохновит их отказаться от дурных привычек и принять ВЕГЕТАРИАНСТВО как путь к совершенству человеческой жизни в мире, согласии и любви со всеми живыми существами.

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Вэтой небольшой брошюре мы объясняем природу сексуальности и ценность celibата (воздержания). Мы описываем трудности и последующие проблемы, с которыми сталкивается человек, пытающийся удовлетворить свое сексуальное желание. Вкратце мы приводим отношение представителей религии ко внебрачным половым связям, затем описываем, что есть божественная любовь и предлагаем метод ее развития.

О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СОЗНАНИИ КРИШНЫ

Семейная жизнь представляет собой основу материального существования. Основываясь на авторитете Вед, в своей книге «О семейной жизни в сознании Кришны» мы представим любознательному читателю альтернативную существующей точку зрения, которая позволит более ответственно относиться к пути, выбранному в жизни и лишней раз заставит человека подумать: «Стоит ли игра свеч?»

ПРЕМА-АВАТАРА, ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ШРИ ЧАЙТАНЬИ

Я склоняюсь перед Шри Чайтаньей Махапрабху и Шри Нитьянандой Прабху! Я также в почтении склоняюсь перед моим духовным учителем Нитья-лила-правришта Ом вишнупада парамахамса Шри Шримад Бхактиведантой Нарайаной Махараджем и Шри Шримад А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, а также перед всеми ачарьями Брахма-мадхава-гаудия сампрадаи. Только по их беспричинной милости игры Господа Чайтаньи могут проявиться в моем сердце.

ДЖИВ ДЖАГО – ПРОСНИТЕСЬ СПЯЩИЕ ДУШИ

«Jiv jago...» – это мистическая феерия, повествующая о путешествии души в пределах материальной вселенной и её возвращение в духовный мир. Пройдя через многие рождения и смерти, эволюционируя из низших форм жизни: обитателей вод, насекомых, пресмыкающихся, птиц, и животных, поднимаясь до планет полубогов и опускаясь ниже Паталалоки, наконец, нам выпадает удача родиться человеком. Что же мы делаем, как используем этот редкий дар человеческой жизни?

ЧИСТОТА – НАША СИЛА

Книга «Чистота – наша сила» рассказывает читателю о том, с какими трудностями сталкивается человек, решивший посвятить себя служению Богу. О взлетах и падениях, раскаяниях и разочарованиях, которые постигают неофита. В книге говорится, кто такой ачарья, каково его положение и кто такой ученик. Здесь говорится о гуру-обманщиках и учениках-лицемерах, а также о том, как трудно соблюдать данные обеты и как легко поддаться соблазну.

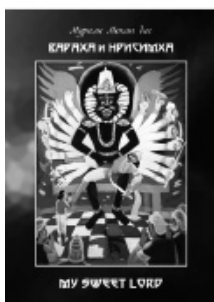
УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ПЕРВЫЙ

«Учебник Бхакти» написан для любознательных людей и специалистов, теологов, культурологов и социологов. Первый том, – «Букварь», – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания.

УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ВТОРОЙ

Эта часть книги представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога. Второй том начинается с Садачары, для тех, кто желает быть посвященным в эзотерическое наследие Гаудия-вайшнавизма. Он представляет собой вайшнавские тантры.

ВАРАХА И НРИСИМХА – MY SWEET LORD

В нашей книге мы расскажем о Шри Варахадеве и Шри Нрисимхе, принадлежащих к числу лила-аватар. История, которую мы предлагаем в нашей книге, поможет читателю понять, кто есть Бог и каковы Его отношения с Его чистыми преданными. Любой, кто внимательно с преданностью ее прочитает, обретет себе в Лице Господа Варахи и Нрисимхадевы надежного друга и покровителя, устраняющего сомнения, внутренние преграды и врагов, стоящих на пути к совершенству в духовной жизни.

СУДЬБА НЕУДАЧЛИВОГО ЙОГА

Сознание Кришны привлекает людей своей экстравагантностью, необычайными оборотами, которые часто ставят под сомнение сложившиеся общепринятые представления о морали, этике и религии. Наша книга содержит документальный фотоматериал, записи бесед с ремарками автора и электронную переписку.

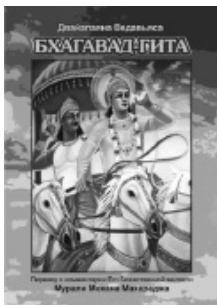
СОЗНАНИЕ КРИШНЫ КАК ОНО ЕСТЬ

Ряд публикаций, собранных в серии выпусков под названием «Сознание Кришны как оно есть», предполагает создание апологетического проекта, который в настоящем отслеживает отклонения в философии и практике бенгальского вайшнавизма. Эти отклонения создают искаженное представление о Движении Шри Чайтаньи Махапрабху, давая повод для критики нашим оппонентам. Наши усилия направлены на выявление этих отклонений и принятие превентивных мер по их устранению.

СУДЬБА ПРЕУСПЕВАЮЩЕГО КРИШНАИТА

Всякое духовное движение поддерживается ачарьями (совершенными личностями). Когда ачарья уходит, и оно становится религией, то с духовной платформы спускается на материальный уровень сознания. Тогда штатные проповедники и так называемые гуру подобно путанам вскармливают своих последователей отравленным молоком. В нашей книге речь пойдет именно о таких. Главный герой нашей повести А. Хакимов является типичным примером такого гуру. Подобно массовику затейнику и шоумену, он гастролирует, развлекая наивную публику и вынимая из ее карманы деньги и энергию.

БХАГАВАД-ГИТА

«Бхагавад-гита» является квинтэссенцией ведического знания, наиболее известным философским и теистическим произведением, принадлежащая перу Двай-апяны Вьясадевы, литературной инкарнации Господа Кришны.

БРАХМА – ТВОРЕЦ, ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ

Господь Брахма – вайшнава, величайший преданный Шри Кришны, Верховной Личности Бога. Брахма – это Гуна-аватара, наделенная способностью творить. Также он – отец всех видов и форм биологической жизни. И, наконец, Брахма – это духовный учитель, ачарья-основатель сампрадаи, в которой принял посвящение Господь Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивое воплощение Кришны.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 1

Предлагаемая читателю книга написана в форме диалогов, длившихся на протяжении нескольких лет между доктором философских наук, профессором социологии Санкт-Петербургского университета Владимиром Лисовским и вице-президентом регионов Волга – Урал, Сибирь – Дальний Восток Международного общества Сознания Кришны Маму Тхакур дас.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 2

Эту книгу автор посвящает А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, основателю-ачарье Международного общества сознания Кришны. Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» является продолжением уже существующей книги под тем же названием, написанной Маму Тхакур дасом (а ныне Мурали Мохан Махараджем) в соавторстве с одним из своих оппонентов Академиком В. Лисовским.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 3

В третьем выпуске этого издания наряду с историческими событиями и реально действующими личностями читатель может ознакомиться с философией, этикой и практикой сознания Кришны. Здесь собраны воспоминания автора, диалоги, беседы с учеными, лекции, публичные выступления, а также статьи и материалы опубликованные ранее.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 4

Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» – это одна из книг серии публикаций, которую мы начали с Академиком В. Т. Лисовским. Позже к нам присоединились: философ Эльмар Соколов и культуролог С. Н. Некрасов. В четвертом выпуске этой серии приняли участие старший научный сотрудник Московского института философии Т. Б. Любимова и один из основателей партии Жириновского Ахмет Халиев, беседой с которым мы и закончим первую часть этой книги.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 5

Пятый выпуск книги «Харе Кришна вчера и сегодня» представляет собой бестселлер мемуарной и философской литературы. В ней собраны документальные материалы, фото, воспоминания и беседы автора за период с 1987 по настоящее время. Для любителей легкого детектива – это приятное время препровождение, а для искателя истины – это кладезь мудрости. Что же касается последователей сознания Кришны – это неиссякаемый источник вдохновения.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 6

Наша книга описывает настоящий период, предполагая развитие событий и не опережая их. Написать эту книгу меня побудили обстоятельства. Один из моих оппонентов показал мне Prabhupad Anti Defamation Association – Newsletters & Archive. Пытаясь дать подходящий ответ, я взял тайм аут, чтобы изучить материал этого сайта.

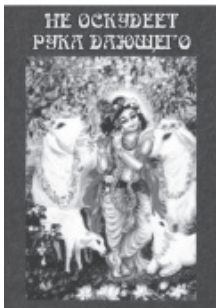
МАНИФЕСТ БЕЗОБЛАЧНОГО СЧАСТЬЯ

«Манифест безоблачного счастья» представляет идеальное устройство общества как оно было создано Господом Кришной. В этой книге читатель найдет мудрость ведической или арийской культуры, существовавшей на этой планете миллионы лет назад, под названием варнашрама-дхарма, целью которой было достижение освобождения от круговорота рождения и смерти.

КРАСОТА СПАСЕТ МИР

Посвящается Бхактиведанте Нараяне Госвами, моему дикша Гуру, непревзойденному рассказчику кришна-катхи. Счастье и красота не существуют отдельно друг от друга. Они неразлучны как тело и душа. Хотя, говоря о душе, мы должны сделать оговорку: здесь мы имеем ввиду духовное тело, которое идентично самой природе нашего истинного «я». Духовное тело – источник вечного бытия, знания и блаженства, в то время как материальное – источник страданий.

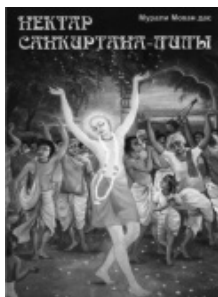
НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО

В нашей книге, «Не оскудеет рука дающего», мы коротко расскажем об истории возникновения и развития благотворительности и филантропии, а также об обязанностях человека, его долге по отношению к семье, к обществу, религии и Богу, о его истинном предназначении (дхарме). А для тех, кто не знает или забыл какова цель человеческой жизни, мы напомним, что человек создан по образу и подобию Бога исключительно для того, чтобы познать Бога, служить Богу и любить Бога.

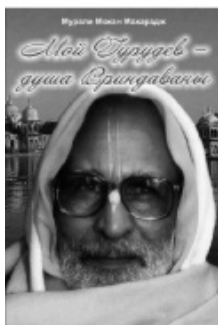
ПРАВДА И НЕПРАВДА

Понятие «правда» и «неправда», а также «добро» и «зло», относятся к сфере общечеловеческой морали и этики. Однако в нашей книге мы попытались выйти за рамки сложившихся представлений, расширить геополитики культурной традиции Запада и Востока и найти возможность их примирения.

НЕКТАР САНКИРТАНА-ЛИЛЫ

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге! Нароттама дас Тхакур, в «Прардхане» пишет: голокера према-дхана хари-нама-санкиртана... «санкиртана пришла из духовного мира, с Голоки Вриндавана».

МОЙ ГУРУДЕВ – ДУША ВРИНДАВАНЫ

Наша книга «Мой Гурудев – душа Вриндаваны» представляет собой воспоминания тех немногих эпизодов моей жизни, которые навечно связали меня со служением Его Божественной милости Нитья-лила правишта Ом Вишнупад Аштоттара-шата Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Госвами Махараджу, который очень дорог Шримати Радхике.

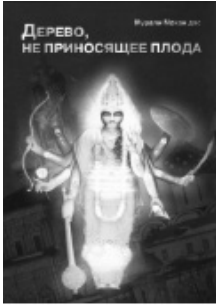
ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, БУДЬ ИМ!

В нашей небольшой книге мы собрали высказывания некоторых философов, поэтов и просветителей, воспользовались энциклопедическими данными и исследованиями ученых, а в конце книги привели мнение спиритуалистов и последователей сознания Кришны.

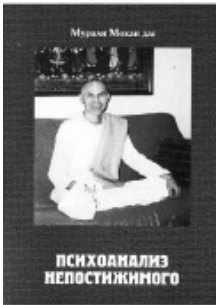
ЗАПИСКИ ВЕГЕТАРИАНЦА

Любите животных, не ешьте их! Эта книга рассказывает о вегетарианстве с точки зрения этики, морали, религии и здравого смысла, а так же о прасаде – освещенной вегетарианской пище, предложенной Кришне.

ДЕРЕВО, НЕ ПРИНОСЯЩЕЕ ПЛОДА

Это одна из серии книг написанная автором для лучшего осознания человеком духовной природы и природы материальной, а также его отношения к Богу. Что есть религия, и что таковой не является? Какова цель истинной религии, и что таковой не является? – вот вопросы, затронутые в ней.

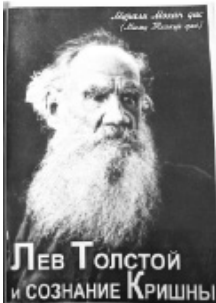
ПСИХОАНАЛИЗ НЕПОСТИЖИМОГО

Наш психоанализ посвящен предмету, который находится далеко за пределами чувственного опыта. Хотя мы говорим о нем как о реально существующем объекте познания, однако его постижение относится скорее к области метафизики и парапсихологии, чем к той науке, в основе которой лежит эмпирический метод познания. Какова же его ценность для человека, желающего обрести освобождение от круга рождения и смерти, старости и болезней, тройственных страданий, присущих материальному существованию?

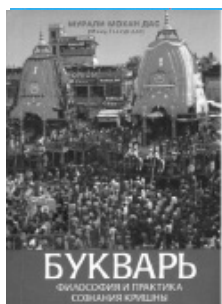
ПОСЛАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Шри Чайтанья Махапрабху является наиболее милостивым воплощением Господа Кришны. Его учение представляет сущность всех ведических писаний; оно неотлично от учения Самого Кришны. В «Бхагавад-гите» (18.66) Кришна говорит: «Оставь все религии и предайся Мне...». Как предаться Кришне учит Шри Чайтанья.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОЗНАНИЕ КРИШНЫ

Книга «Лев Толстой и сознание Кришны» рассказывает читателю о связи Толстого с древней традицией, которая стала причиной отторжения великого русского мыслителя от русской православной церкви, раскола и предания его анафеме. «Лев Толстой и сознание Кришны» – это недостающая страница биографии великого русского писателя и «антихриста». Она поможет нашим читателям правильно понять и оценить вклад Толстого в историю развития передовой русской мысли и духовной личности человека.

БУКВАРЬ – ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

«Букварь» – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания. Она представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога.

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

Эта книга рассказывает читателю о том, как человек, стремясь обрести в этом мире счастье, становится еще более несчастным, чем до того, как он пожелал стать счастливым. Столкнувшись с непреодолимыми трудностями, он впадает в депрессию и, чтобы выйти из нее, пускается во все тяжкие прегрешения, одно из которых алкоголизм и наркомания.

ИНДУИЗМ И БХАГАВАТА-ДХАРМА

Книга «Индуизм и Бхагавата-дхарма» написана в форме очерков, которые вошли в нее отдельными главами. Заканчивается книга беседой автора со старшим научным сотрудником Московского института философии, Доктором философских наук Т.Б. Любимовой. Хотя «Индуизм и Бхагавата-дхарма» предназначена для узкого круга религиоведов, социологов, политологов и др. представителей общественных наук, тем не менее, она вызывает живой интерес широкого читателя, интересующегося философией и религией древнего Востока.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ДЕМОНОВ

В царстве Вишну нет сирот. Господь – Отец всех живых существ. Он поддерживает каждого, предоставляя все необходимое для жизни. Высшие планетарные системы населяют праведники (полубоги), срединные, подобные Земле, человеческие существа, а низшие (миры безверия) демоны.

ХАРИНАМА, ДИКША, ВАЙШНАВА-САДАЧАРА

Обязанности и этикет для преданных ашрама «Санкиртана». Издание для учеников Мурали Мохан даса. В этой книге представлены правила поведения и обязанности для учеников Мурали Мохан даса. Они составлены на основе «Хари-бхакти-виласы» Шрилы Санатаны Госвами и материалов других вайшнавов-ачарьев Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи. По сути, они являются общими для всех преданных Кришны.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МОЗАИКА

Представляет собой сборник статей, опубликованный ранее под названием «Трансцендентальная мозаика». Это скромная попытка научить людей наслаждаться жизнью независимо от обычного течения дел и умонастроения в каждый настоящий момент, который становится вечностью с того времени, как мы познали себя (душу) и восстановили свои вечные отношения с Кришной.

ХРАМ В КАЖДОМ ДОМЕ

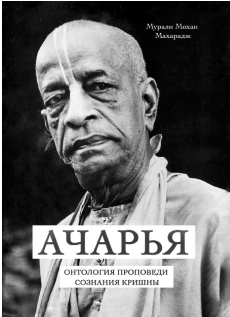
Эту книгу я написал для моих учеников и последователей, которые горят желанием постичь науку преданного служения Всепривлекающей личности Господа Шри Кришне во всех его видах. Усвоив основные принципы арчаны, согласно Панчаратрике, человек легко сможет осуществить поклонение любой форме Господа, которая является проявлением Его вечной лилы, воплощенной в арча-виграхе.

ХРАМ ШРИ ШРИ КИШОР КИШОРИ

В этой книге наиболее известные песни и молитвы Гаудия вайшнавов, которые произносят и поют в храме Шри Шри Кишор Кишори объединения «Санкиртаны» во время Мангала и Гаура-арати, а также на воскресных программах.

АЧАРЬЯ

Наша книга «АЧАРЬЯ» представляет собой скромную попытку прославить нашего Парам Гурудева, А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду. Она состоит из 4-х частей, каждая из которых, является самостоятельной, связанной с последующими только общей идеей. Первая часть - на основе Хаягривы даса, вторая - Хари Шаури, который был личным секретарем и слугой Шрилы Прабхупады; Третья, вплоть до последних дней пребывания на планете, написана Тамала Кришна Госвами. Последняя, четвертая часть, полна драматизма, написанная слезами и кровью истинных последователей самого учения Шрилы Прабхупады, служит апофеозом героизма и духа подвижничества.

ТАТТВА-СИДДХАНТА

В книге “Таттва-Сиддханта” собраны наиболее известные песни и молитвы Гаудия-вайшнавов, которые поют и произносят в храмах Объединения “Санкиртана”, ачарьи-основателя Шри Шримад Мурали Мохана Махараджа, во время Мангала-арати, Гаура-арати, во время праздников, связанных с явлением Господа Шри Кришны, а также на воскресных программах.

ART AVATAR

По словам Шрилы Прабхупады картины в сознании Кришны – это окна в духовный мир Вайкунтхи и Голоки Вриндаваны. Они не могут быть плохими. Они идеальны потому, что те кто их рисует безупречно хороши сами... В данной книге представлены картины Мурали Мохана Махараджа с выдержками из Его книг, которые послужат путеводителем по данной галерее.

Его Божественная Милость
Шри Шримад Мурали Мохан Махарадж

Харе Кришна - THE BEST!

Желающие получить какую-либо книгу
или дальнейшую информацию по вопросам,
обсуждающимся в этой книге, могут обращаться
по адресу: muralimohandas@yahoo.com

www.sankirtanacorporation.com
www.sankirtana.by www.sankirtana.org

Корректурa
Тунгавидья д.д
Дизайн и верстка
Камалакша д.д

Отпечатано в типографии ООО "Фатима-print"
ул. Берсиева, 22, Актюбинск, Актюбинская область, Казахстан
Подписано в печать 18.06.2021 г. Печать офсетная.
Формат 145 x 210. Тираж 500
Заказ № 435
2021 г.